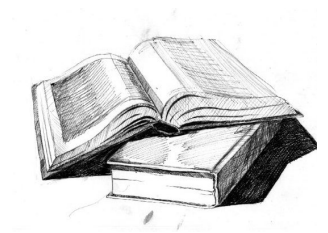

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИСТОРИЯ ВОСТОКА В НОВОЕ ВРЕМЯ

Хрестоматия

Ставрополь
2015

УДК 94(5) “654” (075.8)
ББК 63.3(5)63 я73
И 90

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Северо-Кавказского федерального
университета

Рецензенты:

кандидат исторических наук, доцент **О. И. Шафранова**,
кандидат философских наук, доцент **С. Н. Зинев**
(Институт Дружбы народов Кавказа)

И 90 **История Востока в новое время: хрестоматия** / сост.:
В. Н. Садченко, Л. Н. Величко, А. Н. Птицын. – Ставрополь:
Изд-во СКФУ, 2015. – 254 с.

Хрестоматия включает документы по истории стран Азии и Африки в период Нового времени преимущественно по истории международных отношений. Методические комментарии, предваряющие отдельные темы или документы хрестоматии, имеют цель – облегчить анализ содержания текстов.

Издание может быть использовано в учебном процессе преподавателями вузов и средних специальных учебных заведений, учителями школ и рекомендовано студентам очной и заочной форм обучения гуманитарных факультетов.

УДК 94(5) “654” (075.8)
ББК 63.3(5)63 я73

Составители:

кандидат исторических наук, доцент **В. Н. Садченко**,
кандидат исторических наук, доцент **Л. Н. Величко**,
кандидат исторических наук, доцент **А. Н. Птицын**

© ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский
федеральный университет», 2015

ВВЕДЕНИЕ

Новая история стран Востока представляет собой объёмную дисциплину как в пространственном расположении (огромный регион, включающий десятки стран, существовавших ранее и существующих на современной политической карте), так и в хронологическом порядке, потому что в рамках этой дисциплины изучается история стран Востока на протяжении трёх с половиной столетий (со времён встречи европейской и восточной цивилизаций (XVI в.) до окончания Первой мировой войны). При этом надо отметить, что существуют внутренние периодизации в рамках новой истории: XVI–XVII в. – ранний колониализм, середина XVII в. – 70-е гг. XIX в. – мануфактурный и промышленный этап, а с 70-х гг. XIX в. – до конца Первой мировой войны – этап монополистического капитала.

Новая история стран Азии и Африки является продолжением исторического развития истории стран Востока в средние века, осуществляющегося в нарастающих контактах со странами Западной Европы, США, Российской империей. Однако следует помнить об особенностях цивилизационного и социокультурного плана, наложивших отпечаток на ход восточной истории в новое время. Это, прежде всего, значительное воздействие природно-климатических, демографических факторов, обусловивших определённый циклизм в развитии афро-азиатских обществ. Данные обстоятельства привели к сохранению в новое время сильного государственного начала (особенно в китайской истории, частично в османской, иранской, арабской истории), что обусловило государственный контроль над важнейшими сферами развития восточных обществ и подчинённое положение частнособственнического сектора экономики. Последний, не имевший официально-правовых гарантий для своего нормального существования и развития, был заинтересован в крепкой власти центра, ибо только он мог гарантировать защиту от местных властей, а также от социальных потрясений внутреннего характера и внешних вторжений.

Специфичной была и социальная структура. Отметим ряд ее важнейших черт. Это невычлененность индивида из коллектива, слабость отдельных собственников. Заметную роль играла система вертикальных связей и замкнутых корпораций при слабой классовой дифференцированности и второстепенной роли классовых антагонизмов. Выработанные веками корпоративные и патронажно-клиентальные связи

закреплялись традициями и освящались религией, сохраняли большую устойчивость, несмотря на кризисы власти и иностранные вторжения. Тем самым политические и социальные катаклизмы внутри восточных обществ не вели к их структурному обновлению (до прихода европейцев), к выходу за рамки традиционной, докапиталистической системы. Устойчивым оставалось и влияние религии, служившей важным элементом социально-политической жизни Азии и Африки.

Несмотря на означенные выше общие черты, в странах Востока сохранились различия в уровне общественно-экономического развития к середине XVII в. Так, в Цинской и Османской империях, Японии феодализм достиг стадии зрелости, в арабских странах сохранилось значительное воздействие дофеодальных структур, в Тропической и Южной Африке дофеодальные отношения преобладали. В целом же восточные общества развивались на собственной основе до середины XIX в.

Контакты с Западом, систематически осуществлявшиеся с эпохи Великих географических открытий, ограничивались торговлей, точечной колонизацией и военно-политическими соглашениями или столкновениями. Но для разных стран Востока контакты со странами Запада имели свою специфику. Так, для стран Дальневосточного региона контакты с внешним миром были сведены к минимуму, а в международных делах постепенно набирал силу «восточный вопрос» с участием Османской империи, что свидетельствовало о расширении таких контактов.

Приблизительное равновесие в экономических и политических параметрах в развитии Востока и Запада было нарушено в результате энергичного развития капитализма, промышленного переворота и утверждения в колониальных делах новых стран – Англии и Франции, с успехом вытеснивших традиционные колониальные державы – Испанию, Португалию, Голландию. Иначе говоря, мировое развитие стали определять не восточные мир-империи (И. Валлерстайн), а западные мир-экономики с формирующимся индустриальным обществом в основе. Афро-азиатский мир втягивается в устойчивые мирохозяйственные связи (неэквивалентный обмен, вывоз товаров и т. п.), громадные территории (Индия и др.) управляются западными странами косвенным или прямым методом, открываются для мирового капитализма Цинская империя, Япония, усиливается борьба ведущих держав за Османскую империю, Персию, сфера колониальной экспансии охватывает прибрежные районы Африканского континента. С середины XIX до начала XX вв. Восток окончательно превращается в часть мирового

капиталистического хозяйства (МКХ), формируется модель западный центр – восточная периферия. Страны Азии и Африки втягиваются в этот процесс неравномерно (наиболее быстро – прибрежные районы Дальнего Востока, территории Ближнего Востока и Северной Африки).

С середины XIX в. можно говорить об одном важном и противоречивом результате колониального синтеза – начале собственно новой истории стран Востока, с точки зрения формирования основ капиталистического общества (Япония, ряд районов Китая, Индии, арабского мира, Османской империи). В странах афро-азиатского мира (за исключением «вторичной», японской) развиваются под мощным воздействием западного колониализма основы третьего эшелона мирового развития. Его чертами являются: значительная роль внешнего импульса в лице индустриальных держав Европы и США, неорганичность капиталистической эволюции, сосуществование добуржуазных и капиталистических структур, экономические диспропорции, жёсткая сырьевая привязанность к МКХ, а также громадный разрыв в уровнях развития между центрами-метрополиями и отсталой восточной периферией. Следует отметить и диспропорции социально-экономического развития внутреннего порядка: неравномерность роста определённых районов, сосуществование наряду с элементами капиталистического хозяйства архаичных феодальных и патриархальных структур. Быстрее начиналась модернизация тех стран Востока, которые были раньше втянуты в капиталистические мирохозяйственные связи (приморские районы Китая, Османской империи, Индия, Египет и др.). Однако колониальное и полуколониальное положение стран Азии и Африки постепенно выявляло пределы роста новых явлений (технико-технологическая отсталость, протекционизм великих держав, неравноправное политико-юридическое положение в международных политических и экономических отношениях).

Изменяется и социально-классовая структура, связанная с формированием национальной буржуазии и рабочего класса на Востоке, перемещением центра новых явлений в городскую среду, увеличением роли национальной интеллигенции, представленной в основном выходцами из традиционных слоёв, но выражающих объективно буржуазные националистические идеи.

В изучаемый период происходят процессы становления наиболее крупных наций – ханьцев, бенгальцев, персов, турок, арабов Ближнего Востока и Северной Африки. Несмотря на наличие сильных религиозных, этнических различий, кланово-корпоративных связей, постепенно

преобладающими становятся тенденции консолидации крупнейших этносов Востока, что, прежде всего, объясняется необходимостью решения главной задачи, в которой было заинтересовано большинство населения Азии и Африки, – достижения национальной независимости как первого шага к созданию политически независимой государственности. Формы антиколониального движения были самыми разнообразными в зависимости от уровня развития территорий Востока. Они включали самые разные проявления – от феодального национализма и использования религии, буржуазно-просветительских идей и попыток создания первых национальных общественно-политических организаций до революций эпохи «пробуждения Азии». Но везде национально-освободительные тенденции доминировали над социальными, заставляя страны-метрополии корректировать свою политику на Востоке, вплоть до уступок части местной национальной элиты.

Резюмируя, отметим: новая история Востока – эпоха систематического взаимодействия западного и афро-азиатского миров на основе колониального синтеза, превращения Востока в часть МКХ, формирования на Востоке многоукладного общества и модернизации, роста буржуазно-национального движения, борьбы за создание условий для национально суверенного варианта развития.

Навыки работы с историческими документами, внутренней и внешней критики исторических источников, относящимися к различным периодам всеобщей истории и истории международных отношений, умение их тщательного анализа и интерпретации, выявления ключевых моментов, характеризующих важнейшие тенденции в развитии международных отношений в рамках отдельных исторических эпох (Древнего Мира, Средних Веков, Нового времени, Новейшего времени, современной истории), с участием отдельных стран и регионов мира (в том числе России), – все это является важной составляющей в процессе изучения всеобщей истории в целом и истории международных отношений в частности.

Одной из проблем, с которой достаточно часто сталкиваются обучающиеся и все желающие ознакомиться с отдельными периодами в истории международных отношений, является поиск исторических документов, необходимых для более глубокого и детального знакомства с процессами, явлениями и событиями, отражающими специфику эволюции международных отношений и внешней политики государств на различных этапах развития человеческой цивилизации.

В имеющихся в настоящее время практикумах и хрестоматиях по истории международных отношений документы, относящиеся к различным историческим эпохам по преимуществу находятся документы, отражающие особенности развития международных отношений в рамках европейского региона, тогда как международным отношениям в странах Востока уделяется гораздо меньшее значение.

Обеспечить комплексом необходимых документов для успешной работы в процессе изучения истории международных отношений призвано настоящее издание – хрестоматия по истории международных отношений.

В данной хрестоматии содержатся материалы, отражающие развитие международных отношений и внешней политики стран Востока в Новое время. Документы представлены в пяти разделах. Все разделы и документы в разделах сопровождаются краткой исторической справкой, характеристикой документа. Документы располагаются на основе сочетания проблемно-хронологического и страноведческого принципов.

ТЕМА 1. СПЕЦИФИКА ВОСТОЧНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И ПРОБЛЕМЫ ИХ МОДЕРНИЗАЦИИ

Цель занятия – выявить характерные черты восточных цивилизаций в сравнении с западноевропейской цивилизацией, показать цивилизационное взаимодействие Востока и Запада.

Вопросы для обсуждения

1. Предмет и задачи курса.
2. Место Востока во всемирной истории.
3. Характерные черты восточных цивилизаций.
4. Модернизация в странах Востока.

Методические рекомендации

Сначала необходимо выявить предмет дисциплины «Новая и новейшая история стран Востока» – изучение особенностей исторического развития восточных цивилизаций.

Затем следует раскрыть содержание термина «восток» в географическом, историческом и культурологическом смысле и показать роль стран данного региона во всемирной истории. Также необходимо обратиться к рассмотрению форм взаимодействия восточной цивилизации с западной, выявлению последствий (негативных и положительных) этого взаимодействия, установить хронологические рамки новой истории стран Азии и Африки.

Основываясь на работах представителей цивилизационного подхода к истории, следует выявить и классифицировать характерные черты восточных цивилизаций, отличающих их от западной цивилизации, в сферах экономики, социальной и политической жизни, а также культуры.

При ответе на *четвертый вопрос* предполагается раскрыть сущность термина «модернизация» и показать причины, особенности и последствия процессов модернизации и вестернизации в странах Азии и Африки, особенности экономической эволюции колониальной и полуколониальной периферии, превращение стран афро-азиатского региона в колонии и полукolonии странами Запада.

Рекомендуемая литература

Основная

1. Васильев Л. С. История Востока: учебник для магистров: в 2-х т. Т. 1. 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013.
2. Васильев Л. С. История Востока: учебник для магистров: в 2-х т. Т. 2. 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013.

Дополнительная

3. Васильев Л. С. История Востока: учебник для студ. вузов: в 2-х т. Т. 1. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Высш. шк., 2001.
4. Васильев Л. С. История Востока: учебник для студ. вузов: в 2 т. Т. 2. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Высш. шк., 2001.
5. Васильев Л. С. История религий Востока (религиозно-культурные традиции и общество): учебное пособие для вузов. – М.: Книжн. дом «Университет»; Ростов-н/Д: Феникс, 1999.
6. Евдокимова А. А. История стран Востока в Новое время: учебное пособие для вузов. – Ростов-н/Д: Феникс, 2011.
7. История Ближнего Востока: I тысячелетие до н. э. – XX век: документальное историческое исследование / авт.-сост. С. Шумов, А. Андреев. – М.: Монолит-Евролинц-Традиция, 2002.
8. Концевич Л. Р. Хронология стран Восточной и Центральной Азии. – М.: Восточная литература РАН, 2010.
9. Нефедов С. А. Факторный анализ исторического процесса: история Востока / отв. ред. В. В. Алексеев. – М.: Территория будущего, 2008.
10. Человек и Природа в духовной культуре Востока / ред. Л. С. Васильев; ред.-сост. Н. И. Фомина. – М.: ИВ РАН: КРАФТ, 2004.

Документ № 1

Туркманчайский трактат (10 февраля 1828 г.)

Туркманчайский мирный договор завершил русско-иранскую войну, начатую иранским шахом в 1826 г. с целью захвата русских владений в Закавказье. Русские войска одержали победу, и Иран, признав своё поражение, принял предложенные Россией условия договора. По итогам мирного договора к России отошли земли Эриванского (по обеим сторонам р. Аракса) и Нахичеванского ханств. Иранское правительство обязалось не препятствовать переселению в русские пределы армян (армяне оказывали во время войны поддержку русской армии). На Иран была наложена контрибуция в размере 20 млн руб. Договор подтверждал свободу плавания в Каспийском море для русских торговых судов и исключительное право России иметь здесь военный флот. Россия получала ряд торговых преимуществ во взаимоотношениях с Ираном.

«Особый акт о торговле» устанавливал, что во всех делах и тяжбах, могущих возникнуть на территории Ирана между русскими подданными или между ними и подданными какой-либо другой державы, русские подданные подлежали юрисдикции русских дипломатических представителей. Судебные же дела между русскими и иранскими подданными должны были рассматриваться иранскими властями, но в присутствии драгоманов русской миссии или консульства.

Во имя Бога Всемогущего.

Его Императорское Величество, Всепресветлейший Державнейший, Великий государь Император и Самодержец Всероссийский и Его Величество Падишах Персидский <...> назначили своими Уполномоченными <...>: Его Величество Император Всероссийский Своего Генерал-Адъютанта, Командующего Отдельным Кавказским Корпусом и проч. Ивана Паскевича, и Своего Действительного Статского Советника Александра Обрезкова; а Его Величество Шах Персидский – Его Высочество Принца Аббас-Мирзу. Уполномоченные сии, съехавшись в селении Туркменчае и по размене данных им полномочий, кои найдены в надлежащем порядке, постановили и заключили нижеследующие статьи:

Ст. I. Отныне на вечные времена пребудет мир, дружба и совершенное согласие между Его Величеством Императором Всероссийским и Его Величеством Шахом Персидским, их наследниками и преемниками Престолов, их Державами и обоюдными подданными.

Ст. II. Его Величество Император Всероссийский и Его Величество Падишах Персидский, принимая в уважение, что с войною, между высокими договаривающимися сторонами возникшею и ныне счастливо прекращенною, кончились и взаимные по силе Гюлистанского Трактата обязательства, признали нужным заменить означенный Гюлистанский Трактат настоящими условиями и постановлениями, должествующими устроить и утверждать более и более будущие мирные и дружественные между Россиею и Персиею сношения.

Ст. III. Его Величество Шах Персидский <...> уступает Российской Империи в совершенную собственность Ханство Эриванское по сю и по ту сторону Аракса и Ханство Нахичеванское. <...> Его Величество Шах обещает, не позже шести месяцев, считая от подписания настоящего договора, сдать Российским Начальствам все Архивы и публичные документы, относящиеся до управления обоими вышеозначенными Ханствами.

Ст. IV. С согласия обоих высоких договаривающихся сторон постановляется границею между обоими Государствами следующая черта: начиная с той точки от границы турецких владений, которая всех ближе в прямом направлении отстоит от вершины малого Арарата, граничная черта пойдет до вершины сей горы; оттуда по покатости ее сойдет к верховью реки нижнего Карасу, вытекающей с южной стороны малого Арарата; потом сия граничная черта продолжится по течению той реки до впадения оной в Аракс против Шерура; от сего пункта она пойдет по руслу реки Аракса до крепости Аббас-Абада; здесь около внешних укреплений сей крепости, находящихся на правом берегу Аракса, будет обведена окружность шириною в пол-агача, т. е. в 3 российских версты во всех направлениях, и пространство земли, содержащееся в сей окружности сполна, будет принадлежать исключительно России, и имеет быть отрезано с величайшею точностию в течение двух месяцев, считая от сего числа. Начиная с того места, где означенная окружность с восточной стороны примкнется к берегу Аракса, пограничная черта пойдет паки по руслу сей реки до Едибулукского брода; оттуда Персидское владение будет простираться, по руслу реки Аракса на 3 агача, т. е. на Российскую версту; потом граница пойдет прямо через Муганскую степь до реки Болгару к месту, лежащему 3-мя агачами, т. е. 21 верстою ниже соединения двух речек – Одинабазара и Саракамышы. Оттуда граница продолжится по левому берегу реки Болгару вверх до соединения помянутых речек Одинабазара и Саракамышы; потом по правому берегу восточной реки Одинабазара до ее верховья, а отселе до вершины Джикоирских высот так, что все воды, текущие с сих высот к Каспийскому морю, будут принадлежать России, а все воды, изливающиеся на сторону Персии, будут принадлежать Персии. Поелику же здесь граница между обоими Государствами определяется вершиною гор; то положено, что покатость их к морю Каспийскому должна принадлежать к России, а противоположная покатость принадлежать Персии.

От вершины Джикоирских высот граница пролегает до вершины Камаркуя по горам, отделяющим Талыш от округа Арши. Горные верхи, разделяющие течение вод на обе стороны, будут составлять здесь пограничную черту точно так же, как выше было сказано о пространстве между верховьем Одинабазара и Джикоирскими вершинами. Далее пограничная черта с непрерывным наблюдением выше изложенного правила относительно течения вод будет следовать от Камаркуйской вершины по хребту гор, разделяющих округ Зуванта и округ Арши, до

границы округа Велькиджи. Таким образом, округ Зувант, за исключением части, лежащей на противной стороне от вершин помянутых гор, присоединится к России. От границы округа Велькиджи, пограничная между обоими Государствами черта в постоянной сообразности с вышеозначенным правилом течения вод будет следовать по вершинам Клопуты и по главной цепи гор, пролегающих по округу Велькиджи, до северного истока реки Астары; оттуда по руслу сей реки, до впадения ее в Каспийское море, где и оканчивается пограничная черта, имеющая отделять Российские владения от Персидских.

Ст. V. Его Величество Шах Персидский <...> признает торжественно все земли и все острова, лежащие между пограничною чертою, вышеозначенною, и между хребтом Кавказских гор и Каспийским морем, как равно и всех кочующих и других народов, в тех странах обитающих, принадлежащими на вечные времена Российской Империи.

Ст. VI. Его Величество Шах Персидский, в уважении значительных пожертвований, <...> а также потерь и убытков, потерпленных российскими подданными, обязуется вознаградить оные денежным возмездием. Сумму <...> постановили в десять куруров томанов раидже, или двадцать миллионов рублей серебром; сроки же, образ платежа и обеспечение одного постановлены в особом договоре, который будет иметь такую же силу, как бы он был внесен в настоящий Трактат от слова до слова.

<...> Ст. VIII. Российские купеческие суда, по прежнему обычаю, имеют право плавать свободно по Каспийскому морю и вдоль берегов одного, как равно и приставать к ним; в случае кораблекрушения имеет быть подаваема им в Персии всякая помощь. Таким же образом предоставляется и персидским купеческим судам право плавать на прежнем положении по Каспийскому морю и приставать к берегам Российским, где взаимно, в случае кораблекрушения, имеет быть оказываемо им всякое пособие. Относительно же военных судов, как издревле одни военные суда под Российским военным флагом могли иметь плавание на Каспийском море; то по сей причине предоставляется и подтверждается им и ныне прежнее сие исключительное право с тем, что, кроме России, никакая другая Держава не может иметь на Каспийском море судов военных.

Ст. IX. Его Величество Император Всероссийский и Его Величество Шах Персидский <...> соизволяют, чтобы взаимные высокие Дворов Послы, Министры и поверенные в делах, отправляемые в то или другое Государство для исполнения временных поручений или для посто-

янного пребывания, были принимаемы с почестями и отличием, ответственными их званию, достоинству высоких договаривающихся сторон, искренней приязни, их соединяющей, и местными обычаям. На сей конец постановлен будет особым протоколом церемониал для наблюдения с той и другой стороны.

Ст. X. Его Величество Император Всероссийский и Его Величество Шах Персидский <...> рассудили за благо устроить все распоряжения, относящиеся до покровительства торговли и безопасности обоюдных подданных, и изложить оныя в прилагаемом у сего отдельном акте, который, будучи заключен обоюдными уполномоченными, есть и будет почитаем равносильною частью настоящего мирного договора. Его Величество Шах Персидский предоставляет России, как то было и прежде, право определять консулов или торговых агентов повсюду, где польза торговли сего востребует, и обязуется сим консулам и агентам, из которых каждый будет иметь в свите своей не более десяти человек, оказывать покровительство, дабы пользовались они почестями и преимуществами, публично их званию присвоенными. Его Величество Император Всероссийский обещает с своей стороны наблюдать совершенное взаимство в отношении консулов или торговых агентов Его Величества Шаха Персидского. В случае основательной жалобы персидского правительства на российского агента или консула российский министр или поверенный в делах при Дворе Его Величества Шаха, яко непосредственный начальник их, имеет удалить виновного от должности и временно поручить оную другому лицу по своему усмотрению.

Ст. XI. Все требования обоюдных подданных и другие дела, остановленные войною, будут возобновлены и решены сообразно справедливости после заключения мира. По долговым обязательствам обоюдных подданных между собою и на казне того или другого Правительства имеет последовать немедленное и полное удовлетворение.

Ст. XII. <...> стороны для выгоды обоюдных подданных постановили по общему их согласию: тем из них, которые имеют недвижимую собственность по обе стороны Аракса, предоставить трехлетний срок, в продолжении которого они могут свободно продавать и обменивать оную; но Его Величество Император Всероссийский, поколику до него касается, изъе́млет из сего снисходительного распоряжения Гуссейн-Хана, бывшего Эриванского Сардаря, брата его Гассан-хана и Керим-хана, бывшего Правителя Нахичеванского.

Ст. XIII. Все военнопленные обеих сторон, взятые в продолжение последней войны или прежде, а равно подданные обоих правительств,

взаимно впадшие когда-либо в плен, должны быть освобождены и возвращены в течение четырех месяцев; они имеют быть снабжены жизненными припасами и прочими потребностями и отправлены в Аббас-Абад для сдачи взаимным Комиссарам, кои назначатся для принятия их и распоряжения дальнейшего препровождения в места жительства. <...> Стороны будут таким же образом поступать со всеми военнопленными и всеми российскими и персидскими подданными, взаимно впадшими в плен, кои не будут возвращены в означенный срок по отдаленности их нахождения или по иной какой-либо причине, или обстоятельству. <...>

Ст. XIV. Ни одна из <...> сторон не будет требовать выдачи переметчиков и дезертиров, перешедших в подданство другой до начатия последней войны или во время оной. Для предупреждения же вредных последствий, взаимно могущих произойти от умышленных сношений между некоторыми из сих переметчиков и их прежними соотечественниками или подвластными, персидское правительство обязуется, во владениях его, состоящих между Араксчом и чертою, образуемую рекою Чара, озером Урмия, рекою Джакату и рекою Кизиль-Озаном, до впадения ее в море Каспийское, воспретить пребывание тем лицам кои ныне или в последствии будут поимянны российским правительством означены. Его Величество Император Всероссийский с своей стороны обещает равномерно не позволять Персидским переметчикам селиться или проживать в Ханствах Карабахском и Нахичеванском и в части Ханства Эриванского, на правом берегу Аракса лежащей. Но само собою разумеется, что сие условие имеет и будет иметь силу только в отношении к лицам, носившим публичные звания или имеющим некоторое достоинство, каковы суть: Ханы, Беги и духовные и Начальники или Моллы, кои личным примером, внушениями и тайными связями могут иметь вредное влияние на прежних своих соотчичей, бывших в их управлении, или им подвластных. Что касается до жителей обоих государств, то высокие договаривающиеся стороны постановили, что обоюдные подданные, кои перешли или впредь перейдут из одного государства в другое, могут селиться и жить всюду, где дозволит то правительство, под коим они будут находиться.

Ст. XV. Его Величество Шах <...> дарует совершенное и полное прощение всем жителям и чиновникам Области, именуемой Азербайджаном. Никто из них, к какому бы разряду ни принадлежал, не может подвергнуться преследованию, ниже оскорблению за мнения, поступки свои или поведение в течение войны, или в продолжение временного занятия помянутой Области российскими войсками. Сверх того

будет предоставлен тем Чиновникам и жителям годичный срок, считая от сего числа, для свободного перехода с своими семействами из персидских областей в российские, для вывоза и продажи движимого имущества, без всякого со стороны правительства и местных начальств препятствия, и не подвергая продаваемые или вывозимые сими лицами имущества и вещи какой-либо пошлине или налогу. Относительно же имущества недвижимого, определяется пятилетний срок для продажи оного, или учинения произвольных об оном распоряжений. Не распространяется, однако же, сие прощение на тех, кои до истечения помянутого годичного срока впадут в какую-либо вину или преступление, подлежащее судебному наказанию.

Ст. XVI. По подписании сего мирного договора, обоюдные уполномоченные отправлять без отлагательства во все места известия и надлежащие повеления, о немедленном прекращении военных действий.

Настоящий мирный договор, учиненный в двух одинакового содержания экземплярах, подписанный уполномоченными обеих сторон, утвержденный печатами гербов их, и взаимно ими разменный, имеет быть утвержден и ратификован Его Величеством Императором всея России и Его Величеством Шахом Персидским <...>. Заключен в селении Туркменчае 10 февраля в лето от Рождества Христова 1828 г.

**Договоры с Россией и Востоком. –
СПб., 1869. С. 208–214.**

Документ № 2

Фирман Мухаммад–шаха (май 1836 г.)

В XIX в. Персидская держава имела особое значение для европейских держав в рамках борьбы за «наследство» османов. Политика англичан, французов и русских состояла в том, чтобы, взяв под контроль её вооружённые силы и внешнюю политику, использовать в борьбе друг против друга. При этом иранское правительство династии Каджаров проводило внешнюю политику на западных и северо-западных границах в собственных интересах, играя на противоречиях европейских государств. До середины XIX в. это имело определённый успех, но вскоре Иран не был в состоянии проводить независимую линию по причине экономической неконкурентоспособности Персии в сравнении с ведущими державами Европы и слабости политической структуры страны.

Принимая во внимание дружественные отношения между великими и могущественными правительствами Персии и Англии, исходя

из того, что возвышенному характеру Его Величества соответствует, чтобы эти дружественные отношения день ото дня крепили и чтобы из этого следовал взаимовыгодный результат, – в настоящий благоприятный год и впредь в соответствии с этим милостивым объявлением, мы даруем свободу и разрешение купцам британской нации ввозить свои товары во владения Персии и распоряжаться ими в условиях совершенной безопасности и доверия. Они (купцы) должны платить чиновникам (иранского) правительства такие же, общеустановленные пошлины за свои товары, какие уплачиваются в настоящее время купцами русского государства.

Месяц мохаррам 1252 г. хиджры, месяц май 1836 г. после Рождества Христова.

Заверяется следующими печатями.

**Герат и англо-иранская война
1856–1857 гг. – М., 1959. С. 210.**

Документ № 3

Договор о дружбе и союзе между достопочтенной Ост–Индской компанией и Его Величеством шахом Камраном Гератским (1839 г.)

Данный документ подтверждает активную внешнюю политику Англии в отношении афганской территории. После распада Дюрранийской державы Герат опять стал независимым. Захватить Герат стремился Каджарский Иран, пользовавшийся поддержкой России, и эмират Афганистан, поддерживаемый Великобританией. В 1837 г. войска иранского Мохаммед-шаха осадили Герат, что вызвало резкое недовольство Англии. Она потребовала вывода иранских войск с территории Гератского княжества и ввела свой флот в Персидский залив. В марте 1841 г. иранские войска были выведены, но до этого Англия заключила договор с правителем Герата, обещая военную помощь и защиту.

Подписан 13 августа 1839 г. (2 джемади ос-сани 1255 г. хиджры) майором Е. Д'Арси Тоддом – послом генерал-губернатора Индии и Его Величеством шахом Камраном за себя, за своих наследников, потомков.

Статья 1. Да будет постоянный мир и дружба между Британским правительством и Его Величеством шахом Камраном, его наследниками и преемниками.

Статья 2. Британское правительство признает существующее в настоящее время управление Гератом за Его Величеством шахом Камра-

ном, его наследниками и преемниками. Британское правительство обязуется не вмешиваться ни под каким предлогом во внутренние дела владений Его Величества.

Статья 3. Имея в виду закрепить и сделать постоянным соглашение между Британским правительством и шахом Камраном, британский агент всегда будет пребывать при дворе Его Величества. Его Величество также, если найдет нужным, может уполномочить своего агента быть при Дюрбаре генерал-губернатора.

Статья 4. Британское правительство, в пределах своих возможностей, обязуется предоставлять Его Величеству офицеров, а также обеспечивать его денежными займами и всякими другими средствами, которые оно найдет необходимым для защиты как персоны Его Величества, так и страны, и для того, чтобы помочь защитить права и интересы Его Величества против любых вторжений иностранных держав.

Статья 5. В целях создания действительных возможностей для реализации Британским правительством своих обязательств, содержащихся в предыдущей статье, и чтобы уничтожить в самом корне недовольство других государств, Его Величество шах Камран соглашается на то, чтобы запретить навсегда практику похищения людей для продажи их в рабство кем бы то ни было из подданных Его Величества. Если в настоящее время во владениях Его Величества находятся люди, которые были поработочены вышеупомянутым способом, Его Величество обязуется сделать все возможное, чтобы освободить таких лиц.

Статья 6. В пределах своих возможностей Его Величество шах Камран обязуется сотрудничать с Британским правительством и с Его Величеством шахом Шуджой оль-Мольком, чтобы охранять их владения от вторжения иностранных держав. Однако в то же самое время Его Величество шах Камран обязуется воздерживаться от враждебных действий по отношению к какой-либо иностранной державе без совета и согласия Британского правительства и Его Величества шаха Шуджи оль-Молька.

Статья 7. Его Величество шах Камран соглашается с тем, что если возникнет какой-либо спор между ним и Его Величеством шахом Шуджой оль-Мольком о границах их территорий или относительно какого-либо другого вопроса, означенный спор будет передаваться на арбитраж британскому правительству. Британское правительство в дальнейшем примет меры и сделает со своей стороны все возможное для согласования всех существующих разногласий и тех из них, которые в дальнейшем могут возникнуть между Его Величеством шахом Камраном и другими державами.

Статья 8. Его Величество шах Камран соглашается не вести никакой переписки с иностранными державами без ведома и согласия британского представителя, пребывающего при его дворе.

Статья 9. В благодарность за постоянную поддержку и дружбу со стороны Британского правительства, интересы которого идентичны интересам афганской нации, Его Величество шах Камран никогда не примет на службу лиц, принадлежащих к какой-либо европейской нации (иностранцев), кроме подданных Великобритании (англичан), и не разрешит таким европейцам проживать в своей стране.

Статья 10. Его Величество шах Камран будет устранять всякие ненужные препятствия свободе торговли и будет принимать такие меры по увеличению льгот торговцам, какие могут быть признаны Его Величеством целесообразными, согласно совету британского представителя при его дворе.

Статья 11. Упомянутые 10 статей должны всегда оставаться в силе до тех пор, пока власть над Гератом принадлежит семье шаха Камрана.

Написан и заключен в Герате в день и год, указанный выше.

Печать шаха Камрана

Е. Д'Арси Тодд, посол в Герате

Ратифицировано генерал-губернатором Индии 16 марта 1840 г.

Туманович Н. Н. Европейские державы. – М., 1982. С. 211–213.

Документ № 4

Меморандум о пожеланиях, а также о том, что ожидается от везира Яр Мухаммад-хана (9 июня 1839 г.)

Правитель Герата Яр Мохаммед-хан, стремясь сохранить независимость своего княжества, проводил внешнюю политику, опираясь на помощь Англии. Этот договор является свидетельством того, что Англия навязывала свои условия в обмен на военную и дипломатическую защиту.

Подписан в Кандагаре 9 июня 1839 г. между майором Тоддом, с санкции посла генерал-губернатора Индии и полномочного министра при дворе шаха Шуджи оль-Молька, и Ноджиб Улла-ханом – послом Герата от имени везира Яр Мухаммада.

Статья 1. Высокопоставленный и т. д. Яр Мухаммад-хан, везир Его Величества шаха Камрана Гератского, должен быть признан с этого времени посредником между британскими и гератскими властями.

Всякий, кто будет игнорировать власть везира в этом отношении, будет рассматриваться как лицо, действующее против законов дружбы и договора о дружбе.

Статья 2. Британское правительство может израсходовать любую сумму денег на восстановление страны или для других целей. Эта сумма денег будет поступать сначала к везиру Яр Мухам-Мад-хану, который обязуется не расходовать эти деньги иначе, как с согласия и по совету британского политического представителя в Герате.

Статья 3. Везир обязуется ни в коем случае не поступать вопреки желаниям и совету британского политического представителя в Герате и руководствоваться во всем, что касается благосостояния двух государств, советами вышеупомянутого представителя. Британский же агент может вмешиваться в дела Герата без ведома и согласия везира, если он увидит в чем-либо попытку нарушить дружбу между двумя государствами.

Статья 4. Британский агент в Герате может принимать на службу без согласия везира не более 100 человек из числа жителей Афганистана. Среди этих 100 лиц не должно быть ни одного родственника везира, не считая тех, которые приняты согласно разрешению, полученному от Яр Мухаммада.

Статья 5. Как управление Гератом принадлежит по праву шаху Камраду и его потомкам, так и должность везира признается за Яр Мухаммад-ханом и его потомками на все время, пока они будут заслуживать доверия; в случае их непригодности к этой службе, средства для их существования будет предоставлять Британское правительство, чтобы они не терпели недостатка и нужды.

**Герат и англо-иранская война
1856–1857 гг. – М., 1959. С. 210–211.**

Документ № 5

Договор о дружбе и союзе между достопочтенной
Ост-Индской компанией и Его Величеством
шахом Камраном Гератским (13 августа 1839 г.)

Ост-Индской компания представляла интересы английского капитализма и колониализма на субконтиненте. Правитель Герата являлся оружием в руках колонизаторов для достижения своих целей – расширение своего влияния в южных районах Ирана и подчинение Афганистана. Договор был подписан 13 августа 1839 г. или 2 джемади ос-сани

1255 г. хиджры со стороны Ост-Индской компании и ее совета директоров майором Е. Д'Арси Тоддом и Его Величеством шахом Камраном со стороны Герата.

<...> Статья 1. Да будет постоянный мир и дружба между Британским правительством и Его Величеством шахом Камраном, его наследниками и преемниками.

Статья 2. Британское правительство признает существующее в настоящее время управление Гератом за Его Величеством шахом Камраном, его наследниками и преемниками. Британское правительство обязуется не вмешиваться ни под каким предлогом во внутренние дела владений Его Величества.

Статья 3. Имея в виду закрепить и сделать постоянным соглашение между британским правительством и шахом Камраном, британский агент всегда будет пребывать при дворе Его Величества. Его Величество также, если найдет нужным, может уполномочить своего агента быть при Дюрбаре¹ генерал-губернатора.

Статья 4. Британское правительство, в пределах своих возможностей, обязуется предоставлять Его Величеству офицеров, а также обеспечивать его денежными займами и всякими другими средствами, которые оно найдет необходимым для защиты как персоны Его Величества, так и страны, и для того, чтобы помочь защитить права и интересы Его Величества против любых вторжений иностранных держав.

Статья 5. В целях создания действительных возможностей для реализации британским правительством своих обязательств, содержащихся в предыдущей статье, и чтобы уничтожить в самом корне недовольство других государств, Его Величество шах Камран соглашается на то, чтобы запретить навсегда практику похищения людей для продажи их в рабство кем бы то ни было из подданных Его Величества. Если в настоящее время во владениях Его Величества находятся люди, которые были поработочены вышеупомянутым способом, Его Величество обязуется сделать все возможное, чтобы освободить таких лиц.

Статья 6. В пределах своих возможностей, Его Величество шах Камран обязуется сотрудничать с британским правительством и с Его Величеством шахом Шуджой оль-Мольком, чтобы охранять их владения от вторжения иностранных держав. Однако в то же самое время Его Величество шах Камран обязуется воздерживаться от враждебных

¹ Дюрбар – собрание в данном случае – совет (council) при генерал-губернаторе.

действий по отношению к какой-либо иностранной державе без совета и согласия британского правительства и Его Величества шаха Шуджи оль-Молька.

Статья 7. Его Величество шах Камран соглашается с тем, что если возникнет какой-либо спор между ним и Его Величеством шахом Шуджой оль-Мольком о границах их территорий или относительно какого-либо другого вопроса, означенный спор будет передаваться на арбитраж британскому правительству. Британское правительство в дальнейшем примет меры и сделает со своей стороны все возможное для согласования всех существующих разногласий и тех из них, которые в дальнейшем могут возникнуть между Его Величеством шахом Камраном и другими державами.

Статья 8. Его Величество шах Камран соглашается не вести никакой переписки с иностранными державами без ведома и согласия британского представителя, пребывающего при его дворе.

Статья 9. В благодарность за постоянную поддержку и дружбу со стороны британского правительства, интересы которого идентичны интересам афганской нации, Его Величество шах Камран никогда не примет на службу лиц, принадлежащих к какой-либо европейской нации (иностранцев), кроме подданных Великобритании (англичан), и не разрешит таким европейцам проживать в своей стране.

Статья 10. Его Величество шах Камран будет устранять всякие ненужные препятствия свободе торговли и будет принимать такие меры по увеличению льгот торговцам, какие могут быть признаны Его Величеством целесообразными, согласно совету британского представителя при его дворе.

Статья 11. Упомянутые 10 статей должны всегда оставаться в силе до тех пор, пока власть над Гератом принадлежит семье шаха Камрана.

Написан и заключен в Герате в день и год, указанный выше.

Печать шаха Камрана

Е. Д'Арси Тодд, посол в Герате

Ратифицировано генерал-губернатором Индии 16 марта 1840 г.

**Герат и англо-иранская война
1856–1857 гг. – М., 1959. С. 211–213.**

Документ № 6

Торговый договор, заключённый английским правительством с шахом Персии (28 октября 1841 г.)

В 1837 г. иранский шах предпринял поход на Герат, что ухудшило отношения между Англией и Ираном. Военная эскадра Англии захватила иранский остров Харк в Персидском заливе. Дипломатические отношения с Ираном были разорваны. Под угрозой войны с Англией в декабре 1838 г. началось отступление иранских войск от Герата. В октябре 1841 г. под давлением английской дипломатии правительство Ирана пошло на заключение англо-иранского договора, дав Англии торговые привилегии, аналогичные предоставленным Ираном России по Туркманчайскому договору 1828 г., а именно: английские купцы освобождались от уплаты внутренних таможенных пошлин, экспортно-импортная пошлина устанавливалась в размере 5 % стоимости товара, предоставлялось право на основание английских торговых агентств в Тегеране и Тебризе, помимо уже существовавшего в Бендер-Бушире, английские подданные получали право экстерриториальности.

Англо-иранский договор 1841 г. способствовал наводнению иранского рынка дешевыми промышленными изделиями Англии, что оказывало отрицательное воздействие на развитие торговли и ремесел в Иране.

Статья I. Купцам обоих могущественных государств взаимно разрешается ввозить на территории друг друга товары и изделия всякого рода и продавать или обменивать их во всех пунктах обеих уважаемых стран.

Таможенные пошлины на все ввозимые товары устанавливаются раз и навсегда и должны взиматься по ставкам, определенным для всех товаров, ввозимых купцами наиболее благоприятствуемой европейской нации. Кроме того что такие же таможенные пошлины, какие накладываются на товары купцов наиболее благоприятствуемой нации, будут взиматься и с торговцев – подданных высоких договаривающихся сторон, никакие другие претензии ни под каким предлогом не будут предъявляться к купцам обоих государств во владениях друг друга. Купцы или лица, связанные с высокими договаривающимися сторонами или зависимые от них, будут получать во владениях друг друга такую точно помощь и поддержку и такое же уважение, которое оказывается подданным наиболее благоприятствуемой нации.

Статья 2. Ввиду необходимости привлечения купцов обеих сторон каждое государство соответственно будет назначать торговых аген-

тов, которые будут проживать в определенных городах. Поэтому два торговых агента британского правительства будут находиться: один – в столице, а другой – в Табризе, и только в этих городах, причем при условии, что тот, который будет проживать в Табризе – один будет пользоваться привилегиями генерального консула.

Так как в течение ряда лет резидент британского правительства находится в Бушире, персидское правительство милостиво разрешает, чтобы названный чиновник проживал там же, как и прежде.

Таким же образом два торговых агента персидского правительства будут проживать один – в столице Лондоне, а второй – в порту Бомбей, и они будут того же ранга и будут пользоваться такими же преимуществами, как и торговые агенты британского правительства в Персии.

С этим торговым договором, мы – полномочные послы высоких договаривающихся сторон – согласились и в подтверждение этого приложили свои подписи и печати в столице Тегеране 28 октября 1841 г. (20 рамазана 1257 г. хиджры).

Джон Мак Ниль

Печать мирзы Абдул Гусейн-хана – министра иностранных дел.

**Герат и англо-иранская война
1856–1857 гг. – М., 1959. С. 214–215.**

Документ № 7

Ультиматум министра иностранных дел Англии Кларендона иранскому правительству (11 июля 1856 г.)

В 1851 г. правитель Герата Яр Мохаммед-хан умер, что привело к усилению борьбы за власть в Герате между правителями соседнего Кандагара, эмира Афганистана, шаха Ирана и Англии. В связи с включением Кандагара в состав Афганистана в 1855 г. иранские войска снова двинулись к Герату под предлогом защиты его от захвата Афганистаном, это послужило для Англии предлогом для нападения на Иран.

Нижеподписавшийся и т. д. имеет честь напомнить садр-азаму статьи соглашения относительно Герата, которое было заключено в январе 1853 г. между Его Превосходительством и подполковником Ши-лем, в то время чрезвычайным послом Ее Величества и полномочным министром при дворе шаха.

Этими статьями персидское правительство обязывалось не посылать ни под каким видом войска в Герат до тех пор, пока иностран-

ные войска, то есть войска со стороны Кабула или Кандагара, или из какой-либо другой страны, не вторгнутся в это ханство. Персидское правительство дало обязательство, что даже в том случае, если войска будут посланы, они не войдут в город Герат, а немедленно и без задержки возвратятся на персидскую землю, как только иностранные войска уйдут на свою собственную территорию. Персидское правительство обязалось также ни в коем случае не вмешиваться ни под каким видом во внутренние дела Герата, то есть не оккупировать его, не домогаться суверенитета над ним и не вмешиваться в дела управления, за исключением такого рода вмешательства, какое имело место при жизни Яр Мухаммад-хана. Персидское правительство также обязалось отказаться от претензий и требований на чеканку монеты и на хутбу и от всяких других знаков (вассалитета) со стороны жителей Герата, подтверждающих их подданство или подчинение персидскому правительству.

Британское правительство было информировано о том, что в начале текущего года персидские войска не только вторглись на территорию Герата, но и осадили город, и вмешались во внутренние дела Герата. Движение войск в различных районах Персии указывает на решимость персидского правительства продолжать свою агрессию в Герате при полнейшем пренебрежении торжественными обязательствами, которые были им даны британскому правительству. Такие действия персидского правительства рассматриваются британским правительством как акт открытой враждебности, направленный против Великобритании.

Целью (нижеподписавшегося в настоящем обращении к садр-азаму) является поставить в известность персидское правительство о том, что если оно немедленно не даст удовлетворения по поводу нарушения своего обязательства и подобного акта враждебности, и персидские войска не будут в ближайшее время отозваны от города и с территории Герата, то британское правительство примет такие меры, какие найдет нужными для защиты собственной чести и интересов и будет считать себя свободным от всякой ответственности за последствия, какими бы гибельными они ни оказались для Персии.

Кларендон

Туманович Н. Н. Европейские
державы. – М., 1982. С. 223.

Документ № 8

Англо–иранский договор (4 марта 1857 г.)

Английское правительство воспользовалось ослаблением Ирана для того, чтобы решить вопрос о Герате. В начале 1853 г. оно заставило шаха официально отказаться от претензий на Герат. Крымская война 1853–1856 гг. на время отвлекла внимание Англии от Ирана, и шахское правительство стало готовиться к походу на Герат. В октябре 1856 г. иранские войска овладели Гератом. Однако Англия, заключив союз с афганским эмиром, объявила Ирану войну.

В декабре 1856 г. английская эскадра вошла в Персидский залив и высадила десант на остров Харг и в порт Бушир. Иранское правительство пошло на мирные переговоры, но англичане тянули, продолжая продвигать свои войска вглубь Ирана. Англичане предъявили требование о признании «особых интересов» Англии на побережье Персидского залива. Лишь тревожные вести из Индии побудили английское правительство 4 марта 1857 г. заключить мирный договор. Иран должен был покинуть Герат и не предъявлять никаких претензий на эту территорию в будущем, как и на территорию Афганистана; в случае споров с Гератом или Афганистаном Иран обязывался обращаться к посредничеству Англии.

Договор подписан был на английском и персидском языках в Париже, 4 марта 1857 г., а обмен ратификационными грамотами состоялся в Багдаде 2 мая 1857 г.

<...> Статья 1. Со дня обмена ратификационными грамотами должен быть установлен постоянный мир и дружба между Ее Величеством королевой Объединенного королевства Великобритании и Ирландии, с одной стороны, и Его Величеством шахом Персии, с другой, равно как и между их преемниками и подданными.

Статья 2. <...> войска Ее Величества королевы должны быть эвакуированы с персидской территории, согласно условиям и положениям, которые точно определены ниже.

Статья 3. Высокие договаривающиеся стороны уславливаются, что все пленные, взятые во время войны каждой из воюющих сторон, должны быть немедленно освобождены.

Статья 4. Его Величество шах Персии обязуется немедленно после обмена ратификационными грамотами объявить полную и всеобщую амнистию, и всех персидских подданных, которые могли быть каким-либо образом скомпрометированы связями с британскими вой-

сками во время войны, освободить от всякой ответственности за такое поведение, так чтобы ни одно лицо независимо от его положения не подверглось бы гонению, преследованию или наказанию за это.

Статья 5. Его Величество шах Персии далее обязуется немедленно принять меры к выводу с территории, из города Герата и любой другой части Афганистана персидских войск и администрации, находящихся там в настоящее время. Вывод войск должен быть осуществлен в течение трех месяцев со дня обмена ратификационными грамотами.

Статья 6. Его Величество шах Персии соглашается отказаться от всех претензий на суверенитет над территорией и городом Гератом и районами Афганистана и никогда не требовать от вождей Герата или властей других районов Афганистана каких-либо знаков повиновения, таких, как чеканка монеты, хутба или дань.

Его Величество далее обязуется воздерживаться от всякого вмешательства во внутренние дела Афганистана. Его Величество обещает признать независимость Герата и всего Афганистана и никогда не пытаться посягать на независимость этих государств.

В случае возникновения разногласий между правительством Персии и районами Герата и Афганистана персидское правительство обязуется передавать их для урегулирования дружественным учреждениям (*friendly offices*) британского правительства и не прибегать к оружию до тех пор, пока усилия этих дружественных учреждений не окажутся безрезультатными.

Британское правительство со своей стороны обязуется в любое время оказывать свое влияние на государства Афганистана, чтобы предупредить всякий повод для обид, которые могут быть нанесены ими персидскому правительству. Британское правительство, когда к нему в случае возникших затруднений обратится персидское правительство, приложит все усилия, чтобы уладить эти разногласия справедливым и достойным чести Персии способом.

Статья 7. В случае нарушения персидской границы каким-либо государством персидское правительство имеет право, если оно не получит должного удовлетворения, предпринять военные действия для подавления и наказания нападающих. Однако всякий военный отряд шаха, который пересечет границу с вышеуказанным намерением, должен возвратиться на свою собственную территорию, как только будет достигнута цель. Осуществление этого права не должно превращаться в предлог для постоянной оккупации или присоединения к персидским владениям какого-либо города или района названных государств.

Статья 8. Персидское правительство обязуется освободить без выкупа сразу же после обмена ратификационными грамотами всех пленных, взятых во время операций персидских войск в Афганистане. Все афганцы, которые могли быть задержаны как заложники или арестованы по политическим мотивам в каком-либо районе персидских владений, должны быть освобождены на том условии, если афганцы со своей стороны выпустят на свободу без выкупа персидских заключенных и захваченных в плен, находящихся во власти афганцев.

В случае необходимости договаривающиеся стороны назначат своих уполномоченных для выполнения данной статьи договора.

Статья 9. Высокие договаривающиеся стороны обязуются, что при назначении и утверждении генеральных консулов, вице-консулов и консульских агентов каждый из них во владениях другой стороны будет пользоваться правами представителей наиболее благоприятствуемой нации. <...>

Статья 11. Персидское правительство обязуется в течение трех месяцев после возвращения британской миссии в Тегеран назначить уполномоченного, который вместе с уполномоченным британского правительства должен рассмотреть и разрешить вопросы, касающиеся денежных претензий всех британских подданных к персидскому правительству, и удовлетворить те из них, которые будут признаны справедливыми. Либо это будет сделано в виде выплаты всей суммы сразу, либо по частям в течение не более одного года, начиная с даты, назначенной уполномоченными. Те же самые уполномоченные должны рассмотреть и разрешить претензии к персидскому правительству со стороны всех персидских подданных или подданных других государств, которые вплоть до момента выезда британской миссии из Тегерана находились под британской защитой, и от которой они до настоящего времени не отказались.

Статья 12. <...> Британское правительство отныне отказывается от права защиты любого персидского подданного, фактически не состоящего на службе в британской миссии, у британских генеральных консулов, консулов, вице-консулов или консульских агентов, если никакая другая держава не будет иметь такого права. Однако в данном случае британское правительство требует, а персидское правительство обязуется выполнить требование о том, что британскому правительству, его служащим и подданным будут предоставлены в Персии те же самые привилегии и иммунитеты и будет оказываться такое же уважение и почтение, какие пожалованы и оказываются служащим и подданным наиболее благоприятствуемых иностранных государств.

Статья 13. Высокие договаривающиеся стороны настоящим возобновляют соглашение, заключенное ими в августе месяце 1851 г. (шавваль 1267 г. х.), о пресечении работорговли в Персидском заливе и договариваются в дальнейшем, что названное соглашение будет оставаться в силе, пока не истечет его срок (после августа месяца 1862 г. – еще на десять лет); затем до тех пор, пока одна из высоких договаривающихся сторон не ликвидирует его посредством обычной декларации, которая приобретет силу через год после того, как она будет сделана.

Статья 14. Немедленно после обмена ратификационными грамотами британские войска откажутся от всяких враждебных действий против Персии. Как только будут полностью выполнены условия в отношении эвакуации персидских войск из Герата и с афганской территории, а также касающиеся приема британской миссии в Тегеране, британское правительство обязуется немедленно отозвать свои войска из всех портов, городов и островов, принадлежащих Персии. Британское правительство обязуется, что в течение этого времени командующий британскими войсками не будет ничего делать умышленно для ослабления существующей вассальной зависимости персидских подданных по отношению к шаху, которую он, наоборот, имеет серьезное желание укреплять. Далее, британское правительство обязуется в том, что персидские подданные будут ограждены от неудобств, связанных с пребыванием британских войск на территории Персии. Все припасы, которые могут понадобиться британским войскам (в приобретении которых персидское правительство обязуется помочь через своих местных властей), будут оплачиваться по справедливой рыночной цене британским интендантством немедленно по их доставке.

<...> Заключен в Париже 4 марта 1857 г.

Каули

Феррох (по-персидски)

**Герат и англо-иранская война
1856–1857 гг. – М., 1959. С. 234–238.**

Документ № 9

Потсдамское соглашение или Соглашение между Россией и Германией по персидским делам (6/19 августа 1911 г.)

Потсдамское соглашение 1911 г. между Россией и Германией, касающееся Ирана и Багдадской железной дороги, было подписано 6 (19) августа в Петербурге, хотя переговоры велись с 1906 г. Россия стремилась

оградить Северный Иран, который во второй половины XIX в. входил в сферу влияния Российской империи, от германской экспансии, а Германия – добиться отказа России от противодействия строительству Багдадской железной дороги и получить согласие на постройку железнодорожной ветки на Тегеран. По этому соглашению Германия обязалась не добиваться концессий в Персии в пределах русской сферы влияния, а России обязалась не препятствовать строительству Багдадской железной дороги в Османской империи.

Правительства русское и германское, исходя из принципа равноправия в отношении торговли всех наций в Персии, имея в виду, с одной стороны, что у России имеются в этой стране специальные интересы, и что, с другой стороны, Германия преследует там лишь коммерческие цели, вошли в соглашение относительно следующих пунктов:

СТАТЬЯ I. Императорское германское правительство заявляет, что оно не имеет намерения ни добиваться для себя самого, ни поддерживать домогательств со стороны германских или иностранных подданных концессий железнодорожных, дорожных, навигационных и телеграфных к северу от линии, идущей от Касри-Ширина, пролегающей через Исфаган, Иезд и Хакк и кончающейся на афганской границе на широте Гязика.

СТАТЬЯ II. Со своей стороны русское правительство, имея в виду получить от персидского правительства концессию на создание сети железных дорог на севере Персии, обязуется, в числе прочих, испросить концессию на постройку пути, который должен исходить из Тегерана и окончиться в Ханекене для смычки на турецко-персидской границе означенной сети с линией Садидже – Ханекен, как только эта ветвь Кония-Багдадской железной дороги будет окончена. Раз эта концессия будет получена, работы по постройке означенной линии должны быть начаты не позже как через два года после окончания Садидже-Ханекенской ветки и окончены в течение четырех лет. Русское правительство предоставляет себе определить в свое время окончательное направление означенной линии, считаясь с пожеланиями германского правительства по этому предмету. Оба правительства облегчат международное сообщение на линии Ханекен – Тегеран, а также на линии Ханекен – Багдад, избегая всяких мер, которые могли бы препятствовать ему, как, например, установления транзитных пошлин или применения дифференциального тарифного обложения. Если по истечении двух лет с момента, когда Садидже-Ханекенская ветка Кония-Багдадской железной дороги

будет закончена, не будет приступлено к постройке линии Ханекен – Тегеран, русское правительство уведомит германское правительство, что оно отказывается от концессии, относящейся к этой последней линии. Германское правительство в этом случае будет вольно помогать со своей стороны этой концессии.

СТАТЬЯ III. Признавая общее важное значение, которое имело бы для международной торговли осуществление Багдадской железной дороги, русское правительство обязуется не принимать мер, направленных к тому, чтобы воспрепятствовать постройке ее или помешать участию иностранных капиталов в этом предприятии при условии, разумеется, что это не повлечет за собой для России никакой жертвы денежного или экономического свойства.

СТАТЬЯ IV. Русское правительство будет вправе поручить осуществление проекта железнодорожной линии, имеющей связать ее сеть в Персии с линией Садидже – Ханекен, иностранной финансовой группе по своему выбору вместо того, чтобы озаботиться самому ее постройкой.

СТАТЬЯ V. Независимо от того, каким образом постройка означенной линии будет осуществлена, русское правительство предоставляет себе право на всякое участие в работах, какое оно могло бы пожелать, а равно право выкупить означенную железную дорогу по цене действительных затрат, понесенных строителем. Высокие договаривающиеся стороны обязуются, кроме того, предоставить друг другу участие во всех привилегиях – тарифных и иных, которые одна из них могла бы получить в отношении этой линии.

Во всяком случае, остальные постановления настоящего соглашения останутся в силе. В удостоверение чего нижеподписавшиеся, получившие надлежащие полномочия от своих правительств, подписали это соглашение и приложили свои печати.

С.-Петербург, 19/6 августа 1911 г.

Подписали:

Нератов

Ф. Пурталес

**Сборник договоров России с другими
государствами. 1856–1917. – М., 1952. С. 405–407.**

Документ № 10

Из донесения полковника Ляхова в главный штаб
Кавказского военного округа (14 февраля 1908 г.)

Ляхов В. П. – полковник русской царской армии. Накануне и в первые годы революции был командиром «казачьей бригады Его величества шаха». Бригада эта была сформирована в Иране в 90-х годах прошлого века царским правительством, являлась орудием петербургского кабинета и опорой шахского трона. Бригада возглавлялась царскими офицерами, была укомплектована главным образом кочевниками Ирана.

Контрреволюционный переворот 23 июня 1908 г. был подготовлен царскими дипломатами с участием Ляхова. На донесении о разгроме иранского парламента царь Николай II Кровавый сделал надпись: «Молодцы казаки, спасибо храбрым офицерам».

По всей видимости, против Решта кое-что предпринято; 11-го отправлен из Тегерана солидный транспорт с оружием. Готовятся также к выступлению шахсеване¹ из Ардебильской провинции. Тем временем Решт спешно вооружается, строятся батареи в самом городе, дорога Решт – Менджиль минируется, у Меджиля выросло укрепление на два орудия, такое же укрепление строится у Рудбара. Всеми этими работами орудует бывший корреспондент газеты «Речь» – Панов, пользовавшийся достаточным доверием нашего посланника Гартвига, хорошо изучивший персидскую обстановку, смелый, энергичный, решительный болгарин, побывавший на службе в македонских четах. Он выполняет обязанности начальника штаба и арсенала национальной армии, которую организует и создает при помощи 500 кавказцев, наводнивших Решт. Смелость рештских революционеров доходит до того, что они даже останавливают нашу почту и осматривают ее. Дальше идти некуда. В Персию перекочуют все закавказские боевики.

Транспортные конторы отказываются принимать грузы на Энзели и Джульфу. Тегеран надо считать почти отрезанным от России. Население его волнуется. Часть его обратилась в нашу миссию, прося защиты в случае волнения. Дальше ждать немыслимо. Необходимо принять решительные меры, не допуская в Тегеране повторения пекинской истории.

**Иранская революция 1905–1911 гг. и большевики
Закавказья // Красный архив. 1941. № 105. С. 63.**

¹ Шахсеваны – одно из кочевых, полудиких племен Северного Ирана. Подкупая вождей племен, шахская власть привлекала их на борьбу с революцией.

Документ № 11

Первый Пешаварский договор между Англией и эмиром Афганистана (30 марта 1855 г.)

Заключённое англо-афганское соглашение 1809 г. вовлекало Афганистан в сферу английского политического влияния. Первоначально англичане действовали при помощи интриг, подкупов и заговоров, редко применяя вооруженные силы. Столкновения на западной границе Афганистана с войсками Ост-Индской компании заставили нового афганского эмира Дост Мухаммад-хана обратиться за помощью к России. В мае 1837 г. в Афганистан прибыл адъютант Оренбургского губернатора поручик Я. В. Виткевич. Англия была недовольна сближением Афганистана и России, что послужило поводом к первой войне между Великобританией в лице Ост-Индской компании и Афганистаном (1838–1842 гг.). Не достигнув своих целей превращения Афганистана в свою колонию, Ост-Индская компания вывела свои войска. В результате двух англо-сикхских войн, прошедших во второй половине 40-х годов XIX в., границы английских владений в Индии приблизились к Афганистану. Дост Мухаммад-хан под нажимом англичан в 1855 г. подписал так называемый первый Пешаварский договор с Англией, по которому он отказывался от претензий на Пешаварскую область.

Договор между британским правительством и Его Высочеством эмиром Дост Мухаммад-ханом, правителем Кабула и тех областей Афганистана, которые ныне находятся в его владении, был заключен со стороны Британского правительства Джоном Лоуренсом, эсквайром, главным уполномоченным в Пенджабе, в соответствии с правами, предоставленными ему наибогороднейшим Джеймсом Андрью маркизом Дальхузи, рыцарем, генерал-губернатором Индии; а со стороны эмира Кабула, Дост Мухаммад-хана, сардаром Голям Хейдар-ханом, в соответствии с полномочиями, предоставленными ему Его Высочеством, в 1855 г.

Статья 1. Да будет постоянный мир и дружба между достопочтенной Ост-Индской компанией и Его Высочеством эмиром Дост Мухаммад-ханом, правителем Кабула и тех областей Афганистана, которые ныне находятся в его владении, а также наследниками названного эмира.

Статья 2. Достопочтенная Ост-Индская компания обязуется уважать целостность тех территорий Афганистана, которые ныне находятся во владении Его Высочества, и никогда не посягать на них.

Статья 3. Его Высочество эмир Дост Мухаммад-хан, правитель Кабула и тех областей Афганистана, которые ныне находятся в его владении, обязуется как со своей стороны, так и за своих наследников, уважать целостность территории достопочтенной Ост-Индской компании, никогда не посягать на них и быть другом друзей и врагом врагов достопочтенной Ост-Индской компании.

Заключен в Пешаваре 30 марта 1855 г. (18 раджаба 1271 г. хиджры).

Джон Лоуренс – главный уполномоченный в Пенджабе.

Печать Голям Хейдара – наследника (престола). Как представитель эмира Дост Мухаммад-хана и лично от своего имени как наследник (престола).

Ратифицировано генерал-губернатором Ост-индской компании в Утакамунде, 1-го мая 1855 г.

Туманович Н. Н. Европейские державы. – М., 1982. С. 218–219.

Документ № 12

Второй Пешаварский договор (26 января 1857 г.)

В 1857 г. между Дост Мухаммад-ханом и англичанами был заключён второй Пешаварский договор. Согласно этому договору, Англия получила право иметь своего постоянного представителя в Кабуле и контролировать контакты с Ираном и его союзниками, что поставило внешнюю политику этого государства под британский контроль. Во время сипайского восстания в Индии в 1857–1859 гг. Дост Мухаммад-хан не воспользовался сложившейся ситуацией, не нарушил договор с Англией и не пытался вернуть себе Пешавар. Это вызвало недовольство в Афганистане, но наглядно продемонстрировало то, что этот правитель оказался прочно привязанным к Англии.

Статьи соглашения, заключенного в Пешаваре 26 января 1857 г. (29 джамади-оль-аввала 1273 г. хиджры) между эмиром Дост Мухаммад-ханом, правителем Кабула и тех районов Афганистана, которые ныне находятся в его владении, и сэром Джоном Лоуренсом, кавалером ордена Бани, главным комиссаром Пенджаба, а также подполковником Г. Б. Эдвардсом, кавалером ордена Бани (низшей степени), комиссаром Пешавара со стороны достопочтенной Ост-Индской компании, находящейся под управлением пэра Чарльза Джона виконта Каннинга, генерал-губернатора Индии.

1. Принимая во внимание, что шах Персии, вопреки своему обязательству по отношению к британскому правительству, овладел Гератом и объявил о намерении вмешаться во внутренние дела владений, находящихся в настоящее время в руках эмира Дост Мухаммад-хана, и что сейчас идет война между британским и персидским правительствами, достопочтенная Ост-Индская компания решила помочь Дост Мухаммад-хану защитить и удержать свои теперешние владения в Балхе, Кабуле и Кандагаре от притязаний Персии.

Британское правительство настоящим согласилось, учитывая дружеские отношения, существующие между обоими правительствами, выплачивать названному эмиру один лак компанейских рупий ежемесячно в продолжение всего периода войны с Персией на нижеследующих условиях.

2. Эмир обязан содержать то количество кавалерии и артиллерии, которое у него имеется в настоящее время, и, кроме того, не менее 18 тыс. человек пехоты, из них 13 регулярных полков общей численностью 13 тыс. человек.

3. Эмир должен сам позаботиться о получении денег из британского казначейства и о перевозке их по собственной стране.

4. По желанию Британского правительства, британские офицеры с соответствующим подчиненным им штатом из местных жителей и ординарцами могут быть посланы с соизволения британского правительства в Кабул, Кандагар или Балх, сразу во все эти три города или в какой-либо другой пункт, где будет собрана афганская армия, чтобы действовать против персов. Обязанность этих офицеров будет заключаться в том, чтобы наблюдать за правильным расходованием субсидии, выданной эмиру на военные цели, и информировать свое правительство о всех событиях. Они не будут вмешиваться в дела выплаты денег войскам или давать советы Кабульскому правительству по этому поводу. Они ни в коем случае не будут вмешиваться во внутренние дела управления страной. Пока они находятся в стране, эмир будет отвечать за их безопасность и за почтительное к ним отношение, а также за то, чтобы их знакомили со всеми военными и политическими делами страны.

5. Эмир Кабула должен назначить своего уполномоченного в Пешаваре и содержать его.

6. Выплату ежемесячной субсидии в один лак рупий следует прекратить с момента заключения мира между британским и персидским правительствами, если же до этого, то по воле и желанию генерал-губернатора Индии.

7. Как только субсидию перестанут выплачивать, британские офицеры будут отозваны из страны эмира. Однако по желанию британского правительства его уполномоченным в Кабуле может остаться неевропейский чиновник. Такой же уполномоченный будет находиться в Пешаваре со стороны Кабульского правительства.

8. Эмир должен обеспечить британских офицеров достаточным эскортом от британской границы, когда они поедут в страну эмира, и к британской границе, когда они будут возвращаться оттуда.

9. Субсидию начнут выплачивать с 1 января 1857 г. из британского казначейства на месяц вперед.

10. Пять лаков рупий, которые посланы эмиру (три – в Кандагар и два – в Кабул) не будут засчитаны в счет этого соглашения. Они являются отдельным добровольным подарком от достопочтенной Ост-Индской компании. Однако шестой лак рупий, находящийся в настоящее время в руках махаджонса (mahajuns), переданный с другой целью, будет первым взносом по настоящему соглашению.

11. Это соглашение никоим образом не заменит договора, заключенного в Пешаваре 30 марта 1855 г. (11 раджаба 1271 г. хиджры), согласно которому кабульский эмир обязался быть другом друзей и врагом врагов достопочтенной Ост-Индской компании, и в соответствии с духом этого договора эмир Кабула соглашается сообщать британскому правительству о всякого рода предложениях, которые он получит от Персии или ее союзников как в продолжение этой войны, так и за все то время, пока существуют дружеские отношения между Кабулом и британским правительством.

12. Исходя из чувства дружбы, существующей между британским правительством и эмиром Дост Мухаммад-ханом, британское правительство обязуется простить прошлые военные набеги всех племен Афганистана и не вторгаться на их территорию для наказания.

13. По поводу того, что эмир выразил желание получить 4 тыс. мушкетов в дополнение к уже выданным ему 4 тыс. мушкетов, достигнуто соглашение, что британское правительство пошлет 4 тыс. мушкетов в Тюель, откуда подчиненные эмира перевезут это оружие на своем собственном транспорте.

Джон Лоуренс, главный комиссар, Герберт Б. Эдвардс, комиссар Пешаварского района

Туманович Н. Н. Европейские державы. – М., 1982. С. 230–231.

ТЕМА 2. ЯПОНИЯ В НОВОЕ ВРЕМЯ

Цель занятия – рассмотреть основные тенденции японской истории в новое время.

Вопросы для обсуждения

1. Образование сёгуната Токугава.
2. Особенности развития Японии в токугавскую эпоху.
3. Своеобразие японской культуры в новое время.
4. «Революция Мэйдзи» в Японии.
5. Реформы в Японии в 60–80-е гг. XIX в.
6. Внутренняя и внешняя политика Японии в конце XIX – начале XX вв.

Методические рекомендации

В ходе изучения *первого вопроса* необходимо выявить предпосылки объединения страны. Целью первого вопроса является обзор истории страны в период раздробленности и гражданских войн, получивших название эпохи воюющих царств. Рассмотрите причины и предпосылки объединения страны в конце XVI – начале XVII вв., почему объединителями страны стали выступать князья центральной части о. Хонсю. С этой целью уделите внимание борьбе князей Оути, Мори Мотонари, Такэда Сингэн, Ода Набунага (Нобунага), Тоётоми Хидэёси, Токугава Иэясу за ликвидацию раздробленности и объединение.

Задачей *второго вопроса* является изучение особенностей социально-экономической и политической жизни токугавской Японии. Необходимо рассмотреть проблемы развития городов, торговли, изменение уровня жизни. В данном контексте исследованию подлежат такие понятия и явления, как: урбанистическая революция, коммерциализация сельского хозяйства и протоиндустриализация, рост городов, товарно-денежных отношений и роль городских слоев, положение крестьянства, личность и общество, социальный статус и уровень жизни различных категорий населения. Особое внимание необходимо уделить анализу социальной стратификации сёгуната, следует охарактеризовать отношения токугавской Японии с внешним миром – Китаем, Кореей и европейскими странами.

Особенностью Японии в период нового времени была изоляция страны (сакоку) от контактов с другими странами. Но, тем не менее, изоляция Японии от внешнего мира в период закрытого государства

никогда не была полной. Помимо связи с внешним миром через посредство голландцев сёгун разрешил приезжать в Нагасаки и торговать китайским купцам. Последние подвергались значительным ограничениям, которые, однако, не носили такого унижительного характера, как по отношению к купцам-европейцам. Сёгунат целиком монополизировал внешнюю торговлю с Голландией и Китаем и наблюдал за тем, чтобы никто из японцев самовольно не поддерживал какой-либо связи с внешним миром. Но само правительство тщательно следило за важнейшими событиями международной жизни и даже имело узкий и строго секретный штат чиновников, специально занятых сбором сведений о зарубежных странах. Эти чиновники знали голландский язык и переводили голландские книги.

В изоляции Японии проявилось стремление сохранить без изменений феодальный порядок, закрепить его «вечными» государственными нормами, не допускать никаких новшеств, так как они могли угрожать власти сёгуната и его опоре – самураиству.

В 1845 г. американский конгресс дал полномочия президенту США на установление торговых отношений с Японией. В мотивировочной части откровенно указывалось, что Америка нуждается в морской базе на морях, омывающих Китай. После нескольких безуспешных попыток войти в сношения с японскими властями Соединённые Штаты снарядили в 1852 г. экспедицию в Японию, носившую военный характер. 8 июля 1853 г. в бухту Урага (возле Эдо) вошла эскадра commodora Перри. Корабли Перри были вооружены артиллерией, и жерла пушек были угрожающе направлены на берег. Перри привёз письмо сёгуну от имени президента США и модели машин, произведенные в Америке. Самовольно войдя в бухту Урага, commodor Перри отказался перенести переговоры в Нагасаки, на чем настаивали японцы. Перри заявил японским чиновникам, что он готов подождать с ответом на письмо, так как собирается ещё посетить китайские порты, но вернётся весной в Японию. Военная демонстрация США ошеломляюще подействовала на токутавские верхи. Нарушив существующие традиции, сёгунат запросил мнение императорского двора и князей, как поступить в отношении требований; иностранцев. Начались бесконечные дискуссии. Наиболее непримиримые сторонники политики изоляции настаивали на срочном проведении военных мер, чтобы не допустить повторения американского визита.

Третий вопрос посвящён выявлению особенностей японской традиционной культуры. Следует охарактеризовать повседневную жизнь

японцев, специфику японской литературы, живописи, театра и т. д. Также необходимо показать начало западного влияния на японскую культуру.

Гражданская война и революционные события Мэйдзи исин явились важнейшим рубежом, отделившим Японию феодальную от периода буржуазного развития страны, что является объектом изучения *четвертого вопроса*. Обращаясь к четвертому вопросу, рассмотрите внутренние и внешние факторы, обусловившие назревание революционных событий в середине XIX в. С этой целью обратите внимание на изменения в экономике страны с конца XVIII в., вызванные переходом от натурального хозяйства к товарному. Развитие товарно-денежных отношений, появление и эволюция японской мануфактуры стали приводить к изменению в положении различных социальных групп, и в частности к заметному ухудшению положения самураев, разорению крестьян и ремесленников. Противоречия между различными социальными слоями, княжествами, соперничавшими между собой за влияние на императорский двор, усиливались. Все это побуждало японское общество заниматься поисками той формы политической власти, которая могла бы обеспечить национальное единство и провести преобразования, направленные на становление капиталистической экономики Японии.

3 января 1868 г. был объявлен императорский манифест о реставрации власти императора, а 6 января провозглашена Пятистатейная клятва. Изучив содержание указанных документов, необходимо определить основные направления в проведении политики модернизации. Особую роль в событиях Мэйдзи сыграло самурайское сословие. И в заключение необходимо учесть концептуальное разнообразие историков Японии, США, России об особенностях и характере революции Мэйдзи исин.

Далее, следует рассмотреть основные тенденции модернизации страны в 70–80-е гг. XIX в. Необходимо уяснить, что административно-социальная, аграрная, военная реформы 70-х годов ускорили формирование японской нации, позволили создать независимое национальное государство. Истинный характер перехода власти из рук сёгуна в руки императора отражает реформы 60-х – начала 70-х гг. Наиболее важные из них – административная, аграрная, военная – требуют отдельного рассмотрения. Необходимо также выяснить, каковы были экономические, политические и социальные последствия этих преобразований. Студенты должны усвоить крупные изменения в социальной сфере (уничтожение систем си-но-ко-сё, санкикотай), появление

нового сословия – хэймин. Особую роль в событиях Мэйдзи сыграло самурайское сословие. На судьбу этого сословия существенно повлияла военная реформа, предпринятая новой администрацией. Для лучшего уяснения вопроса следует рассмотреть события восстания самураев 1872 г. и их последствия (1873–1876 гг. – капитализация пенсий). Важным событием развития страны стало принятие Конституции 1889 г., автором которой был Ито Хиробуми (1841–1909), важно обратить внимание на ее характер, раскрыть основные положения, разобрать функции императора, двухпалатного парламента, правительства.

Важнейшим событием в развитии Японии явилось принятие Конституции 1889 г. Представляется необходимым исследовать ее характер, определить специфику новой японской государственности.

При ответе на *последний вопрос* посредством сопоставительного анализа следует выявить особенности процесса модернизации в Японии и его отличия от аналогичных процессов в странах Запада. Следует определить истоки милитаризации Японии, создания в стране мощного военно-промышленного комплекса. В ходе рассмотрения вопроса необходимо выявить комплекс предпосылок, обусловивших становление агрессивной внешней политики Японии. Следует определить основные направления экспансионистской внешней политики Японии, охарактеризовать ее колониальные захваты.

В XIX в., после Реставрации Мэйдзи, в японском обществе широкое распространение получила идея о необходимости аннексии Кореи. В 1873 г. ряд радикально настроенных политиков, возглавляемых Сайго Такамоти, призывали правительство Японии к походу на Корею, однако тогда эта идея была отвергнута. В Корею влияние Японии начало распространяться после подписания между Японией и Кореей мирного соглашения на Канхвадо в 1876 г., также известного как корейско-японский договор о мире. Он был подписан 26 февраля 1876 г. на острове Канхвадо после того, как в январе 1876 г. в Канхваскую бухту вошёл отряд японских кораблей с 800 солдатами на борту. Губернатор острова Хоккайдо Курода Киётака предъявил корейским властям ультиматум, который был ранее согласован с представителями США, Англии и Франции, пригрозив начать против Кореи военные действия. Корейским властям пришлось идти на уступки, и 26 февраля 1876 г. был подписан договор. Согласно договору, Корея должна была открыть японцам свои порты для торговли, а также предоставляла им большое количество привилегий. Для свободной торговли с Японией открывались три корейских порта: сначала Пусан, а в дальнейшем Вонсан и

Инчхон. Также договор лишил Корею таможенной автономии. Японцы добились права экстерриториальности в Корее (неподсудности корейским судам) и права приобретения земельных владений. Несмотря на то, что в договоре Корея признавалась независимым государством, он был крайне невыгоден для неё, её права ущемлялись во многих отношениях. После этого договора подобные документы были подписаны и с некоторыми западными державами. Вслед за заключением договора с Японией Корея была вынуждена подписать такие же неравноправные договоры с США (1883 г.), Англией (1883 г.), Францией (1886 г.), Россией (1884 г.) и др.

Ведущие капиталистические державы развязали борьбу за доминирование в Корее, однако ввиду удалённости Кореи от западных государств, те не могли уделять ей много внимания. Поэтому Япония последовательно наращивала своё преимущество, и в итоге стала главной доминирующей силой на Корейском полуострове. Усиление позиций Японии постепенно пошатнуло лидерство Китая в регионе. В 1882 г. был подписан второй японско-корейский договор, по которому Корея фактически попадала в вассальную зависимость от Японии.

Впоследствии Япония заключила с Кореей еще целый ряд неравноправных по своему характеру договоров, в их числе: Японо-корейский договор о протекторате от 17 ноября 1905 г., новый японо-корейский договор о сотрудничестве от 24 июля 1907 г. и договор о присоединении Кореи к Японии от 22 августа 1910 г. В результате последнего Корея стала колонией Японии, каковой оставалась в течение 1910–1945 гг. В этот период она не обладала суверенитетом, власть на Корейском полуострове принадлежала японскому генерал-губернатору. Колониальный период в истории Кореи закончился после капитуляции Японии во Второй мировой войне.

Рекомендуемая литература

Основная

1. Васильев Л. С. История Востока: учебник для магистров: в 2-х т. Т. 1. 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013.
 2. Васильев Л. С. История Востока: учебник для магистров: в 2-х т. Т. 2. 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013.
 3. История международных отношений: учебник: в 3-х т. Т. 1 / под ред. А. В. Торкунова, М. М. Наринского. 2-е изд., испр. – М.: Аспект-Пресс, 2014.
-

Дополнительная

4. Васильев Л. С. История религий Востока (религиозно-культурные традиции и общество): учебное пособие для вузов. – М.: Книжный дом «Университет»; Ростов н/Д: Феникс, 1999.

5. Евдокимова А. А. История стран Востока в Новое время: учебное пособие для вузов. – Ростов-н/Д.: Феникс, 2011.

6. История человечества. Т. V. XVI–XVIII века / под ред. Питера Берка, Халила Инальчика; под общ. ред. А. Н. Сахарова; отв. ред. Э. А. Манушин. – М.: UNESCO – Издательский Дом «Магистр-Пресс», 2004.

Документ № 1

Американо–японский (Канагавский) договор о мире и дружбе (31 марта 1854 г.)

Ансэйские договоры – серия неравноправных международных договоров, навязанных Японии США и европейскими державами под угрозой вооружённой интервенции. Ансэйские договоры были заключены в период, который в Японии называется «Ансэй» (1854-1860 гг.), что и дало название этим договорам.

Первыми были договоры «о мире и дружбе», по которым Япония вынуждена была вступить в общение с западными державами: 1) Японо-американский от 31 марта 1854 г., подписанный в Канагава (Иокогама), и дополнительные к нему положения, подписанные 21 июня 1854 г. в Симода; 2) Англо-японский от 14 октября 1854 г., подписанный в Нагасаки, несколько видоизменённый при обмене ратификационными грамотами 18 октября 1855 г.; 3) Русско-японский от 7 февраля 1855 г., подписанный в Симода адмиралом Путятиным; 4) Японо-голландская предварительная конвенция от 9 ноября 1855 г., заменённая постоянным договором 1866 г.

8 июля 1853 г. в бухту близ японской столицы Эдо вошли 4 военных корабля США под командованием коммодора Перри, который вручил японским властям письмо от президента США с предложением установить постоянные отношения между обеими странами. Обещав вернуться за ответом через год, Перри действительно прибыл в феврале 1854 г. во главе вооружённой эскадры из 9 судов. Эта военная демонстрация побудила Японию к уступчивости.

Японо-американский договор 1854 г. предусматривал «вечный мир и дружбу» между двумя государствами, гуманное отношение к потерпевшим кораблекрушение, немедленное открытие для американцев япон-

ского порта Симода и через год – порта Хакодате. Торговля разрешалась в соответствии с японскими законами и только через посредство японских чиновников. США получили право через 18 месяцев назначить в Симода своего консула. За США признавалось право наиболее благоприятствуемой нации.

Прочие договоры аналогичны по содержанию. Они положили конец изоляции Японии от внешнего мира и заложили основу для заключения последующих, ещё более неравноправных торговых договоров 1858 г.

Соединенные Штаты Америки и Японская империя, желая установить прочную, постоянную и искреннюю дружбу между двумя народами, решили определить ясным и положительным образом посредством договора или генеральной конвенции о мире и дружбе правила, которые впредь будут взаимно соблюдаться в сношениях между двумя странами, для каковой крайне желательной цели президент Соединенных Штатов Америки предоставил полные полномочия своему уполномоченному М. К. Перри, специальному послу Соединенных Штатов Америки в Японии, а августейший суверен Японии предоставил такие же полные полномочия своим уполномоченным Хаяси Дайгаку но Ками, князю Цусимы, Изаве, князю Мимасеки и Удоно, члену управления доходов. Названные уполномоченные, обменявши свои полномочия и взвесив должным образом изложенные исходные положения, согласились в следующих статьях:

Ст. 1. Будет полный, вечный и всеобщий мир, искренняя и сердечная дружба между Соединенными Штатами Америки, с одной стороны, и Японской империей, с другой стороны, и каждым из их народов без различия лиц или местностей.

Ст. 2. Порты Симода в княжестве Циосю и Хакодате, в княжестве Матсумай предоставляются японским правительством в качестве портов для приема американских судов, где они могут продовольствоваться лесом, водой, средствами пропитания, углем и другими товарами, в которых они могут нуждаться, насколько японцы ими располагают. Открытие первого из названных портов последует тотчас по подписании сего договора; второй будет открыт тотчас по наступлению того же дня следующего японского года.

Примечание. Японскими должностными лицами будет представлен тариф цен на предметы, которые они могут поставить, оплата коих должна быть произведена золотой или серебряной монетой.

Ст. 3. Всякий раз, когда суда Соединенных Штатов Америки будут выброшены или потерпят крушение у берегов Японии, японские суда

придут им на помощь и препроводят их экипажи в Симоду или Хакодате и передадут их согражданам, уполномоченным принять их; всякие предметы, которые потерпевшим кораблекрушение людям удалось спасти, также будут возвращены и расходы, понесенные при спасании и поддержке американцев и японцев, выброшенных таким образом на берег той или другой нации, не будут подлежать оплате.

Ст. 4. Такие потерпевшие кораблекрушение и иные граждане Соединенных Штатов Америки будут пользоваться свободой, как в других странах, и не будут подлежать заключению, но будут подлежать ответственности согласно справедливым законам.

Ст. 5. Потерпевшие кораблекрушение и другие граждане Соединенных Штатов Америки, временно проживающие в Симоды и Хакодате, не будут подлежать таким ограничениям и заключению, как нидерландцы и китайцы в Нагасаки, но будут иметь право передвигаться в Симоды, куда они хотят, в пределах семи японских миль (ri) от маленького островка в Симодской гавани, отмеченного на приложенной при сем карте; и они будут равным образом иметь право передвигаться, куда они хотят, в Хакодате в пределах территории, имеющей быть установленной по посещении этого места эскадрой Соединенных Штатов Америки.

Ст. 6. Если потребуются какие-либо иные товары или окажется нужным урегулировать какое-либо иное дело, то последует внимательное обсуждение между сторонами на предмет разрешения таких дел.

Ст. 7. <...> судам Соединенных Штатов Америки, прибегающим к открытым для них портам, будет разрешено обменивать золотые или серебряные монеты или товары на иные товары на основании правил, которые будут временно установлены японским правительством на этот предмет. Установлено, однако, что суда Соединенных Штатов Америки будут иметь право увезти всякие товары, какие они не пожелают пустить в обмен.

Ст. 8. Лес, вода, средства пропитания и иные требуемые предметы будут приобретаться исключительно через японские должностные лица, назначенные для сего, и никаким иным способом.

Ст. 9. Условлено, что если когда-либо в будущем японское правительство предоставит какой-либо иной нации или нациям привилегии или выгоды, которые не предоставлены сим Соединенным Штатам Америки и их гражданам, то те же привилегии и выгоды будут предоставлены Соединенным Штатам Америки и их гражданам без какого-либо обсуждения или промедления.

Ст. 10. Судам Соединенных Штатов Америки не будет разрешено прибегать к каким-либо иным портам Японии, кроме Симоды и Хакодаке, иначе как в случае бедствия или принуждения яростью непогоды.

Ст. 11. Правительство Соединенных Штатов Америки назначит консулов или агентов, имеющих право проживать в Симоды в любое время по истечении 18 месяцев со дня подписания сего договора при условии, что то или другое из двух правительств признает такой порядок нужным.

Ст. 12. Настоящая конвенция <...> имеет быть ратифицирована и одобрена президентом Соединенных Штатов на основании мнения и согласия их Сената и августейшим сувереном Японии, и ратификации будут обменены в течение 18 месяцев со дня ее подписания или раньше, если можно.

В подтверждение чего и т. д.

**Сборник договоров и других документов по истории
международных отношений на Дальнем
Востоке (1842–1925) / сост. Э. Д. Гримм. – М., 1927. С. 50–51.**

Документ № 2

Русско–японский (Симодский) договор о мире и дружбе
(26 января/7 февраля 1855 г.)

Япония долго оставалась для русских закрытой страной. Первой официальной попыткой России установить торговые отношения с Японией была посылка экспедиции Лаксмана из Охотска на галиоте «Св. Екатерина» в 1792–1793 гг. Лаксман имел полномочия добиться от Японии согласия на открытие портов для русских судов и на торговлю с Россией. Правительство Токугава не разрешило Лаксману отправиться в столицу Эдо, указало на действующие в Японии законы, запрещающие сношения с внешним миром. Однако при отъезде Лаксману были вручены подарки, и дано письменное разрешение на приход одного русского корабля в Нагасаки. Это представляло собой определённый дипломатический успех миссии Лаксмана, так как русских как бы приравняли к голландцам, обладавшим монопольным правом торговать с Японией.

В 1803 г. в Японию было снаряжено посольство Н. П. Резанова, отправившееся с первой русской кругосветной экспедицией Крузенштерна на шлюпе «Надежда». Оно прибыло в Нагасаки осенью 1804 г. На этот раз сёгунат занял непримиримую позицию, отказавшись от

всяких переговоров и потребовав немедленного отъезда Резанова. Это объяснялось в значительной мере ростом внутренней оппозиции, что побуждало сёгунат строже придерживаться «охранительных» мер по «закрытию страны». Появление новых иностранцев на территории Японии могло расцениваться как слабость правительства Токугава. Кроме того, между Японией и Россией существовал территориальный спор. В 1789 г. японские отряды заняли Южные Курилы и вытеснили оттуда русских промысловиков.

В 1806–1807 гг., по заданию Н. П. Резанова, Н. А. Хвостов и Г. И. Давыдов на кораблях «Юнона» и «Авось» сожгли японские фактории на Южном Сахалине и Курилах.

Экспедиция Головнина (1809–1813 гг.), пробывшего около трех лет в японском плену, значительно расширили круг сведений о примыкающих к Японии с севера русских владениях и о самой Японии. Феодалы Японии продолжали упорно уклоняться от контакта с Россией. Лишь в 1853–1854 гг. японские порты посетил вице-адмирал Е. В. Путятин на фрегатах «Паллада» и «Диана».

26 января 1855 г. Путятин в г. Симода подписал договор о торговле и границах, по которому устанавливались «постоянный мир и искренняя дружба». Южные Курильские о-ва признавались за Японией, которая, пользуясь тяжёлым положением России в связи с Крымской войной, выдвинула необоснованные претензии на юго-восточную часть о-ва Сахалин. Для русских открывались японские порты Симода, Нагасаки, Хакодате. Правила торговли между странами были определены в «Дополнительном трактате», подписанном Путятиным в Нагасаки 12 октября 1857 г.

Договором устанавливались дипломатические отношения между странами. Согласно договору Япония открывала для русских судов три порта: Симода в княжестве Идзу, Хакодате в одноименной области и Нагасаки в княжестве Хизен. 25 ноября 1856 г. в Симодe состоялся обмен ратификационными грамотами, и трактат вступил в силу. Это открывало возможности развития торгово-экономических отношений между двумя странами, но в тот период для России несоизмеримо важнее было решить вопрос о границе между странами и принадлежности Сахалина, который был признан в общем и нераздельном владении России и Японии. Договором устанавливались дипломатические отношения между странами.

Дабы постановить между Россией и Японией мир и дружбу и подтвердить оные трактатом и т. д.

<...> Ст. 2. Отныне границы между Россией и Японией будут проходить между о-вами Итурупом и Урупом. Весь остров Итуруп принадлежит Японии, а весь остров Уруп и прочие Курильские острова к северу составляют владение России. Что касается о. Карафуто (Сахалина), то он остается неразделенным между Россией и Японией, как было до сего времени.

Ст. 3. Японское правительство открывает для русских судов три порта: Симода в княжестве Идзу, Хакодате в области Хакодате и Нагасаки в княжестве Хизен. В этих трёх портах русские суда могут отныне исправлять свои повреждения, запастись водою, дровами, съестными припасами и другими потребностями, даже каменным углем, где его можно иметь, и платят за все это золотом или серебряною монетою, а в случае недостатка денег заменяют их товарами из своего запаса. За исключением помянутых гаваней, русские суда не будут посещать других портов, кроме случаев, когда по причине крайней нужды судно не будет в состоянии продолжать свой путь. Сделанные в таком случае издержки будут уплачиваться в одном из открытых портов.

Ст. 4. Претерпевшим крушение судам и лицам в обоих государствах будет оказываться всякого рода пособие, и все спасшиеся будут доставляться в открытые порты. В продолжение всего своего пребывания в чужой земле они пользуются свободой, но подчиняются справедливым законам страны.

Ст. 5. В двух первых из открытых портов русским предоставляется выменивать желаемые товары и имущество на привезённые товары, имущество и деньги¹.

Ст. 6. Русское правительство назначит консула в один из двух первых упомянутых портов, когда признает это необходимым².

¹ В объяснительных статьях к договору, подписанных тогда же, настоящая статья поясняется следующим образом: «Отпуск товаров будет производиться в назначенном для сего казенном доме, куда будут доставляться и привезенные товары, золотая и серебряная монета. Русские, избрав в лавках товары или имущество и согласившись с продавцом в цене, производят за них уплату или выменивают их на привезенные товары на судах в означенном доме при посредстве японских чиновников».

² В объяснительных статьях к договору, подписанных тогда же, настоящая статья поясняется следующим образом: «Русские консулы будут назначены с 1856 г. Места и дома для консульства будут определены японским правительством, и русские живут в них по своим обычаям и законам».

Ст. 7. Если возникнет какой-либо вопрос или дела, требующие обсуждения или решения, то оно будет обстоятельно обсуждено и устроено японским правительством.

Ст. 8. Как русский в Японии, так японец в России всегда свободны и не подвергаются никаким стеснениям. Учинивший преступление может быть арестован, но судится не иначе как по законам своей страны.

Ст. 9. В уважение соседства обоих государств все права и преимущества, какие Япония предоставила ныне или даже впоследствии другим нациям в то же время распространяются и на русских подданных. Трактат сей будет ратификован Его Величеством императором и самодержцем Всероссийским и Его Величеством Великим повелителем всей Японии или, как сказано в прилагаемом особом условии, ратификации будут обменены в Симодэ не ранее 9 месяцев, или как обстоятельства позволят. Ныне же размениваются копии трактата за подписью и печатями полномочных обоих государств, и все статьи его получают обязательную силу со дня подписи и будут храниться обоими договаривающимися сторонами верно и ненарушимо¹.

Заключен и подписан и т. д.

**Сборник договоров и других документов по истории
международных отношений на Дальнем
Востоке (1842–1925) / сост. Э. Д. Гримм. – М., 1927. С. 52–53.**

Документ № 3

Американо–японский (Симодский) договор (17 июня 1857 г.)

Прибывший в Японию в 1856 г. американский генеральный консул Таунсенд Харрис проник в Эдо и вручил свои полномочия лично сёгуну Иесада. При помощи угроз и шантажа он добился заключения 17 июня 1857 г. нового, более выгодного для США договора, а через год, 29 июля 1858 г. – кабального для Японии торгового договора. Этот договор устанавливал свободу торговли американских торговцев с Японией и включал её в мировой капиталистический рынок, предоставил иностранцам право экстерриториальности и консульской юрисдикции, лишил Японию таможенной автономии, навязал низкие ввозные пошлины.

¹ В объяснительных статьях к договору, подписанных тогда же, настоящая статья поясняется следующим образом: «Упомянутые в ст. 9 права и преимущества, какого бы рода они не были, данные другим нациям, тем самым предоставляются России без дальнейших переговоров».

С целью дальнейшего регулирования обращения американских граждан в японской империи <...>:

Ст. 1. Порт Нагасаки в княжестве Хизен будет открыт для американских судов, где они могут производить ремонт, приобретать воду, топливо, провизию и другие нужные предметы, даже уголь, если они имеются налицо.

Ст. 2. Так как известно, что американские суда, прибывающие в порты Симода и Хакодате, не могут найти удовлетворения своих нужд со стороны японцев, то условлено, что американские граждане могут постоянно пребывать в Симоды и Хакодате, и правительство Соединенных Штатов Америки может назначить вице-консула для пребывания в Хакодате. Настоящая статья имеет вступить в силу 4 июня 1858 г.

Ст. 3. (О порядке определения соотносительной ценности американской и японской золотой и серебряной монеты путём взвешивания с сокращением ценности американской валюты на 6 % ввиду расходов по перчеканке ее).

Ст. 4. Американцы, совершающие проступки в Японии, будут судиться американским генеральным консулом или консулом и будут наказываться согласно американским законам. Японцы, совершающие проступки против американцев, будут судиться японскими властями и наказываться согласно японским законам.

Ст. 5. Американские суда, прибегающие к портам Симоды, Хакодате или Нагасаки с целью приобретения необходимых им предметов или ремонта, будут платить за них золотой или серебряной монетой или, если не имеют таковой, заменять их товарами.

Ст. 6. Японское правительство признает право его превосходительства генерального консула Соединенных Штатов Америки выходить за пределы семи ри, но просило его отложить пользование этим правом, за исключением случаев нужды, кораблекрушения и т. д., на что он согласился.

Ст. 7. Покупки для Его превосходительства генерального консула или его семьи могут быть производимы только им или каким-либо членом его семьи, а плата за них может быть произведена продавцу без вмешательства какого-либо японского чиновника и для этой цели Его превосходительству генеральному консулу должна быть предоставлена японская серебряная и медная монета.

Ст. 8. Так как Его превосходительство генеральный консул Соединенных Штатов Америки не знает японского языка, а их превосходительства правители Симоды не знают английского языка, то условле-

но, что точный смысл будет установлен согласно голландскому тексту статей.

Ст. 9. Все предыдущие статьи вступят в силу с сегодняшнего числа за исключением ст. 2, которая вступит в силу со дня, обозначенного в ней, и т. д.

Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842–1925) / сост. Э. Д. Гримм. – М., 1927. С. 53–54.

Документ № 4

Американо–японский (Эдосский) договор о дружбе и торговле (29 июля 1858 г.)

Договор о дружбе и торговле, подписанный 29 июля 1858 г. на борту американского фрегата, предусматривал назначение постоянного американского дипломатического агента в Эдо и консулов США в японских договорных портах. Президент США брал на себя обязательство быть дружеским посредником по всем спорам, которые могут возникнуть между японским правительством и какой-либо европейской державой; кроме Симоды и Хакодате. Для граждан США вновь открывались порты и города Канагава, Нагасаки, Ниигата (1860 г.), Хьюго (1863 г.), Эдо (1862 г.) и Осака (1863 г.); американским и японским гражданам предоставлялось право непосредственной торговли друг с другом. Договор ратифицирован с японской стороны сегуном без участия императора. Обмен ратификационными грамотами состоялся 22 мая 1860 г. в Вашингтоне, где в то время уже имелся японский дипломатический представитель. По уголовным преступлениям граждан США в Японии предусматривалась консульская юрисдикция, по гражданским делам – смешанная юрисдикция. Таможенный тариф, приложенный к договору, устанавливал льготное обложение для большинства товаров (5 %).

Это договор был еще более неравноправным, т. к. открывал дополнительно к двум портам еще четыре; американские граждане получали право не только проживать, торговать, но и покупать землю в пределах этих портов; на американских граждан распространялось право экстерриториальности (исключение дипломатических представителей из юрисдикции государства) страны их пребывания на основе предусмотренных международным правом привилегий и льгот. Обмен ратификационными грамотами прошёл в Вашингтоне 22 мая 1860 г.

Ст. 1. Впредь да существует вечный мир и дружба между США и его величеством тайкуном Японии и его преемниками. Президент США может назначить дипломатического агента для пребывания в Эдо и консулов или консульских агентов в любом или всех портах Японии, открытых для американской торговли сим договором. Дипломатический агент или генеральный консул США будет иметь право свободно передвигаться в любой части японской империи с того момента, как они вступят в исполнение своих официальных обязанностей¹.

Ст. 2. Президент США по просьбе японского правительства готов выступить дружественным посредником в таких спорных делах, какие могут возникнуть между японским правительством и любой европейской державой. Военные суда США будут оказывать дружескую помощь и поддержку японским судам, которые они встретят в открытом море, поскольку это может быть сделано без нарушения нейтралитета, и все американские консулы, пребывающие в портах, посещаемых японскими судами, равным образом окажут им такую дружескую помощь, которая допускается законами подлежащих стран, в коих они пребывают.

Ст. 3. В дополнение к портам Симода и Хакодате следующие порты и города будут открыты в сроки, указанные применительно к ним, а именно:

Канагава – 4 июля 1859 г.,

Нагасаки – 4 июля 1859 г.,

Ниигата – 1 июля 1860 г.,

Хего – 1 января 1863 г.

Если Ниигата будет признан неподходящим в качестве гавани, то двумя правительствами будет установлен другой пункт на западном побережье Ниппона.

Шесть месяцев спустя после открытия Канагавы порт Симода будет закрыт как пункт проживания и торговли американских граждан. Во всех вышеназванных портах американские граждане могут постоянно проживать; они будут иметь право арендовать земли и приобретать находящиеся на них строения, и могут возводить здания и товарные склады. Однако не должно быть возводимо никаких укреплений или военных форт (places of military strength) под предлогом постройки жилых домов или товарных складов, а с целью следить за этим японские власти будут иметь право осматривать от времени до времени

¹ Те же права формально предоставлялись и феодальному правительству Токугава.

всякие строения, возведенные, измененные или отремонтированные. Места, которые будут заняты американцами под их постройки, и регламенты относительно гаваней должны быть определяемы американским консулом и местными властями, а в случае если они не смогут прийти к соглашению, дело должно быть доложено американскому дипломатическому агенту и японскому правительству и разрешено ими. Никакие стены, валы или ворота не должны быть воздвигаемы японцами вокруг мест проживания американцев, как и ничто другое, могущее препятствовать свободному выходу и входу в них.

С 1 янв. 1862 г. американцам должно быть предоставлено право проживать в г. Эдо, а с 1 января 1863 г. – в г. Осака исключительно с торговой целью. В каждом из этих двух городов будет установлено американским дипломатическим агентом и японским правительством подходящее место, где они смогут приобретать дома и пределы, до которых они смогут передвигаться. Американцы могут свободно покупать у японцев и продавать им какие угодно предметы, которые те или другие могут иметь в своем распоряжении для торговли, без вмешательства какого-либо японского должностного лица в таковую куплю и продажу или получения им какого-либо барыша от сего, и японцы всех классов могут покупать, продавать, иметь или пользоваться какими угодно товарами, проданными им американцами. Японское правительство примет меры для опубликования этого пункта во всех частях империи, как только состоится обмен ратификаций сего договора. Военное снаряжение будет продаваться только японскому правительству или иностранцам. Рис и пшеница вовсе не будут вывозиться из Японии в качестве груза, но все американцы, проживающие в Японии, и суда, для их экипажа и пассажиров, будут обеспечиваться достаточным количеством оных. Японское правительство будет от времени до времени продавать с публичного торга излишнее количество меди, которое может быть произведено. Американцы, проживающие в Японии, будут иметь право нанимать японцев в качестве прислуги или для других надобностей.

Ст. 4. Пошлины будут уплачиваться японскому правительству за все товары, выгруженные в стране, и за все предметы японского производства, экспортируемые в качестве груза, согласно приложенному при сем тарифу¹. <...>

¹ Тариф пошлин определяется приводимой ниже статьей 7 дополнительных к договору правил, регулирующих американо-японскую торговлю и установленных одновременно с самим договором. Пошлины будут

Предметы, потребные для нужд флота США, могут быть выгружены в Канагаве, Хакодатэ и Нагасаки и помещены в товарных складах под надзор должностного лица правительства США без оплаты какой-либо пошлины. Если, однако, какие-либо такие предметы будут проданы в Японии, то покупатель уплатит японским властям надлежащую пошлину.

Ввоз опия запрещается, и если какое-либо американское судно, прибывающее в Японию с торговой целью, привезёт более 3 кетти (4 английских фунтов) опия, избыточное количество будет взято и уничтожено японскими властями. Все товары, ввезённые в Японию, и за которые уплачена пошлина, установленная сим договором, могут быть перевозимы японцами без оплаты каких-либо сборов, акцизов или транзитных пошлин в любую часть империи. <...>

Ст. 5. Всякая иностранная монета должна иметь хождение в Японии и обращаться по тому же весу, как и соответствующая монета японского наименования. Американцы и японцы могут свободно пользоваться иностранной монетой при совершении взаимных платежей. Монета всякого наименования (за исключением японской медной монеты), а равно не чеканенное золото и серебро, может быть вывозима из Японии.

Ст. 6. Американцы, совершающие проступки против японцев, будут преследоваться американскими консульскими судами, а если они

уплачиваться японскому правительству за все товары, ввозимые в страну, согласно следующему тарифу. Первый разряд. Все предметы этого разряда будут свободны от пошлины: золото и серебро в чеканке или без нее, носильное платье, находящееся в употреблении, домашняя обстановка и печатные книги, не предназначенные к продаже, но составляющие собственность лиц, приезжающих с целью пребывания в Японии. Второй разряд. Пошлина в 5 % будет уплачиваться по следующим предметам: по всем предметам, необходимым для постройки, оснащения или приспособления судов, китобойному промыслу всякого рода, всякого рода соленая провизия, хлеб и мука, всякого рода живые животные, каменный уголь, строевой лес, рис, паровые машины, цинк, свинец, олово, шелк-сырец. Третий разряд. Пошлина в 35 % будет уплачиваться за все опьяняющие напитки, приготовленные путем дистилляции, ферментации или любым иным способом. Четвертый разряд. Все товары, не включенные в предыдущие разряды, будут оплачиваться пошлиной в 20 %. За все предметы японского производства, вывозимые в качестве груза, т. е. не для личного употребления, уплачивают пошлину в 5 % за исключением золотой и серебряной монеты и меди в слитках.

будут признаны виновными, то наказываться согласно американскому закону. Японцы, совершающие проступки против американцев, будут преследоваться японскими судами и наказываться согласно японскому закону. Консульские суды будут открыты для японских кредиторов, дабы они могли предъявлять справедливые свои требования американским гражданам, а японские суды должны быть равным образом открыты для американских граждан для защиты их справедливых требований к японцам. Все жалобы по штрафам или наказаниям за нарушение сего договора или правил, регулирующих торговлю, будут рассматриваться в консульских судах, и все возмещения за них должны быть предоставляемы японским властям. Ни американское, ни японское правительство не будет считаться ответственным за какие-либо долговые обязательства, заключенные их подлежащими гражданами или подданными.

Ст. 7. В открытых гаванях Японии американцы будут вольны передвигаться, куда они хотят, в следующих пределах – в окружности около 10 японских ри. Американцы, признанные виновными в уголовном преступлении или дважды признанные виновными в проступках, не будут передвигаться дальше одного японского ри внутрь страны, считая от места их пребывания, и все признанные виновными в этом лица утратят право на постоянное пребывание в Японии, а японские власти будут вольны требовать, чтобы они покинули страну. Всем подобным лицам должно быть предоставлено разумное время для устройства их дел, и американские консульские власти по обследованию обстоятельств каждого случая установят предоставленное [на это] время, не превышающее ни в коем случае одного года, считая со времени, когда данное лицо будет свободно заняться своими делами.

Ст. 8. Американцам в Японии будет предоставлено свободное осуществление их религии, и с этой целью они будут иметь право воздвигать подходящие места для их культа. Таким зданиям не будет наноситься оскорбления, и никакого надругательства не будет причиняться религиозной службе американцев. <...> Японское правительство уже упразднило практику топтания религиозных эмблем¹.

Ст. 9. По требованию американского консула японские власти примут меры к аресту всех дезертиров, лиц, уклоняющихся от правосудия,

¹ В феодальной Японии христианство было запрещено законом. Лиц, подозреваемых в исповедании этой религии, заставляли публично попирать ногами изображение Христа и Девы Марии.

к содержанию в тюрьме всех лиц, коих консул к тому назначит, и окажут консулу такое содействие, какое потребуется ему для обеспечения соблюдения законов со стороны американцев, находящихся в стране, и для поддержания порядка на судах. За всякие такие услуги и за содержание лиц, находящихся под стражей, консул в каждом отдельном случае уплатит справедливое возмещение.

Ст. 10. Японское правительство может покупать или строить в США военные суда, пароходы, купеческие, суда, китоловные суда, пушки, военное вооружение и всякого рода оружие, а также иные нужные ему товары. Оно будет иметь право нанимать в США ученых, военных и морских дел специалистов, всякого рода ремесленников и моряков для поступления на его службу. Все покупки, совершенные для японского правительства, могут быть вывезены из США, и все лица, нанятые для его службы, могут свободно выехать из США при условии, что никакие предметы, являющиеся военной контрабандой, ни какие-либо лица, нанятые с целью служить в военном и морском отношении, не будут отпускаться, поскольку Япония будет находиться в состоянии войны с какой-либо державой, находящейся в дружественных отношениях с США.

Ст. 11. Статьи о порядке торговли, приложенные к сему договору, будут рассматриваться как часть его и будут одинаково обязательны для обеих договаривающихся сторон и для их граждан или подданных.

**Сборник договоров и других документов по истории
международных отношений на Дальнем
Востоке (1842–1925) / сост. Э. Д. Гримм. – М., 1927. С. 53–54.**

Документ № 5

Японско–китайский (Симоносекский) мирный договор
(17 апреля 1895 г.)

Симоносекский мирный договор был подписан 17 апреля 1895 г. и положил конец войне между Японией и Империей Цин. Своё название получил благодаря месту, в котором он был заключен (город Симоносеки). Договор стал следствием победы в войне Японии, и поэтому был неравноправным.

Японо-китайская война длилась с 1894 по 1895 гг. Началась она за право влияния на Корею. Довольно быстро Япония стала одерживать верх над Империей Цин. Понимая это, китайское правительство во главе с императором стало предлагать японцам заключить мир. Но те, зная, что инициатива находится на их стороне, не торопились

принимать предложение. Они хотели, прежде чем согласиться, захватить как можно больше территории противника. Поэтому переговоры начались лишь в марте 1895 г. Со стороны Китая в них участвовали Ли Хун-чжан и Ли Цзин-фан. Также их сопровождал американский советник Фостер. Япония же выставила графа Ито и виконта Муцу.

Но японцы, уверенные в своём превосходстве, выдвинули особые условия мира. Согласно их предложению, японские войска должны были оккупировать Тяньцзин, Шанхайгуани и Дагу. При этом предполагалось взять под контроль железную дорогу, которая связывала эти города между собой. Это означало фактическую передачу китайской столицы в руки японской империи. Естественно, китайские дипломаты отказались от такого варианта. В это время было совершено покушение на Ли Хун-чжана, что заставило Японию несколько снизить свои требования. Не получив никакой поддержки ни от одной из европейских держав, Империи Цин пришлось подписать Симоносекский договор. Этот договор был очень унижительным для Китая, страна потеряла много территорий, выплатила контрибуцию, позволила Японии ещё больше усилить своё влияние. Этот договор положил начало закабалению Китая.

Ст. 1. Китай признает окончательно полную и безусловную независимость и автономию Кореи, и вследствие сего, уплата дани Китаю Кореями и исполнение ею церемоний и обрядов, нарушающих таковую независимость и автономию, совершенно прекращаются на будущее время.

Ст. 2. Китай уступает Японии навсегда и в полное верховенство ниже следующие территории вместе с находящимися в оных укреплениями, арсеналами и всем государственным имуществом:

1. Южную часть провинции Фын-тянь (Мукден) в следующих границах:

Разграничительная черта начинается близ устья реки Ялу и идет вверх по течению до устья реки Ань-пин; отсюда черта идет на (город) Фын-хуан, оттуда на Хай-чен, оттуда на Ин-коу, образуя линию, огибающую южную часть территории. Вышепоименованные пункты включаются в уступленную территорию. Достигнув реки Ляо у Ин-коу, черта следует течению этой реки до ее устья, где и кончается. Тальвег реки Ляо должен быть рассматриваем как демаркационная линия.

В эту уступленную территорию включаются также все острова, относящиеся или принадлежащие провинции Фын-тянь (Мукден), лежащие в восточной части Ляодунского залива и в северной части Желтого моря.

2. Остров Формоза¹ со всеми относящимися или принадлежащими ему островами.

3. Пескадорский архипелаг, т. е. все острова, лежащие между 119° и 120° восточной долготы от Гринвича и между 23° и 24° северной широты.

Ст. 3. Проведение пограничной черты, описанной в предыдущей статье и показанной в приложенной к сему договору карте, должно подлежать проверке и разграничению на месте, соединенной разграничительной комиссией, состоящей из двух или более японских и двух или более китайских делегатов, которые будут назначены безотлагательно по обмену ратификаций этого акта. В случае если границы, установленные в этом акте, окажутся в каком бы то ни было смысле неудовлетворительными (в отношении ли топографическом или для удобства управления) разграничительная комиссия будет также обязана сделать надлежащие исправления.

Разграничительная комиссия начнет свою деятельность в возможно непродолжительном времени и закончит работу в течение годового срока со дня назначения.

Разграничение, установленное настоящим актом, будет считаться, однако, действительным, пока исправления разграничительной комиссии, если таковые последуют, не будут утверждены правительствами Японии и Китая.

Ст. 4. Китай обязуется уплатить Японии 200.000.000 купинских лан (таэлей) в качестве военного вознаграждения. Уплата означенной суммы должна быть произведена восемью взносами. Первый взнос в 50.000.000 лан (таэлей) должен быть сделан в течение шести месяцев, а второй взнос в 50.000.000 лан должен быть сделан в течение двенадцати месяцев по обмену ратификаций настоящего акта. Остальная сумма распределяется на шесть одинаковых ежегодных взносов, уплата коих производится следующим образом: первый из этих одинаковых ежегодных взносов уплачивается до истечения двух лет, второй – до истечения трех лет, третий – до истечения четырех лет, четвертый – до истечения пяти лет, пятый – до истечения шести лет и шестой – до истечения семи лет по обмену ратификаций настоящего акта. Исчисление процентов в размере пяти годовых на все неуплаченные части означенной контрибуции начнется с того дня, когда первый взнос будет подлежать уплате.

Китаю предоставляется, однако, право уплатить досрочно во всякое время часть или всю сумму означенных взносов. В случае если вся

¹Формоза – это колониально название о. Тайвань.

сумма означенной контрибуции будет уплачена в течение трех лет, считая со дня обмена ратификаций настоящего акта, то проценты не будут насчитаны, а проценты, уже уплаченные за два с половиною года или за меньший промежуток времени, будут включены в капитальную сумму контрибуции.

Ст. 5. Жителям территорий, уступленных Японии, желающим поселиться вне уступленных областей, предоставляется право продать свое наличное имущество и удалиться. Для сего будет дан срок в два года со дня обмена ратификаций настоящего акта. По истечении такового срока те из жителей, которые не покинули упомянутых территорий, будут, если того пожелает Япония, считаться японскими подданными.

Каждое из двух правительств, немедленно по обмену ратификаций настоящего акта, пошлет одного или более комиссаров на Формозу для производства окончательной передачи этой провинции, и в течение двух месяцев после обмена ратификаций настоящего акта таковая передача будет закончена.

Ст. 6. Так как все договоры между Япониею и Китаем утратили силу вследствие войны, то Китай обязуется немедленно по обмену ратификаций настоящего акта назначить уполномоченных для заключения с японскими уполномоченными договора о торговле и мореплавании и конвенции для урегулирования пограничных сношений и торговли. Договоры, конвенции и постановления, ныне существующие между Китаем и европейскими державами, послужат основанием для означенных договора и конвенции между Япониею и Китаем. Со дня обмена ратификации настоящего акта до введения в действие означенных договора и конвенции японское правительство, его должностные лица, торговля, мореплавание, пограничные сношения, промышленность, суда и подданные будут во всех отношениях пользоваться со стороны Китая правами наиболее благоприятствуемой нации.

В дополнение Китай делает следующие уступки, действие которых начнется через шесть месяцев со дня настоящего акта:

1. Следующие населенные места, города и порты, в дополнение к уже открытым, будут открыты для торговли, пребывания, промышленности и производств японских подданных на тех же условиях и с теми же привилегиями и льготами, какие существуют в ныне открытых населенных местах, городах и портах Китая:

- (1) Ша-ши, в провинции Ху-бей.
- (2) Чун-цин, в провинции Сы-чуань.
- (3) Су-чжоу, в провинции Цзян-су.
- (4) Хан-чжоу, в провинции Чже-цзян.

Японское правительство будет иметь право назначать консулов в любом из вышеназванных мест или во всех них.

2. Паровое судоходство для судов под японским флагом для перевозки пассажиров и груза будет распространено на нижеследующие места:

1) на верхнее течение реки Ян-цзы от И-чана (провинция Ху-бэй) до Чун-цина (провинция Сы-чуань);

2) на реку Усун и канал от Шанхая до Су-чжоу и Хан-чжоу.

Правила и постановления, коими регулируется ныне плавание иностранных судов по внутренним водам Китая, будут, насколько это возможно, применяться по отношению к вышеназванным путям, пока совместно не будут установлены новые правила и постановления.

3. Японским подданным, покупающим товары или продукты внутри Китая или перевозящим ввозные товары во внутрь Китая, предоставляется право временно арендовать или нанимать пакгаузы для склада таким образом купленных или перевезенных предметов без уплаты каких бы то ни было налогов или взысканий.

4. Японским подданным предоставляется свобода заниматься всякого рода обрабатывающей промышленностью во всех открытых населенных местах, городах и портах Китая и ввозить в Китай всякого рода машины, уплачивая по ним лишь установленные ввозные пошлины.

Все предметы, выделяемые японскими подданными в Китае, будут по отношению к внутреннему транзиту и внутренним налогам, пошлинам, сборам и взысканиям всякого рода, а также по отношению к приспособлениям для склада и хранения внутри Китая приравниваемы к товарам, ввозимым японскими подданными в Китай, и будут пользоваться теми же привилегиями и льготами.

В случае если в связи с этими уступками понадобятся дополнительные правила и постановления, таковые будут включены в договор о торговле и мореплавании, упомянутый в настоящей статье.

Ст. 7. При соблюдении условий следующей статьи эвакуация японскими войсками Китая будет вполне закончена в течение трех месяцев после обмена ратификаций настоящего акта.

Ст. 8. В обеспечение добросовестного исполнения условий настоящего акта Китай соглашается на временное занятие военными силами Японии Вэй-хай-вэя в провинции Шань-дун.

По уплате первых двух взносов военной контрибуции, сим договором установленной, и по обмене ратификаций договора о торговле и мореплавании, названный пункт будет эвакуирован японскими

войсками с тем условием, что китайское правительство соглашается предоставить на подходящих и достаточных основаниях таможенные доходы Китая в обеспечение уплаты капитала и процентов по остальным взносам сказанной контрибуции. В случае если это соглашение не состоится, таковая эвакуация будет произведена только по уплате окончательного взноса сказанной контрибуции.

Нарочито, однако, постановляется, что таковая эвакуация не состоится ранее, как после обмена ратификаций договора о торговле и мореплавании.

Ст. 9. Немедленно по обмену ратификаций настоящего акта все находящиеся в плену военные будут возвращены, и Китай обязуется не подвергать дурному обращению или наказанию военнопленных, таким образом возвращенных ему Япониею. Китай также обязуется немедленно освободить всех японских подданных, обвиненных в военном шпионстве или в каком-либо ином военном проступке. Китай далее обязуется никаким образом не наказывать и не допускать наказания тех китайских подданных, которые каким бы то ни было образом скомпрометировали себя сношениями с японскими войсками в течение войны.

Ст. 10. Все наступательные военные операции прекратятся по обмену ратификаций настоящего акта.

ОТДЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Ст. 1. Японские военные силы, которые, согласно статье VIII мирного договора, сего числа подписанного, должны временно занимать Вэй-хай-вэй, не будут превышать одной бригады, и со дня обмена ратификаций сказанного мирного договора Китай будет ежегодно уплачивать одну четвертую часть расходов таковой временной оккупации, а именно по 500.000 купинских лан (таэлей) в год.

Ст. 2. В территорию, временно занимаемую в Вэй-хай-вэе, будут включены острова Лю-гун и полоса земли в пять японских ри шириною вдоль всего побережья залива Вэй-хай-вэй.

Никаким китайским войскам не будет позволено приближаться к каким-либо местам или занимать их в пределах зоны шириною в пять японских ри за границами занимаемой территории.

Ст. 3. Гражданская администрация занимаемой территории останется в руках китайских властей. Но таковые власти будут обязаны в случае нужды сообразоваться с приказами, которые командующий японскою оккупационною армиею может счесть необходимым отдавать в интересах здоровья, содержания, безопасности, распределения или дисциплины войск.

Все военные проступки, совершенные в занятой территории, будут подчинены юрисдикции японских военных властей.

Вышеизложенные отдельные статьи будут иметь ту же силу, значение и действие, как если бы они были слово в слово внесены в подписанный сего числа мирный договор.

Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842–1925) / сост. Э. Д. Примм. – М., 1927. С. 94–98.

Документ № 6

Англо–японский союз (30 января 1902 г.)

Англо-японский союз – союз между Великобританией и Японией, действовавший в течение 1902–1923 гг. – представлял собой совокупность трех соглашений. Первый союзный договор сроком на 5 лет был подписан в Лондоне 30 января 1902 г. и предусматривал нейтралитет одного из союзников в случае войны другого с какой-либо державой и военную помощь другому союзнику, если к его противнику присоединится одно или более государств. Он гарантировал специальные интересы Англии в Китае, а Японии – в Корее и Китае и право союзников на вмешательство, если их специальным интересам будет угрожать какая-либо опасность из-за беспорядков внутри этих стран или опасность извне. Договор носил антирусскую направленность и был для Японии подготовкой к русско-японской войне.

Второй союзный договор сроком на 10 лет был подписан 12 августа 1905 г. в Лондоне. По нему признавался протекторат Японии над Кореей. В отличие от первого второй договор предусматривал военную помощь одного союзника другому в случае войны даже с одной какой-либо державой; в сферу действия договора были включены индийские владения Англии. Договор различал два рода интересов – общих и специальных. Общие интересы сводились к сохранению мира в областях Восточной Азии и Индии, к обеспечению независимости и целостности Китая и принципу равенства всех народов в торговле и промышленности в Китае. Специальные интересы у каждого союзника были различны. Специальный интерес Англии – в безопасности индийской границы. Специальный интерес Японии – в Корее, которая признавалась Англией состоящей под исключительным влиянием Японии.

Третий союзный договор сроком на 10 лет был подписан в Лондоне 13 июля 1911 г. По его условиям союзник не должен был оказывать

военную помощь другому против той державы, с которой он имеет генеральный арбитражный договор (в это время Англия вела переговоры с США о заключении такого договора).

Столкновения экономических интересов Англии и Японии в Китае, а также сближение Англии и Японии с Россией ослабили антирусскую направленность и общее значение данного союза. В изменившейся международной обстановке союз принял антигерманский характер.

Правительства Великобритании и Японии, движимые исключительно желанием поддержать status quo и общий мир на Дальнем Востоке, будучи, кроме того, особенно заинтересованы в поддержании независимости и территориальной неприкосновенности Китайской Империи и Корейской Империи и в особенности равных условий в этих странах для торговли и промышленности всех народов, сим соглашаются в нижеследующем:

Ст. 1. Высокие договаривающиеся стороны, взаимно признав независимость Китая и Кореи, заявляют, что ими не руководят какие бы то ни было агрессивные стремления в той или иной стране. Имея в виду, однако, свои особые интересы, из коих интересы Великобритании касаются главным образом Китая, между тем как Япония, кроме своих интересов в Китае, особенным образом заинтересована в политическом, равно как и в торговом, и в промышленном отношениях в Корее, высокие договаривающиеся стороны признают, что будет допустимо для каждой из них принимать такие меры, которые могут явиться необходимыми для охраны таковых интересов, если им будут угрожать какие-либо агрессивные действия какой-либо другой державы либо беспорядки, возникающие в Китае или Корее и вызывающие вмешательство той или другой из высоких договаривающихся сторон для защиты жизни и имущества ее подданных.

Ст. 2. В случае если Великобритания или Япония в защиту своих обоюдных интересов, как то выше указано, будет вовлечена в войну с другой державой, то другая договаривающаяся сторона будет соблюдать строгий нейтралитет, а также постарается воспрепятствовать другим державам присоединиться к враждебным действиям против ее союзницы.

Ст. 3. Если при вышесказанных обстоятельствах какая-либо другая держава или державы присоединятся к враждебным действиям против таковой союзницы, то другая договаривающаяся сторона придет к ней на помощь и будет вести войну сообща, и заключит мир во взаимном с нею согласии.

Ст. 4. Высокие договаривающиеся стороны соглашаются в том, что ни одна из них не вступит, не посоветовавшись с другою, в отдельное соглашение с другой державою в ущерб вышесказанным интересам.

Ст. 5. Когда, по мнению Великобритании или Японии, вышеназванным интересам будет угрожать опасность, оба правительства сообщат о том друг другу с полнотою и откровенностью.

Ст. 6. Настоящее соглашение войдет в силу немедленно со дня его подписания и останется в силе в течение пяти лет с этого дня. В случае если бы ни та, ни другая из договаривающихся сторон не заявила за 12 месяцев до истечения сказанных пяти лет о намерении прекратить его, оно останется в силе до истечения одного года со дня отказа от него той или другой из высоких договаривающихся сторон. Но если, когда наступит срок, назначенный для прекращения его действия, одна из союзниц будет уже находиться в войне, то союз ipso facto останется в силе до заключения мира.

**Сборник договоров и других документов по истории
международных отношений на Дальнем
Востоке (1842–1925) / сост. Э. Д. Гримм. – М., 1927. С. 153–154.**

Документ № 7

Портсмутский мирный договор между Россией и Японией
(23 августа / 5 сентября 1905 г.)

Договор подвел итог русско-японской войны 1904–1905 гг., проигранной Россией. Со стороны России договор подписан С. Ю. Витте. Портсмутский мирный договор резко ухудшил положение России на Дальнем Востоке. Но в договоре не получили отражения главные требования Японии, которые она предварительно согласовала с Англией и США: уплата огромной контрибуции, уступка Сахалина, передача Японии русских военных судов, пребывавших в нейтральных портах и ограничение военно-морских сил России на Дальнем Востоке. Глава российской делегации С. Ю. Витте решительно отказался выполнить все эти требования, но затем по указанию из Петербурга согласился передать японцам половину Сахалина. Общественность всего мира оценила договор как дипломатическую победу России. Витте получил титул графа, а глава японской делегации министр иностранных дел Японии И. Комура был снят со своего поста и подвергся травле. На самом деле договор отразил не только поражение России, но и чрезвычайно тяжелое положение страны-победительницы, исчерпавшей людские

и финансовые ресурсы. Немалую роль сыграл отказ Англии и США далее поддерживать Японию, так как они не хотели ее чрезмерного усиления. Кроме С. Ю. Витте и И. Комура, договор подписали посол России в США барон Р. Р. Розен и японский посланник в США К. Такахира.

Ст. 1. Мир и дружба пребудут отныне между их величествами Императором Всероссийским и Императором Японии, равно как между их государствами и обоюдными подданными.

Ст. 2. Российское императорское правительство, признавая за Японией в Корее преобладающие интересы политические, *военные* и экономические, обязуется не вступаться и не препятствовать тем мерам *руководства, покровительства и надзора*, кои императорское японское правительство могло бы почтить необходимыми принять в Корее.

Условлено, что русскоподданные в Корее будут пользоваться совершенно таким же положением, как подданные других иностранных государств, а именно, что они будут поставлены в те же условия, как и подданные наиболее благоприятствуемой страны.

Равным образом установлено, что во избежание всякого повода к недоразумениям обе высокие договаривающиеся стороны воздержатся от принятия на русско-корейской границе каких-либо военных мер, могущих угрожать безопасности русской или корейской территории.

Ст. 3. Россия и Япония взаимно обязуются:

1) эвакуировать совершенно и одновременно Манчжурию, за исключением территории, на которую распространяется аренда Ляодунского полуострова, согласно постановлениям дополнительной 1 ст., приложенной к сему договору, и

2) возвратить в исключительное управление Китая вполне и во всем объеме все части Манчжурии, которые ныне заняты русскими или японскими войсками, или которые находятся под их надзором, за исключением вышеупомянутой территории.

Российское императорское правительство объявляет, что оно не обладает в Манчжурии земельными преимуществами либо преференциальными или исключительными концессиями, могущими затронуть верховные права Китая или несовместимые с принципом равноправности.

Ст. 4. Россия и Япония взаимно обязуются не ставить никаких препятствий общим мерам, которые применяются равно ко всем народам, и которые Китай мог бы принять в видах развития торговли и промышленности в Манчжурии.

Ст. 5. Российское императорское правительство уступает императорскому японскому правительству, *с согласия китайского правительства*, аренду Порт-Артура, Талиена и прилегающих территорий и территориальных вод, а также все права, преимущества и концессии, связанные с этой арендой или составляющие ее часть, и уступает равным образом императорскому японскому правительству все общественные сооружения и имущества на территории, на которую распространяется вышеупомянутая аренда.

Обе высокие договаривающиеся стороны взаимно обязуются *достигнуть упоминаемого в вышеуказанном постановлении согласия китайского правительства.*

Императорское японское правительство заверяет со своей стороны, что права собственности русскоподданных на вышеупомянутой территории будут вполне уважены.

Ст. 6. Российское императорское правительство обязуется уступить императорскому японскому правительству без вознаграждения, *с согласия китайского правительства*, железную дорогу между Чанчун (Куань-чэн-цзы) и Порт-Артуром и все ее разветвления со всеми принадлежащими ей правами, привилегиями и имуществом в этой местности, *а также все каменноугольные копи в названной местности, принадлежащие означенной железной дороге или разрабатываемые в ее пользу.*

Обе высокие договаривающиеся стороны взаимно обязуются *достигнуть упоминаемого в вышеуказанном постановлении согласия китайского правительства.*

Ст. 7. Россия и Япония обязуется эксплуатировать принадлежащие им в Манчжурии железные дороги исключительно в целях коммерческих и промышленных, но ни коим образом не в целях стратегических.

Установлено, что это ограничение не касается железных дорог на территории, на которую распространяется аренда Ляодунского полуострова.

Ст. 8. Императорские правительства, российское и японское, в видах поощрения и облегчения сношений и торговли заключат в скорейшем по возможности времени *отдельную конвенцию для определения условий обслуживания соединенных линий в Манчжурии.*

Ст. 9. Российское императорское правительство уступает императорскому японскому правительству в вечное и полное владение *южную часть острова Сахалина* и все прилегающие к последней острова, равно как и все общественные сооружения и имущества, там находящи-

еся. Пятнадцатая параллель северной широты принимается за предел уступленной территории. Точная граничная линия этой территории будет определена согласно постановлениям дополнительной 2 статьи, приложенной к сему договору.

Россия и Япония взаимно соглашаются не возводить в своих владениях на острове Сахалине и на прилегающих к нему островах *никаких укреплений, ни подобных военных сооружений*. Равным образом она взаимно обязуются не принимать никаких военных мер, которые могли бы препятствовать свободному плаванию в проливах *Лаперузовом и Татарском*.

Ст. 10. Русским подданным, жителям уступленной Японии территории, представляется продавать свое недвижимое имущество и удаляться в свою страну, но если они предпочтут остаться в пределах уступленной территории, за ними будут сохранены и обеспечены покровительством в полной мере их промышленная деятельность и права собственности *при условии подчинения японским законам и юрисдикции*.

Япония будет вполне свободна лишить права пребывания в этой территории всех жителей, не обладающих *политической или административной правоспособностью*, или же выселить их из территории. Она обязуется, однако, вполне обеспечить за этими жителями их имущественные права.

Ст. 11. Россия обязуется войти с Японией в соглашение в видах предоставления японским подданным *прав по рыбной ловле вдоль берегов русских владений в морях Японском, Охотском и Беринговом*.

Условлено, что такое обязательство не затронет прав, уже принадлежащих русским или иностранным подданным в этих краях.

Ст. 12. Так как действие договора о торговле и мореплавании между Россией и Японией упразднено было войной, императорские правительства, российское и японское, обязуются принять в основание своих коммерческих сношений впредь до заключения *нового договора о торговле и мореплавании* на началах договора, действовавшего перед настоящей войной, систему *взаимности на началах наибольшего благоприятствования*, включая сюда тарифы по ввозу и вывозу, таможенные обрядности, транзитные и тоннажные сборы, а также условия допущения и пребывания агентов, подданных и судов одного государства в пределах другого.

Ст. 13. В возможно скорейший срок по введении в действие настоящего договора все военнопленные будут взаимно возвращены. Императорские правительства, российское и японское, назначат каждое со

своей стороны особого комиссара, который примет на свое попечение пленных. Все пленные, находящиеся во власти одного из правительств, будут переданы комиссару другого правительства или его представителю, надлежащим образом на то уполномоченному, который примет их в том числе и в тех удобных портах передающего государства, кои будут заблаговременно указаны последним комиссару принимающего государства.

Российское и японское правительства представляют друг другу в скорейшем по возможности времени после окончания передачи пленных, документами оправданный *счет прямых расходов*, произведенных каждым из них по уходу за пленными и их содержанию со дня пленения или сдачи до дня смерти или возвращения. Россия обязуется возместить Японии в возможно скорейший срок по обмену этих счетов, как выше установлено, разницу между действительным размером произведенных таким образом Японией расходов и действительным размером равным образом произведенных Россией издержек.

Ст. 14. Настоящий договор будет ратификован их величествами Императором Всероссийским и Императором Японии. <...>

Ст. 15. Настоящий договор будет подписан в двух экземплярах на французском и английском языках. Оба текста совершенно сходны; но в случае разногласия в толковании французский текст будет обязательным.

Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842–1925) / сост. Э. Д. Гримм. – М., 1927. С. 166–168.

Документ № 8

Новый японо–корейский договор о сотрудничестве
(24 июля 1907 г.)

Новый японо-корейский договор о сотрудничестве был заключён 24 июля 1907 г. между Японией и Кореей. Этому договору предшествовал японо-корейский договор о протекторате, который был заключён 17 ноября 1905 г. по итогам японо-китайской и русско-японской войн. Одержав победу в японо-китайской и русско-японской войнах, Япония получила возможность единолично проводить политику в отношении Кореи. Этот договор превращал Корею в протекторат Японии. В стране учреждался пост японского генерал-резидента, который получал значительные полномочия в управлении страной. Кроме того, Корея потеряла право на проведение самостоятельной внешней политики.

В 1907 г. корейский император Коджон послал трёх человек на Гаагскую конференцию о мире, чтобы попытаться представить Договор о протекторате, как несправедливый, и аннулировать его. 18 июля 1907 г., находясь под давлением японцев, Коджон был вынужден отречься от престола в пользу своего сына Сунджона, а спустя несколько дней, 24 июля 1907 г., Япония подписала с Кореей новый договор, значительно расширявший права генерал-резидента и сокращавший суверенитет Кореи. К договору также прилагался неопубликованный дипломатический меморандум, передававший корейскую армию, полицию и суды под управление Японии.

Правительства Японии и Кореи, желая улучшить благосостояние Кореи, с целью принести процветание корейскому народу, договорились о нижеследующем.

Во всех вопросах, связанных с административными реформами, правительство Кореи будет получать руководящие инструкции от генерал-резидента.

Законы, принимаемые правительством Кореи, должны будут получить предварительное одобрение генерал-резидента.

Судебная власть в Корее будет отделена от административной.

Назначения и увольнения высокопоставленных офицеров не могут быть произведены без согласия генерал-резидента.

Корейское правительство будет назначать на любые посты, связанные с Кореей и Японией, лиц, рекомендованных генерал-резидентом.

Корейское правительство не будет назначать иностранцев на государственную службу без предварительной консультации с генерал-резидентом.

Первый пункт японо-корейского протокола, подписанного 22 августа 37 года эры Мэйдзи, признается утратившим силу.

От Великой Японии – Ито Хиробуми, граф, генерал-резидент, 24 июля, 40-й год эры Мэйдзи (1907) (подпись.)

От Великой Кореи – Ли Ванён, премьер-министр, 24 июля, 11-й год эры Кванму (1907) (подпись).

<http://www.htc-i.ru/klagdykoel>

Документ № 9

Дипломатический меморандум 1907 г. (не был опубликован)

Договор 1907 г. между Японией и Кореей содержал также неопубликованный дипломатический меморандум, передававший корейскую армию, полицию и суды под управление Японии.

На основании японо-корейского договора 40 года эры Мэйдзи, следующие пункты получают силу закона.

(1) Будут созданы нижеперечисленные суды, состоящие из подданных Японии и Кореи:

1. Один Верховный Суд, находящийся в Кёнсоне или Сувоне.

Председатель и генеральный прокурор в суде должны быть подданными Японии. Двое из судей и пятеро из секретарей должны быть подданными Японии.

2. Три Апелляционных суда.

Один должен быть расположен в центре страны, один на севере и один на юге. Двое из судей, один из адвокатов и пятеро из секретарей должны быть подданными Японии.

3. Восемь окружных судов.

Каждый из судов должен быть расположен рядом со зданием своей окружной прокуратуры в бывших восьми провинциях. Главные прокуроры и главные адвокаты должны быть подданными Японии. 32 человека из всех адвокатов и 80 человек из всех секретарей должны быть подданными Японии; они будут размещены в соответствии с потребностями своей работы.

4. Сто три уездных.

Они должны быть расположены в значительных уездах. Один из адвокатов и один из секретарей в каждом из судов должен быть подданным Японии.

(2) Будут созданы следующие тюрьмы.

Девять тюрем.

Восемь тюрем будут расположены рядом с соответствующими окружными судами и одна – на островах. Начальники тюрем должны быть подданными Японии. Половина персонала тюрем, состоящего из тюремных надзирателей и их подчиненных, должна быть набрана из подданных Японии.

(3) Вооружённые силы Кореи будут расположены в соответствии с нижеследующим.

Корейская армия, за исключением первого батальона, предназначенного для охраны императора и других задач, будет расформирована.

Обученные офицеры будут назначены в армию Японии для дополнительного обучения, за исключением тех, кому необходимо остаться в армии Кореи.

Для корейских солдат, проходящих подготовку с целью занятия офицерской должности, в Японии будут обеспечены соответствующие условия.

(4) Все, кто на момент подписания договора находятся на службе в Корее на должности советника или члена Совета будут уволены.

(5) На следующие должности в центральном правительстве и местных управлениях Кореи будут назначены подданные Японии:

Заместители министра для каждого министерства.

Начальник полиции.

Один комиссар полиции и один заместитель комиссара.

Несколько секретарей и помощников секретарей в кабинете министров.

Несколько секретарей и помощников секретарей в каждом министерстве.

Губернатор в каждой провинции.

Один начальник полиции в каждой провинции.

Несколько местных секретарей в каждой провинции.

Вопросы о других назначениях подданных Японии в ведомства финансов, полиции и прикладной науки будет решен в дальнейшем новом договоре.

<http://harkov-city.ru/harkov2387598/>

Документ № 10

Договор о присоединении Кореи к Японии (22 августа 1910 г.)

22 августа 1910 г. генеральный резидент Японии в Корее Масатакэ Тэраути добился от главы корейского правительства подписи под договором, согласно которому император Кореи «полностью и на вечные времена» передал японскому императору свои суверенные права в Корее. Оглашению договора предшествовали жесткие карательные меры, включая закрытие газет и аресты тысяч представителей корейской элиты. С этого момента Корея перешла под управление Японии. Договор состоял из восьми пунктов и начинался словами «Его Величество

Император Кореи полностью и бессрочно передает Его Величеству Императору Японии все суверенные права на управление Кореей». Договор подписали: с корейской стороны – премьер-министр Ли Ванён, а с японской стороны – генерал-резидент Тэраути Масатакэ. Договор фактически прекратил свое действие только в 1945 г. после поражения Японии во Второй мировой войне.

Несмотря на серьёзную и плодотворную работу по реформированию исполнительной власти Кореи, которую правительства Японии и Кореи проводили больше четырёх лет, начиная с заключения Договора 1905 года, существующая система исполнительной власти в стране не оказалась полностью способной обеспечить общественный порядок и спокойствие; кроме того, на всем полуострове господствует атмосфера подозрений и дурных предчувствий.

Стало абсолютно ясно: для того чтобы поддержать мир и стабильность в Корее, способствовать процветанию и благополучию корейцев, и в то же время, гарантировать безопасность и возможность спокойного отдыха иностранным гражданам и подданным, требуются фундаментальные изменения в структуре правительства. Правительства Японии и Кореи, убежденные в необходимости срочных реформ, прислушиваясь к требованиям текущей ситуации и с целью обеспечения стабильного будущего, с одобрения Его Величества Императора Японии и Его Величества Императора Кореи заключают через их полномочных представителей договор, предусматривающий окончательное присоединение Кореи к Японской империи. На основании этого важного акта, который должен вступить в силу после его обнародования 29 августа 1910 года, имперское правительство Японии должно взять на себя все полномочия правительства и администрации Кореи, тем самым объявляя, что дела, касающиеся иностранцев и внешней торговли в Корее, будут проводиться в соответствии с нижеследующими правилами:

Его Величество Император Японии и Его Величество Император Кореи, учитывая особые близкие отношения между их странами, желая способствовать процветанию обеих наций и утвердить постоянный мир в Восточной Азии, будучи убежденными, что эти цели могут быть лучше всего достигнуты путем присоединения Кореи к Японской империи, решили заключить договор относительно этого присоединения, и с этой целью они назначили своими полномочными предста-

вителями со стороны Его Величества Императора Японии виконта Тэраути Масатакэ, генерал-резидента, а со стороны Его Величества Императора Кореи Ли Ванёна, премьер-министра, которые после обсуждения договорились о нижеследующем:

Статья 1. Его Величество Император Кореи полностью и бессрочно уступает Его Величеству Императору Японии все суверенные права на управление Кореей.

Статья 2. Его Величество Император Японии принимает уступку, упомянутую в предыдущей статье, и соглашается на окончательное присоединение Кореи к Японской империи.

Статья 3. Его Величество Император Японии предоставит Их Величествам Императору и экс-Императору и Его Императорскому Высочеству Наследному Принцу Кореи и их супругам и наследникам такие звания, титулы и почёт, какие соответствуют их высокому статусу. Также он предоставит им соответствующее достаточное ежегодное содержание.

Статья 4. Его Величество Император Японии также предоставит соответствующий почёт и обращение членам Императорского Дома Кореи и их наследникам, не упомянутым в предыдущей статье. Будут также выделены соответствующие средства.

Статья 5. Его Величество Император Японии присвоит титулы и жалование тем корейцам, которые заслуживают такого вознаграждения.

Статья 6. В связи с вышеупомянутым актом присоединения Правительство Японии принимает всю исполнительную и административную власть в Корее и обязуется предоставлять полную защиту прав личности и собственности корейцам, не нарушающим законы, действующие в Корее, чтобы способствовать их благополучию.

Статья 7. Правительство Японии в соответствии с обстоятельствами наймет на государственную службу в Корее тех корейцев, которые примут новую власть лояльно и добросовестно и будут достаточно квалифицированы для такой службы.

Статья 8. Этот договор, одобренный Его Величеством Императором Японии и Его Величеством Императором Кореи, должен вступить в силу после его обнародования.

Договор подписали:

генерал-резидент, виконт Тэраути Масатакэ, 22 августа 43 года эпохи Мэйдзи,

премьер-министр Ли Ванён, 22 августа 4 года эпохи Юнхи.

Политика во время Первой мировой войны 1914–1918 гг.

Документы характеризуют деятельность Японии, которую последняя развернула во время Первой мировой войны 1914–1918 гг. в связи с выдвинутыми с ее стороны претензиями на германские колониальные владения.

Обмен нот между Японией, Англией, Россией, Францией и Италией о признании прав Японии на германские владения в Китае (февраль – март 1917 г.).

<http://harkov-city.ru/harkov2387598/>

ТЕМА 3. КИТАЙ В ЦИНСКУЮ ЭПОХУ

Цель занятия – рассмотреть историю Китая в эпоху его динамичного развития (от маньчжурского завоевания до середины XIX в.).

Вопросы для обсуждения

1. Маньчжурское завоевание Китая.
2. Цинская держава в период расцвета (XVIII – начало XIX в.).
3. Кризис в Китае в середине – второй половине XIX в.
4. Специфика китайской культуры в новое время.

Методические рекомендации

Рассмотрение *первого вопроса* следует начинать с выявления факторов, обусловивших нарастание династийного кризиса в Китае. Первый вопрос требует изучения истории Китая с момента завоевания маньчжуров, поскольку это событие является рубежным и дает отсчет новой истории для Китая. Необходимо осветить, что Китай эпохи последних императоров из династии Мин находился на завершающем этапе династийного цикла. Следует рассмотреть причины активизации маньчжуров, этапы завоевания и подчинения с 1644 г., продолжавшиеся до 1683 г. Представляется важным определить последствия маньчжурского вторжения, тем более, что оно было не первым, но последним поражением китайской империи в борьбе с кочевниками. К последствиям прихода к власти династии Цин (1644–1911 гг.) можно отнести создание системы казенного землевладения: императорские (хаун чжуан), княжеские (цзунъиши чжуан), восьмизнаменные (бацци чжуан), казенные (гуан чжуан) поместья. Маньчжуры восстановили минскую фискальную систему *лицзя*, систему круговой поруки *баоцзя*.

Далее студентам надлежит рассмотреть особенности основы экономического развития Цинской державы в период расцвета (конец XVII–XVIII вв.): реформа налогообложения, появление новых сельхозкультур. Следствием указанных изменений явился демографический взрыв и аграрное перенаселение, при этом наблюдалась технологическая стагнация.

Необходимо проанализировать социальный строй Китая, положения основных групп населения, а также системы управления страной. Особое внимание следует уделить рассмотрению роли сословия *шэньши* (ученых чиновников). Следующий вопрос освещает структуру общественного строя Цинской империи. Важную роль в истории древ-

него и средневекового Китая играла община, сохранившая до нового времени патронимические связи. Следует обратить внимание на роль и место каждой социальной группы в рамках всего социума, на функции, которые выполняли чиновники, духовенство, крестьяне, торговцы и ремесленники. Почему статус *шэньши* еще с древних времен был самым желаемым и почетным? Почему торговцы и ремесленники пользовались меньшим уважением по сравнению с крестьянами? Кто вошел в самое привилегированное сословие воинов (*цижэнь*) после маньчжурского завоевания?

Цивилизационный фундамент любого восточного общества нового времени опирается, как правило, на религию, являющуюся его главной и определяющей основой. Целью вопроса является изучение роли традиционных религий на китайское общество. При рассмотрении этого вопроса рекомендуется для удобства составить опорную таблицу «Доктринальные особенности конфуцианства, даосизма, чань-буддизма» со следующими разделами: догматы (определить генеральную мировоззренческую основу), таинства, обряды, организация религиозной системы. Далее рекомендуется проанализировать влияние традиционного религиозного фундамента на основные общественные подсистемы общества по следующим категориям: а) духовная система, основы массовой психологии, эмоциональный строй личности, доминирующие морально-этические принципы и поведенческие стереотипы; б) социальные функции религии Востока (социальная структура общества, особенности механизма социализации личности); в) политические позиции служащих религий Востока (связь традиционных восточных религий и концепции власти), политическая организация общества, формы государственности, способы решения социальных конфликтов; г) экономические позиции служащих религий Востока (экономическая система, традиции материального быта и доминирующие формы экономической психологии). Затем определите, как именно тот или иной вариант цивилизационного фундамента сказался на судьбах данного общества, насколько прочной и пригодной, готовой для сопротивления колониализму, была его традиционная структура, и как эта степень прочности и готовности определялась комплексом религиозно-культурных традиций.

В рамках *третьего вопроса* студентам необходимо осветить причины и проявления системного кризиса цинской империи, рост оппозиционных движений и тайных обществ. Следует подробно проанализировать причины, этапы и значение крестьянского движения тайпинов.

Далее нужно рассмотреть взаимодействие цинского Китая с внешним миром. Особого внимания заслуживает освещение становления и последующего развития российско-китайских отношений.

Последний вопрос посвящён выявлению особенностей китайской традиционной культуры. Следует охарактеризовать повседневную жизнь китайцев, специфику китайской литературы, живописи, театра и т. д. Также необходимо показать начало западного влияния на китайскую культуру.

Рекомендуемая литература

Основная

1. Васильев Л. С. История Востока: учебник для магистров: в 2-х т. Т. 1. 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013.
2. История международных отношений: учебник: в 3-х т. Т. 1 / под ред. А. В. Торкунова, М. М. Наринского. 2-е изд., испр. – М.: Аспект-Пресс, 2014.
3. Протопопов А. С., Козьменко В. М., Шпаковская М. А. История международных отношений и внешней политики России (1648–2010): учебник для вузов. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2012.

Дополнительная

4. Гончаров С. Н. О Китае средневековом и современном : записки разных лет / под общ. ред. А. А. Кокошина; отв. ред. С. А. Комиссаров. – Новосибирск: Наука, 2006.
5. Малявин В. В. Китайская цивилизация. – М.: АСТ, 2001.
6. Первый альбом О. Иакинфа (Н. Я. Бичурина): исследования и комментарии. Нетрадиционные источники по истории Китая династии Цин (1644–1911) / сост. О. В. Васильева; науч. ред. В. С. Мясников. – СПб.: Восток, 2010.
7. Русско-китайские отношения в XVIII веке: документы и материалы. Т. 6 / сост.: В. С. Мясников, Г. И. Саркисова; отв. ред. С. Л. Тихвинский. – М.: Памятники исторической мысли, 2011.
8. Сидихменов В. Я. Китай: страницы прошлого. – Смоленск: Русич, 2000.

Документ № 1

Письмо короля Георга III императору Китая
(послано с Маккартнеем 1793 г.)

Георг III – король Великобритании из династии Ганноверов, правивший в 1760–1820 гг., король Ганновера в 1815–1820 гг. В 1760 г., после смер-

ти деда Георга II он взошел на английский престол. С самого начала Георг проявил большую антипатию к вигам и их лидеру Питту. В 1789 г. король в первый раз слег с тяжелым психическим недугом.

В 1793 г. Великобритания направила в Китай знаменитого дипломата лорда Маккартнея с миссией «настоять на передаче какого-нибудь острова» для этой цели. Выбор пал на Сянган (Гонконг).

Благодаря своей дипломатии англичане получили хороший приём, но на кораблях Маккартнея были укреплены флаги с надписями «данник из английской страны». Это было в традиционном стиле тогдашнего дипломатического поведения Китая.

Великая Поднебесная считала себя «срединным государством», а все остальные страны – подданными императора Китая. Королю Георгу III было также направлено послание, в котором ему советовалось «трепещи повиноваться и не выказывать небрежность» китайскому императору.

Его величество Георг III, милостью божьей король Великобритании, Франции и Ирландии, властитель морей, защитник веры и т. д., шлет приветствие верховному императору Китая Цяньлуну (Цяньлун – название годов правления императора Цинской Гаоцзуна, правившего в Китае с 1736 по 1795 гг.) и желает ему многих лет жизни.

<...> Следуя примеру прошлых лет, мы снарядили корабли и послали на них самых мудрых и знающих людей открывать далекие и неизведанные земли. Мы поступили так не для завоевания новых земель – у нас их вполне достаточно – не для приобретения богатств и даже не для поощрения торговли, но для расширения наших знаний об обитаемом мире, открытия природных даров земли и для распространения искусств и жизненных удобств там, где они малоизвестны. Мы посылали корабли с наиболее полезными людьми, животными и растениями на острова и в те места, где они казались нужными. Мы особенно желали познакомиться с искусствами и обычаями стран, где цивилизация в течение многих веков совершенствовалась с помощью мудрых постановлений государей этих стран и их добродетелей. <...> желали ознакомиться с выдающимися учреждениями многолюдной и обширной империи Вашего величества, процветание которой вызывает восхищение всех народов, окружающих ее. Мы благодаря благоразумию и справедливости избежали бедствий войны, в которую разногласия и честолюбие вовлекли большинство других государств Европы. Мы

вместе с нашими союзниками в Индостане положили конец вражде, вызванной нападением нашего честолюбивого соседа, хотя мы могли уничтожить его (речь идет о третьей англо-майсурской войне в Индии в 1790–1792 гг. Отобрав у Майсура треть его территории и возложив на него огромную контрибуцию, английское правительство оставило его, однако, независимым государством, надеясь иметь противовес против маратхов). <...>

Настоящее время кажется нам чрезвычайно благоприятным для расширения дружеских и благожелательных связей между такими великими и цивилизованными странами, как Китай и Великобритания. Многие наши подданные в прошлом посещали для ведения торговли отдаленные от центра владения Вашего величества. Без сомнения, взаимный обмен товарами между странами, хотя и расположенными вдали друг от друга, взаимно выгоден и ведет к развитию промышленности и накоплению богатств, так как блага, дарованные великим богом странам с различным климатом и почвами, таким путем распространяются среди всех его созданий, живущих на земле. Однако отношения между нашими странами должны быть определенным образом организованы. Прибывающие в чужую страну люди не должны нарушать ее законов и обычаев, но и их также должны принимать гостеприимно, оказывая им необходимое покровительство. <...>

Исходя из этих соображений, мы решили направить к Вашему двору Чрезвычайного и Полномочного Посла. Желая избрать для этой цели человека, действительно достойного представлять нас и появляться в Вашем августейшем присутствии, мы назначили <...> достопочтенного лорда виконта Джорджа Макартнея <...> нашим Чрезвычайным и Полномочным Послом к Вашему императорскому величеству с верительными грамотами, снабженными большой печатью нашего королевства и моей подписью. Мы призываем Ваше величество оказать ему хороший прием и отнестись с благосклонным вниманием к его представлениям. <...>

Мы полагаем также, что Вы сооблаговолите дать возможность нашему послу и представителю при Вашем дворе наблюдать Ваши добродетели и получить сведения о Ваших прославленных учреждениях, чтобы он мог по возвращению поведать об этом нашему народу. Мы велели Послу сообщить все, что Ваше величество пожелает узнать об искусстве, науке и открытиях, полезных или любопытных, которые получены благодаря промышленной изобретательности и опыту

европейцев. Мы надеемся также, что Вы позволите некоторым из наших подданных приставать к берегам Ваших владений и жить там в безопасности и разрешите купцам свободный доступ на Ваши рынки в соответствии с законами и правилами, которые у Вас существуют. Жизнь и собственность иностранных купцов должна находиться под Вашей императорской защитой: ни один человек не должен отвечать за преступление другого, если он сам не нарушил закона и не помогал нарушителю скрыться. Ваше правительство может принимать свои меры [по наказанию преступников], нашему же Послу даны инструкции в отношении наших подданных: арестовывать и подвергать заслуженному наказанию любого нашего подданного, нарушающего законы или распоряжения Вашего правительства или наносящего ущерб миру и дружбе, которые установлены между нашими странами. <...> Мы являемся братьями по верховной власти, между нами всегда должна существовать братская привязанность. <...>

<...> Дано в нашем дворе в Сент-Джэймсе в Лондоне в 32-й год нашего правления (1792 г.).

Августейший император, Ваш друг и брат Георг.

Хрестоматия по новой истории.

Т. 1. – М., 1963. С. 629–631.

Документ № 2

Линь Цзэ-суй. Проект обращения к английской королеве Виктории (1839 г.)

Линь Цзэ-суй (1785–1850 гг.) – видный китайский сановник, патриот, лидер придворной группировки, требовавшей полного запрещения торговли опиумом и решительного сопротивления Англии. В конце 1838 г. был назначен императорским особым уполномоченным по борьбе с торговлей и курением опиума в Гуандуне. Линь Цзэ-суй успешно осуществил на практике свою программу борьбы с опиумом и поднял на борьбу против англичан население провинции.

Проект нижеследующего обращения к английской королеве предлагаю на высочайшее утверждение.

<...> Небесная династия <...> благосклонно и мирно настроена по отношению подданных Вашей страны, которые всегда пользовались здесь особыми почестями и привилегиями, и, таким образом, выгодная торговля процветала на протяжении 200 лет. Этому обсто-

ительству Китай обязан тем, что его называют сейчас страной богатой и многолюдной. Однако в ходе торгового обмена, продолжающегося уже многие годы, варвары перестали отделять дурное от хорошего, и в результате вместе с другими товарами к нам стал привозиться опиум, дурманный китайский народ. Сей пагубный яд проник уже во многие провинции. Подобные действия возможны потому, что люди стремятся единственно к личной наживе и их не интересует, насколько это вредит другим. Они нарушают закон неба и вызывают всеобщее возмущение среди людей. Великий император, услышав об этом, разгневался и повелел мне, его министру, лично направиться в Гуандун, чтобы совместно с властями провинции провести расследование на месте. Все подданные нашей страны, уличенные в продаже и курении опиума, будут предаваться смерти. Что же касается иностранцев, то, поскольку они преступно торгуют опиумом уже на протяжении ряда лет, причиненный ими ущерб весьма велик и полученная прибыль огромна, по закону их следовало бы также казнить. Мы принимаем, однако, во внимание то, что варвары чистосердечно раскаялись в совершенных ими преступлениях и сдали через английского торгового комиссара Эллиота¹ китайским властям весь груз опиума в количестве 20283 ящиков, каковой груз был полностью уничтожен. К счастью, в результате ряда почтительных донесений, составленных мной и другими чиновниками, великий император проявил исключительное милосердие и порешил, что варвары, раскаявшиеся в преступлении и сдавшие груз, могут рассчитывать на снисхождение и избежать казни. Те же, кто провинится вновь, понесут суровую кару в соответствии с законом. Об этом принят новый указ.

Я надеюсь, что Вы пожелаете исправить положение и прикажете английским купцам уважать и соблюдать закон. Им следует уметь отделять плохое от хорошего и знать, что законы небесной династии, безусловно, должны почтительно исполняться. <...>

Я слышал, что в вашей стране опиокурение строго запрещено, что неопровержимо свидетельствует о том, сколь пагубно это занятие. <...>

Наслышан я, что Вы, королева Англии, обладаете благородной и добродетельной душой и ни в коем случае не допускаете, чтобы вещи, отвергаемые Вами, навязывались другим людям. Слышал я также, что

¹ Капитан Чарльз Эллиот (1801–1875) в период кампании по запрещению контрабандной торговли и курения опиума являлся английским торговым комиссаром в Гуанчжоу (с 1837 по 1841 гг.), а во время войны возглавлял английские экспедиционные войска в Китае.

всем капитанам судов, прибывающих в Гуанчжоу, были розданы экземпляры указа, в котором не разрешается перевозить запрещенные к употреблению предметы. Таким образом, сущность приказов Вашего величества совершенно ясна и, по-видимому, лишь многочисленность судов мешает производить должный контроль за их исполнением. Из настоящего послания Вам станет ясным, что Небесная династия наложила строгий запрет на ввоз опиума, и Вы не должны допускать, чтобы отныне кто-либо осмеливался вновь нарушать закон. Слышал я также, в находящихся на территории Вашего королевства (Лондоне, Шотландии, Ирландии и других местах) опиум не выращивается и производится лишь в районах подвластной Вашему величеству Индии, таких как Бенгалия, Мадрас, Бомбей и др. В этих местах даже склоны гор засеяны опиумным маком; для орошения его вырыты специальные пруды. Круглый год непрерывно наращиваются запасы ядовитой отравы, смердящий дух которой достигает неба, вызывая гнев и печаль богов.

Я убежден, что Вы вполне в состоянии искоренить сей промысел в этих и других местах, приказать выкорчевать выращиваемую там ядовитую отраву и посеять хлеба, а тех, кто осмелится вновь заниматься производством опиума, строго наказывать. <...> Ныне утвержден закон для всех китайских подданных: за продажу опиума – смерть, за курение опиума – также смерть. <...> Если купцы Вашей страны желают, чтобы торговля процветала длительное время, они должны уважать наши установления, навсегда покончить с опиумом и чтобы им ни в коем случае не довелось испытать на себе карающего действия наших законов. Если Вы примете меры к искоренению коварства и уничтожению зла, Вы тем самым укрепите свою власть в подвластных Вам странах, продемонстрируете искренность и лояльность, и мы сможем вместе наслаждаться великим спокойствием. Это будет огромным счастьем, великим счастьем!

Я надеюсь, что по получении сего послания Вы быстро устраните причины (возможности) торговли опиумом и восстановите справедливость. Убедительно прошу Вас не затягивать с этим и уведомить нас о принятых Вами мерах специальным посланием.

Хрестоматия по новой истории. В 3-х т.

Т. 2. – М., 1960. С. 591–593.

Документ № 3

Нанкинский англо–китайский договор о мире, дружбе, торговле, возмещении убытков и т. д. (29 августа 1842 г.)

Нанкинский англо-китайский договор о мире, дружбе, торговле, возмещении убытков и т. д. от 29 августа 1842 г. – первый в истории Китая неравноправный договор, положивший начало системе неравноправных договоров, соглашений, заключавшихся капиталистическими державами с Китаем.

При обмене ратификаций настоящего договора 26 июня 1843 г. была подписана дополнительная декларация, в которой говорилось, что «так как размер транзитного сбора, подлежащего взиманию, не был установлен названным договором, то (уполномоченные стороны) соглашаются и заявляют, что в дальнейшем размер сбора, подлежащего взиманию с британских товаров в качестве транзитного сбора, не должен превышать ныне действующего размера, имеющего умеренный характер».

В соответствии с договором цинское правительство открыло для английской торговли пять портов Китая – Гуанчжоу, Сямынь, Фучжоу, Нинбо и Шанхай – с правом учреждения в них английских консульств, обязалось уплатить крупную контрибуцию, передать остров Сянган (Гонконг) в вечное владение Англии, ликвидировать монопольную купеческую организацию кохонг. Китаю были также навязаны низкие таможенные пошлины на английские товары (не выше 5 % их стоимости), что создавало благоприятные условия для захвата китайского рынка английскими торговцами. Таким образом, Англия получила широкий доступ в Китай и приобрела важную военную базу, позволившую ей осуществлять и впредь агрессию против Китая.

Нанкинский договор явился первым договором, поставившим Китай в неравноправное положение в его отношениях с капиталистическими государствами. За ним последовала серия подобных же неравноправных договоров. Через год Англия принудила цинское правительство подписать так называемый дополнительный протокол, по которому английским подданным предоставлялись в Китае права экстерриториальности (неподсудности китайским властям). Англия получила право создать в «открытых портах» сеттльменты (территории, на которых иностранцы имели свое управление, войска и полицию). Китай принял в отношении Англии принцип наибольшего благоприятствования, т. е. обязался автоматически распространять на нее все права и привилегии, предоставляемые какой-либо другой державе.

Ее Величество королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии и его величество император Китая, желая положить конец недоразумениям и последующим враждебным действиям, возникшим между двумя странами, решили заключить с этой целью договор и назначили посему в качестве своих уполномоченных, <...> которые по взаимному обмену полномочий, найденных в доброй и надлежащей форме, согласились и заключили следующие статьи:

Ст. 1. Впредь да пребудет мир и дружба между Ее Величеством королевой Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии и Его Величеством императором Китая и между их подданными, которые будут пользоваться полной безопасностью и покровительством их личности и собственности во владениях каждого из них

Ст. 2. Его Величество император Китая соглашается, что британским подданными с их семьями и предприятиями будет дозволено пребывать для осуществления их торговых целей без беспокойства и стеснений в городах Кантоне, Амое, Фучжоу, Нинбо и Шанхае¹.

А Ее Величество королева Великобритании и т. д. назначит суперинтендантов или консульских чинов, имеющих право проживать в каждом из вышепоименованных городов в качестве посредников между китайскими властями и названными торговцами и дабы следить за тем, чтобы справедливые пошлины и иные поборы китайского правительства, как о них в дальнейшем установлено, были бы надлежащим образом вносимы подданными Ее британского величества.

Ст. 3. В виду явной необходимости и желательности, чтобы британские подданные располагали каким-либо портом, в коем они могли бы ставить для починки и чинить, если нужно, свои суда и содержать для сего арсеналы, Его величество император Китая уступает Ее Величеству королеве Великобритании и т. д. остров Гонконг в вечное Ее британского величества, ее наследников и преемников владение с тем, чтобы он управлялся теми законами и регламентами, какие Ее Величество, королева Великобритании и т. д., сочтет нужным установить.

Ст. 4. Император Китая соглашается уплатить сумму в 6.000.000 долларов, как соответствующую стоимости опия, который был выдан в Кантоне в марте месяце 1839 г. в качестве выкупа за жизнь суперинтенданта и подданных Ее величества, заключенных в тюрьму и подвергнутых угрозе смерти китайскими сановниками.

¹ В виду сопротивления китайского населения доступ в Кантон был отсрочен дважды: соглашением 4 апреля 1846 г. на неопределенное время, соглашением 6 апреля 1847 г. на два года.

Ст. 5. Так как китайское правительство принуждало британских коммерсантов, торговавших в Кантоне, вести дела исключительно с определенными китайскими торговцами, именуемыми торговцами Хонг (или Кохонгом), которые получили для сего лицензии от китайского правительства, то император Китая соглашается упразднить этот порядок на будущее время во всех портах, где будут проживать британские торговцы, и разрешить им вести торговые дела со всякими лицами, с коими они пожелают; и Его императорское Величество сверх того соглашается уплатить британскому правительству сумму в 3 млн долл. в счет долга, причитающегося британским подданным от некоторых торговцев Хонг или Кохонга, которые оказались несостоятельными, и которые должны подданным Ее британского Величества весьма крупные суммы денег.

Ст. 6. Так как правительство Ее британского Величества было вынуждено послать экспедицию, дабы потребовать и добиться удовлетворения за насильственные и несправедливые действия китайских сановников в отношении чинов и подданных Ее британского Величества, император Китая соглашается уплатить сумму в 12 млн долл. в виду воспоследовавших от сего расходов; и уполномоченный Ее британского Величества добровольно соглашается от имени Ее Величества вычесть из означенной суммы в 12 млн долл. все те суммы; которые могли быть получены соединенными силами Ее Величества в качестве выкупа за города Китая, начиная с 1 августа 1841 г.

<...> Ст. 8 (об освобождении всех британских подданных, европейцев и индусов, подвергшихся в Китае заключению).

Ст. 9 (об амнистии, освобождении и возмещении убытков, понесенных; китайцами, находившимися ранее на службе у британских подданных).

Ст. 10. Его Величество император Китая соглашается установить во всех портах, имеющих, согласно ст. 2. сего договора быть открытыми для британских торговцев, справедливый (fair) и регулярный тариф на вывозные и ввозные пошлины и иные поборы, каковой тариф будет объявлен и официально опубликован во всеобщее сведение. И сверх того император соглашается, что раз британские подданные уплатят в каком-либо из названных портов установленные пошлины и поборы, соответственно тарифу, имеющему впоследствии быть установленным, то подлежащие товары могут быть доставляемы китайскими торговцами в любую провинцию или город внутри Китайской империи с уплатой дополнительной суммы в качестве транзитного сбора,

который не должен превышать процентов тарифной стоимости таких товаров.

Ст. 11 (о форме сношений английских должностных лиц разного ранга и торговцев с китайскими властями).

Ст. 12. По получению согласия императора Китая на сей договор и по уплате первого взноса денег вооруженные силы Ее британского величества очистят Нанкин и Большой Канал, и не будут более затруднять или приостанавливать торговлю Китая. Военная стоянка в Чинхае также будет эвакуирована; однако остров Гулансу и остров Чусан будут заняты силами Ее величества, покуда не будут закончены денежные платежи и мероприятия по открытию портов британским торговцам¹.

Ст. 13. Обмен ратификаций сего договора Ее Величеством королевой Великобритании и т. д. и Его Величеством императором Китая следует настолько скоро, как это допускается величиной расстояния, отделяющего Англию от Китая; до сего, однако, тождественные экземпляры его, подписанные и снабженные печатями уполномоченных, от имени подлежащих их суверенов, будут взаимно обменены, и все его постановления и пункты вступят в силу.

Совершено в Нанкине, подписано и снабжено печатями уполномоченных на борту корабля Ее британского Величества «Корнуэльс», сего 29 августа 1842 г., соответствующего китайской дате 24 дня 7 месяца 22 года Тауквана.

Подписи и печати.

**Сборник договоров и других документов по истории
международных отношений на Дальнем
Востоке (1842–1925) / сост. Э. Д. Гримм. – М., 1927. С. 44–47.**

¹ Гулансу был эвакуирован 22/III 1845 г.; относительно Чусана последовало особое соглашение от 4 апреля 1846 г. Ст. 3 его гласит: «Установлено от имени Его величества Императора Китая в связи с эвакуацией Чусана силами Ее британского величества, что названный остров никогда не будет уступлен какой-либо иностранной державе». – Ст. 4: «Ее британское величество соглашается со своей стороны в случае чьего-либо нападения защитить Чусан и связанные с ним места и возвратить владение им Китаю на старых началах; но так как это установление проистекает из дружеского союза двух народов, то от Китая за это не следует никаких денежных субсидий». Ст. 5 предусматривала в связи с этим немедленную эвакуацию Чусана, каковая и состоялась тогда же.

Документ № 4

Вэй Юань. География заморских стран (1844 г.)

Вэй Юань (1794–1856 гг.) – видный китайский историк и географ. Его сочинение «География заморских стран» («Хайго ту-чжи»), написанное в 1844 г., при жизни автора выдержало три издания, было переведено на японский язык и издано в Японии.

Опиум ежегодно поглощает в нашей стране несколько десятков миллионов лян¹ серебра. Он истощает наши богатства и способствует росту могущества варваров². <...>

В 17-м году правления Даогуана³ (1837 г.) торговля провинции Гуандун с английскими варварами в цифровом исчислении выглядела следующим образом: шелка продано (в год) на сумму 6690 тыс. серебряных юаней⁴, чая – на 14 млн серебряных юаней, квасцов, жемчужных ожерелий, камфары, корицы, фарфора, ревеня, красного полотна, сахара, леденцов, зонтов – на 1226 тыс. серебряных юаней. Всего английские суда закупили в провинции Гуандун товаров на 21816 тыс. серебряных юаней. Англичане ввезли в провинцию Гуандун: хлопка – на 8220 тыс. юаней (677 тыс. даней⁵), заморского риса – на 238 тыс. юаней (210 тыс. даней), тонкого сукна – на 1550 тыс. юаней, камлота английского – на 400 тыс. юаней, сукна – на 800 тыс. юаней, голландского полотна – на 50 тыс. юаней, ситца – на 700 тыс. юаней, других хлопчатобумажных тканей – на 730 тыс. юаней (1800 даней), ртути – на 230 тыс. юаней (2 тыс. даней), олова – на 295 тыс. юаней (15 тыс. даней), свинца – на 89 тыс. юаней (14 тыс. даней), железа – на 48 тыс. юаней (16 тыс. даней), селитры – на 75 тыс. юаней (10 тыс. даней), сандала, горного дерева, слоновой кости, жемчуга, черного перца, тростника (камыш), древесной ореховой пальмы, рыбных пузырей, вышитых платков и полотенец – всего на 10 тыс. юаней.

Таким образом, общая сумма английского экспорта обычных товаров в Гуандун за год составила 14478 тыс. юаней, что на 7 с лишним

¹ Лян (лан) – 1) единица веса; 2) слиток серебра – имел хождение как монета, равен 37,3 г.

² В то время китайцы называли варварами всех иностранцев.

³ Даогуан – девиз правления маньчжурского императора Мин Нина (1821–1850 гг.).

⁴ Юань – основная денежная единица Китая (так называемый китайский доллар).

⁵ Дань – китайская мера веса равная 59,68 кг.

млн меньше, чем общая стоимость товаров, закупленных англичанами за тот же период в провинции Гуандун. Если бы не было опиума, и стороны обменивались лишь товарами обычного рода, мы получали бы от английских варваров ежегодно разницу в семь с лишним млн юаней.

Однако в этом году ввезенный опиум, наоборот, поглотил у нас 22 млн юаней. Поскольку нам известно, что было продано 40 тыс. ящиков, приведенная цифра абсолютно достоверна.

Америка в этом же году закупила у нас товаров: шелка – на 7500 тыс. юаней, чая – на 5198 тыс. юаней (120 с лишним тыс. даней), шелковой ваты, дерюги, фарфора и тростникового сахара – всего на 579 тыс. юаней. Таким образом, всего американцы вывезли из провинции Гуандун товаров на сумму 13277 тыс. юаней. Американских товаров нами было закуплено на 3670 тыс. юаней. Среди них наибольший удельный вес по стоимости занимают рис – 860 тыс. юаней, заморское полотно – 450 тыс. юаней и серебро – 420 тыс. юаней.

Таким образом, разница между экспортом и импортом (обычных товаров) составляет 9600 тыс. серебряных юаней. Почему же, несмотря на это, наши запасы серебра не увеличиваются? Потому, что всю разницу съедает опиум (английские варвары привозят к нам опиум, выращенный в Индии, американцы – опиум из Турции). Общая стоимость товаров, экспортируемых из Китая в другие государства и импортируемых в Китай другими заморскими государствами, составляет 2 млн юаней.

Всего заморские варвары ежегодно ввозят в нашу страну своих обычных товаров не более чем на 20148 тыс. юаней. Общая же стоимость вывозимых ими китайских товаров составляет 35093 тыс. юаней. Следовательно, в условиях нормального торгового обмена Китай получал бы каждый год дополнительно 14945 тыс. серебряных юаней. Если бы к нам не завозили опиумной отравы, мы имели бы постоянный приток заморского серебра. Китайское серебро дешевето бы с каждым днем. Разве можно перечислить выгоды, которые нам дало бы такое положение?

Среди товаров, которые мы продаем английским купцам, наибольший удельный вес имеет чай. На втором месте находится шелк. Среди товаров, завозимых в Китай, первое место занимает опиум, второе – хлопок. <...>

<...> До проникновения в Китай опиума в нашей стране накапливалась иностранная валюта, поступавшая от заморских купцов в уплату за наши товары и исчислявшаяся разностью экспорта и импорта.

После того как в Китае получил распространение опиум, это накопление приостановилось, и наши деньги, наоборот, стали утекать к варварам в уплату за опиум. <...>

Вот почему совершенно ясно, что их бунт объясняется не конфискацией опиума, а прекращением торговли. <...>

**«Чжунго цзиньдай сысянши цанькао цзыляо цзянь бянь»
(«Хрестоматия по истории китайской
философии в новое время»). – Пекин, 1957. С. 34–59.**

Документ № 5

Русско–китайский торговый договор, заключенный в Кульдже
(25 июля 1851 г.)

Кульджинский договор 1851 г. между Россией и Китаем об открытии для русской торговли северной Джунгарии был подписан 25 июля в г. Кульдже со стороны России Е. П. Ковалевским, со стороны Китая – И-Шанем и Бу Янь-таем. Возникновение политических и экономических связей России с современной китайской провинцией Синьцзян относится ко второй половине XVII в. Эти связи были нарушены в середине XVIII в., когда Центральная Азия подверглась манчжуро-китайскому завоеванию. Джунгария и Восточный Туркестан (Кашгария) превратились в колонии – данницы Цинской империи. Завоеватели всячески препятствовали восстановлению прежних торговых сношений России с Джунгарией и Кашгарией, а к началу XIX в. окончательно закрыли свои северо-западные границы. Торговля русскими товарами в Джунгарии и Восточном Туркестане велась теперь только через посредничество тюркского купечества. В 1811 г. в связи с начавшимся продвижением России в Семиречье из Семипалатинска был направлен на р. Или переводчик Путимцев, который безуспешно пытался заключить с манчжуро-китайскими властями договор о пограничной торговле. Русскому правительству удалось подписать договор с Китаем лишь в середине XIX в., когда царская Россия вышла к северо-западным границам Китая, а Великобритания навязала ему неравноправный Нанкинский договор 1842 г.

Договор состоял из 17 статей. Он открывал для русской торговли гг. Кульджу и Чугучак; Россия получила право назначать туда консулов и могла создавать свои торговые фактории. Кульджинский договор обязывал китайское правительство в обоих городах «отвести места, на которых русско-подданные смогли бы построить на свой счёт дома

для жительства и складские магазины для товаров». Торговля как с русской, так и с китайской стороны объявлялась беспошлинной и должна была носить пока только меновой характер. Кульджинский договор устанавливал непосредственные русско-китайские сношения (по пограничным и прочим делам) через русского генерал-губернатора Западной Сибири и Главное манчжуро-китайское управление Или.

Договор создал благоприятные условия для развития русско-китайской торговли, которая уже в начале второй половины XIX в. достигла значительных размеров.

Ст. 1. Сим торговым трактатом, заключенным для пользы обоих государств и свидетельствующим их заботливости о мире и благосостоянии своих подданных, скрепляется еще сильнее взаимная дружба двух держав.

Ст. 2. Купцы обоих государств производят между собой меновую торговлю и устанавливают цену свободно и по своему произволу. Для наблюдения за делами русских подданных определяется со стороны России консул, а за делами китайского купечества – чиновник из Илийского Главного управления, из которых каждый в случае взаимных столкновений подданных той и другой державы решает дела своей нации по всей справедливости.

Ст. 3. Торговля сия открывается ради взаимной дружбы двух держав, а потому с обеих сторон пошлины не брать никакой.

Ст. 4. Русские купцы имеют при себе старшину (караван-баша), который при следовании каравана в Или (Кульджу) по прибытии на китайский пикет Боро-худжир, а при следовании в Тарбагатай (Чугучак) – на первый китайский пикет, предъявляет караульному офицеру билет своего государства; означенный офицер, записав число людей, скота и выюков с товарами, отпускает караван в сопровождении офицера же и солдат от пикета до пикета. В дороге не позволено ни солдатам, ни купцам делать друг другу какие-либо стеснения и обиды.

Ст. 5. Дабы облегчить провозжатых офицеров и солдат русские купцы, согласно сему трактату, имеют право проезжать в передний и обратный путь по караульной дороге.

Ст. 6. Если во время следования русских караванов вне линии китайских караулов будет учинен бунтовщиками внешних аулов (киргизских) грабеж, нападение или другое преступление, то китайское правительство в разбирательство сего не вступает; по прибытии же каравана в пределы Китая, а равно во время пребывания в торговых домах, где складываются товары, купцы сами должны беречь и охранять

свое имущество; еще с большею осторожностью имеют они смотреть за своим скотом, который будет пастись в поле. В случае какой-нибудь, паче чаяния, пропажи немедленно дается известие китайскому чиновнику, который вместе с русским консулом исследует со всею точностью следы пропажи. Если эти следы открываются в селениях китайских подданных, и будет пойман вор, то его судить со всею строгостью и безукоснительно; если же отыщутся какие из украденных вещей, то возвращаются по принадлежности. <...>

Ст. 7. Неважные дела, споры и ссоры между подданными обеих сторон решают с должным вниманием русский консул и вышеупомянутый китайский чиновник. Если же, паче чаяния, случится дело уголовное или другое важное, то в сем случае поступать по правилам, в настоящее время существующим на Кяхтинской границе.

Ст. 8. Русские купцы с товарами приезжают ежегодно с 25 числа марта месяца по 10 число декабря месяца (то нашему счислению, а по китайскому – со дня Цин-мин по день Дун-чжи), после которого приезд сей приостанавливается. Если же привезенные товары в означенный срок (81/2 месяцев) не будут проданы, то купцы по своему произволу могут оставаться в Китае и долее для распродажи, по окончании которой консул озаботится отправкой их. К этому нужно присовокупить, что русские купцы ни в передний, ни в обратный путь не сопровождаются караульными офицерами и солдатами, если не имеют при себе 20 верблюдов с товарами. Впрочем, если русскому купцу или консулу понадобится послать нарочного по какому бы то ни было случаю, то сие не возбраняется. Но, дабы слишком не обременять провожатых офицеров и солдат, назначается такая экстренная отправка за пределы караулов не более двух раз в месяц.

Ст. 9. Русские и китайские купцы посещают свободно друг друга по делам торговли; но первые, находясь в торговом дворе под наблюдением русского консула, могут ходить по форштадту и улицам только с билетом своего консула, без которого (билета) выход им не позволяется. Вышедший же без билета препровождается к консулу для надлежащего взыскания.

Ст. 10. Если преступник одного государства убежит в другое, то его не оставлять там, но местные власти той или другой стороны строжайше и с точностью отыскивают следы перебежчика и, поймав его, передают одна другой.

Ст. 11. Русские купцы, приезжающие в Китай для торговли, без сомнения, будут иметь при себе верховой и вьючный скот; а потому

и отводятся для него места – около города или по берегу реки Или, а около Тарбагатай – в тех местах, где есть вода и трава. Русские купцы на пастбищах поручают скот надзору своих людей, отнюдь не допуская его топтать пашни и кладбища; нарушители сего препровождаются к русскому консулу для взыскания.

Ст. 12. Купцы обоих государств при промене своих товаров не должны ничего отпускать друг другу в кредит. Если, вопреки сей статье, кто-нибудь отпустит свой товар в долг, то чиновники русский и китайский в это дело не вмешиваются и никаких жалоб, если бы оные и последовали, не принимают.

Ст. 13. Так как русские купцы, приезжающие в Китай для торговли, непременно должны иметь место для факторий, то китайское правительство в обоих торговых городах Или и Тарбагатае отводит близ торговых дворов места, на которых бы русские подданные могли построить на свой счет дома для жительства и складочные магазины для товаров.

Ст. 14. Китайское правительство ни в каком случае не вмешивается в то, что русские подданные в своей фактории отправляют богослужение по обрядам своей веры. На случай, если бы кто из русских, приехавших в Китай, помер в Или или Тарбагатае, китайское правительство имеет отвести за обоими означенными городами пустопорожные места для кладбищ.

Ст. 15. Если русские купцы пригонят баранов в Или и Тарбагатай для промена, то местное начальство выменивает для казны из десяти баранов двух, выдавая за каждого промененного барана по куску холста (да-бу) законной меры; прочий же скот и всякие товары промениваются между купцами обоих государств по добровольному соглашению в цене, и китайское правительство ни во что сие не вмешивается.

Ст. 16. При обыкновенных по делам сношениях между двумя государствами русское правительство посылает бумаги из Главного Управления Западной Сибири за печатью одного управления, а китайское – из Илийского Главного управления за печатью одного.

Ст. 17 (о порядке засвидетельствования договора и других формальностях).

**Сборник договоров и других документов по истории
международных отношений на Дальнем
Востоке (1842–1925) / сост. Э. Д. Гримм. – М., 1927. С. 48–50.**

Документ № 6

Айгунский договор между Россией и Китаем о границах и взаимной торговле (16/28 мая 1858 г.)

16 (28) мая 1858 г. был заключён русско-китайский Айгунский договор, по которому Амурская область вошла в состав Российского государства, а Уссурийский край признан совместной собственностью России и Китая, вплоть до определения границы. Предметом договора была демаркация российско-китайской границы. Стороны соглашались на то, что левый берег Амура от реки Аргуни до устья признается собственностью России, а Уссурийский край от впадения Уссури в Амур до моря остаётся в общем владении впредь до определения границы. Плавание по Амуру, Сунгари и Уссури было запрещено для судов всех стран, кроме китайских и русских. Таким образом, России возвращались территории, отданные Китаю по Нерчинскому договору. Договор устранял территориальные ограничения в русско-китайской торговле, предусмотренные Кяхтинским договором, и разрешал торговлю подданным России и Китая, проживавшим по рекам Уссури, Амуру и Сунгари.

Со стороны России переговоры вел и подписал документ генерал-губернатор Восточной Сибири Николай Николаевич Муравьев (Муравьев именно после подписания соглашения в Айгуни стал Муравьевым-Амурским), статский советник Петр Перовский. Со стороны Поднебесной документ подписали амурский главнокомандующий князь И-Шань и помощник дивизионного начальника Дзираминга.

Великого российского государства главноначальствующий над всеми губерниями Восточной Сибири, Его императорского величества государя императора Александра Николаевича генерал-губернатор Николай Муравьев, и великого дайцинского государства генерал-адмирал, придворный вельможа, амурский главнокомандующий князь И-Шань, по общему согласию, ради большей вечной взаимной дружбы двух государств, для пользы их подданных, постановили:

1

Левый берег реки Амура, начиная от реки Аргуни до морского устья р. Амура, да будет владением российского государства, а правый берег, считая вниз по течению до р. Усури, владением дайцинского государства; от реки Усури далее до моря находящиеся места и земли, впредь до определения по сим местам границы между двумя государствами, как ныне да будут в общем владении дайцинского и российского государств. По рекам Амуру, Сунгари и Усури могут плавать только

суда дайцинского и российского государств; всех же прочих иностранных государств судам по сим рекам плавать не должно. Находящихся по левому берегу р. Амура от р. Зеи на юг, до деревни Хормолдзинь, маньчжурских жителей оставить вечно на прежних местах их жительства под ведением маньчжурского правительства с тем, чтобы русские жители обид и притеснений им не делали.

2

Для взаимной дружбы подданных двух государств дозволяется взаимная торговля проживающим по рекам Усури, Амуру и Сунгари подданным обоих государств, а начальствующие должны взаимно покровительствовать на обоих берегах торгующим людям двух государств.

3

Что уполномоченный российского государства генерал-губернатор Муравьев и уполномоченный дайцинского государства амурский главнокомандующий И-Шань, по общему согласию, постановили – да будет исполняемо в точности и ненарушимо на вечные времена; для чего российского государства генерал-губернатор Муравьев, написавший на русском и маньчжурском языках, передал дайцинского государства главнокомандующему И-Шань, а дайцинского государства главнокомандующий И-Шань, написавши на маньчжурском и монгольском языках, передал российского государства генерал-губернатору Муравьеву. Все здесь написанное опубликовать во известие пограничным людям двух государств.

Город Айхунь, мая 16 дня 1858 года. <...>

**Сборник договоров России с другими
государствами. 1856–1917. – М., 1952. С. 47–48.**

Документ № 7

Тяньцзиньский англо–китайский договор о мире,
дружбе и торговле (26 июня 1858 г.)

Тяньцзинские договоры 1858 г. – группа договоров, заключённых Англией, Францией, США и Россией с Китаем. В сентябре 1854 г. в связи с истечением 12-летнего срока со дня подписания Нанкинского договора 1842 г. Англия поставила перед Китаем вопрос о его пересмотре. Губернатор провинции Гуандун Е Мин-шенъ, ведавший сношениями Китая с иностранцами, отверг английское требование. Безуспешными также были попытки Англии в октябре 1854 г. разрешить этот

вопрос непосредственно с Пекином и новый, уже совместный, демарш Англии, Франции и США в июле 1856 г. Тогда Англия решила двинуть против Китая свои вооружённые силы. В октябре 1856 г., после так называемого Арроу-инцидента, она приступила к военным действиям. Её военный флот под командованием адмирала Сеймура бомбардировал Кантон. Е Мин-шенъ призвал народ к сопротивлению захватчикам. В январе 1857 г. английские войска, не получив ожидаемых подкреплений в связи с занятостью Англии подавлением сипайского восстания в Индии, были вынуждены сдать завоёванные под Кантоном позиции и эвакуироваться в Макао. Французский вооружённый отряд также поспешил покинуть Кантон. В активных военных действиях наступил перерыв до конца 1857 г.

Во время второй опиумной войны, которая проходила в условиях Тайпинского восстания, китайское правительство подписало Тяньцзиньский договор с Англией (1858 г.). Однако договор еще не был ратифицирован, а союзные войска Англии и Франции вновь открыли военные действия против Китая, завершившиеся заключением Пекинских конвенций 1860 г.

Договор, навязанный Китаю Англией в результате поражения Китая в англо-франко-китайской войне 1856–1860 гг., был подписан 26 июня. Он значительно расширял привилегии британской буржуазии в Китае: дополнительно к 5 портам, открытым для торговли по Нанкинскому договору 1842 г., британские подданные получали право торговли еще в 5 портах; право передвигаться по всей стране; британским торговым судам предоставлялось право судоходства и торговли по р. Янцзы. При этом указывалось, что ст. 10-я договора вступит в силу только после подавления Тайпинского восстания, поскольку тайпины в то время контролировали р. Янцзы. Это условие было предпосылкой для объединения действий маньчжуро-китайской реакции и Англии против тайпинского восстания. Этот договор включал также ряд других экономических привилегий для Великобритании (низкие таможенные пошлины – 5 % от стоимости ввозимых товаров), предусматривал уплату Китаем контрибуции в 4 млн таэлей, учреждение английского посольства в Пекине, предоставлял британским военным судам право захода в китайские порты и пр. Новые правила легализовали опиеторговлю. Договор был ратифицирован в 1860 г. после окончания англо-франко-китайской войны. Действие этого договора распространялось по праву наибольшего благоприятствования и на другие державы, имевшие договоры с Китаем.

Это время было использовано Англией и присоединившейся к ней Францией для концентрации военных сил и подготовки нового наступления против Китая. В свою очередь, Россия решила выступить в качестве посредника между воюющими сторонами, чтобы добиться удовлетворения русских интересов на Дальнем Востоке и вместе с тем ограничить уступки англичанам со стороны Китая. С этой целью и был отправлен в Китай граф Путятин. Что касается США, то они рассчитывали воспользоваться войной Англии и Франции с Китаем, чтобы без затраты собственных военных сил принудить Китай к заключению неравноправного договора. Эта миссия была возложена на американского посла в Китае Вильгельма Рида.

В ноябре 1857 г. после подавления восстания сипаев в Китай одновременно прибыли новые военно-морские английская и французская эскадры. 12 декабря 1857 г. союзники предъявили совместный ультиматум Е Мин-шеню и, не получив ответа, 15 декабря 1857 г. возобновили военные действия. 28 декабря 1857 г. они захватили Кантон, но т. к. китайское правительство продолжало уклоняться от переговоров, англичане и французы весной 1858 г. перенесли военные действия на север. 20 мая 1858 г. англо-французская эскадра овладела фортами Дагу, а 26 мая – Тяньцзином. Путь на Пекин был открыт. После этого китайский император капитулировал и 2 июня прислал в Тяньцзинь своих уполномоченных Гуй Ляна и Хуа Шана для ведения переговоров и подписания мирных договоров. При этом китайское правительство приняло посредничество Путятина, надеясь, что ввиду существенных уступок, сделанных Китаем России по Айгунскому договору 1858 г., русский представитель приложит все усилия, чтобы уменьшить притязания Англии и Франции. Путятин искусно использовал заинтересованность Китая в русской поддержке и первым из всех посланников тайно подписал договор с Китаем. Договор был ратифицирован в Пекине 24 октября 1860 г.

Ее Величество Королева Соединенного королевства Великобритании и Ирландии и Его Величество Император Китая, желая положить конец непониманию между двумя странами и изменить в будущем их отношения к лучшему, дав им более благоприятный фундамент, решили продолжать пересмотр и улучшение существующих договоренностей. <...>

Ст. 1. Договор о мире и дружбе между двумя народами, подписанный в Нанкине 29 августа 1842 г., сим возобновляется и утверждается. <...>

Ст. 2. <...> Ее Величество Королева может, если сочтет нужным, назначать послов, министров или иных дипломатических агентов при Пекинском дворе; и Его Величество Император Китая может равным образом, если сочтет нужным, назначать послов, министров или иных дипломатических агентов при Сен-Джемском дворе.

Ст. 3. <...> посол, министр или дипломатический агент <...> может постоянно проживать со всей семьей и учреждением в столице или посещать ее по мере надобности, по усмотрению Британского правительства. Он не должен быть приглашаем совершать какую-либо церемонию, унижающую достоинство его, как представителя суверена независимого народа, занимающего равное с Китаем положение. <...> он должен соблюдать те же церемониальные формы и акты почтения в отношении Его Величества императора, которые применяются послами, министрами или дипломатическими агентами Ее Величества в отношении суверенов независимых и равных европейских народов. Сверх того условлено, что правительство Ее Величества может приобрести в Пекине место для построения или арендовать дома для помещения миссии Ее Величества, и что Китайское правительство окажет сему содействие. Представитель Ее Величества будет волен выбирать себе собственных слуг и помощников, которые не должны подвергаться какому-либо беспокойству. Всякий виновный делом или словами в неуважении или насилии в отношении представителя Ее Величества или каких-либо членов его семьи или учреждения, будет подвергнут суровому наказанию.

Ст. 4. <...> не должно быть делая препятствий или затруднений свободному передвижению представителя Ее Величества, и что он и лица его свиты могут передвигаться и путешествовать по своему усмотрению. Он должен <...> иметь полную свободу посылать и получать корреспонденцию по направлению к любому и от любого пункта морского побережья, который он выберет; и его письма и посылки должны почитаться священными и неприкосновенными. Он может пользоваться для их доставки специальными курьерами, которые должны пользоваться тем же покровительством и удобствами в путешествии, как и лица, служащие для пересылки депеш императорского правительства; и вообще он должен располагать теми же привилегиями, которые предоставляются членам того же ранга соответственно обычаю и согласию западных народов. Все расходы, вызываемые дипломатической миссией Великобритании в Китае, должны быть покрываемы Британским правительством.

Ст. 5. Его Величество Император Китая соглашается назначить одного из статс-секретарей или одного из председателей ведомств в качестве сановника, с которым посол, министр или другой дипломатический агент Ее Величества Королевы будет иметь дело, лично или письменно, на началах полного равенства.

Ст. 6. Ее Величество Королева Великобритании соглашается, чтобы обеспеченными сим привилегиями пользовались в ее владениях послы, министры или дипломатические агенты Императора Китая, аккредитованные при ее дворе.

Ст. 7. Ее Величество Королева может назначить одного или нескольких консулов во владения Императора Китая; такой консул или консулы будут иметь право проживать в каждом из открытых портов или городов Китая, какой Ее Величество Королева признает наиболее подходящим в интересах британской торговли. Они должны пользоваться должным уважением со стороны китайских властей и пользоваться теми же привилегиями и иммунитетами, что и консульские чины наиболее благоприятствуемой нации. Консулы и вице-консулы, исправляющие их должность, будут иметь тот же ранг, что интенданты округов; вице-консулы, исправляющие должность вице-консулов и драгомены, что префекты. Они будут иметь доступ в официальные места служб сих чинов и сноситься с ними, лично или письменно, на началах равенства, по мере того, как этого потребуют интересы службы. <...>

Ст. 9. Британским подданным сим предоставляется путешествовать <...> во всех внутренних областях с паспортами, выданными их консулами и контрассигнованными местными властями. В случае востребования их паспорта должны быть предъявляемы для просмотра в местах их следования. <...> Никакого паспорта не требуется для лиц, совершающих экскурсию от открытых для торговли портов на расстоянии, не превышающем 100 ли, и на время, не превышающее пяти дней.

Постановления настоящей статьи не распространяются на экипажи кораблей, насчет надлежащего обуздания коих будут изданы консулами и местными властями регламенты. В Нанкин и другие города, возмущенные вооруженными людьми против правительства, не будут выдаваться паспорта, покуда они не будут вновь заняты.

Ст. 10. Британским торговым судам предоставляется производить торговлю по Великой реке (Янцзы). Но так как верхняя и нижняя долины реки приведены беззаконниками в беспорядочное состояние, то никакой порт там не должен в настоящее время быть свободен для торговли, за исключением Чиньзяня, который будет открыт по истечении года со времени подписания сего договора.

Как только мир будет восстановлен, британские суда будут также допущены торговать в таких портах до Ханькоу, числом не свыше трёх, которые британский министр, по совместному обсуждению с китайским статс-секретарем, укажет как порты въезда и разгрузки.

Ст. 11. Условлено, что в дополнение к городам Кантону, Амой, Фучжоу, Нинбо и Шанхаю, открытых нанкинским договором, британские подданные могут посещать города и порты Нючжуан, Чифу, Тайван (о. Формоза), Сватоу и Цзюнчжоу (о. Хайнань). Им разрешается вести торговлю, с кем они пожелают, приезжать и отъезжать по своему усмотрению с своими судами и товарами.

Они должны пользоваться теми же привилегиями, удобствами и иммунитетами в названных городах и портах, коими они пользуются в портах, уже открытых для торговли, включая и право проживания, покупки или найма домов, аренды в них земель и возведения церквей, госпиталей и кладбищ.

Ст. 12. Британские подданные <...>, желающие построить или открыть (для пользования) дома, товарные склады, церкви, госпитали или места погребения, будут заключать соглашения относительно нужных им участков земли или строений по ценам, существующим на месте, по справедливости и без понуждения с той или другой стороны. <...>

Ст. 14. Британские подданные могут нанимать, какие им угодно суда для перевозки ценностей или пассажиров, и цена за такие суда должна быть устанавливаема непосредственно между сторонами без вмешательства Китайского правительства. Количество таких судов не должно быть ограничиваемо, и не должно быть устанавливаемо монополии в пользу какой-либо из сторон в отношении судов, носильщиков или кули, занятых переноской, ценностей. Если на них будет иметь место какая-либо контрабанда, виновные в силу этого самого будут наказаны согласно закону. <...>

Ст. 16. Китайские подданные, которые окажутся виновными в каком-либо уголовном деянии в отношении британских подданных, должны быть арестуемы и наказываемы китайскими властями в соответствии с законами Китая. Британские подданные, которые совершили бы какое-либо преступление в Китае, будут судимы и наказаны консулом или иным государственным должностным лицом, на то уполномоченным, в соответствии с законами Великобритании. Правосудие должно быть осуществляемо обеими сторонами по справедливости и беспристрастно.

Ст. 17. Британский подданный, имеющий основание жаловаться на китайского, должен явиться в консулат и формулировать свою

жалобу. Консул разберёт основательность дела и сделает все возможное, дабы окончить его полюбовно. <...> Если китаец имеет основание жаловаться на британского подданного, консул должен не в меньшей степени обратить внимание на его жалобу и стараться разрешить дело полюбовно. Если возникнут такого рода споры, что консул не сможет покончить их полюбовно, тогда он должен затребовать содействие (assistance) китайских властей, дабы они могли совместно обследовать дело и разрешить его по справедливости.

Ст. 18. Китайские власти должны во всякое время предоставить полнейшее покровительство личности и имуществу британских подданных, раз только они подвергнутся оскорблению или насилию. Во всех случаях поджога или разбоя местные власти должны тотчас принять необходимые меры для розыска краденного имущества, подавления беспорядков и ареста виновных, которых они накажут согласно законам. <...>

Ст. 24. <...> британские подданные должны уплачивать за все ввозимые или вывозимые ими товары установленные тарифом пошлины, но им ни в коем случае не должно быть предъявлено требование, уплачивать иные или высшие пошлины против тех, которые взыскиваются с подданных какой-либо иной иностранной нации. <...>

Ст. 26. Так как при рассмотрении тарифа, установленного ст. 10 нанкинского договора и рассчитанного таким образом, чтобы установить на ввозные и вывозные товары пошлину приблизительно в размере 5 % ad valorem¹, оказалось, что вследствие падения ценности разных товаров, в нем перечисленных, им налагаются на них пошлины, значительно превышающие размер, принятый, как выше указано, в качестве справедливого (fair), то установлено соглашением, что означенный тариф будет пересмотрен, и что тотчас по подписании договора императору Китая будет представлено о посылке сановника ведомства доходов для встречи его в Шанхае с чинами, имеющими быть назначенными Британским правительством с целью совместного его (тарифа) пересмотра с тем, чтобы пересмотренный тариф мог бы вступить в силу тотчас по ратификации настоящего договора.

Ст. 27. <...> каждая из договаривающихся о сем договоре высоких сторон может потребовать дальнейшего пересмотра тарифа и торговых статей сего договора по истечении 10 лет; но если ни с той, ни

¹ Ad valorem (с лат. – по оценке, с цены) – это название таможенной пошлины, взимаемой в виде известного процента с цены товара; таможенный способ вычисления платежа за перевозку грузов, в зависимости от их ценности.

с другой стороны не будет сделано подобного заявления в течение 6 месяцев до истечения первых десяти лет, договор останется в силе еще на 10 лет. <...>

Ст. 28. Так как статьей 10 нанкинского договора было условлено, что британские ввозные товары, по коим уплачены установленные тарифом пошлины, должны быть отправляемы во внутренние области свободными от всякого дальнейшего обложения за исключением транзитной пошлины, размер которой не должен превышать известного процента их тарифной стоимости; и так как не было представлено точных данных о размерах этой пошлины, и британские торговцы постоянно жаловались, что местными властями внезапно и произвольно налагаются во вред торговле поборы в качестве транзитных пошлин на товары, отправляемые на иностранные рынки и на ввозные товары, направляемые внутрь; то соглашением установлено, что в течение 4 месяцев по подписании сего договора во всех портах, ныне открытых для британской торговли и в течение подобного же срока во всех портах, которые впоследствии могут быть открыты, власти, коим поручен надзор за взиманием пошлин, должны будут по настоянию консула декларировать размер пошлин, подлежащих взиманию от места производства до порта погрузки, а для ввозных товаров – от подлежащего консульского порта до указанных консулом внутренних рынков; и что сообщение о сем должно быть опубликовано во всеобщее сведение на английском и китайском языках.

Однако всякому британскому подданному, желающему препроводить товар, купленный внутри страны, до порта, или ввозные товары – от порта до внутреннего рынка, должно быть предоставлено право (опцион) очистить свои товары от всяких транзитных пошлин уплатой единого сбора. Сумма этого сбора должна быть взимаема для вывозных товаров у первой (таможенной) заставы, через которую ему надлежит пройти, а для ввозных товаров – в порту их выгрузки; и по уплате их должно быть выдано удостоверение, которое освободит товары от каких бы то ни было иных внутренних сборов.

<...> размер этого сбора должен быть рассчитан со всей возможной точностью применительно к 2,5 % *ad valorem*, и что он должен быть установлен для каждого предмета на конференции, имеющей состояться в Шанхае для пересмотра тарифа. <...> уплата транзитных пошлин <...> ни в какой степени не касается устанавливаемых тарифом пошлин на ввозные или вывозные товары, которые и впредь будут взиматься отдельно и полностью. <...>

Ст. 36. Каждый раз, когда британское торговое судно прибудет в один из открытых портов, заведующий таможенными должен послать одного или несколько таможенных чинов для охраны судна. Они должны либо жить на собственном судне, либо находиться на борту подлежащего судна. <...> Их продовольствие и расходы должны быть покрываемы таможей, и они не будут иметь права на какую-либо плату от владельца товаров. Если они нарушат это правило, они должны подвергаться наказанию, соразмерному размерам их вымогательства.

Ст. 37. В течение 24 часов по прибытии корабельные бумаги, коносаменты и т. д. должны быть вручены консулу, который сообщит в течение последующих 24 часов заведующему таможей название судна, реестровое количество тонн и характер его груза. Если по небрежности шкипера названное правило не будет соблюдено в течение 48 часов по прибытии судна, оно будет подлежать штрафу в 50 таэлей за каждый просроченный день; общий размер штрафа, однако, не должен превышать 200 таэлей.

Шкипер будет ответствен за точность его объявления, которое должно содержать полный и верный перечень отдельных статей груза, находящегося на борту. За представление ложного объявления он будет подвергаться штрафу в 500 таэлей; но ему будет предоставлено исправить в течение 24 часов по представлении его таможенными чинам всякую ошибку, которую он обнаружит в своём объявлении, не подвергаясь штрафу.

Ст. 38. По получении от консула надлежащего сообщения, заведующий таможей выдаёт судну разрешение на открытие люков. Если шкипер откроет люки и станет выгружать товары без такого разрешения, он подвергнется штрафу в 500 таэлей, а выгруженные товары будут полностью конфискованы.

Ст. 39. Всякий британский торговец, имеющий груз на суше или на судне, должен обратиться к заведующему таможей за специальным разрешением. Груз, выгруженный на берег или погруженный на судно без такого разрешения, будет подлежать конфискации. <...>

Ст. 41. По оплате всех пошлин и сборов заведующий таможей должен выдать таможенное свидетельство, после чего консул возвращает корабельные бумаги, так что судно может продолжать свой путь. <...>

Ст. 43. Пошлины должны налагаться на чистый вес каждого предмета со скидкой на тару (укупорку), увлажнение и т. д. <...> Если возникнут другие спорные вопросы, не поддающиеся (полюбовному) разрешению, британский торговец может апеллировать к своему консулу,

который сообщит о частностях дела заведующему таможенной, дабы оно могло быть устроено по справедливости. Однако апелляция должна быть предъявлена в течение 24 часов, по истечении коих ей не будет дано хода. Пока такие вопросы останутся неразрешёнными, заведующий таможенной не внесёт их в свои книги. <...>

Ст. 45. <...> Британские подданные, желающие реэкспортировать оплатившие пошлины на ввозные товары в иностранное государство, будут иметь право получить применительно к тем же условиям реэкспортирования их в другие порты в Китае, выходное удостоверение, которое будет обладать действительной силой в таможнях при уплате ввозных или вывозных пошлин. Иностранное зерно, ввезённое в какой-либо порт Китая британским судном, если оно ни в какой своей части не было выгружено на сушу, может быть беспрепятственно реэкспортировано.

<...> Ст. 47. Британские торговые суда не имеют права посещать другие порты сверх тех, которые признаны сим договором открытыми. Они не будут входить незаконно в другие порты Китая или вести тайную торговлю по его побережью. Всякое судно, нарушающее это постановление, будет вместе с его грузом подлежать конфискации со стороны китайского правительства.

Ст. 48. Если какое-либо британское судно будет участвовать в контрабанде, то (находящиеся на нем) товары <...> будут подлежать конфискации со стороны китайских властей, а судну может быть запрещена дальнейшая торговля, и оно может быть выслано по выяснении и оплате его счетов.

Ст. 49. Все штрафы или конфискации, вытекающие из или совершенные на основании сего договора, будут причитаться и обращаться на государственные надобности китайского правительства.

Ст. 50. Все официальные сообщения, обращаемые дипломатическими консульскими агентами Ее Величества Королевы китайским властям, будут впредь написаны на английском языке. В настоящее время они будут сопровождаться китайским текстом, но при этом подразумевается, что в случае если получится какое-либо разногласие между английским и китайским текстом, английское правительство сочтет изложенный в английском тексте смысл за точный смысл. Это постановление должно быть применено к ныне условленному договору, китайский текст которого тщательно проверен на основании английского оригинала.<...>

Ст. 52. Британские военные суда, прибывающие без враждебных намерений или занятые преследованием морских разбойников, будут

иметь свободу посещать все порты во владениях императора Китая и должны получать всякие удобства для покупки продовольствия, снабжения водой и производства в потребных случаях ремонта. <...>

Ст. 53. В виду ущерба, коему подвергается местная и иностранная торговля от засилья морского разбоя в водах Китая, высокие договаривающиеся стороны соглашаются совместно установить средства для его подавления.

Ст. 54. Британское правительство и его подданные сим снова утверждают во всех привилегиях, иммунитетах и выгодах, предоставленных им предшествующими договорами: и сим точно подтверждается, что британскому правительству и его подданным предоставляется свободное и равное пользование всеми привилегиями, иммунитетами и выгодами, которые доньше предоставлены или впредь могут быть предоставлены Его Величеством Императором Китая правительству или подданным какой-либо другой нации. <...>

**Сборник договоров и других документов по истории
международных отношений на Дальнем
Востоке (1842–1925 / сост. Э. Д. Гримм. – М., 1927. С. 58–65.**

Документ № 8

Тяньцзиньский русско-китайский договор (1/13 июня 1858 г.)

13 июня 1858 г. (1 июня по старому стилю) в китайском городе Тяньцзине комиссаром России в Китае графом Ефимом Васильевичем Путятиным и полномочным представителем китайской стороны Хуа Шанем был подписан русско-китайский договор, вошедший в историю как Тяньцзиньский трактат. Договор состоял из 12 статей и расширял политические и торговые права России в Китае, предусматривал, определить не установленную до этого времени часть границы между Россией и Китаем. Он подтверждал мир и дружбу между двумя странами и гарантировал личную безопасность и неприкосновенность собственности русских, живущих в Китае, и китайцев, находящихся в России.

Тяньцзиньский трактат подтверждал право России направлять посланников в Пекин и предполагал открытие ряда китайских портов для русских судов. Он значительно расширял политические и торговые права России в Китае, уравнивая её в этом отношении с другими державами (до подписания Тяньцзиньского договора Россия не имела тех привилегий, которыми пользовались англичане, французы и американцы в Южном Китае, ибо согласно Нанкинскому договору 1842 г. все эти

привилегии распространялись лишь на державы, ранее торговавшие с Кантоном). Таким образом, торговля России с Китаем отныне могла производиться не только сухим путём в прежних пограничных местах, но и морем. Если бы русское военное или купеческое судно подверглось крушению у берегов Китая, то местные власти были обязаны немедленно распорядиться о спасении погибающих, имущества, товаров и самого судна. Они также должны были принимать все меры, чтобы спасённые люди, имущество их и товары были доставлены в ближайший из открытых портов, где находится русский консул или агент какой-либо нации, дружественной России, или на границу, если это будет удобнее сделать. Издержки, употреблённые на спасение людей и товаров, должны были уплачиваться впоследствии по распоряжению русского правительства. В случае если русским купеческим или военным судам встретится надобность во время их плавания у берегов китайских исправить повреждения, запастись водой или свежей провизией, то они могут заходить для этого и в не открытые для торговли порты Китая и приобретать все нужное по добровольно условленным ценам и без всяких препятствий со стороны местного начальства.

Тяньцзиньский договор подтверждал прежние права России содержать в Пекине Русскую духовную миссию и «отправлять посланников в Пекин всякий раз, когда признает это нужным». Устанавливались некоторые ограничения китайского дипломатического церемониала (равенство в переговорах при свиданиях русских посланников с китайскими министрами и генерал-губернаторами пограничных провинций).

Ст. 1. Настоящим трактатом подтверждаются мир и дружба, с давних времён существовавшие между Его Величеством Императором Всероссийским и Его Величеством богдыханом Дайцинским и их подданными. Личная безопасность и неприкосновенность собственности русских, живущих в Китае, и китайцев, находящихся в России, будут всегда состоять под покровительством и защитой правительств обеих империй.

Ст. 2. Прежнее право России отправлять посланников в Пекин всякий раз, когда российское правительство признает это нужным, теперь вновь подтверждается.

Сношения высшего российского правительства с высшим китайским будут производиться не через сенат и ли-фань-юань, как было прежде, но через российского министра иностранных дел и старшего члена верховного государственного совета (цзюнь-цзи-чу), или главного министра на основании совершенного равенства между ними.

Обыкновенная переписка между означенными выше лицами будет пересылаться через пограничных начальников. Когда же встретится надобность отправить бумагу о весьма важном деле, то для отвоза ее в столицу и для личных по делу объяснений с членами государственного совета или главным министром будет назначаться особый чиновник. По прибытии своём он передаёт бумагу через президента палаты церемоний (ли-бу).

Совершенное равенство будет также соблюдаться в переписках и при свиданиях российских посланников или полномочных министров с членами государственного совета, с министрами пекинского двора и с генерал-губернаторами пограничных и приморских областей. <...> Если бы российское правительство нашло нужным назначить полномочного министра для жительства в одном из открытых портов, то в личных и письменных своих сношениях с высшими местными властями и с министрами в Пекине он будет руководствоваться общими правилами, теперь постановленными для всех иностранных государств.

Российские посланники могут следовать в Пекин или из Кяхты через Ургу, или из Тагу при устье реки Бэй-хэ, или иным путём из других открытых городов или портов Китая. По предварительному извещению китайское правительство обязывается немедленно сделать надлежащие распоряжения как для скорого и удобного следования посланника и сопровождающих его лиц, так и относительно приёма их в столице с должным почётом, отвода им хороших помещений и снабжения всем нужным. Денежные по всем этим статьям расходы относятся на счёт Российского государства, а отнюдь не Китая.

Ст. 3. Торговля России с Китаем отныне может производиться не только сухим путём в прежних пограничных местах, но и морем. Русские купеческие суда могут приходить для торговли в следующие порты: Шанхай, Нин-бо, Фуджоу-фу, Сямынь, Гуандун, Тайвань-фу на острове Формозе, Цюн-чжоу на острове Хайнане и в другие открытые места для иностранной торговли.

Ст. 4. В торговле сухопутной впредь не должно быть никаких ограничений относительно числа лиц, в ней участвующих, количества привозимых товаров или употребляемого капитала.

В торговле морской и во всех подробностях её производства, как-то представлении объявлений о привезённых товарах, уплате якорных денег, пошлин по действующему тарифу и т. п., русские купеческие суда будут соотносываться с общими постановлениями об иностранной торговле в портах Китая. За контрабандную торговлю русские подвергаются конфискации свезённых товаров.

Ст. 5. Во все означенные порты российское правительство имеет право по своему желанию назначать консулов. Для наблюдения за порядком со стороны русских подданных, пребывающих в открытых портах Китая, и для поддержания власти консулов оно может посылать в них свои военные суда.

Порядок сношений между консулами и местными властями, отведение удобной земли для постройки церквей, домов и складочных магазинов, покупка земли русскими у китайцев по взаимному соглашению и другие подобного рода предметы, касающиеся обязанностей консулов, будут производиться на основании общих правил, принятых китайским правительством в отношении иностранцев.

Ст. 6. Если бы русское военное или купеческое судно подверглось крушению у берегов Китая, то местные власти обязаны немедленно распорядиться о спасении погибающих, имущества, товаров и самого судна. Они также должны принимать все меры, чтобы спасённые люди, имущество их и товары были доставлены в ближайший из открытых портов, где находится русский консул или агент какой-либо нации, дружественной России, или, наконец, на границу, если это удобнее будет сделать. Издержки, употреблённые на опасение людей и товаров, будут уплачены впоследствии по распоряжению русского правительства.

В случае если русским купеческим или военным судам встретится надобность во время их плаванья у берегов китайских исправить повреждения, запастись водою или свежей провизией, то они могут заходить для этого и в неоткрытые для торговли порты Китая и приобретать все нужное по добровольно условленным ценам и без всяких препятствий со стороны местного начальства.

Ст. 7. Разбирательство всякого дела между русскими и китайскими подданными в местах, открытых для торговли, не иначе должно производиться китайским начальством как сообща с русским консулом или лицом, представляющим власть российского правительства в том месте. В случае обвинения русских в каком-либо проступке или преступлении виновные судятся по русским законам. Равно и китайские подданные за всякую вину или покушение на жизнь или собственность русских будут судиться и наказываться по постановлениям своего государства.

Русские подданные, проникнувшие внутрь Китая и учинившие там какой-либо проступок или преступление, должны быть препровождены для суждения их и наказания по русским законам на границу или в тот из открытых портов, в котором есть русский консул.

Ст. 8. Китайское правительство, признавая, что христианское учение способствует водворению порядка и согласия между людьми, обязуется не только не преследовать своих подданных за исполнение обязанностей христианской веры, но и покровительствовать им наравне с теми, которые следуют другим допущенным в государстве верованиям.

Считая христианских миссионеров за добрых людей, не ищущих собственных выгод, китайское правительство позволяет им распространять христианство между своими подданными и не будет препятствовать им проникать из всех открытых мест внутрь империи, для чего определённое число миссионеров будет снабжено свидетельствами от русских консулов или пограничных властей.

Ст. 9. Неопределённые части границ между Китаем и Россией будут без отлагательства исследованы на местах доверенными лицами от обоих правительств, и заключённое ими условие о граничной черте составит дополнительную статью к настоящему трактату. По назначении границ сделано будет подробное описание и карты смежных пространств, которые и послужат обоим правительствам на будущее время бесспорными документами о границах.

Ст. 10. Вместо пребывания в Пекине членов Русской духовной миссии по прежнему обычаю в течение определённого срока каждый из них может по усмотрению высшего начальства возвращаться в Россию через Кяхту или иным путём во всякое время, и на место выбывающих могут назначаться в Пекин другие лица.

Все издержки на содержание миссии с настоящего времени будут относиться на счёт российского правительства, а китайское правительство вовсе освобождается от расходов, доселе им производившихся в его пользу.

Издержки проезда членов миссии, курьеров и других лиц, отправленных русским правительством из Кяхты или открытых портов Китая в Пекин и обратно, будут уплачиваться им самим. Китайские же местные власти обязаны содействовать со своей стороны всеми мерами к удобному и скорому следованию всех вышеупомянутых лиц к местам своего назначения.

Ст. 11. <...> учреждается ежемесячное лёгкое почтовое сообщение между Кяхтою и Пекином. Китайский курьер будет отправляться в определённое число каждого месяца из Пекина и из Кяхты и должен не более как через пятнадцать дней доставлять посланные с ним бумаги и письма в одно из означенных мест.

<...> каждые три месяца или четыре раза в год будет отправляться тяжёлая почта с посылками и вещами как из Кяхты в Пекин, так и

обратно, и для следования оной определяется месячный срок. Все издержки по отправлению как лёгких, так и тяжёлых почт будут поровну уплачиваться русским и китайским правительствами.

Ст. 12. Все права и преимущества, политические, торговые и другого рода, какие впоследствии могут приобрести государства наиболее благоприятствуемые китайским правительством, распространяются в то же время и на Россию без дальнейших с её стороны по сим предметам переговоров. Трактат сей утверждается и т. д.

Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842–1925) / сост. Э. Д. Гримм. – М., 1927. С. 55–58.

Документ № 9

Пекинская англо–китайская конвенция о мире и дружбе
(24 октября 1860 г.)

Пекинский англо-китайский договор (или конвенция), навязанный Великобританией Китаю после поражения Китая в англо-франко-китайской войне 1856–1860 гг.; подписан в Пекине 24 октября. По этому договору, контрибуция с Китая, определённая в Тяньцзиньском англо-китайском договоре 1858 г. в 4 млн таэлей, увеличивалась до 8 млн; для английской торговли открывался Тяньцзинь; фиксировалось право британских подданных вербовать китайцев для работы в британских колониях и других местах; Великобритания получала во владение южную часть полуострова Цзюлун (Коулун), расположенного против ранее захваченного ею острова Сянган (Гонконг); подтверждал те положения Тяньцзиньского договора, которые остались неизменёнными.

Ст. 1. Вследствие нарушения дружеских отношений, вызванного действиями гарнизона Таку, который препятствовал уполномоченным Ее британского Величества на их пути в Пекин, предпринятом с целью обмена ратификаций тяньцзиньского мирного договора от июня 1858 г., император Китая выражает свое глубокое сожаление по поводу возникшего таким образом недоразумения.

Ст. 2. Сверх того отчетливо объявляется, что соглашение, состоявшееся в Шанхае в октябре 1858 г. между послом Ее британского Величества, лордом Эльджин и Кинкердин и уполномоченными императора (следуют имена) относительно пребывания представителя королевы

в Китае, сим отменяется, и что согласно ст. 3 договора 1858 г. представитель королевы отныне будет проживать в Пекине постоянно или по мере надобности по усмотрению Ее Величества.

Ст. 3. Об отмене сепаратной статьи договора 1858 г., замене предусмотренного ею вознаграждения суммой в 8 млн таэлей¹, сроках уплаты этой суммы <...> устанавливается, что 2 млн таэлей пойдут на покрытие убытков английских торговцев в Кантоне, 6 млн – на возмещение военных расходов.<...>

Ст. 6. <...> император Китая соглашается уступить королеве Великобритании и Ирландии, ее наследникам и преемникам в обладание и владение ту часть Гулунского городского округа в провинции Гуандун, которая была предоставлена в вечную аренду Г. См. Парксу, эсквайру, кавалеру ордена Бани, члену союзной комиссии в Кантоне от правительства королевы, генерал-губернатором Лан-Цзун-Гуаном. <...>

Ст. 9. Условлено, что как только настоящая конвенция будет подписана, как обмен ратификаций договора 1858 г. состоится, и императорский декрет касательно опубликования названной конвенции и договора будет издан согласно ст. 8 сей конвенции, Чусан будет эвакуирован расположенными там войсками Ее британского Величества, а силы Ее британского Величества, находящиеся ныне у Пекина, начнут отходить к городу Тяньцзиню и фортам Таку, северному побережью Шаньдуни и городу Катону, в каждом из каковых мест или во всех их представляется на выбор Ее Величества королевы Великобритании и Ирландии удержать отряд, покуда вознаграждение в 8 млн таэлей, гарантированное ст. 3, не будет уплачено.

**Сборник договоров и других документов по истории
международных отношений на Дальнем Востоке
(1842–1925) / сост. Э. Д. Гримм. – М., 1927. С. 70–71.**

Документ № 10

Дополнительный договор между Россией и Китаем
или Пекинский договор (2/14 ноября 1860 г.)

Пекинский договор 1860 г. был заключен между Россией и Китаем в рамках серии договоров между Китаем и европейскими странами. Русско-китайский договор явился продолжением Тяньцзиньского договора. Граница между двумя странами была установлена по Амуру, Уссури и Сунгари через оз. Ханка до р. Тумыньдзян. Россия, таким образом,

¹Таэль (лян) – денежная единица, равная 37,3 г серебра.

окончательно закрепила за собой Уссурийский край. Была закреплена также и западная граница между двумя странами. Россия получила также право беспошлинной торговли вдоль всей восточной границы. Таким образом, обозначенные реки стали полностью принадлежать России. В китайской историографии оба договора рассматриваются как неравноправные, несправедливые.

Это был чрезвычайно важный в геополитическом отношении договор. Вопрос о том, кому будет принадлежать Приамурье, решился в этом договоре. Генерал-губернатор Николай Муравьев предполагал даже более серьёзное значение этой водной артерии: «Кто будет владеть устьем Амура, тот будет владеть и Сибирью, по крайней мере, до Байкала». Во многом эти слова были справедливы, Амур – единственная в этом регионе река, которая протекает с запада на восток, являясь естественным путём, соединяющим Сибирь с Тихим океаном.

По внимательному рассмотрению и обсуждению существующих между Россией и Китаем договоров, Его Величество император и самодержец Всероссийский и Его Величество богдохан Дайцинский <...> назначили уполномоченными: российского государства, свиты Его императорского Величества генерал-майора <...> Николая Игнатьева; дайцинского государства, князя первой степени, принца Гун, по имени И-син. Означенные уполномоченные по предъявлению своих полномочий, найденных достаточными, постановили нижеследующее:

СТАТЬЯ 1. В подтверждение и пояснение первой статьи договора, заключенного в городе Айгуне, 1858 года, мая 16-го дня (Сян-фын VIII года, IV луны, 21-го числа), и во исполнение девятой статьи договора, заключенного в том же году, июня 1-го дня (V луны, 3-го числа), в городе Тянь-Цзине, определяется: с сих пор восточная граница между двумя государствами, начиная от слияния рек Шилки и Аргуни, пойдет вниз по течению реки Амура до места слияния сей последней реки с рекой Усури. Земли, лежащие по левому берегу (на север) реки Амура, принадлежат российскому государству, а земли, лежащие на правом берегу (на юг), до устья реки Усури, принадлежат китайскому государству. Далее от устья реки Усури до озера Хинкай граничная линия идет по рекам Усури и Сун'гача. Земли, лежащие по восточному (правому) берегу сих рек, принадлежат российскому государству, а по западному (левому) – китайскому государству. Затем граничная между двумя государствами линия, от истока реки Сун'гача, пересекает озеро Хинкай и идет к реке Бэлэн-хэ (Тур), от устья же сей последней, по горному хребту, к устью реки Хубиту (Хубту), а отсюда по горам, лежащим

между рекой Хуньчунь и морем, до реки Ту-мынь-дзян. Здесь также земли, лежащие на востоке, принадлежат российскому государству, а на западе – китайскому. Граничная линия упирается в реку Ту-мынь-дзян на двадцать китайских верст (ли) выше впадения ее в море.

<...> утверждается составленная карта, на коей граничная линия для большей ясности обозначена красной чертой, и направление ее показано буквами русского алфавита: А. Б. В. Г. Д. Е. Ж. З. И. К. Л. М. Н. О. П. Р. С. Т. У.

Карта сия подписывается уполномоченными обоих государств и скрепляется их печатями. Если бы в вышеозначенных местах оказались поселения китайских подданных, то русское правительство обязуется оставить их на тех же местах и дозволить, по-прежнему, заниматься рыбными и звериными промыслами. После постановления пограничных знаков граничная линия навеки не должна быть изменяема.

СТАТЬЯ 2. Граничная черта на западе, доселе неопределённая, отныне должна проходить, следуя направлению гор, течению больших рек и линии, ныне существующих китайских пикетов, от последнего маяка, называемого Шабин-дабага, поставленного в 1728 г. (Юн-чжэн VI года), по заключению Кяхтинского договора, на юго-запад до озера Цзай-сан, а оттуда до гор, проходящих южнее озера Иссыккуль и называемых Тэнгэри-шань или Киргизнын алатау, иначе Тянь-шань-нань-лу (южные отроги Небесных гор), и по сим горам до кокандских владений.

СТАТЬЯ 3. <...> для постановки же пограничных знаков на востоке – от озера Хинкай до реки Ту-мынь-дзян, а на западе – от маяка Шабин-дабага до кокандских владений, российское и китайское правительства назначают доверенных лиц (комиссаров). Для обозрения восточной границы съезд комиссаров назначается на устье реки Усури в течение апреля месяца будущего года (Сян-фын XI года в третьей луне). Для обзора же западной границы комиссары съезжаются в Тарбагатае, но время для их съезда теперь не определяется.

<...> командированные доверенные сановники (комиссары) составляют карты и подробные описания граничной линии в четырёх экземплярах – два на русском и два на китайском или маньчжурском языках. <...> По случаю вручения карт и описания граничной линии составляется протокол, который утверждается подписями и печатями комиссаров, и будет считаться дополнительной статьёй сего договора.

СТАТЬЯ 4. На протяжении всей граничной линии, определенной первой статьёй сего договора, дозволяется свободная и беспошлинная меновая торговля между подданными обоих государств. Местные

пограничные начальники должны оказывать особое покровительство этой торговле и людям, ею занимающимся. <...>

СТАТЬЯ 5. Русским купцам, сверх существующей торговли на Кяхте, предоставляется прежнее право ездить для торговли из Кяхты в Пекин. По пути в Урге и Калгане им дозволяется также торговать, не открывая оптовой продажи. В Урге русскому правительству предоставляется право иметь консула (лин-ши-гуань) с несколькими при нем людьми и на свой счет выстроить для него помещение. Касательно отвода земли под здание, величины постройки сего последнего, равно и отводу места под пастбище предоставляется войти в соглашение с ургинскими правителями.

Китайским купцам, если они пожелают, также дозволяется отправляться для торговли в Россию. Русские купцы имеют право ездить для торговли в Китай во всякое время, только в одном и том же месте их не должно быть более двухсот человек, притом они должны иметь билеты от своего пограничного начальства, в которых обозначается: имя караванного старшины, число людей, при караване состоящих, и место, куда следует караван. Во время пути купцам дозволяется покупать и продавать все, по их усмотрению. Все дорожные издержки относятся на счёт самих купцов.

СТАТЬЯ 6. В виде опыта открывается торговля в Кашгаре на тех же самых основаниях, как в Или и Тарбагатае. В Кашгаре китайское правительство отводит в достаточном количестве землю для постройки фактории, со всеми нужными при ней зданиями для жилища в склада товаров, церкви и т. п., а также место для кладбища и, по примеру Или и Тарбагатая, место для пастбища. Об отводе мест для выше означенных надобностей будет сообщено теперь же управляющему Кашгарским краем.

Китайское правительство не отвечает за разграбление русских купцов, торгующих в Кашгаре в том случае, когда грабёж будет произведён людьми, вторгнувшимися из-за линии китайских караулов.

СТАТЬЯ 7. Как русские в Китае, так и китайские подданные в России, в местах, открытых для торговли, могут заниматься торговыми делами совершенно свободно, без всяких стеснений со стороны местного начальства, посещать также свободно и во всякое время рынки, лавки, дома местных купцов, продавать и покупать разные товары оптом или в розницу, на деньги или посредством мены, давать и брать в долг по взаимному доверию. Срок пребывания купцов в местах, где производится торговля, не определяется, а зависит от их собственного усмотрения.

СТАТЬЯ 8. Русские купцы в Китае, а китайские в России состоят под особым покровительством обоих правительств. Для наблюдения за купцами и предотвращения могущих возникнуть между ними и местными жителями недоразумений русское правительство на основании правил, принятых для Или и Тарбагатай, может назначить теперь же своих консулов в Кашгар и Ургу. Китайское правительство равным образом может, если бы пожелало, назначать своих консулов в столицах и других городах российской империи.

Консулы того и другого государства помещаются в домах, устроенных на счёт их правительств. Впрочем им не запрещается по собственному усмотрению нанимать для себя квартиры у местных жителей. В сношениях с местным начальством консулы обоих государств на основании второй статьи Тяньцзинского трактата соблюдают совершенное равенство. Все дела, касающиеся купцов того и другого государства, разбираются ими по взаимному соглашению; проступки же и преступления должны судиться, как сказано в седьмой статье Тяньцзинского договора, по законам того государства, подданным которого окажется виновный.

Споры, иски и тому подобные недоразумения, возникающие между купцами при торговых сделках, предоставляется решать самим купцам посредством выбранных из своей среды людей; консулы же и местное начальство только содействуют примирению, но не принимают на себя ответственности по искам.

Купцы того и другого государства в местах, где дозволена торговля, могут вступать между собой в письменные обязательства по случаю заказа товаров, найма лавок, домов и т. п. и предъявлять их для засвидетельствования в консульство и местное правление. В случае неустойки по письменному обязательству консул и местное начальство принимают меры к побуждению исполнения обязательство в точности.

Дела, не касающиеся торговых между купцами сделок, например, споры, жалобы и проч., разбираются консулом и местным начальством, по общему соглашению; виновные же наказываются по законам своего государства.

В случае укрывательства русского подданного между китайцами или побега его внутрь страны местное начальство по получении о том извещения от русского консула немедленно принимает меры к отысканию бежавшего, а по отыскании немедленно представляет его в русское консульство. Подобные меры равным образом должны быть соблюдаемы и в отношении китайского подданного, скрывавшегося у русских или бежавшего в Россию.

В преступлениях важных, как-то убийство, грабеж с нанесением опасных ранений, покушение на жизнь другого, злонамеренный поджог и т. п., по произведению следствия виновный, если он будет русский, отсылается в Россию, для поступления с ним по законам своего государства, а если китайский, то наказание его производится или начальством того места, где учинено преступление, или, если того потребуют государственные постановления, виновный для наказания отправляется в другой город или область.

Как в преступлениях важных, так равно и маловажных, консул и местное начальство могут принимать нужные меры только в отношении к виновному своего государства, но никто из них не имеет никакого права ни задерживать, ни отдельно разбирать, а тем более наказывать подданного не своего государства.

СТАТЬЯ 9. <...> прежние правила, постановленные в трактатах, заключённых в Нерчинске и Кяхте и в дополнительных к ним договорах, сделались уже неприменимыми. <...> Отныне, кроме сношений, производившихся на восточной границе, чрез Ургу и Кяхту, между кяхтинским градоначальником и ургинскими правителями, а на западной – между генерал-губернатором Западной Сибири и Илийским управлением, пограничные сношения будут еще производиться: между военными губернаторами Амурской и Приморской областей и хэйлун-цзянским и гириньским цзян-цзюнами (главнокомандующими); между кяхтинским пограничным комиссаром и цзаргучеем (бу-юань), по смыслу осьмой статьи сего договора. Вышеупомянутые военные губернаторы и главнокомандующие (цзян-цзюни) на основании второй статьи Тянь-цзинского договора в сношениях своих должны соблюдать совершенное равенство и вести оные исключительно по делам, относящимся непосредственно к их управлению.

В случае дел особой важности генерал-губернатору Восточной Сибири предоставляется право иметь письменные сношения или с Верховным советом (Цзюнь-цзи-чу), или с Палатой внешних сношений (Ли-фань-юань), как главным местом, заведывающим пограничными сношениями и управлением.

СТАТЬЯ 10. При исследовании и решении дел пограничных, <...> следствия же и наказания подданных того и другого государства производятся, как сказано в седьмой статье Тянь-цзинского договора, по законам того государства, которому принадлежит виновный.

При переходе, уgone или уводе скота за границу местное начальство по первому о том извещению и по сдаче следов страже ближайшего караула посылает людей для отыскания. Отысканный скот возвращается

без замедления, причём, за недостающее число его, если бы оное оказалось, взыскивается по закону, но в сем случае уплата не должна быть увеличиваема в несколько раз (как то было прежде).

В случае побегов за границу по первому же о том извещению немедленно принимаются меры к отысканию перебежчика. Найденный перебежчик немедленно передаётся со всеми принадлежащими ему вещами пограничному начальству; исследование причин побега и самый суд производятся ближайшим местным начальством того государства, подданным которого окажется перебежчик. Во все временахождения за границей, от поимки до сдачи кому следует, перебежчику дается нужная пища и питье, а в случае надобности и одежда; сопровождающая его стража должна обходиться с ним человеколюбиво и не позволять себе своевольных поступков. То же самое должно соблюдать и в отношении того перебежчика, о котором не дано было уведомления.

СТАТЬЯ 11. Письменные сношения главных пограничных начальников того и другого государства производятся чрез ближайших пограничных чиновников, которым отправляемые бумаги отдаются под расписку.

Генерал-губернатор Восточной Сибири и кяхтинский градоначальник отправляют свои бумаги к кяхтинскому пограничному комиссару, который передаст их царгучею (бу-юань); ургинские же правители посылают свои бумаги к царгучею (бу-юань), который передает их кяхтинскому пограничному комиссару.

Военный губернатор Амурской области пересылает свои бумаги чрез помощника (фу-ду-туна) главнокомандующего (цзян-цзюнь) в городе Айгуне, чрез которого также передают свои бумаги к военному губернатору Амурской области хэй-лун-цзянский и гириньский главнокомандующие (цзян-цзюнь).

Военный губернатор Приморской области и гириньский главнокомандующий (цзян-цзюнь) пересылают бумаги чрез начальников своих караулов на реках Усури в Хунь-чунь.

Пересылка бумаг между генерал-губернатором Западной Сибири и Илийским Главным управлением или главнокомандующим (цзян-цзюнем) производится чрез русского консула в городе Или (Кульдже). В случае дел особой важности, требующих личных объяснений, главные пограничные начальники того и другого государства могут отправлять друг другу бумаги с доверенными русскими чиновниками.

СТАТЬЯ 12. <...> отправляемые по казённой надобности из Кяхты в Пекин и обратно, <...> лёгкие – каждый месяц однажды из того и

другого места; а тяжёлые – из Кяхты в Пекин – каждые два месяца однажды, а из Пекина в Кяхту – каждые три месяца однажды.

Легкие почты до места назначения должны идти никак не более двадцати, а тяжёлые – не более сорока дней. С тяжёлой почтой посылается одновременно не более двадцати ящиков, весом каждый не более ста двадцати китайских фунтов (гинов) – четырёх пудов. Легкие почты должны быть отправляемы в тот же день, в который будут доставлены; при промедлении в сем случае должно быть производимо строгое исследование и взыскание.

Отправляемый с лёгкими и тяжёлыми почтами почтальон в проезд чрез Ургу должен заезжать в русское консульство, отдавать адресованные к проживающим там лицам и принимать равным образом адресованные ими письма и посылки. При отправлении тяжёлых почт должны составляться накладные (цинъ-дань) посылаемых ящиков. Из Кяхты накладные, при отношении, отсылаются в Ургу к тамошнему правителю, а из Пекина, при отношении же, в Палату внешних сношений (Ли-фань-юань).

В накладных точно обозначается время отправления, число ящиков и общий вес их. Частный вес каждого ящика должен быть обозначаем на самой обшивке ящика и писаться русскими цифрами с переводом их на монгольский или китайский счет.

Если бы русские купцы по своим торговым делам нашли нужным учредить на свой счет для пересылки писем или перевоза товаров почту, то для облегчения казенных почт сие им дозволяется. При устройстве почтового сообщения купцы должны только предварить местное начальство для получения от него согласия.

СТАТЬЯ 13. Отправление обыкновенных бумаг российского министра иностранных дел в Верховный совет (Цзюнь-цзи-чу) дайцинского государства, а также генерал-губернатора Восточной Сибири в тот же совет или в Палату внешних сношений (Ли-фань-юань) производится обыкновенным порядком через почту, не стесняясь, впрочем, сроком отхода почт; в случае же дел особой важности бумаги от вышеозначенных лиц могут быть отправляемы с русским курьером.

Во время пребывания в Пекине русских посланников бумаги особой важности могут быть также отправляемы с нарочно командированными русскими чиновниками. Русские курьеры на пути своём не должны быть никем и нигде задерживаемы. Командируемый для доставления бумаг курьер непременно должен быть русский подданный. О выезде курьера дается знать за сутки, в Кяхте – царгучею (бу-юань)

комиссаром, а в Пекине – в Военную палату (бинь-бу), из русского подворья.

СТАТЬЯ 14. Со временем, когда в постановленном сем договоре касательно сухопутной торговли, встретится что-либо для той или другой стороны неудобное, то генерал-губернатору Восточной Сибири предоставляется войти по сему предмету в соглашение с пограничными сановниками дайцинского государства и составить дополнительные условия, придерживаясь во всяком случае выше постановленных оснований. Статья двенадцатая Тяньцзинского договора с сим вместе подтверждается и не должна быть изменяема.

СТАТЬЯ 15. <...> уполномоченные российского и китайского государств подписали собственноручно и скрепили своими печатами два экземпляра русского текста договора и два экземпляра перевода оно-го на китайский язык. <...> Статьи сего договора возымеют законную силу со дня размена их уполномоченными того и другого государства, как бы включённые слово в слово в Тяньцзинский договор, и должны быть исполняемы на вечные времена свято и ненарушимо. <...>

Заключён и подписан в столичном городе Пекине в лето от рождества Христова тысяча восемьсот шестидесятое, ноября второй (четырнадцатый) день, царствования же государя императора Александра Второго в шестой год; а Сян-фын десятого года, десятой луны во второе число.

ПОДПИСАЛИ:
НИКОЛАЙ ИГНАТЬЕВ,
ГУН

**Сборник договоров России с другими
государствами (1856–1917). – М., 1952. С. 74–78.**

Документ № 11

Тяньцзиньский франко–китайский договор о мире,
дружбе и торговле (9 июня 1885 г.)

Тяньцзиньский франко-китайский договор был подписан 9 июня 1885 г. в Тяньцзине по результатам китайско-французской войны 1884–1885 гг., а ратифицирован 28 ноября 1885 г. Китайское правительство признало своё поражение во Вьетнаме и французское господство в Тонкине и Аннаме (теперь это территория Вьетнама). Кроме того, Китай обязался вывести оттуда свои войска. Граница между новыми французскими владениями в Индокитае и Цинской империей устанавливалась разграничительной конвенцией. Устанавливалось, что

Лансон и Лаокай отходили к Франции. Франция обязывалась эвакуировать занятые её войсками Пескадорские острова и пункты Формозы (о. Тайвань). Кроме того, договор устанавливал выгодный для Франции порядок торговли в пограничных с Вьетнамом районах Китая и способствовал французскому экономическому проникновению в Китай. Этот договор был ратифицирован 28 ноября 1885 г. Предусматривалось, что в случае желания Китая строить у себя железные дороги он обратится к французским промышленникам, а французское правительство обеспечит Китаю необходимый персонал.

Экономические преимущества, полученные Францией в Китае по договору, в дальнейшем были расширены торговым договором, заключённым в Тяньцзине 25 апреля 1886 г., по которому для французской торговли открывались города Мыньце и Маньхао в провинции Юньнань и г. Лунчжоу в провинции Гуанси. Это давало Франции свою сферу влияния в Китае и открывало новые каналы экономического проникновения иностранных держав в Китай через сухопутные «открытые порты».

Президент Французской республики и Его Величество император Китая <...> решили заключить новый договор, соответствующий общим интересам двух наций, принимая за основание прелиминарную конвенцию, подписанную в Тяньцзине 11 мая 1884 г. и ратифицированную императорским декретом от 13 апреля 1885 г. С этой целью и т. д.

Ст. 1. Франция обязуется восстановить и поддерживать порядок в провинциях Аннама, сопредельных с Китайской империей. С этой целью она примет необходимые меры, чтобы рассеять или изгнать банды разбойников и беззаконников, которые нарушают общественное спокойствие, и чтобы помешать им образоваться снова. Однако французские войска ни в каком случае не будут иметь права перейти границу, отделяющую Тонкин от Китая, границу, которую Франция обязуется соблюдать и гарантировать против всякого нападения.

С своей стороны Китай обязуется рассеять или изгнать банды, которые искали бы убежища в пограничных с Тонкином провинциях, и рассеять те, которые пытались бы формироваться на его территории, дабы внести беспокойство в среду населения, находящегося под покровительством Франции; и во внимание к гарантиям, данным ему в отношении безопасности его границы, он отказывается равным образом посылать войска в Тонкин.

Высокие договаривающиеся стороны установят специальной конвенцией условия, на которых будет произведена выдача преступников между Китаем и Аннамом.

Китайцы, поселенцы или старые солдаты, мирно проживающие в Аннаме, предаваясь земледелию, промышленности или торговле, поведение которых не даёт повода к упрекам, будут пользоваться для себя и своего имущества той же безопасностью, что и французские жители.

Ст. 2. Китай <...> обязуется уважать в настоящее время и в будущем договоры, конвенции и соглашения, заключённые или имеющие быть заключёнными непосредственно между Францией и Аннамом. Что касается отношений между Китаем и Аннамом, то условлено, что они будут иметь такой характер, что не заденут достоинство Китайской империи и не дадут повода к какому-либо нарушению сего договора. <...>

<...> Ст. 5. Ввозная и вывозная торговля через сухопутную границу между Китаем и Тонкином будет разрешена как французским торговцам и французским протеже, так и китайским торговцам. Однако она должна будет производиться в определённых пунктах, имеющих быть установленными впоследствии, выбор и число коих будет соответствовать направлению и значительности торгового оборота между двумя странами. При этом будут приняты во внимание действующие внутри Китайской империи правила. Во всяком случае, два из этих пунктов будут намечены на китайской границе, один – выше Лаокаи, другой – за Лансоном. Французские торговцы будут иметь право обосноваться в них на таких же началах и при таких же выгодных условиях как в портах, открытых для иностранной торговли. Правительство Его Величества Императора Китая учредит в них таможенную, и правительство республики будет иметь право содержать в них консулов, привилегии и функции которые будут тождественны с агентами того же порядка в открытых портах. Со своей стороны Его Величество Император Китая будет иметь право, по соглашению с французским правительством, назначить консулов в главных городах Тонкина.

Ст. 6. Специальный регламент, присоединяемый к настоящему договору, определит условия, в которых будет производиться сухопутная торговля между Тонкином и китайскими провинциями Юньнань, Гуанси и Гуандунь. Этот регламент будет выработан комиссарами, которые могут быть назначены высокими договаривающимися сторонами в трёхмесячный срок по подписании настоящего договора.

Товары, являющиеся предметами этой торговли, при ввозе или вывозе их из Тонкина и провинций Юньнань и Гуанси будут облагаться меньшими пошлинами против тех, какие установлены ныне действующим тарифом иностранной торговли. Однако пониженный тариф не будет применяться к товарам, транспортированным через сухопутную границу между Тонкином и Гуандуном, и не будет распространяться на порты, ныне уже открытые согласно договорам. Торговля оружием, снарядами и всякого рода военным снаряжением будет подчиняться законам и правилам, изданным каждым из договаривающихся государств в его территории. (Далее предусматривается выработка особых правил для вывоза и ввоза опия и для морской торговли между Китаем и Аннамом.)

Ст. 7. <...> правительство республики соорудит в Тонкине дороги и поощрит постройку там железных дорог. Когда Китай со своей стороны решит строить железные дороги, то условлено, что он обратится к французской промышленности, и правительство республики окажет ему всякое содействие, чтобы заручиться во Франции личным составом, в котором он будет нуждаться. <...>

Ст. 8. Торговые постановления настоящего договора и имеющие быть установленными регламенты могут быть пересмотрены по истечении 10 лет со дня обмена ратификаций настоящего договора. <...> Если ни та, ни другая из высоких договаривающихся сторон не выразит за шесть месяцев до этого срока желания приступить к пересмотру, торговые постановления сохраняют силу на новый срок в 10 лет и так далее.

Ст. 9. Тотчас по подписании настоящего договора французские войска получают приказ очистить Гелунь и прекратить осмотр судов и т. д. в открытом море. По истечении одного месяца со времени подписания настоящего договора острова Формоза и Пескадоры будут полностью очищены французскими войсками.

Ст. 10. Постановления старых договоров, соглашений и конвенций между Францией и Китаем, неизменные настоящим договором, остаются в полной силе.

Ст. 11. Настоящий договор будет ныне же ратифицирован. <...>

**Сборник договоров и других документов по истории
международных отношений на Дальнем
Востоке (1842–1925) / сост. Э. Д. Гримм. – М., 1927. С. 89–91.**

Документ № 12

Англо–китайское соглашение относительно Сиккима и Тибета (1890 г.)

Усиление английского влияния в гималайских государствах (Непале, Бутане и Сиккиме) в первой половине XIX в. привело к более тесным сношениям между Индией и Тибетом. В 1886 г. лорд Дэферинг снарядил в Тибет торговую экспедицию Кольмана Макколея, которая не выходила за пределы Сиккима и по требованию маньчжуров вынуждена была возвратиться в Индию. Такая уступчивость ободрила Тибет, который занял Сикким и производил набеги на британскую территорию. В 1888 г. была снаряжена военная экспедиция, которая нанесла тибетцам поражение и отбросила их к долине Чэмби. В 1890 г. в Калькутте было подписано англо-китайское соглашение о Сиккиме и Тибете, по которому признавался британский протекторат над Сиккимом, а британским подданным разрешалось торговать в Тибете. Тибет, однако, создавал помехи торговле с Индией, накладывая на купцов произвольные пошлины.

Принимая во внимание, что Ее Величество королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, императрица Индии, и Его Величество император Китая хотят поддерживать и навсегда сохранять отношения дружбы и взаимопонимания, которые сейчас существуют между их соответствующими империями, и поскольку недавние происшествия привели к нарушению упомянутых отношений, а потому желательно ясно определить и навсегда уточнить некоторые вопросы, связанные с границей между Сиккимом и Тибетом, – Ее великобританское Величество и Его Величество император Китая приняли решение заключить соглашение на этот счет и для этой цели назначили следующих уполномоченных. Далее следуют их ранги, должности и имена. Со стороны Китая соглашение подписал китайский амбань в Тибете Чанг Тай, со стороны Англии – генерал-губернатор Индии Ленсдаун. Соглашение состояло из следующих статей:

1. Границей Сиккима и Тибета будет гребень горной цепи, разделяющий воды, текущие в сиккимскую Тисту и ее притоки, от вод, текущих в тибетскую Моху и в северном направлении в другие реки Тибета, – линия, начинающаяся на горе Джимпхри, на Бутанской границе, и следующая по вышеупомянутому водоразделу до пункта, где она встречается непальскую территорию.

2. Постановлено, что английское правительство, протекторат которого над Сиккимом настоящим утверждается, имеет прямой и исключительный контроль над внутренней администрацией и внешними сношениями этого государства, глава которого, равно как и любой из его чиновников, могут поддерживать служебные отношения, формальные или неформальные с какой либо другой страной лишь при посредстве английского правительства и с его разрешения.

3. Правительство Великобритании и Ирландии и правительство Китая взаимно обязуются уважать границу, как она определена в ст. 1, предупреждать агрессивные действия с их (соответствующих сторон) границы.

4. Вопрос об обеспечении более благоприятных условий торговли через сиккимо-тибетскую границу будет обсужден в дальнейшем в целях заключения высокими договаривающимися державами взаимно удовлетворяющего соглашения.

5. Вопрос о пастбищах на сиккимской стороне границы резервируется до последующего рассмотрения и урегулирования в будущем.

6. Высокие договаривающиеся державы резервируют для переговоров и соглашения способ, посредством которого будут вестись официальные связи между британскими властями в Индии и властями в Тибете.

7. Не позднее 6 месяцев после ратификации этого соглашения будут назначены два совместных специальных уполномоченных: один – британским правительством Англии, другой – китайским резидентом в Тибете. Упомянутые специальные уполномоченные встретятся и обсудят запросы, которые резервированы последним тремя предшествующими статьями.

8. Настоящее соглашение будет ратифицировано, и обмен ратификационными грамотами будет произведен в Лондоне в кратчайший срок после его подписания.

**Хрестоматия по истории международных отношений:
в 5-ти кн. Книга 3. Новое время / сост. Д. В. Кузнецов
[Электронный ресурс]. – Благовещенск:
Благовещенский государственный
педагогический университет, 2013. С. 500–501.**

Документ № 13

Заключительный протокол между Китаем и иностранными державами (25 августа/7 сентября 1901 г.)

Заключительный протокол – это соглашение от 25 августа по старому или 7 сентября по новому стилю 1901 г. между Китаем и 11 державами, участвовавшими в подавлении Восстания ихэтуаней. По соглашению Китай обязался: послать в Германию и Японию специальных послов с извинениями за убийства сотрудников посольств, наказать лидеров восстания ихэтуаней, запретить в течение 2 лет ввоз оружия и боеприпасов в Китай, выплатить контрибуцию в сумме 450 млн таэлей, допустить постоянную военную охрану в посольский квартал и пр.

Ст. 1а. Императорским указом прошлого 9 минувшего июня (приложение № 2) Цзай-фын, князь первой степени Чунь, был назначен послом Его Величества императора Китая и в качестве такового был уполномочен передать его величеству императору Германии выражение сожаления Его Величества императора Китая и китайского правительства по поводу убийства его превосходительства барона фон Кеттлер, министра Германии.

Князь Чунь выбыл из Пекина минувшего 12 июля, чтобы привести в исполнение возложенные на него приказания.

Ст. 1б. Китайское правительство объявило, что оно воздвигнет на месте убийства его превосходительства барона фон Кеттлер памятник, достойный звания умершего с надписью на языках латинском, немецком и китайском в знак сожаления Его Величества императора Китая по поводу совершенного убийства.<...>

Ст. 2а. <...> главные виновники покушений и преступлений против иностранных правительств и их подданных подвергнуты следующим наказаниям:

Цзай-и, князь Дуань, и Цзай-лань, герцог Фу-го, были переданы уголовному суду, чтобы быть казненными в осеннюю сессию, и было постановлено, что если император сочтет возможным даровать им жизнь, они будут сосланы в Туркестан и будут осуждены на бессрочное заключение без какого-либо смягчения.

Цзай-сюнь, князь Чжуан, Ин-нянь, председатель палаты цензоров, и Чжао-шу-цяо, председатель министерства юстиции, приговорены к лишению себя жизни.

Юй-сянь, губернатор Шань-си, Цзи-сю, председатель Палаты Церемоний, и Сю-чжэн-ю, бывший перед тем товарищем министра уголовных дел, были осуждены на смертную казнь.

Посмертное разжалование последовало относительно Ган-и, помощника статс-секретаря, председателя министерства внутренних дел, Сюй-луна, главного статс-секретаря, и Ли-бин-хэна, бывшего генерал-губернатора Сычуани. <...>

Ст. 26. Императорский указ <...> постановил прекратить государственные экзамены в течение пяти лет во всех городах, где иностранцы были умерщвлены или подвергались жестокому обращению.

Ст. 3. Дабы даровать достойное удовлетворение за убийство покойного Сугияма, чиновника японской миссии, Его Величество император Китая <...> назначил вице-председателя министерства финансов На-туна в качестве чрезвычайного посланника со специальным поручением выразить Его Величеству императору Японии сожаление Его Величества императора Китая и Его правительства по поводу убийства г. Сугияма.

Ст. 4. Китайское правительство обязалось соорудить искупительный памятник на каждом иностранном или международном кладбище, которое было осквернено, и могилы которого были разрушены.

<...> было решено, что заинтересованные миссии дадут указания для сооружения этих памятников под условием, чтобы Китаем были покрыты все издержки, достигающие десяти тысяч лан (таэлей) для кладбищ Пекина и окрестностей, пяти тысяч лан (таэлей) для провинциальных кладбищ. <...>

Ст. 5. Китай согласился запретить ввоз в свои владения оружия и боевых припасов, а равно и материала, предназначенного исключительно для производства оружия и боевых припасов. Императорским указом <...> было постановлено запретить таковой ввоз в течение двух лет. Новые указы могут быть изданы впоследствии, чтобы продолжить этот срок через каждые два года, в случае если державы найдут это необходимым.

Ст. 6. <...> император Китая обязался уплатить державам вознаграждение в четыреста пятьдесят миллионов хангуаньских лан (таэлей). Эта сумма составляет общую цифру вознаграждения государствам, обществам, частным лицам и китайцам, упомянутым в статье VI, ноты от 22 декабря 1900 г.

А. Эти четыреста пятьдесят миллионов составляют долг золотом по курсу стоимости Хайгуаньского лана (таэля) в соответствии с золотой монетой каждой страны, как значится ниже:

один хайгуаньский лан (таэль) = маркам 3,055,
= кронам австро-венгерским 3,595,
= золотым долларам 0,742,
= франкам 3,750,
= фунтам стерлингов 0,3 sh,
= энам 1,407,
= флоринам голландским 1,796,
= золотым рублям 1,412,
а в долях 17,424.

Эта сумма будет приносить 4 % годовых, и капитал будет уплачен Китаем в 39 лет согласно условиям, обозначенным в прилагаемой таблице погашения (приложение № 13).

Б. Капитал и проценты будут уплачены золотом или по курсу соответственно срокам платежей. Погашение начнётся с 1 января 1902 года и закончится в конце 1940 года. Погашения могут производиться ежегодно, причем первый взнос назначен на 1 января 1903 года. Проценты будут считаться с 1 июля 1901 года. <...> Проценты должны уплачиваться по полугодиям, причем срок первого платежа назначен на 1 июля 1902 года.

В. Погашение долга будет производиться в Шанхае следующим образом: каждая держава будет иметь представителя в комиссии банкиров, которая имеет право получать проценты и погашения, вносимые китайскими властями, для сего назначенными, распределять полученное между заинтересованными и выдавать расписки в получении.

Г. Китайское правительство передаёт старшине дипломатического корпуса в Пекине общий бон (ассигновка), который будет впоследствии обращён в купюры, снабжённые подписью делегатов китайского правительства, для сего назначенных. Эта операция, равно как и все, относящиеся к установлению обязательств, будут совершены вышеупомянутой комиссией сообразно с указаниями, которые державы дадут своим уполномоченным.

Д. Получаемые из источников, предназначенных для уплаты бонов, суммы будут ежемесячно вноситься в комиссию.

Е. Предназначенные для обеспечения бонов источники следующие:

1. Остаток от дохода Морской Императорской Таможни по уплате процентов и погашения предшествующих займов, сделанных под залог этих доходов, увеличенных на 5 % от повышения эффективного нынешнего тарифа на морской ввоз, включая предметы, которые до сих пор ввозились беспошлинно, кроме риса, зернового хлеба и заграничной муки, а равно золота и серебра деньгами или в слитках.

2. Доходы туземных таможен, находящихся в открытых портах в ведении Морской Императорской Таможни.

3. Общая сумма соляного налога, исключая часть, предназначенную для уплаты по другим внешним займам. Повышение действующего тарифа на ввоз до 5 % устанавливается на следующих условиях. Повышение это войдёт в силу через два месяца со дня подписания настоящего протокола, причём исключение будет сделано лишь для товаров, находящихся ещё в пути, но не более как на 10 дней после упомянутого срока.

1. Все пошлины на предметы ввоза, взимаемые *ad valorem*, будут обращены в специфические, насколько это будет возможно, и в самый короткий срок.

Эта конверсия будет установлена следующим образом: базой для оценки будет взята средняя стоимость товаров в момент их выгрузки в течение трёх лет 1897, 1898, 1899, т. е. рыночная стоимость за вычетом суммы ввозных пошлин и добавочных расходов.

До совершения этой конверсии пошлины будут взиматься *ad valorem*.

2. В течении рек Бэй-хэ и Ван-пу будут сделаны улучшения при финансовом содействии Китая.

Ст. 7. Китайское правительство согласилось считать квартал, занимаемый миссиями, специально предназначенным для их пользования и поставленным под охрану их собственной полиции; в этом квартале китайцы не будут иметь права селиться, и он может принимать меры к обороне.

Границы этого квартала обозначены на прилагаемом плане следующим образом. <...>

Согласно протоколу, приложенному к письму от 16 января 1901 г., Китай признал за каждой державой право содержать постоянную стражу в упомянутом квартале для охраны своей миссии.

Ст. 8. Китайское правительство согласилось срыть форты в Та-ку, а равно те, кои могут помешать свободному сообщению между Пекином и морем. Во исполнение сего были приняты меры.

Ст. 9. Китайское правительство признало за державами <...> право занять некоторые пункты, которые будут определены по взаимному соглашению держав, для поддержания свободного сообщения между столицей и морем. Пункты, занятые державами, следующие: Хуань-цунь, Лан-Фан, Ян-цунь, Тянь-цзинь, Цзюнь-лян-чжан, Тан-гу, Лутай, Тан-шань, Луань-чжоу, Чжан-ли, Цинь-ван-дао, Шань-хай-гуань.

Ст. 10. Китайское правительство взяло на себя напечатание и обнародование в течение двух лет во всех городах провинций следующих императорских указов:

а) указ <...>, запрещающий под страхом смертной казни принадлежность к антиевропейской партии;

б) указы <...>, содержащие перечень наказаний, к которым приговорены виновные;

г) указ <...>, отменяющий экзамены во всех городах, где иностранцы были умерщвлены или подвергались жестокому обращению;

д) указ <...>, коим объявляется, что все генерал-губернаторы, губернаторы и провинциальные или местные должностные лица отвечают за порядок в их округах, и что в случае новых антиевропейских беспорядков или других нарушений трактатов, которые не были немедленно подавлены, и за которые виновные не понесли наказания, эти должностные лица будут немедленно отставлены без права занять новые должности и получать новые почести. <...>

Ст. 11. Китайское правительство обязалось войти в соглашение относительно признанных иностранными правительствами изменений трактатов о торговле и мореплавании, а также и по другим предметам, касающимся торговых сношений с целью их облегчения.

<...> китайское правительство обязуется способствовать улучшению течения рек Бэй-хэ и Ван-пу, как сказано ниже:

а) работы по улучшению судоходства на реке Бэй-хэ, начатые в 1898 году при содействии китайского правительства, были возобновлены под управлением международной комиссии; <...>

б) учреждается Речная Комиссия, уполномоченная заведовать и контролировать работы по исправлению русла Ван-пу и улучшению ее течения.

Этот совет будет состоять из членов, представителей интересов китайского правительства, а также интересов иностранцев в морской торговле Шанхая.

Расходы, вызванные работами и общим управлением этого предприятия, составят ежегодную сумму в четыреста шестьдесят хайгуньских лан (таэлей) в течение первых двадцати лет.

Эта сумма будет внесена наполовину китайским правительством и наполовину заинтересованными в деле иностранцами. <...>

Настоящий заключительный протокол был составлен в двенадцати одинаковых экземплярах и подписан всеми уполномоченными договаривающихся стран. Один экземпляр будет вручен каждому из

иностранных уполномоченных, и один экземпляр – китайским уполномоченным.

Пекин, 7 сентября 1901 года. <...>

**Сборник договоров и других документов по истории
международных отношений на Дальнем
Востоке (1842–1925) / сост. Э. Д. Гримм. – М., 1927. С. 147–153.**

Документ № 14

Нота Военного правительства провинции Хубэй консулам
держав (11 октября 1911 г.)

На следующий день после начала восстания, 11 октября 1911 г., руководители восстания во главе с офицером У Чжао-линем, являвшимся давнишним членом революционной организации Жи чжи хуй (Союз повседневных знаний), примыкавшей к Объединенному союзу Сунь Ят-сена, собрались на совещание, где революционеры решили поставить во главе Хубэйского революционного правительства старшего воинского начальника, командира смешанной бригады «Новой армии» в Учане Ли Юань-хуна, оказавшегося случайным попутчиком революции, а во главе гражданской администрации – председателя провинциальной совещательной ассамблеи Тан Хуа-луна, лидера местных конституционалистов.

На совместном заседании революционеров и членов провинциальной совещательной ассамблеи провинции Хубэй был принят ряд важных решений:

1. Официально именовать Китай Китайской Республикой (Чжунхуа миньго).

2. Считать Китай республикой пяти национальностей.

3. Считать, что национальный флаг состоит из пяти цветов: красного, желтого, синего, белого и черного, причем каждый из цветов соответственно означает национальности, образующие единую семью: китайцев, маньчжуров, монголов, дунган и тибетцев.

4. Девиз годов правления Сюань-тун изменить на Чжунхуа, а 3-й год правления Сюань-туна считать 4609 годом со дня рождения Хуанди.

5. Помещение провинциальной совещательной ассамблеи считать резиденцией Военного правительства.

6. Издать прокламацию о преступлениях маньчжурской Цинской династии.

7. Обратиться ко всем провинциям Китая и ко всем китайским солдатам, служащим в императорских войсках, с призывом перейти на сторону революции.

8. *Послать ноты консулам иностранных государств в Ханькоу, в которых от имени революционного правительства признать все договоры, заключённые цинским правительством с державами.*

Данный документ как раз является реализацией последнего восьмого пункта.

Дуду¹ военного правительства провинции Хубэй Китайской Республики заявляет в своей ноте о нижеследующем:

После того как мы потерпели поражение в Гуандуне, мы выступили на западе и одержали победу в Сычуани. До сих пор державы не спешили признавать нас, заявляя, что, хотя мы и [пользуемся поддержкой] народа и обладаем суверенными правами, но мы еще не овладели большей частью территории страны. Теперь, когда мы захватили власть в провинции Сычуань, налицо все три необходимых условия.

Военное правительство всеми силами стремится к возрождению Родины. Возмущённое бесчинствами маньчжурских властей, оно поручило мне, дуду, в Учане покарать разбойников-маньчжуров, свергнуть деспотическое правительство и основать республику.

Вместе с тем [Военное правительство] намерено установить дружеские отношения со всеми державами, поддерживать мир во всем мире и преумножать счастье всего человечества. Во избежание недоразумений [Военное правительство] делает следующее заявление о внешней политике национальной армии:

Договоры, которые в свое время Цины заключили с иностранными державами, целиком остаются в силе.

Выплата по контрибуции и внешним займам согласно старым обязательствам производится, как и прежде, по частям различными провинциями в установленные сроки.

Имущество граждан иностранных государств, проживающих на территории, на которую распространяется власть Военного правительства, находится под его защитой.

Помимо этого, [военное правительство] гарантирует иностранным державам все права и привилегии, предоставленные им ранее.

Военное правительство отказывается признать все договоры и займы, заключённые цинским правительством с иностранными государствами после опубликования настоящей ноты, равно как и предоставляемые этими договорами права, а также обязательства по займам.

¹ Дуду – военный губернатор.

Государство, оказавшее помощь Цинам в их действиях против Военного правительства, будет рассматриваться как враждебная сторона.

Если товары, поставляемые иностранными державами цинскому правительству в качестве материальной помощи, могут быть использованы в военных целях, то при обнаружении они подлежат конфискации.

Довода до сведения дружественных государств вышеупомянутые семь пунктов, [Военное правительство] надеется, что у держав не останется сомнений относительно справедливости тех принципов, во имя которых сражается наша армия, и нашей дружественной политики в отношении иностранцев.

Нота вручается посланнику, который должен передать ее правительству своей страны.

12 октября 1911 г.

Синьхайская революция 1911–1913 гг. //
Сборник документов и материалов; пер. Ду И-Сина,
Г. И. Герасимовой, Е. А. Белова. – М., 1968. С. 72–74.

Документ № 15

Из указа президента о разработке мероприятий по запрещению продажи китайцев в качестве рабов иностранцам и защите китайских эмигрантов (19 марта 1912 г.)

Новое правительство Сунь Ятсена пыталось отменить многие средневековые установления и обычаи. 2 марта были изданы указы, запрещающие опекуренное, применение пыток при допросах, торговлю людьми, а также указ об освобождении всех проданных в долговое рабство. Указ от 5 марта обязывал все население срезать косы и тем самым освободиться от символа национального позора. 31 марта отдано распоряжение о запрещении варварского обычая бинтовать ноги девочкам.

Как известно, во всех приморских провинциях всякие проходимцы и жулики обманным путём заманивали людей и продавали их иностранцам как рабочий скот. <...> В настоящее время, когда у нас создана Республика, нам необходимо принять срочные меры к тому, чтобы во имя уважения прав человека и престижа нашей страны оказать помощь и спасти наших соотечественников.

<...> Запретив вывоз китайцев за границу, я также постоянно приказываю министерству иностранных дел в надлежащем порядке работать и принять меры для пресечения продажи таковых и оказания защиты нашим эмигрантам с тем, чтобы восторжествовали принципы братства и равенства.

Синьхайская революция 1911–1913 гг. // Сборник документов и материалов; пер. Ду И-Сина, Г. И. Герасимовой, Е. А. Белова. – М., 1968. С. 193.

Документ № 16

Двадцать одно требование, предъявленное японским правительством президенту Юань–Шикаю (18 января 1915 г.)

Двадцать одно требование – набор требований, выдвинутых премьер-министром Японской империи Окумой Сигэнобу 18 января 1915 г. правительству Китайской Республики. После Японо-китайской войны согласно Симоносекскому договору Китай навечно передавал Японии остров Тайвань, острова Пэнху и Ляодунский полуостров, однако после демарша России, Германии и Франции Японии пришлось отказаться от Ляодунского полуострова, ограничившись Тайванем и островами Пэнху. В 1898 г. Китай передал Ляодунский полуостров в аренду на 25 лет России; после поражения России в Русско-японской войне согласно Портсмутскому мирному договору русские права на Ляодунский полуостров и Южно-Маньчжурскую железную дорогу перешли к Японии.

После начала Первой мировой войны Китай заявил о своём нейтралитете и обратился к участникам войны с просьбой не переносить боевые действия на территорию Китая; однако это обращение было проигнорировано: во время боевых действий против Циндао японские войска для штурма германской военно-морской базы высадились именно на нейтральной китайской территории. Япония желала после войны закрепить бывшие германские владения в Азии за собой, а при удаче – получить что-нибудь ещё, и когда к концу 1914 г. стало ясно, что война в Европе приняла затяжной характер, Япония поняла, что на Дальнем Востоке у неё – полная свобода рук.

I (о Шаньдуне).

Японское и китайское правительства, желая поддержания общего мира в Восточной Азии и дальнейшего укрепления дружеских отношений и доброго соседства между двумя нациями, согласились о нижеследующих статьях:

Ст. 1. Китайское правительство обязуется дать полное согласие на все условия, о которых японское правительство может в будущем договориться с германским правительством, относящиеся ко всем правам, интересам и концессиям, которыми Германия в силу договоров или иначе обладает в отношении провинции Шаньдун.

Ст. 2. Китайское правительство обязуется не уступать или сдавать в аренду никакой части территории или островов в пределах провинции Шаньдун или вдоль ее берега никакой третьей державе под каким бы то ни было предлогом.

Ст. 3. Китайское правительство соглашается, чтобы Япония построила железную дорогу от Чифу или Лунчжоу для соединения с Цзяочжоу-Цинаньфуской железной дорогой.

Ст. 4. Китайское правительство обязуется в интересах торговли и для проживания иностранцев открыть по собственной инициативе так скоро, как только возможно, некоторые из важных городов и портов провинции Шаньдун, как коммерческие порты. Какие места должны быть открыты, будет дополнительно определено в отдельном соглашении.

II (о Южной Манчжурии и Восточной Внутренней Монголии).

<...> Ст. 1. Обе договаривающиеся державы взаимно соглашаются, что срок аренды Порт-Артура и Дальнего и срок аренды Южно-Манчжурской и Аньдун-Мукденской железных дорог будет увеличен до периода в 99 лет.

Ст. 2. Японские подданные в Южной Манчжурии и Восточной Внутренней Монголии будут иметь право арендовать или приобретать в собственность земли, необходимые им для возведения соответствующих зданий как для торговли и промышленного производства, так и для земледелия.

Ст. 3. Японские подданные будут вольны селиться и путешествовать по Южной Манчжурии и Восточной Внутренней Монголии и заниматься делами или промышленностью всякого рода.

Ст. 4. Китайское правительство соглашается предоставить японским подданным право горных промыслов в Южной Манчжурии и Восточной Внутренней Монголии. Вопрос, какие горные промыслы должны быть открыты, будет решено совместно.

Ст. 5. Китайское правительство соглашается, что в двух нижеупомянутых случаях (им) должно быть получено предварительное согласие японского правительства, прежде чем (им) будут предприняты соответствующие действия:

а) всякий раз, когда будет даваться согласие подданным третьей державы на постройку железной дороги или на заключение займа в целях постройки железной дороги в Южной Манчжурии и Восточной Внутренней Монголии;

б) всякий раз, когда будет заключаться заем у третьей державы под залог местных налогов Южной Манчжурии и Восточной Внутренней Монголии.

Ст. 6. Китайское правительство соглашается, что если им будут приглашаться политические, финансовые или военные советники, то это будет прежде обсуждено с японским правительством.

Ст. 7. Китайское правительство соглашается, что контроль и управление Гиринь-Чанчуньской железной дорогой будет вручено японскому правительству на срок в 99 лет от даты подписания сего соглашения.

III (о Ханьепинской компании).

Японское правительство и китайское правительство, усматривая, что японские финансисты и Ханьепинская компания имеют в настоящее время тесные сношения друг с другом, и желая, чтобы общие интересы обеих наций развивались, согласились о следующих статьях:

Ст. 1. Обе договаривающиеся стороны взаимно соглашаются, что когда наступит удобный момент, Ханьепинская компания станет соединённым концерном обеих наций, и сверх того они соглашаются, что без предварительного согласия Японии Китай не будет ни распоряжаться по собственному усмотрению всякого рода правами и собственностью упомянутой компании, ни побуждать ее распоряжаться ими по (собственному) ее усмотрению.

Ст. 2. Китайское правительство соглашается, что все горные промыслы по соседству с таковыми же, принадлежащими Ханьепинской компании, не должны разрабатываться без разрешения упомянутой компании никем, кроме этой компании. Оба правительства соглашаются, что если будет желательно осуществить какое-либо предприятие, о котором предполагается, что оно могло бы прямо или косвенно повредить интересам упомянутой компании, то предварительно должно быть получено согласие компании.

IV (о неотчуждении какого-либо пункта на побережье Китая).

Японское правительство и китайское правительство в целях действительного сохранения территориальной неприкосновенности Китая соглашаются в следующей специальной статье: китайское правительство обязуется не уступать и не сдавать в аренду третьей державе какой-либо гавани, бухты или острова вдоль берега Китая.

V (общеполитические постановления).

Ст. 1. Китайское центральное правительство будет приглашать влиятельных японцев в качестве советников по политическим, финансовым и военным делам.

Ст. 2. Японским госпиталям, храмам и школам внутри Китая будет предоставлено право владеть землей на началах собственности.

Ст. 3. Так как японское правительство и китайское правительство имели много случаев пререканий между японской и китайской полицией при улаживании (возникавших) дел, что причиняло немало недоразумений, то поэтому необходимо, чтобы полицейские учреждения в важных местах Китая управлялись совместно японцами и китайцами, или чтобы полицейские учреждения этих мест принимали на службу многочисленных японцев, дабы они могли в то же время помочь в работе по усовершенствованию китайской полицейской службы.

Ст. 4. Китай будет приобретать в Японии определенное количество военного вооружения (примерно 50 % или более того), в котором нуждается китайское правительство, или же в Китае будет создан на началах совместной работы китайско-японский арсенал. Могут быть приглашены японские технические эксперты и приобретены японские материалы.

Ст. 5. Китайское правительство соглашается предоставить Японии право сооружения железной дороги, соединяющей Учан с Цзюцзяном и Наньчаном, другой дороги – от Наньчана до Ханчжоу, третьей – от Наньчана до Чаочжоу.

Ст. 6. Если Китай нуждается в капиталах для разработки горных промыслов, постройки железной дороги и для портовых работ (включая доки) в провинции Фуцзянь, то (ему) надлежит предварительно посоветоваться с Японией.

Ст. 7. Китай соглашается, что японские подданные будут иметь право миссионерской пропаганды в Китае.

**Сборник договоров и других документов по истории
международных отношений на Дальнем
Востоке (1842-1925) / сост. Э. Д. Гримм. – М., 1927. С. 188–191.**

ТЕМА 4. ИНДИЯ ПОД УПРАВЛЕНИЕМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Цель занятия – изучить основные тенденции развития Индии в эпоху английского господства.

Вопросы для обсуждения

1. Распад Империи Великих Моголов.
2. Английское завоевание Индии. Роль Ост-Индской компании.
3. Индийское национальное восстание 1857–1859 гг. и последующие реформы.
4. Развитие Индии в первой половине XX в.

Методические рекомендации

Первый вопрос посвящён рассмотрению важнейших элементов традиционализма, присущих индийскому обществу начала эпохи Нового времени. С этой целью следует обратиться к обзору завоевательных походов Бабура и их итогов. Данный вопрос также включает рассмотрение целого комплекса реформ Акбара, направленных на укрепление государства и централизацию страны. Изучить мероприятия *Аурангзеба*, нацеленные на поддержание стабильности державы. Признаком распада Империи явилось усиление антимогольских выступлений маратхов, сикхов, афганских племен, раджпутов, *джатов*. Следует обратить внимание на роль таких лидеров освободительного движения, как *Шиваджи* (1630–1680 гг.), *Гобинд* (1660–1708 гг.), *Радж Сингх* (1623–1680 гг.), *Банда Бахадур*. Далее важно раскрыть экономические, политические аспекты функционирования военно-ленной системы. Для этого студенты должны разобраться в особенностях индийского землевладения (*сьюргал*, *мильк*, *халисса*) и землепользования, сравнить и выявить специфику пожалования ленов (феодов) на средневековом Западе и ленов (*джагиров*) в Индии.

В ходе разбора первого вопроса следует уяснить суть традиционализма. Большая роль принадлежит общине как экономической, социальной и административной единице восточного аграрного общества. Индуизм, буддизм, ислам играют не меньшую роль в сохранении традиционного общества. Но главным хранителем традиционализма в Индии является кастовый строй. Необходимо остановиться на том факте, что каст было огромное количество и их следует делить на ритуально чистые индусские и благородные мусульманские касты, сред-

ние землевладельческо-земледельческие касты, которые использовали труд низкокастовых и неприкасаемых. Сложность и многоуровневость кастового строя обычно исследуется на примере *Раджпутаны* (*Раджастхана*). С появлением европейских купцов появляется западная культура, система воспитания и образования, что приводит к трансформации традиционного общества.

Систематизация знаний *по второму вопросу* предполагает составление таблицы, отражающей проникновение англичан в Индию и установление их господства над народами субконтинента (от первой торговой фактории в Сурате до англо-сикхских войн). Для Индии период Нового времени связан с проникновением европейских стран на субконтинент и началом политики колонизации, а Ост-Индская компания стала инструментом политики Британии в процессе колонизации Индии.

В 1757 г. в битве при Плесси войска Британской Ост-Индской компании во главе с Робертом Клайвом разбили войска бенгальского правителя Сираджа-уд-Доула. После победы при Буксаре (1764 г.) компания получает дивани – право на правление Бенгалией, Бихаром и Ориссой, полный контроль над навабством Бенгалия и конфискует бенгальскую казну. Одновременно продолжалась экспансия вокруг баз в Бомбее и Мадрасе. В результате англо-майсурские войны 1766–1799 гг. и англо-маратхские войны 1772–1818 гг. сделали Британскую Ост-Индскую компанию доминирующей силой к югу от реки Сатледж. Самыми сильными противниками Британской Ост-Индской компании были два государства, образовавшиеся на развалинах империи Великих Моголов – Маратхский союз и Государство сикхов.

В конце XVIII в. при генерал-губернаторе Ричарде Уэлсли началась активная экспансия. Британская Ост-Индская компания захватила Кочин (1791 г.), Джайпур (1794 г.), Траванкур (1795 г.), Хайдарабад (1798 г.), Майсур (1799 г.), княжества по реке Сатледж (1815 г.), центрально-индийские княжества (1819 г.), Кач и Гуджарат (1819 г.), Раджпутану (1818 г.), Бахавальпур (1833 г.). Аннексированные провинции включали Дели (1803 г.) и Синд (1843 г.). Панджаб, Северо-Западная граница и Кашмир были захвачены в 1849 г. в ходе англо-сикхских войн. В 1854 г. был аннексирован Берар, в 1856 г. был аннексирован Ауд.

В 1857–1859 гг. в Индии вспыхнуло восстание против Британской Ост-Индской кампании, которое известно как Первая война за независимость или Восстание сипаев. Мятеж был подавлен, после чего Британская империя установила прямой административный контроль почти над всей территорией Южной Азии.

Далее следует изучить деятельность Ост-Индской компании (полномочия ее органов, эволюцию системы управления). Британская Ост-Индская компания (до 1707 г. – Английская Ост-Индская компания) – акционерное общество, созданное 31 декабря 1600 г. указом Елизаветы I и получившее обширные привилегии для торговых операций в Индии. Указ предоставил компании монопольные права на торговлю в Индии. Компания управлялась губернатором и советом директоров, который был ответствен перед собранием акционеров. Коммерческая компания вскоре приобрела правительственные и военные функции, которые утратила после сипайского восстания в Индии в 1858 г.

Деятельность компании в Индии началась в 1612 г., когда Джахангир разрешил основать факторию в Сурате. В 1647 г. компания имела уже 23 факторий в Индии. Компания торговала индийскими хлопчатобумажными и шелковыми тканями, которые пользовались большим спросом в Европе, чаем, зерном, красителями, хлопком, позднее бенгальским опиумом. В 1668 г. компания арендовала остров Бомбей, бывшую португальскую колонию, переданную Португалией Англии как приданое Екатерины Браганской, вышедшей замуж за Карла II. В 1690 г. здесь было основано поселение в Калькутте с разрешения Великого Могола, что послужило началом экспансии компании на субконтинент. В то же время такая же экспансия совершалась рядом других европейских Ост-Индских компаний – Голландской, Французской и Датской.

Одной из ключевых проблем темы являются формы колониальной эксплуатации Индии. Необходимо тщательно изучить сущностные сегменты и географию распространения трёх земельно-налоговых систем (заминдари, райатвари, махалвари), ставших стержнем социально-экономической политики англичан.

Четвертый вопрос посвящён национально-освободительному движению в Индии и его высшему проявлению – восстанию 1857–1859 гг. При изучении восстания 1857–1859 гг. следует отличать его конкретные причины от повода (восстание сипаев бенгальской армии). Необходимо разобрать причины недовольства английской политикой в среде различных слоев индийского общества, в том числе многих феодалов, представители которых стали во главе восставших. Вместе с тем следует проследить роль крестьян, городской бедноты как основной движущей силы восстания. Необходимо запомнить имена героев этой освободительной борьбы: *Нана Сахиб, Тантия Тони, Лакими Бай, Маулови Ахмад, Азимулла-хан*. Следует остановиться на его различных оценках в историографии. В заключение следует выделить

основные районы восстания в Индии, заполнить контурную карту, а также определить последствия восстания: ликвидация Ост-Индской компании, манифест королевы Виктории, военная реформа, законы об арендной плате, реформы лорда *Маколея* в области образования.

Последний вопрос предполагает изучение трансформации колониального управления Индией после подавления национального восстания. Восстание сипаев воспринималось в Англии как «великий мятеж», и его последствия не замедлили сказаться на политике в отношении Индии. Была проведена целая серия реформ по уничтожению потенциальных причин будущих восстаний и мятежей со стороны индийцев. Следует остановиться на таких мерах, как принятие законов об арендной плате, земельном кадастре, известные как аграрная реформа; реформирование армии – военная реформа; лорда *Маколея* в области образования; упразднение ОИК и других акциях английского правительства. Следует охарактеризовать реформы английской администрации и их влияние на развитие Индии. Далее следует подробно рассмотреть процесс модернизации страны и формирования национально-освободительного движения.

При рассмотрении последнего вопроса следует остановиться на процессе становления капитализма, который протекал двумя путями; показать роль английского капитала в становлении индийской промышленности. Важно уяснить, какими способами Индия превращалась в сырьевой придаток Англии, будучи ещё в XVIII в. основным поставщиком хлопчатобумажных, шёлковых, ситцевых, тонких, грубых тканей в Европу. Остановиться на причинах появления плантационного хозяйства, особенностях его функционирования.

Важно изучить причины возникновения буржуазного национализма, предпосылки появления радикального освободительного движения, его характера. Особо следует обратить внимание на возникновение в 1885 г. Индийского национального конгресса не без содействия английских властей, его роль в развитии идей национализма, автономии и освободительного движения. Для эффективного усвоения материала предлагается воспользоваться схемой, приведённой в данном комплексе. Рекомендуются ее расширить и дополнить. Среди мусульманского населения появляется национально-освободительная организация – Мусульманская Лига – в 1906 г.

Последний вопрос раскрывает процесс развития Индии в начале XX в. В этом случае следует рассмотреть вопрос о разделе Бенгалии (1905 г.), реформу *Морли-Минто* об индийских советах (как проходили выборы,

кто имел право выбирать, сколько было курий), административное деление Индии на Британскую Индию и вассальные княжества. Студенты должны отметить, что Первая мировая война привела к обогащению и развитию национальной буржуазии, но разоряла крестьянство и радикализовала национально-освободительное движение, усилила роль *Тилака* в ИНК, способствовала сотрудничеству ИНК и Мусульманской Лиги.

Рекомендуемая литература

Основная

1. Васильев Л. С. История Востока: учебник для магистров: в 2-х т. Т. 1. 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013.
2. История международных отношений: учебник: в 3-х т. Т. 1. От Вестфальского мира до окончания Первой мировой войны / под ред. А. В. Торкунова, М. М. Наринского. 2-е изд., испр. – М.: Аспект-Пресс, 2014.

Дополнительная

3. Новая история стран Азии и Африки. XVI–XIX века: в 3-х ч. Ч. 2 / под ред. А. М. Родригеса. – М.: Владос, 2004.
4. Концевич Л. Р. Хронология стран Восточной и Центральной Азии. – М.: Восточная литература РАН, 2010.

Документ № 1

Грамота Георга II (1753 г.)

При Георге II (1727–1760 гг.) Англия вступила в Семилетнюю войну в союзе с Ганновером и Пруссией против Австрии, России, Франции, Швеции и Саксонии. Военные действия разворачивались не только в Европе, но и в Индии (Вторая Карнатикская война) и Северной Америке (Французско-Индийская война). Данная грамота отражает усиление экономической мощи Великобритании, расширение ее колоний в Индии.

В связи с тем, что <...> покойный король Георг II в своей жалованной грамоте, подписанной 8 января в Вестминстере, на 26-м году своего правления предоставил <...> Компании купцов Англии, торгующей с Ост-Индией, свою королевскую хартию, предусматривающую, помимо прочего, создание и установление судов, обладающих гражданской,

уголовной и церковной юрисдикцией в соответствующих сэттьмен-тах. <...>

Компании в Мадраспатнаме, Бомбее, фактории Форт-Вильяме в Бенгалии; и эта грамота по обеспечению такого отправления правосудия, какого требует и должно требовать состояние и положение в президентстве Компании в Форт-Вильяме в Бенгалии. На то время, пока <...> Компании будет владеть вышеупомянутыми территориальными приобретениями; да будет <...> предписано <...> властью, что должен и будет иметь право хартией пли жалованной грамотой, скреплённой большой печатью Великобритании, создать и установить Верховный суд в <...> Форт-Вильяме, который будет состоять из верховного судьи и трех других судей¹, бывших адвокатами в Англии или Ирландии в течение не менее 5 лет. Они будут время от времени назначаться Его Величеством Его наследниками и преемниками; <...> Верховный суд должен и сим наделяется властью и полномочиями для осуществления всякого рода гражданской, уголовной, адмиралтейской и церковной юрисдикции назначать тех чиновников и других подчинённых Верховного суда с такими окладами, которые будут утверждены <...> генерал-губернатором и Советом; а также устанавливать и вводить процессуальные нормы и правила ведения судопроизводства в указанном суде и делать все необходимое для отправления правосудия и должного применения всех тех полномочий, которыми упомянутая грамота наделит и облечёт Верховный суд. Он будет также во все времена местом записи актов состояния, а также судом для открытого прослушивания и вынесения определения [суд Ойер и Терминер], пересыльной тюрьмой в <...> г. Калькутте и фактории Форт-Вильяма в Бенгалии и в пределах ее границ, а также в факториях, ей подчинённых. <...>

14. Тем не менее, будет предусмотрено <...>, что упомянутая новая грамота, которую Его Величество был уполномочен предоставить, и юрисдикция, власть и полномочия, ею предоставленные, должны и будут распространяться на всех британских подданных, находящихся в государствах или провинциях Бенгалии, Бихара и Ориссы или на любого из них, находящегося под защитой упомянутой <...> Компании. Упомянутая хартия будет правомочна и будет иметь действительную силу: создаваемый ею Верховный суд будет иметь полную власть и полномочия рассматривать и выносить решения по всем жалобам на любого из подданных Его Величества, который совершил или совершит любое

¹Затем в Верховном суде стало 3 человека – верховный судья и двое судей.

преступление, проступок или притеснение; а также принять, рассмотреть и вынести решение по любым тяжбам или иску против любого человека, который во время появления этого долга, причины иска или жалобы был нанят или находился прямо или косвенно на службе у <...> Компании, или от любого из подданных Его Величества. <...>

17. <...> Предусматривается, что ничто в этом акте не даёт права арестовать или заточить в тюрьму по какому-либо иску, тяжбе или судебному процессу соответственно генерал-губернатора, любого из членов упомянутого Совета или верховного судью и судей. <...>

36. Да будет далее предписано <...>, что генерал-губернатор и Совет упомянутого сеттльмента <...> Компании в Форт-Вильяме в Бенгалии должны и будут иметь законное право время от времени составлять и публиковать такие приказы, указы и законоположения для обеспечения порядка и гражданского управления сеттльментом <...> Компании в <...> Форт-Вильяме и в других факториях и пунктах, которые подчинены или должны быть ему подчинены, которые они сочтут справедливыми и разумными [эти приказы, указы и законоположения не должны противоречить законам королевства], а также определять, назначать соответствующие штрафы и производить конфискацию за нарушение или несоблюдение этих приказов, указов и законоположений.

**Хрестоматия по истории международных
отношений: в 5-ти кн.**

**Книга 3. Новое время / сост. Д. В. Кузнецов
[Электронный ресурс]. – Благовещенск:
Благовещенский государственный
педагогический университет, 2013. С. 475.**

Документ № 2

Договор и соглашение Ост-Индской компании
с Сурадж уд-доула (1757 г.)

Сурадж-уд-доула – наваб (правитель) Бенгалии в 1756–1757 гг., формально считался субадаром (наместником) правителя Могольской империи. Он пытался изгнать английских купцов из Калькутты, но вскоре англичанам удалось вновь захватить Калькутту и заключить с Сурадж-уд-доула приводимый договор, подтверждающий привилегии англичан.

Ст. 1. Компании не будут досаждать в связи с предоставленными ей привилегиями согласно правительственному фирману¹ и хасб ул-хукмам², имеющим силу закона. Деревни, переданные Компании согласно фирману, но удержанные суба³, будут предоставлены ей, и на заминдаров не будут наложены никакие запреты или ограничения.

Ст. 2. Все товары, принадлежащие английской Компании и имеющие свой дастак⁴, будут свободно перевозиться по суше или воде в Бенгалии, Бихаре и Ориссе и на них не будут наложены никакие налоги или пошлины; заминдары, чоукидары⁵, гузарбаны⁶ и т. д. не будут чинить никаких препятствий в этом отношении. <...>

Ст. 3. Компании будут возвращены отобранные у нее фактории и селтльменты в Калькутте, Касимбазаре, Дакке и других местах.

Деньги и имущество, отобранное у английской Компании, её агентов и зависимых от неё лиц в различных селтльментах и владениях, будут возвращены ей в том же размере. За то имущество, которое повреждено, разграблено или утеряно, будет выдана денежная компенсация, размер которой будет определён навабом.

Ст. 4. Компании будет разрешено укрепить Калькутту так, как она сочтёт это нужным с целью обороны, и в этом ей не будет чиниться никаких препятствий.

Ст. 5. Сикки⁷ будут чеканить в Алланагаре (Калькутта) так же, как и в Муршидабаде, и монеты, отлитые в Калькутте, будут такого же веса и пробы, как и монеты, отлитые в Муршидабаде. Не будет также выставляться требование батта⁸. <...>

Ст. 7. Адмирал Чарлз Уотсон и полковник Клайв обещают <...>, что с этих пор в Бенгалии прекратятся военные действия, и англичане на все время сохраняют мир и дружественные отношения с навабом до тех пор, пока эти статьи будут в силе и не будут нарушены.

¹ Фирман – указ.

² Хасб ул-хукмам – предписания.

³ Т. е. субадар, наместник. Наваб (правитель) Бенгалии формально считался наместником правителя Могольской империи.

⁴ Дастак – пропуск. Дастаки выдавались Компании на право беспошлинного экспорта товаров, но колонизаторы использовали их для беспошлинной торговли своих служащих и их агентов внутри страны.

⁵ Чоукидар – чиновник таможни.

⁶ Гузарбаны – путевые стражи.

⁷ Сикки – полновесные монеты последней чеканки.

⁸ Батта – надбавка. В данном случае речь идет о надбавке к монете калькутской чеканки при обмене на монету муршидабадской чеканки.

Я согласен с содержанием статей, подписанных мною, при условии, что мне будет прислано соглашение, скреплённое печатью Компании, подписанное членами совета Компании, и над которым была произнесена присяга согласно их религии.

Иязз уль-мулк Мурад ул-доула Нуриш Али-хан бахадур Захир Джанг, слуга правителя Аламгира Непобедимого¹. Свидетель: хранитель печати Нарраин-канунго Мир Джафар-хан бахадур Раджа Дундарам бахадур, слуга правителя Аламгира.

Хрестоматия по новой истории.

Т. 1. 1640–1815. – М., 1963. С. 554–555.

Документ № 3

Договор [мир] с Джафар Али-ханом (1757 г.)

23 июня 1757 г. в битве при Плесси английские войска под командой Р. Клайва одержали решительную победу над армией Сурадж-уд-доула вследствие предательства его приближенных и военачальников (главным среди которых был Мир Джафар, бывший в сговоре с англичанами). После бегства наваба Клайв посадил на трон Бенгалии Мир Джафара (1757–1760 гг.). Договор, заключённый с ним, означал фактически установление политического и военного господства Ост-Индской компании в Бенгалии, что послужило началом колониальной политики компании в отношении государств на Индостане.

Ст. 1. Я согласен соблюдать все те статьи, о которых договорились в мирное время с навабом Сурадж ул-доула Ман-сур ул-Мульком шах Кули-ханом Бахадуром Хайбат Джан-гом².

Ст. 2. Враги англичан – мои враги, независимо от того, индийцы они или европейцы.

Ст. 3. Все имущество и фактории французов в провинциях Бенгалии – рае народов, Бихаре и Ориссе останутся во владении англичан, и я никогда более не позволю французам селиться в какой-либо из этих трех провинций.

¹ Аламгир II Непобедимый – правитель Могольской империи с 1754 по 1759 гг. Наместники Бенгалии номинально считали себя подданными могольского падишаха.

² Титулы наваба Бенгалии Сурадж-уд-доула (1753–1757 гг.). Бахадур – титул, даваемый полководцу.

Ст. 4. В виде возмещения за потери, понесённые английской Компанией во время захвата и разграбления Калькутты навабом, и затрат, вызванных содержанием войск, я предоставлю ей 1 крор¹ рупий.

Ст. 5. В виде возмещения за имущество, разграбленное у английских жителей Калькутты, я согласен выплатить 50 лакхов² рупий.

Ст. 6. За имущество, разграбленное у индусов, мусульман и других подданных в Калькутте, будет выплачено 20 лакхов рупий.

Ст. 7. За имущество, разграбленное у армян Калькутты, я выплачу сумму в 7 лакхов рупий. Суммы, предназначенные для местных жителей, англичан, индусов и мусульман, будут распределяться адмиралом, полковником Клайвом (Салабат Джанг Бахадуром) и остальными членами Совета согласно их усмотрению.

Ст. 8. Внутри рва, окружающего Калькутту, имеются земли, принадлежащие заминдарам³; помимо них, я передам английской компании шестьсот ярдов земель за рвом.

Ст. 9. Все земли к югу от Калькутты и до Кальпи будут принадлежать английской Компании; все должностные лица этих территорий будут находиться в ее юрисдикции; она (Компания) будет выплачивать доходы так же, как и другие заминдары.

Ст. 10. Всегда, когда я буду требовать помощи от англичан, я буду нести расходы по содержанию предоставленных мне сил.

Ст. 11. Я не буду воздвигать никаких новых укреплений ниже Хугли возле реки Ганга.

Ст. 12. Как только я стану управлять тремя провинциями, честно выплачу вышеназванные суммы.

Ст. 13 (дополнительная). При условии, что Мир Джафар-хан бахадур торжественно ратифицирует, поклянется соблюдать и исполнять все вышеупомянутые статьи, мы, нижеподписавшиеся, от имени досточтимой Ост-Индской компании клянемся на священном Евангелии и перед лицом Бога всеми своими силами помочь Мир Джафар хану бахадуру стать суба [даром] провинций Бенгалии, Бихара и Ориссы и далее поддерживать его, насколько это в наших силах, против всех его

¹ 1 крор = 10 млн.

² 1 лакх = 100 тыс.

³ Заминдар (от перс. земиндар – землевладелец) – в государствах средневековой Индии в широком значении – феодальный наследственный держатель земли.

врагов, как только он нас призовет, при условии, что, став навабом, он будет соблюдать вышеупомянутые статьи¹.

Хрестоматия по новой истории.

Т. 1. 1640–1815. – М., 1963. С. 555–557.

Документ № 4

Статьи договора и соглашение между губернатором и советом Форт–Вильяма, представляющими английскую Ост–Индскую компанию, и навабом Шуджа ул–Мулком Хиссам ад–доула Мир с Мухаммед Джафар–ханом Бахадуром Махабат Джангом (1763 г.)

Наваб Мир Джафар (1757–1760 гг.) не сумел выплатить Ост–Индской компании обещанных сумм, и по этой причине был низложен. На престол Бенгалии был посажен его зять Мир Касим (Мир Мухаммед Касим–хан). Мир Касим (1760–1763 гг.) был сильным правителем, осуществившим ряд решительных мер в области управления провинцией. Но его попытка упразднить дастаки, выдаваемые главой английской фактории служащим Компании и продаваемые индийским купцам, и отмена им пошлин с индийских купцов, после того как англичане отказались упразднить дастаки, явилась поводом для войны между навабом и англичанами. Еще до окончания военных действий и полного разгрома Мир Касима и его союзников на престоле Бенгалии англичанами был восстановлен Мир Джафар, который под давлением англичан опять утвердил систему дастаков.

Со стороны Компании

Мы обязуемся восстановить наваба, Мир Мухаммед Джафар–хана Бахадура в должности суба провинции Бенгалии, Бихара и Ориссы, сместив Мир Мухаммеда Касим–хана; имущество, казна, драгоценности и т. д., принадлежащие Мир Мухаммед Касим–хану, которые попадут к нам в руки, будут переданы вышеупомянутому навабу.

Со стороны наваба

Ст. 1. Я теперь вновь утверждаю и ратифицирую договор, который я ранее заключил с Компанией, став низамом², обязуясь уважать, как

¹Эта статья не была передана из Индии Компании, но она была найдена на стр. 12 «Положения к Голландской памятной записке», и так как нет причин сомневаться в ее подлинности, она была вставлена в текст договора.

² Низам – правитель.

свою, честь и репутацию Компании, ее губернатора и совета, предоставляя парвана¹ для ведения Компанией ее дел.

Ст. 2. Я предоставляю в распоряжение Компании для оплаты расходов на содержание ее войск, и подтверждаю это, округа Бурдван, Миднапур и Читтагонг, которые ранее были переданы для той же цели.

Ст. 3. Я ратифицирую и утверждаю за англичанами привилегию, предоставленную им в соответствии с имеющимся у них фирманом и несколькими постановлениями на ведение торговли собственными дастаками, не уплачивая никаких налогов, пошлин или обложений по всей стране, за исключением торговли солью, которая обложена налогом в 2,5 % с текущей рыночной цены в Хугли.

Ст. 4. Я передам Компании половину добываемой в Пурния серы, которую гомашты отправят в Калькутту. Другая половина серы будет собрана моим фоудждаром² для моих ведомств, и я более не дозволю ни одному лицу приобретать этот продукт в Пурния.

Ст. 5. В округе Силхет в течение пяти лет, начиная с Бенгальского 1770 г., чунам³ будут готовить мой фоудждар и гомашта Компании, из коих каждый будет нести половину расходов; половина чунама, изготовленного таким образом, будет передана Компании, а другую половину я оставляю себе.

Ст. 6. Я буду содержать 12 тыс. кавалеристов и 12 тыс. пехотинцев в трех провинциях. В случае необходимости этот контингент будет увеличен, насколько это необходимо с согласия губернатора и Совета. Кроме того, меня будут обслуживать войска английской Компании всегда, когда то требуется.

Ст. 7. Где бы ни находился мой двор, в Муршидабаде или другом месте, я буду советником губернатора и Совета; я смогу потребовать, и мне будет предоставлено любое количество английских сил, которое мне понадобится для ведения моих дел, при мне будет английский джентльмен, который будет вести мои дела с Компанией, а с моей стороны будет представитель в Калькутте для ведения переговоров с губернатором и Советом.

Ст. 8. Последние парвана, изданные Касим Али-ханом и освобождающие всех купцов от уплаты любых налогов в течение двух лет, отменяются и будут изъяты, налоги будут собираться в прежнем порядке.

¹ Парвана – указ.

² Фоудждар – командующий войском.

³ Чунам – особый сорт извести и штукатурки, изготавливаемый из размельченных ракушек.

Ст. 9. Я сделаю так, что рупии, чеканенные в Калькутте, будут равны сиккам Муршидабада без всякой надбавки. Тот, кто потребует этой надбавки, будет наказан.

Ст. 10. Я уплачу 30 лакхов рупий для покрытия всех расходов и потерь, понесенных Компанией из-за войны и прекращения вложений; я возьму всем частным лицам потери, понесенные ими в торговле в этой стране, если они смогут доказать эти потери губернатору и Совету; если я не смогу уплатить наличными деньгами, я предоставлю соответствующие земельные наделы.

Ст. 11. Я утверждаю и возобновляю действие договора, заключенного ранее с голландцами.

Ст. 12. Если в стране окажутся французы, я не позволю им строить укрепления, держать военные силы, владеть землями, заминдарствами и т. д. Но они будут платить налоги и вести торговлю, как и в прежние времена.

Ст. 13. В будущем мы установим порядок разрешения всех споров, которые могут возникнуть между английскими агентами и гомашта в различных частях страны и моими чиновниками.

В подтверждение этого мы, упомянутый губернатор и члены Совета, приложили руку и печать Компании, вышеупомянутый наваб приложил руку и печать, и когда это было сделано, мы обменялись текстами в Форт-Вильяме 10 июля 1763 г.

Хрестоматия по новой истории.

Т. 1. 1640–1815. – М., 1963. С. 557–559.

Документ № 5

Фирман короля Шаха Алама II, дарующий Компании дивани Бенгалии, Бихара и Ориссы (1765 г.)

Согласно своему фирману от 12 августа 1765 г., Шах Алам II даровал дивани (право управлять территорией и собирать налоги) Ост-Индской компании. Эти права, полученные Компанией, распространялись на территории Бенгалии, Бихара и Ориссы. Также компания предоставляла императору ежегодную выплату в виде 26 лакхов рупий (260000 британских фунтов) на собственные расходы и 53 лакха рупий, которые должны были идти на содержание низамата Бенгалии.

Данный фирман был тесно связан с Аллахабадским договором – соглашением, подписанным 16 августа 1765 г. в Аллахабаде между навабом Авадха Шуджой уд-Даулой и лордом Робертом Клайвом из Британской Ост-Индской компании после битвы при Буксаре (22 октября 1764 г.).

Авадх возвращался к Шудже уд-Доулу, но при этом он лишился округов Аллахабад и Кора. Наваб Авадха должен был выплатить 50 лакхов рупий в качестве компенсации для Великобритании. Также в Авадх вводились английские войска для охраны его границ, их содержание обязан был оплачивать сам наваб. Договор также предусматривал, чтобы Шуджа уд-Даула вернул Балванту Сингху провинцию Бенарес до тех пор, пока последний будет продолжать платить налоги компании. За могольским императором Шах Аламом II компания закрепляла округа Кора и Аллахабад в качестве земельной собственности для поддержания его достоинства и покрытия издержек.

Мы даруем наш королевский фирман, требующий безусловного повиновения, в это счастливое время, принимая во внимание преданность и услуги английской Компании, высокочтимой и могущественной, благороднейшей из благородных, главы прославленных воинов, нашего верного слуги и искреннего доброжелателя, [Компании], достойной наших королевских милостей; мы даруем ей дивани¹ провинции Бихара и Ориссы, начиная с фасл ул-раби² 1172 г. Бенгальского летоисчисления в виде бесплатного дара и тамги³ одной лишь ей; она не должна будет платить налоги за дивани, которые ранее уплачивались советом. Упомянутая Компания гарантирует выплату в нашу королевскую казну суммы в 26 лакхов рупий в год, ранее выплачиваемой навабом Наджим-уд-доула бахадуром⁴, и будет регулярно передавать эту сумму королевскому сиркару⁵; на тот случай, если упомянутая Компания будет вынуждена содержать большую армию для защиты провинций Бенгалии и других, мы даруем ей то, что останется от доходов упомянутых провинций после передачи суммы в 26 лакхов рупий королевскому сиркару и покрытия расходов низамата (гражданское управление). Предусмотрено, что наши королевские потомки, вазиры, дарители титулов, эмиры, высокие должностные лица, высокие чиновом, муттасади⁶ дивана, вершители дел султаната, джагирдары⁷ и курурии⁸,

¹ Дивани – право собирать налоги в свою пользу.

² Т. е. летнего урожая.

³ Тамга – пошлина правительству.

⁴ Наджим-уд-доула бахадур – марионеточный наваб Бенгалии.

⁵ Т. е. могольскому правительству.

⁶ Муттасади – чиновники.

⁷ Джагирдары – владельцы джагиров временных, обусловленных службой земельных пожалований.

⁸ Курурии – областные сборщики налогов.

будущие и настоящие, используя все свои силы для осуществления этого нашего королевского приказа, оставят за вышеупомянутой Компанией то, что мы ей даруем из поколения в поколение на вечные времена. Они (члены Компании) не смогут быть отстранены или уволены, ни под каким видом перечисленные лица не прервут их полномочий. Они (члены Компании) будут освобождены от уплаты всех таможенных пошлин дивани и выполнения королевских требований. Зная, что наши указания на этот счет вполне определены, пусть не нарушают их. Составлено 24-го сафара 6-го года правления, августа 1765 г.

**Хрестоматия по новой истории.
Т. 1. 1640–1815. – М., 1963. С. 559–560.**

Документ № 6

Акт об установлении определённого регулирования для лучшего управления делами Ост-Индской компании как в Индии, так и в Европе (1773 г.)

Регулирующий акт 1773 г. – акт парламента Великобритании, нацеленный на пересмотр системы действий Британской Ост-Индской компании в Индии. Полное название: «Акт об установлении определённого регулирования для лучшего управления делами Ост-Индской компании как в Индии, так и в Европе».

К 1773 г. Ост-Индская компания оказалась в страшной нужде, однако она была важна для Великобритании, так как держала монополию на торговлю на Востоке, а её акционерами были многие влиятельные люди. С помощью Регулирующего акта 1773 г. было решено улучшить управление Ост-Индской компанией. Это оказалось первым шагом к установлению правительственного контроля над Индией. Документ установил систему, при которой правительство регулировало работу Ост-Индской компании, но не брало власть само.

Акт определял, что Ост-Индская компания должна назначить генерал-губернатора, который бы управлял контролируемыми компанией районами. Губернаторы Бомбея и Мадраса Актом подчинялись губернатору Бенгалии. Для советов и контроля британским правительством при генерал-губернаторе назначался Совет из четырёх человек. В Форт-Уильяме учреждался Верховный суд; в Бенгалию должны были направляться британские судьи, чтобы гарантировать, что там применяется британская судебная система. Таким образом, Акт поставил компанию в известной мере под контроль английского короля и парламента.

Первым генерал-губернатором стал губернатор Бенгалии Уоррен Гастингс, имевший большой опыт в индийских делах. Он организовал гражданскую службу, назначил британских сборщиков налогов, расширил британское влияние в Индии в результате первой англо-маратхской войны.

В 1774 году Совет четырёх, прибывший в Индию, констатировал, что служащие Ост-Индской компании являются коррумпированными и неэффективными. В 1785 г. они привлекли Гастингса к суду; процесс длился с 1788 по 1795 гг., и в его результате суд вынес вердикт «Не виновен».

Для исправления ситуации в Индии в 1784 г. британский парламент принял Акт Питта об Индии.

В связи с тем, что предоставление <...> власти и полномочий объединённой Компании купцов Англии, торгующей с Ост-Индией, как показал опыт, не оказалось достаточным для устранения различных злоупотреблений, существовавших в правительстве и администрации <...> Компании как в Англии, так и в Индии, что наносило явный ущерб общественным финансам и коммерческим интересам <...> Компании; и в связи с тем, что стало совершенно необходимым предусмотреть и ввести некоторые дальнейшие законоположения, лучше отвечающие современному положению и обстоятельствам; а также в связи с тем, что выбор и назначение директоров <...> Компании каждый год так, как это предписано теперь грамотой, не отвечает благим намерениям, которыми она задавалась, что, наоборот, вследствие ограничения срока их службы столь малым периодом, явно принижает власть Совета директоров и является причиной неустойчивости советов и мероприятий <...> Компании, – да будет с разрешения Вашего величества предписано <...> с совета и согласия лордов духовных и светских палаты лордов и палаты общин этого парламента и этой властью, что <...>.

Для лучшего ведения в Индии дел <...> в правительство президентства Форт-Вильям в Бенгалии будет назначен генерал-губернатор и четыре советника, и что все гражданское и военное управление <...> президентством, а также ведение дел и управление всеми территориальными приобретениями и распоряжение доходами в королевствах Бенгалии, Бихара и Ориссы на все то время, когда территориальные приобретения и доходы будут находиться в руках <...> Компании, сим передаётся в ведение <...> генерал-губернатора и Совета <...> президентства Форт-Вильяма в Бенгалии и будет осуществляться так же, как оно осуществляется теперь, или осуществлялось когда-либо в упомяну-

тых королевствах президентом и Советом или Избранным комитетом.

Да будет предписано <...> властью, что во всех тех случаях, когда по какому-либо вопросу будет разногласие во мнениях на любом совещании <...>, генерал-губернатор и его Совет будут обязаны руководствоваться мнением и решением большинства присутствующих; и если случится, что вследствие смерти или смещения, или отсутствия любого из членов <...> Совета этот генерал-губернатор и Совет окажутся перед лицом равного разделения голосов, то тогда и в любом таком случае <...> генерал-губернатор или в его отсутствие старший из присутствующих советников будет иметь два голоса, и его мнение будет окончательным и решающим.

Да будет далее предписано <...> властью, что <...> генерал-губернатор и Совет или большая его часть получают и сим наделяются правом наблюдения и контроля за ведением дел и управлением соответственно президентств Мадраса, Бомбея и Бенкулена во исполнение того положения, что ни один тогдашний член-президент и член Совета Мадраса, Бомбея или Бенкулена не будет иметь права отдать приказ о начале военных действий, объявить или начать войну против любого из индийских князей или властителей, а также вести переговоры или заключать любой мирный договор или другой договор с любым из индийских князей или властителей, не получив согласия и одобрения <...> генерал-губернатора и Совета, за исключением случаев острой необходимости, когда стало бы опасным откладывать военные действия или заключение таких договоров до получения распоряжений от генерал-губернатора и Совета. <...>

Хрестоматия по новой истории.

Т. 1. 1640–1815. – М., 1963. С. 581–584.

Документ № 7

Акт о лучшем регулировании и управлении делами Ост-Индской компании и британскими владениями в Индии, а также об установлении беспристрастного суда для более быстрого и эффективного разбора дел с участием лиц, обвинённых в деяниях, совершённых в Восточных Индиях (1784 г.)

Акт 1784 г., известный также как закон Питта, усиливал контроль правительства над действиями Ост-Индской компании.

Акт Питта об Индии, принятый в 1784 г., должен был устранить недостатки принятого в 1773 г. Регулирующего акта. Свое название получил от имени премьер-министра Уильяма Питта Младшего.

Полное название: «Акт о лучшем регулировании и управлении делами Ост-Индской компании и британскими владениями в Индии, а также об установлении беспристрастного суда для более быстрого и эффективного разбора дел с участием лиц, обвинённых в деяниях, совершённых в Восточных Индиях».

Регулирующий акт 1773 г. установил систему, при которой правительство регулировало работу Ост-Индской компании, но не брало власть в свои руки. Через несколько лет выяснилось, что Акт не работает, и правительство решило принять более активное участие в индийских делах.

Была образована управляющая комиссия из шести членов, двое из которых являлись членами Британского Кабинета, а остальные – Тайного Совета. У комиссии был президент, который вскоре стал де-факто министром по делам Ост-Индской компании. Комиссия обладала властью над всем, что касалось гражданской, военной и доходной деятельностью Компании. Управляющий совет Компании был сокращён до трёх членов, а генерал-губернатор получил право вето над большинством решений. Губернаторы Бомбея и Мадраса лишились независимости; Калькутта расширила свою власть в вопросах войны, дипломатии и гражданской администрации, и стала де-факто столицей владений Компании в Индии.

Положения, установленные Актом, оставались неизменными до конца правления Ост-Индской компании в Индии.

Акт [предусматривает] лучшее регулирование и управление делами Ост-Индской компании и британскими владениями в Индии; установление суда для более быстрого и эффективного отправления правосудия над лицами, обвинёнными в преступлениях, совершенных ими в Ост-Индии.

Для лучшего управления и для безопасности территориальных владений этого королевства в Ост-Индии да будет предписано <...> королём с совета и согласия лордов, духовных и светских, и палаты общин настоящего парламента и их властью постановлено: <...> король, его наследники и преемники могут и будут иметь законное право выдвигать и назначать декретом, скреплённым большой печатью Великобритании, тех лиц, не превышая шести человек, каких [король] сочтёт подходящими из состава высокочтимого Тайного совета Его Величества, из коих двое – один из главных в настоящее время министров

короля и канцлер казначейства – должны быть и будут комиссарами по делам Индии.

Да будет далее предписано <...> властью, что любое число <...>, комиссаров, но не менее 3, образуют правление для осуществления полномочий, которыми будут наделены они <...> в соответствии с этим или любым другим актом.

Министр, а в его отсутствие <...> канцлер, а в отсутствие их обоих старший из других... комиссаров, и в соответствии со старшинством, должен председательствовать и быть начальником <...> правления. <...> Комиссары будут иметь и сим наделяются полномочиями по надзору и управлению британскими территориальными владениями в Ост-Индии и делами <...> Компании, которая будет торговать, как ей будет указано [ниже].

VI. <...> Правление будет уполномочено и будет иметь полную власть время от времени надзирать, руководить и контролировать все акты, операции и дела, которые имеют какое-либо отношение к гражданскому или военному управлению или доходам с британских территориальных владений в Ост-Индии таким образом, как будет указано ниже.

XIII. <...> Правление должно и будет иметь законное право подготовить и отправить директорам Ост-Индской компании (не ожидая получения копий донесений, которые, как указывалось выше, был намерен отправить Совет директоров) любые приказы или инструкции любому из вышеупомянутых правительств или президентств касательно гражданского или военного управления британскими территориями и владениями в Ост-Индии. <...>

XXIX. <...> Ни один приказ или резолюция любого генерального совета пайщиков <...> Компании не будет иметь власти отменить или аннулировать или в какой-то степени повлиять на любой акт, приказ, резолюцию, дело или постановление <...> Совета директоров, которому приказано или который уполномочен этим актом их провести или осуществить после получения одобрения на то <...> правления так, как было указано выше; это имеет силу, несмотря на какие-либо противоположные законы или практику.

XXXIV. Поскольку планы захвата и расширения владений в Индии противоречат желаниям, чести и политике этой нации – да будет далее предписано <...> властью, что <...> генерал-губернатор и Совет Форт-Вильяма не будут иметь права без специального приказа и полномочий от <...> Совета директоров или Секретного комитета <...>

объявлять войну или начинать военные действия, заключать какое-либо соглашение о ведении войны против любого из местных князей или государств в Индии. <...>

**Хрестоматия по новой истории.
Т. 1. 1640–1815. – М., 1963. С. 584–585.**

Документ № 8

Договор между Ост–Индской компанией и правителем Ауда Саадат Али II о передаче Компании в вечное владение части территорий Ауда взамен субсидии, выплачиваемой Компании Саадатом Али II (10 ноября 1801 г.)

Договор означал полное подчинение Ауда и его наваба правлению Компании, доказательством чего служил этот договор, подписанный навабом 4 июня 1802 г., о передаче Компании княжества Фаррухабад, самой доходной части Ауда, в погашение своих долгов.

В связи с тем, что по существующему ныне договору между вазиром и досточтимой Ост–Индской компанией Компания обязалась защищать владения <...> [вазира] против всех врагов, и чтобы дать ей возможность выполнить это свое обязательство <...>, [вазир] обязался в соответствии с упомянутым договором на вечные времена выплачивать Компании ежегодную субсидию в 76 лакхов лакнауусских сикка рупий, а также в соответствии с указанным договором покрыть расходы, вызванные таким увеличением военных сил, предусмотренным по договору, какое будет сочтено необходимым, с тем чтобы Компания могла выполнить свои обязательства по защите владений <...> [вазира] против всех врагов; и в связи с тем, что целесообразным является установление постоянного размера фондов для покрытия этих расходов, что обеспечило бы Компании удовлетворение ее нужд и уверенность в постоянной регулярной выплате этих платежей, в связи с этим заключен упомянутый договор из десяти статей, с одной стороны, от лица <...> благороднейшего маркиза Уэлсли, генерал-губернатора всех гражданских и военных дел британской нации в Индии, досточтимым Генри Уэлсли и подполковником Скоттом в соответствии с полномочиями, которыми их облачил упомянутый генерал-губернатор для заключения договора с вазиром от имени генерал-губернатора; с другой стороны, навабом-вазиром (следует полный титул) от своего лица,

лица своих наследников и преемников. Договор предусматривает передачу <...> Ост-Индской компании в вечное владение части территорий <...> [вазира] вместо ранее выплачиваемой и увеличенной субсидии и всех других денежных сумм, которые <...> [вазир] обязан выплачивать Компании в связи с ее обязательствами по защите <...> [вазира].

Ст. 1. <...> Наваб-вазир сим передает <...> Компании в вечное владение нижеперечисленные территориальные владения, дающие доход в один крор 35 лакхов рупий, включая затраты на [их] сбор, взамен субсидий, расходов на дополнительные войска и субсидий, выплачиваемых с Бенареса и Фарруха-бада.

Установление джаммы¹ <...>

Всего джаммы – 13 523 474 83 лакнауских <...> рупий.

Вышеупомянутые махалы² передаются <...> Компании, как они находились в держании у амилей³ в 1206 г. фасл⁴, и не будут рассмотрены никакие жалобы на то, что в предыдущие годы какие-либо деревни или земли были присоединены или отняты от упомянутых махалов.

Ст. 2. Выплата субсидии, которую согласно статье 2-й договора 1798 г. <...> [вазир] обязался передавать Компании (в связи с тем, что вместо субсидии и затрат на дополнительные войска Компании передается территория), будет прекращена навсегда: [вазир] освобождается от обязанности покрывать расходы на содержание любых дополнительных войск, которые могут в любое время понадобиться для защиты Ауда и зависимых от него территорий, невзирая на то, переданы ли эти владения Компании, или они остались у <...> вазира.

Ст. 3. <...> Компания сим обязуется защищать территории, которые останутся у <...> вазира, от всех внешних и внутренних врагов; предусмотрено также, что правительство Компании всегда будет иметь право размещать британские войска в той части владений <...> [вазира], где оно сочтет это нужным; далее предусмотрено, что [вазир], сохранив у себя на содержании 4 пехотных батальона, 1 батальон наджибов⁵ и муваттиев⁶, 2 тысячи конников и 300 гуландазов⁷, распустит

¹ Джамма – сумма следуемых налогов. Далее идет перечень суммы налогов с различных округов области Ауд: Горакхпур, Рохилкханд и некоторых районов двуречья Ганга – Джамны.

² Махалы – местности, округа.

³ Амили – окружные сборщики податей.

⁴ Фасл – сельскохозяйственный год.

⁵ Наджибы – гвардейцы.

⁶ Муваттии – стражи.

⁷ Гуландазы – мушкетеры.

остальные войска, за исключением такого числа вооруженных пехотинцев, какое необходимо для сбора [налогов], а также нескольких конников и наджибов, приставленных к амилям.

Ст. 4. Отряд британских войск с артиллерийским отделением будет на все время приставлен к персоне <...> [вазира].

Ст. 5. С тем чтобы подлинные намерения и значение 1, 2, 3 и 4-й статей договора были ясно поняты, здесь заявляется, что передача территорий осуществляется взамен субсидии и всех расходов, связанных с обязательствами Компании защищать <...> [вазира]; поэтому какие бы расходы ни понесла <...> Компания при наборе сил для отражения нападения или угрозы нападения внешнего врага, она не будет предъявлять никаких требований к казне <...> [вазира]: ни на содержание отряда, приставленного к персоне <...> [вазира], ни на содержание войск, которые иногда могут предоставляться для подавления восстаний или беспорядков в территориях <...> [вазира] при любом будущем передвижении войск, ни при недостатке средств в уступленных областях вследствие неблагоприятной погоды, тягот войны или любых других причин.

Ст. 6. Территории, передаваемые <...> Компании в соответствии со статьей 1-й настоящего договора, будут находиться исключительно в ведении и под контролем <...> Компании и ее чиновников, и <...> Компания сим гарантирует <...> вазиру, его наследникам и преемникам владение и власть над территориями, которые останутся у <...> [вазира] после передачи земель Компании; <...> [вазир] обязуется установить в своих резервированных владениях такую систему управления с помощью своих чиновников, которая приведет его подданных к благосостоянию и гарантирует жизнь и собственность населения; <...> [вазир] всегда будет советоваться и поступать сообразно с советами чиновников <...> Компании.

Ст. 7. Районы, уступаемые в соответствии со статьей 1-й настоящего договора, будут переданы чиновникам Компании с начала года фасл 1209, соответствующего 22 сентября 1801 г. <...> [Вазир] будет выплачивать субсидию и покрывать расходы из своей казны на содержание дополнительных войск так же, как и раньше, до тех пор, пока чиновники Компании получают в полную собственность от чиновников <...> [вазира] передаваемые таким образом районы; Компания не будет требовать уплаты субсидии из казны <...> [вазира] после того, как ее чиновники вступят во владение уступленными районами.

Ст. 8. Договаривающиеся стороны с целью установления таких торговых отношений между двумя соответствующими территориями,

какие были бы взаимно выгодны подданным обоих государств, сим соглашаются заключить отдельный торговый договор; до этого согласились, что навигация по Гангу и всем другим рекам в тех местах, где они являются границей двух государств, будет проходить свободно и без помех, иными словами, ни одно судно, идущее вниз и вверх по Гангу или другим рекам, образующим границу обеих государств, не будет остановлено, и с него не будут требовать уплаты пошлин, а также не будут взиматься пошлины с судов, вставших на якорь во владениях любой из договаривающихся сторон, если они не будут выгружать свои товары; однако оба правительства будут иметь право взимать такие пошлины на импортируемые или экспортируемые товары из их владений, какие они сочтут нужным, с тем чтобы их размер не превышал обычного размера; далее предусмотрено, что товары, приобретённые во владениях <...> [вазира], резервированных для войск, расположенных в переданных территориях, после передачи этих территорий чиновникам Компании не будут освобождены от налогообложения.

Ст. 10. Этот договор из 10 статей составлен и заключен уважаемый Генри Уэлсли и подполковником Скоттом, которых вышеупомянутый <...> генерал-губернатор облачил полномочиями, и <...> вазиром, в городе Лакнау, 10-го дня ноября месяца 1801 г., что соответствует второму месяцу раджаба года 1216 хиджры.

Ратифицировано <...> генерал-губернатором на Ганге, вблизи Бенареса, 14 дня ноября месяца 1801 г.

Хрестоматия по новой истории.

Т. 1. 1640–1815. – М., 1963. С. 591–594.

Документ № 9

Бассейнский договор Ост-Индской компании с пешвой
Баджи Рао II (31 декабря 1802 г.)

В начале XIX в. союз Маратхских княжеств переживал острую политическую борьбу за престол между различными феодальными группировками. В 1802 г. пешива Баджи Рао II был разбит Джасвант Рао Холькаром, князем Индура, и бежал из своей столицы Пуны в Конкан; в Бассейне он обратился за помощью к англичанам и заключил с ними договор. Английские имперские власти полагали, что Бассейнский договор, заключенный с пешивой, установил свою верховную власть над всеми государствами Маратхов.

<...> 4. В виде регулярной оплаты всех расходов на упомянутые субсидиарные вооружённые силы Его Высочество <...> назначает и передаёт Компании в вечное пользование те владения, которые перечислены в приложении к данному договору. <...>

9. Субсидиарные силы будут готовы в любое время оказать важные услуги: охранять персону Его Высочества, Его наследников и преемников, держать в благоговейном страхе и наказывать повстанцев или возбудителей беспорядков во владениях его высочества, а также принимать должные меры против его подчинённых или вассалов, не платящих саркару, несмотря на его справедливые требования.

Но они ни в коем случае не должны быть использованы в маловажных случаях, не должны быть размещены в стране для сбора доходов или использованы против любой крупной области империи маратхов и для сбора податей с маратхских вассалов <...>.

11. Поскольку Его Высочество обычно... вербует и держит у себя на службе европейцев из различных стран, Его Высочество выражает при сем свое намерение в случае, если разразится война между англичанами и какой-либо европейской нацией, и будет обнаружено, что какой-либо европеец или европейцы, находящиеся на его службе, замыслили причинить вред англичанам или затеяли враждебные им интриги, за эти преступные действия уволить и запретить пребывание во владениях его высочества такого европейца или европейцев. <...>

14. В связи с тем, что между Компанией и раджой Ананд Рао Гаеквар¹ Бахадуром заключено соглашение о дружбе и союзе, и принимая во внимание, что указанный договор заключен и приведен в действие безо всякого намерения посягнуть на какие-либо справедливые требования или права Его Высочества Рао Пандит Пурджан Бахадура, касающиеся саркара упомянутого раджи, Его Высочество <...> сим официально признает существование указанного договора между Компанией и раджой <...>, и ввиду того <...>, что существует целый ряд взаимных требований (с приложенными документами и отчётами) правительства Его Высочества <...> и саркара раджи, Его Высочество, полностью полагаясь на беспристрастие, правдивость и справедливость британского правительства, сим выражает своё согласие на то, чтобы упомянутое правительство расследовало и, в конце концов, привело в соответствие упомянутые требования и документы с отчётами; Его Высочество обязуется далее <...> согласиться и подчиниться такому решению, какое вынесет британское правительство.

¹ Гаеквар – династия правителей княжества Бароды.

17. Поскольку настоящий договор скрепил союз и дружбу двух государств столь крепкими узами, что их можно считать одним целым, Его Высочество <...> обязуется не торговать и не вести в будущем никаких переговоров с любой другой державой, не поставив об этом в известность заранее правительство Компании и не проконсультировавшись с ним; со своей стороны правительство Компании сим заявляет, что оно не имеет никакого касательства к детям, родственникам, поданным или слугам Его Высочества, по отношению к которым власть Его Высочества абсолютна.

**Хрестоматия по новой истории.
Т. 1. 1640–1815. – М., 1963. С. 594–596.**

Документ № 10

Хартия Ост–Индской компании или Парламентский акт
об управлении Индией (30 апреля 1833 г.)

Хартия 1813 г. выделяла свободные территории для торговли в Индии, Компании принадлежало право монопольной торговли с Китаем, иметь свои конторы в Индии, вводилась систем дивани, в Индию не допускались лица, не имевшие отношения к Ост-Индской компании, совет директоров сохранял право патронажа.

Уже Хартия 1833 г. или парламентский акт об управлении Индией, принятый 30 апреля 1833 г., запрещал монопольную торговлю Ост-Индской компании с Китаем и другими землями. Компания с 1834 г. окончательно потеряла коммерческое значение и стала обществом полностью политическим. Парламентский акт 1833 г. обнаружил давно выработавшуюся систему управления Индии, одобренную законодательной властью Англии.

<...> § 3. <...> после 22 апреля 1834 г. исключительное право на торговлю с владениями императора Китая и на торговлю чаем, сохраненное законом 53 Георга III, прекращается.

§ 4. Компания должна после указанного 22 апреля 1834 г. со всей возможной быстротой прекратить свои торговые дела. <...>

§ 38. Постановляется, что территории, находящиеся в подчинении правительства президентства Форт-Вильяма¹ в Бенгалии, должны

¹ Форт-Вильям в Калькутте – резиденция английского колониального правительства в Бенгальском президентстве (провинции).

быть разделены на два отдельных президентства. Одно из них, в которое должен быть включён вышеназванный Форт-Вильяма, именовать президентством Форт-Вильяма в Бенгалии, а второе – президентством Агры. <...>

§ 39. Постановляется также, что надзор, руководство и контроль за всем гражданским и военным управлением всех вышеназванных территорий, а также за сбором налогов в Индии должны быть возложены и сим [актом] возлагается на генерал-губернатора и [его] советников, которые должны именоваться «генерал-губернатор Индии в совете».

§ 40. <...> Названный совет должен состоять из четырех обычных членов, три из которых будут назначаться означенной палатой директоров из числа лиц, являющихся или бывших прежде служащими названной компании. Каждый из означенных трёх обычных членов совета ко времени своего назначения должен находиться на службе Компании по меньшей мере 10 лет <...>. Четвёртый постоянный член совета должен назначаться означенной палатой директоров из числа лиц, не являющихся служащими компании, с одобрения Его Величества¹ <...>. Этот последний из упомянутых членов совета не имеет права присутствовать или голосовать в названном совете за исключением заседаний, на которых принимаются законы и постановления. Также да будет законным со стороны означенной палаты директоров назначать главнокомандующего вооружёнными силами компании в Индии. <...> Командующий вооружёнными силами Бенгалии должен быть дополнительным членом названного совета, и такой дополнительный член совета по рангу и старшинству следует в совете за генерал-губернатором.

§ 42. <...> Всякий раз, когда в то или иное время на службе генерал-губернатора окажутся вакантные должности, они должны заполняться означенной палатой директоров с одобрения и утверждения Е. В., засвидетельствованного собственноручной подписью Е. В., что должно быть скреплено подписью председателя означенного контрольного совета.

§ 43. <...> Генерал-губернатор в совете имеет власть принимать законы и постановления, аннулирующие законы и правила, которые имеют силу теперь или будут введены впоследствии на названных территориях или в любой их части, или вносить в них поправки и изменения; издавать законы и постановления для всего населения, британского и местного, иностранцев или других лиц, для всех судов не-

¹ Далее Е. В.

зависимо от того, учреждены ли они хартией Е. В. или иным образом, и для подведомственных им областей, и для всех мест, и в отношении любого вопроса, касающегося всех названных территорий или любой их части, и для всех служащих компании во владениях князей и государств, находящихся в союзе с указанной компанией. Генерал-губернатор в Совете не обладает лишь правом аннулировать, изменять, временно приостанавливать или влиять каким бы то ни было образом на постановления настоящего акта или на постановления о наказании мятежников и дезертиров из числа офицеров и солдат, находящихся на службе Е. В. или указанной компании, или на положения любого акта, принятого впоследствии, в чем-либо касающегося компании, названных территорий, жителей последних или законов и постановлений, тем или иным образом затрагивающих интересы короны или авторитет парламента, или конституцию и права компании, или каких-нибудь неписаных законов, или конституции Соединённого королевства Великобритании и Ирландии, отчего так или иначе может зависеть верность каждого подданного короне Соединённого королевства или суверенитет и владычество названной короны в любой части названных территорий.

§ 44. <...> В том случае, когда означенная палата директоров в соответствии с настоящим актом объявит о своём несогласии с любыми законами и постановлениями, принятыми генерал-губернатором в совете, <...> генерал-губернатор в совете должен тотчас же аннулировать все законы и постановления, не получившие одобрения. <...>

§ 46. <...> Считать незаконным со стороны генерал-губернатора в совете введение без предварительной санкции палаты директоров каких-либо законов или постановлений, дающих любой из судебных палат, кроме тех, которые созданы на основе хартий Е. В., право приговаривать к наказанию смертной казнью подданных Е. В., родившихся в Европе, или детей таких подданных, или ликвидировать любую из судебных палат, учреждённых хартиями Е. В. <...>

§ 48. <...> Все законы и постановления должны приниматься на заседании совета в составе означенного генерал-губернатора и, по меньшей мере, трех обычных членов совета, <...> и что в каждом случае, когда при наличии на заседании совета разных мнений будет равенство голосов, означенный генерал-губернатор должен иметь два голоса или, иначе говоря, право решающего голоса.

§ 49. <...> Всякий раз, когда генерал-губернатору в совете предлагаются те или иные мероприятия, которые, по его мнению, существен-

ным образом связаны с безопасностью, спокойствием и интересами британских владений в Индии или любой их части, и означенный генерал-губернатор сам будет при этом уверен в том, что предложенные меры должны быть приняты и приведены в исполнение или временно отложены, или полностью отвергнуты, а большинство присутствующих в это время на совете разойдётся с ним во мнениях, то означенному генерал-губернатору и членам совета сим приказывается обменяться между собой мнениями и сообщить друг другу в письменном виде за собственноручной подписью причины и основания их личных мнений с тем, чтобы их можно было подробно записать во время закрытых заседаний; и если по рассмотрении таковых означенный генерал-губернатор и большинство совета будут все-таки расходиться во мнениях, считать законными действия генерал-губернатора, если в силу данных ему полномочий, взяв на себя всю ответственность, он временно отложит или отвергнет частично или полностью предложенные таким образом меры, или же примет их и станет приводить в исполнение, как он сочтёт это удобным и целесообразным. <...>

§ 51. <...> За парламентом сохраняются полные, нераздельные и вечные права и полномочия контролировать, заменять и приостанавливать любые постановления и акты означенного генерал-губернатора в совете и аннулировать и изменять в любое время любой закон или постановление, принятые генерал-губернатором в совете, и издавать законы для названных территорий и всего их населения так же широко и свободно, как если бы настоящий акт не был принят. <...>

§ 56. <...> Исполнительная власть каждого из президентств: президентств Форт-Вильяма в Бенгалии и Форта св. Георга¹ и президентств Бомбейского и Агрского будет осуществляться губернатором и тремя советниками, которые будут именоваться соответственно «губернатор в совете названных президентств Форт-Вильяма в Бенгалии, Форта св. Георга, Бомбея и Агры». <...>

§ 65. <...> Генерал-губернатор в совете должен иметь и наделяется настоящим актом властью и полномочиями осуществлять надзор и контроль за губернаторами и губернаторами в совете Форт-Вильяма в Бенгалии, Форта св. Георга, Бомбея и Агры во всех вопросах, относящихся к военному или гражданскому управлению названных президентств, и указанные губернаторы и губернаторы в совете должны во всех случаях подчиняться приказам и предписаниям означенного генерал-губернатора в совете. <...>

¹ Форт св. Георга – резиденция английского колониального правительства в Мадрасском президентстве (провинции).

§ 68. <...> Губернаторы и губернаторы в совете указанных президентств Форт-Вильяма в Бенгалии, Форта св. Георга, Бомбея и Агры соответственно должны, и настоящий акт от них этого требует, регулярно передавать означенному генерал-губернатору в совете верные и точные копии приказов и актов по их губернаторствам, а также сообщения и информации обо всем происходящем, что им стало известно, и что они сочтут необходимым сообщить означенному генерал-губернатору в совете, или передавать их ему всякий раз по его требованию. <...>

§ 76. <...> Чиновникам, перечисленным ниже, должно выплачиваться жалованье в размерах, указанных для каждой должности, причём оно может быть сокращено в то или иное время, если это сочтёт нужным палата директоров с санкции Контрольного совета, а именно:

Генерал-губернатору Индии¹ – 240000 рупий.

Каждому обычному члену Совета Индии – 96000.

Каждому губернатору президентств Форта св. Георга, Бомбея и Агры – 120000.

Каждому члену совета любого из названных президентств – 60000.

И жалованье названным должностным лицам соответственно начинается выплачиваться с того момента, когда каждый из них приступает к исполнению своих обязанностей; указанное жалованье должно составлять весь доход, который поименованные должностные лица будут получать, пребывая на занимаемых ими должностях. Считать и настоящим актом объявить преступлением со стороны каждого такого должностного лица, когда он находится при исполнении служебных обязанностей, принимать для личной своей пользы какие бы то ни было подарки, подношения, пожертвования, дары или вознаграждения, денежные или какие-либо иные, или торговать в своих личных интересах или в интересах другого лица, или каких бы то ни было других лиц. От названной палаты директоров настоящим требуется выплатить всем и каждому в отдельности из должностных лиц, поименованных ниже, которые будут проживать в Соединенном королевстве во время, когда каждый из них получит соответствующее назначение, с целью взять на себя расходы по их экипировке и переезду, суммы, указанные в соответствии с их должностью, а именно:

Генерал-губернатору Индии – 5000 ф. ст.

Каждому члену Совета Индии – 1 200 ф. ст.

Каждому губернатору президентств Форта св. Георга, Бомбея и Агры – 2500 ф. ст.

¹ Генерал-губернатор Индии одновременно выполнял функции губернатора Бенгальского президентства.

§ 87. <...> Ни один местный житель названных территорий и ни один подданный Е. В., проживающий там, не может только на основании того, какую он исповедует религию, места его рождения, происхождения, цвета кожи быть лишён возможности занимать любое место, должность или служить в названной Компании.

Хрестоматия по новой истории.

Т. 2. 1815–1870. – М., 1965. С. 516–520.

Документ № 11

Из договора Ост–Индской компании с Аудом (11 сентября 1837 г.), и этот договор будет оставаться в силе, [передаваясь] от поколения к поколению до скончания времен

Договор был подписан со стороны Ост-Индской компании подполковником Джоном Лоу, резидентом при аудском дворе, действовавшим от имени лорда Окленда, генерал-губернатора Индии в совете, и Абул Фатих Муин уд-дин Султани Заман Науширван-и-Адил Мухаммед Али-шахом, королем Ауда за себя и своих наследников, с другой стороны. Ауд остался независимым вплоть до 1856 г., когда княжество было аннексировано Ост-Индской компанией. Этим и завершилось присоединение Индии, которая становится самой большой колонией, рынком сбыта товаров и аграрно-сырьевым придатком Англии.

1. Пункт третий договора, датированного 10-м ноября 1801 г., настоящим отменяется, и король Ауда может держать на службе такой военный штат, какой он сочтёт необходимым для управления своими владениями. Однако его высочество обязуется производить соответствующее сокращение численности штата своих служащих, когда он может показаться британскому правительству явно чрезмерным из-за недостатка в стране финансов или по другим причинам.

2. Ост-Индская компания обязуется, как и прежде, защищать аудское государство от всех внешних и внутренних врагов, однако будет справедливым и желательным, чтобы король Ауда включил в состав своего возросшего войска дисциплинированные части для обеспечения собственной власти в пределах своих владений.

3. Король Ауда соглашается, чтобы часть его армии, создаваемая в соответствии с предыдущим пунктом, состояла не менее чем из 2 полков кавалерии, 5 полков пехоты и 2 рот артиллерии, условия регулярной оплаты которых будут выработаны в соответствующем соглашении.

4. Правительство Ауда выделяет сумму денег в размере 16 лакхов рупий¹ в год на расходы по содержанию войска, создание которого предусмотрено п. 3 настоящего договора², включая его жалование, вооружение, снаряжение, постройку за счёт правительства зданий в военных лагерях и т. д.

5. Британское правительство настоящим обязуется предоставлять, а король Ауда обязуется принимать на свою службу соответствующее количество британских офицеров, должных постоянно находиться при этих войсках для поддержания должной дисциплины и обеспечения их постоянной эффективности.

6. Это вспомогательное войско обычно будет размещаться в тех пунктах на территории Ауда, которые по взаимному согласию обоих правительств будут считаться наиболее подходящими, и будут использоваться, когда король Ауда с согласия британского резидента сочтет их услуги необходимыми, однако он должен понять, что подобное войско не может использоваться при обычном сборе земельного налога.

7. Во изменение п. 6 указанного выше договора³ настоящим предусматривается, что король Ауда по уговору с британским резидентом примет немедленные и решительные меры к исправлению существующих недостатков в полиции, в судебном и налоговом управлении своими владениями и что, если его высочество откажется внять советам и указаниям британского правительства или его местного представителя, и если (избави бог) в пределах аудских владений последует чрезмерное и систематическое притеснение, анархия и дурное управление, которые подвергнут серьёзной опасности общественное спокойствие, британское правительство сохранит за собой право назначить своих собственных чиновников для управления любой частью аудской территории, большой или малой, в которой может иметь место дурное управление, подобное предусмотренному выше, на столь длительный период, какой оно признает необходимым; в подобном случае после

¹ 1 лакх равен 100000.

² Пункт третий договора, датированного 10-м ноября 1801 г., настоящим отменяется, и король Ауда может держать на службе такой военный штат, какой он сочтет необходимым для управления своими владениями. Однако Его Высочество обязуется производить соответствующее сокращение численности штата своих служащих, когда он может показаться британскому правительству явно чрезмерным из-за недостатка в стране финансов или по другим причинам.

³ Т. е. договора 1801 г.

покрытия расходов избыток поступлений вносится в королевскую казну и Его Высочеству представляется точный отчёт о поступлениях со взятых под управление территорий и о сделанных расходах.

8. Настоящим далее установлено, что в случае, когда генерал-губернатор в совете будет вынужден прибегнуть к осуществлению полномочий, предоставленных ему п. 7 этого договора, он постарается, насколько это возможно, сохранить (с улучшениями, какие могут оказаться необходимыми) туземные институты и формы правления на территориях, взятых под его контроль, дабы облегчить передачу этих территорий аудскому государю, когда придёт соответствующий срок для такой передачи.

9. Все другие условия прежних договоров между британским правительством и аудским государством, не затронутые данным договором, остаются в полной силе. <...>

**Хрестоматия по истории международных
Отношений: в 5-ти кн.**

**Книга 3. Новое время / сост. Д. В. Кузнецов
[Электронный ресурс]. – Благовещенск:
Благовещенский государственный
педагогический университет, 2013. С. 484–485.**

Документ № 12

Лахорский англо–сикхский договор (9 марта 1846 г.)

Держава сикхов (Пенджаб) была последним независимым (от англичан) государством на территории Индии. Ее основатель – махараджа Ранджит Сингх (1799–1839 гг.) – ликвидировал старую сикхскую знать, упорядочил внутреннее управление государством и провел реорганизацию армии, что способствовало усилению военной мощи государства. После смерти Ранджит Сингха началась борьба за власть, которая привела к ослаблению государства. В 1844 г. бразды правления фактически оказались в руках армии, которая жестоко расправилась с местным сепаратизмом в лице сикхской феодальной знати. Крупные пенджабские феодалы, опасаясь расправы (в надежде вернуть утраченные позиции), вступили в тайное соглашение с англичанами.

Армия английской Ост-Индской компании после аннексии Синда была сконцентрирована в непосредственной близости от сикхских границ (в междуречье Сатледжа и Джамны). В Синде генерал Нейпир занимался формированием отрядов для похода на Мультан (часть государства сикхов).

Лахорское соглашение от 9 марта 1846 г. подвело итог под первой из англо-сикхских войн (захватнических войн английской Ост-Индской компании в 1845–1846 и 1848–1849 гг. против государства сикхов) в Пенджабе. Англичане вынудили сикхов начать в декабре 1845 г. военные действия, на начальном этапе которых одерживали победу сикхи (в сражениях при Мудки (18 декабря) и Фирузшахре (21 декабря)). Но сикхи потерпели поражение в сражении при Собраоне 10 февраля 1846 г.

После 1-й англо-сикхской войны в Пенджабе была сохранена самостоятельность государства, но сикхи отдали союзнику Ост-Индской компании Гуляб Сингху-радже Джамму Кашимир, а Ост-Индской компании – округ Джаландхар, а также согласились принять английского резидента в Лахоре. Английская Ост-Индская компания сократила численность пенджабских войск, поставила под контроль налоговое ведомство государства и др. Это вызвало антианглийское восстание в сикхской армии в апреле 1848 г., что стало поводом ко второй войне.

Согласно Лахорскому соглашению, сикхи уступали британцам целый ряд территорий. Махараджа Дулип Сингх остался правителем Пенджаба, а его мать – регентом, однако британское присутствие должно было сохраняться до совершеннолетия махараджи (16 лет). Бхировальский договор 16 декабря 1846 г. назначил регентше пенсию от британцев в 150000 рупий (1.5 лакхов). При поддержке Регентского совета в Лахоре был заменён британский резидент с агентами в других городах и регионах. Таким образом, Британская Ост-Индская компания получила контроль над сикхским правительством.

1. Устанавливается постоянный мир и дружба между британским правительством, с одной стороны, и махараджей Дхулип Сингхом и его наследниками и преемниками, с другой.

2. Махараджа Лахора отказывается за себя, своих наследников и преемников от всех притязаний или связей с территориями, лежащими к югу от реки Сатледжа, и обязуется не иметь никогда какого-либо отношения к этим территориям или к их населению.

3. Махараджа отдает достопочтенной компании под вечный суверенитет все форты, территории и права в Доабе или области с ее долинами и холмами, расположенной между реками Беас и Сатледж.

4. Британское правительство потребовало от Лахорского государства в покрытие военных издержек уплаты 1½ кроров¹ рупий в дополнение к уступленным территориям, указанным в п. 3. Поскольку

¹ Крор равен 10000000 рупий.

лахорское правительство оказалось не в состоянии уплатить всю эту сумму в настоящее время, то махараджа уступает под вечный суверенитет достопочтенной компании в качестве эквивалента $1\frac{1}{2}$ кроров рупий все свои форты, территории, права и интересы в горных районах, которые расположены между реками Беас и Инд, включая области Кашмир и Хазара.

5. Махараджа уплатит британскому правительству сумму в 50 лакхов рупий до или при ратификации этого договора.

6. Махараджа обязуется распустить бунтовнические войска лахорской армии и отобрать у них оружие. Его Высочество также соглашается реорганизовать регулярные пехотные полки в соответствии с системой и правилами оплаты, существовавшими при умершем махарадже Ранджит Сингхе. Далее махараджа обязуется уплатить всю задолженность солдатам, отпускаемым в соответствии с настоящим пунктом.

7. Отныне регулярная армия лахорского государства должна ограничиваться 25 батальонами пехоты, состоящими из 800 штыков каждый, и 12 тыс. кавалерии. Это число никогда не должно превышать без согласия британского правительства. <...>

8. Махараджа сдает британскому правительству все пушки в количестве 36, которые были направлены против британских войск, и которые, будучи помещены на правом берегу Сатледжи, не были захвачены в битве у Сабраона.

9. Контроль над реками Беас и Сатледж и их продолжением после слияния, обычно именуемыми Парра и Панджанд, вплоть до впадения в реку Инд у Митхенкота, а также контроль над Индом от Митхенкота до границ с Белуджистаном должны оставаться по части пошлин и переправ у британского правительства. Условия данного пункта не распространяются на проход по указанным рекам судов, принадлежавших лахорскому правительству и используемых для перевозки грузов и пассажиров как вверх, так и вниз по течению. В отношении сборов, с переправ, у ряда гхатов¹, имеющих на указанных реках, разделяющих владения обеих сторон, договорено, что британское правительство для покрытия всех административных расходов и для содержания переправ должно отчислять лахорскому правительству половину чистого дохода от сборов за переправу. Условия настоящего пункта не имеют никакого отношения к сборам за переправу на той части реки Сатледж, которая является границей между Лахором и Бахавалпуром.

¹ В данном случае – у переправ.

10. Если британское правительство когда-либо пожелает провести свои войска по территории Его Высочества махараджи для защиты британских территорий или своих союзников, то британским войскам в подобных особых случаях и при соответствующем уведомлении должен разрешаться проход по лахорским территориям. В подобном случае чиновники лахорского правительства должны создавать благоприятные условия по обеспечению продовольствием и лодками для переезда по рекам. Британское правительство будет оплачивать полную стоимость такого продовольствия и лодок, будет выдавать справедливую компенсацию за возможный ущерб любой частной собственности. Кроме того, британское правительство будет с должным вниманием относиться к религиозным чувствам населения, где будет проходить его армия.

11. Махараджа обязуется никогда не принимать или держать у себя на службе какого-либо британского подданного, а равно подданного любого европейского или американского государства без согласия британского правительства.

12. Учитывая услуги, оказанные лахорскому правительству раджой Дхамму Гуляб Сингхом по восстановлению дружественных отношений между лахорским и британским правительствами, махараджа признает неограниченный суверенитет раджи Гуляб Сикгха над теми горными территориями и округами, которые могут быть переданы указанному радже Гуляб Сингху по особому договору между ним и британским правительством вместе с теми зависимыми от него территориями, которыми раджа обладал со времени правления умершего махараджи Каррак Сингха. Британское правительство, учитывая хорошее поведение раджи Гуляб Сингха, также соглашается признать его независимость в означенных территориях и предоставляет ему право на заключение сепаратного договора с британским правительством.

13. В случае возникновения спора или разногласия между лахорским государством и раджой Гуляб Сингхом они должны передаваться на арбитраж британского правительства, решению которого махараджа обязуется подчиняться.

14. Границы лахорских земель не должны когда бы то ни было меняться без согласия британского правительства.

15. Британское правительство не будет вмешиваться во внутреннее управление лахорского государства, но во всех случаях или по всем вопросам, которые могут быть доведены до сведения британского прави-

тельства, генерал-губернатор будет оказывать помощь своим советом и хорошими чиновниками в интересах лахорского правительства.

16. Подданные обоих государств при посещении территории каждого из них должны приравняться к подданным наиболее благоприятствуемой страны.

**Хрестоматия по новой истории.
В 3-х т. Т. 2. – М., 1960. С. 532–534.**

Документ № 13

Из дополнительного договора между британским и лахорским правительствами (11 марта 1846 г.)

Документ свидетельствует о том, что устанавливался капитуляционный режим и сопровождавшие его неравноправные условия торговли. Кроме того, сикхи обязаны были выплатить контрибуцию как проигравшая сторона, возмещающая затраты Ост-Индской компании на войну.

1. Британское правительство оставит в Лахоре до конца текущего 1846 г. такие войска, которые генерал-губернатор сочтет достаточными для защиты личности махараджи и жителей г. Лахора во время реорганизации сикхской армии в соответствии с п. 6 Лахорского договора¹. Это войско должно быть выведено в любое удобное время до истечения года, если, по мнению Дурбара², цель, подлежащая выполнению, будет завершена, однако войско не будет задерживаться в Лахоре по окончании текущего года.

Британское правительство соглашается уважать права тех джагирдаров, которые принадлежат к семьям умерших махараджей Ранджит Сингха, Каррак Сингха и Шер Сингха на территориях, уступленных согласно пп. 3 и 4 Лахорского договора, и британское правительство будет охранять этих джагирдаров в их владениях в течение их жизни.

Лахорское правительство будет получать помощь британских местных властей в сборе недоимок по налогу, законно принадлежащему лахорскому правительству, с его кардаров³ и управляющих на терри-

¹ Т. е. договора 1846 г.

² Т. е. лахорского правительства.

³ Кардар – откупщик налога, чиновник сикхского правительства.

ториях, уступленных согласно пп. 3 и 4 Лахорского договора до сбора урожая хари́ф¹ текущего года, т. е. до 1902 г. эры Викрамадиты².

Хрестоматия по истории международных

Отношений: в 5-ти кн. Книга 2.

Средние Века / сост. Д. В. Кузнецов

[Электронный ресурс]. – Благовещенск:

Благовещенский государственный

педагогический университет, 2013.

Документ № 14

Из доклада Дальхузи палате директоров

Ост-Индской компании о мероприятиях, проведённых им за время его генерал-губернаторства (28 февраля 1856 г.)

Джеймс Эндру Дальхузи (1812–1860) – лорд, английский политический деятель партии вигов (либералов). С января 1848 г. по февраль 1856 г. занимал пост генерал-губернатор Индии. Используя так называемую доктрину выморочных владений, успешно проводил в Индии политику аннексии княжеств и конфискации земель у феодалов и духовенства. В период его генерал-губернаторства были присоединены к владениям английской Ост-Индской компании Пенджаб (1849 г.), княжества Сатару (1848 г.), Нагпур и Джханси (1853 г.), Ауд (1856 г.) и др. Данный документ является отчетом Джеймс Эндру Дальхузи о проделанной работе.

<...> когда мы увидели, что весь сикхский народ питает к нам самую острую вражду; когда вожди покидали нас один за другим и, в конце концов, почти вся их армия, предводительствуемая сардарами, подписывавшими договоры, и членами самого регентского совета, открыто выступила против нас; когда сверх того было замечено, что сикхи в своём стремлении уничтожить нас пошли даже на противоестественный союз с Дост Мухаммед-ханом³ и его мусульманскими племенами, тогда стало очевидным, что у нас нет выбора. Вопрос, стоявший перед нами, перестал быть вопросом политики или выгоды, он стал вопросом национальной безопасности.

Сообразуясь с этим, правительство приступило к военным действиям. После длительной кампании, суровой и опасной борьбы, сикхи

¹ Хари́ф – урожай, снимаемый осенью.

² Эра Викрамадиты – одно из индийских летосчисления. Первый год ее начался в 59 г. до н. э.

³ Дост Мухаммед-хан – правитель Афганистана.

потерпели полное поражение и покорились; афганцы были с позором изгнаны за горы, и Пенджаб стал британской провинцией.

4. <...> Ни один осторожный человек, хоть немного знающий положение дел на Востоке, никогда не решится предсказывать установление прочного мира в наших восточных владениях. Опыт, который мы приобрели в последнее время, а это часто тяжёлый опыт, научил нас, что в любой момент может начаться война, связанная с нападением извне, или мятеж внутри страны, вызванные самыми незначительными и невероятными причинами и именно в тех местах, где этого меньше всего можно ожидать. Поэтому никто и никогда не может быть полностью уверен в том, что мир в Индии установлен надолго. <...>

В течение последних 8 лет, которые мы сейчас рассматриваем, британские территории на Востоке значительно увеличились. За это время под власть королевы Англии перешло 4 княжества, а также ряд других феодальных владений и отдельных территорий.

В результате завоеваний были присоединены Пенджабское княжество и княжество Пегу. <...>

Княжество Нагпур стало британской территорией как выморочное владение из-за отсутствия законных наследников. <...> Это княжество, дарованное британским правительством царствующему радже после того, как оно было конфисковано у Аппа Сахиба, осталось без законного наследника после его смерти. У его высочества не было сына, никто не был усыновлен им; никто, как они это сами признали, не был усыновлен и вдовами раджи, когда он умирал. Во всем роде <...> не осталось ни одного мужчины, который бы принадлежал к нему и носил его имя.

Поэтому британское правительство отказалось даровать эту территорию постороннему человеку и поступило разумно, присоединив ее к своим собственным владениям.

Наконец, Лудское княжество перешло в постоянное управление достопочтенной Ост-Индской компании. <...>

Княжество Саттара было присоединено к британским территориям в 1849 г. на основе закона о выморочных владениях, когда раджа умер, не оставив наследника мужского пола.

Подобным же образом было возвращено правительству княжество Джханси.

Наконец, Его Высочество Низам договором, заключенным в 1853 г., передал навечно в управление Ост-Индской компании провинцию Бера и другие области своего княжества с тем, что она примет на себя

содержание хайдарабадского контингента войск, а также в уплату полученных им займов и как окончательное урегулирование прочих дел, которые в течение многих лет были источниками многочисленных споров и даже угрожали сохранению дружественных отношений между государствами.

В результате только что перечисленных территориальных приобретений к ежегодному доходу Индийской империи¹ прибавилось более 4 млн ф. ст.

Общая сумма годового дохода Индии увеличилась с 26 млн ф. ст. в 1847–1848 гг. до 30 млн ф. ст. в 1854–1855 гг. Доход за нынешний год, если не включать дохода, полученного в Ауде, был определён в том же размере – 30 млн ф. ст. <...>

Постоянное и быстрое расширение внешней торговли Индии может быть довольно точно определено по количеству судов, прибывающих и отплывающих из главного порта Калькутты.

В 1847–1848 гг. в Хугли прибыло 625 кораблей, тоннаж которых равнялся 274 тыс. т (не считая туземных судов). В 1854–1855 гг. число кораблей увеличилось до 866, а тоннаж – до 581 тыс. т. Таким образом, в течение этих восьми лет тоннаж кораблей, которые посетили Калькуттский порт, увеличился более чем вдвое. <...>

Мы убедили Низама произвести передачу округов, принадлежащих Хайдарабадскому княжеству. <...>

Следует напомнить, что, получив Берар и соседние нагпурские дистрикты, британское правительство приобрело лучшие хлопковые поля из всех существующих на территории Индии. Таким образом, оно открыло огромный дополнительный источник сырья, при помощи которого можно ликвидировать чувствительную нехватку основного продукта в одной из важнейших отраслей английской обрабатывающей промышленности.

Со времени этой передачи все опоры с Низамом прекратились. <...>

<...> Управление Аудом перешло к нам седьмого числа текущего месяца. Вплоть до настоящего времени не было никаких попыток к сопротивлению и никаких нарушений общественного порядка. Княжеские войска охотно соглашались за жалованье служить нам, и пока что ни один заминдар или вождь ещё не отказывался подчиняться нашим властям.

Прежде чем начать переговоры с князем, был полностью подготовлен гражданский аппарат, и организованы вооружённые силы, кото-

¹ Имеется в виду колониальное правительство Индии.

рые мы намеревались сохранить. На каждую должность были назначены соответствующие лица. На новые должности в Ауде были отобраны лучшие из числа находившихся на гражданской или военной службе, и правительство имеет все основания надеяться, что они добьются такого же успеха, какого добились те, кому подобные задания поручались раньше.

41. 7 лет назад умер прямой наследник короля Дели¹. Он был последним представителем, действительно принадлежавшим к королевской семье. Палате директоров в связи с этим посоветовали отклонить признание законным любого другого наследника и тем самым обусловить прекращение дальнейшего существования королевского титула после смерти короля, который уже тогда был очень стар. Достопочтенная палата директоров предоставила правительству Индии полномочия на ликвидацию династии Тимура после смерти ныне царствующего короля. Но когда было обнаружено, что достопочтенная палата согласилась на эту меру с большой неохотой, я воздержался от того, чтобы воспользоваться данной мне властью. Внук короля был признан законным наследником с тем, однако, условием, что он покинет делийский дворец и удалится во дворец, который находится в Кутбе², и что он, как король, должен принимать генерал-губернатора Индии в любое время и на условиях полного равенства.

Прошлой осенью совершенно неожиданно умер наваб Карнатика.

Так как договор, по которому престол Карнатика был дарован предку Его Высочества, носил исключительно личный характер, так как наваб не оставил наследника мужского пола, и так как и он, и его семья постыдно злоупотребляли своим положением и правом распоряжаться большей частью государственного дохода, который был им выделен, то палате директоров посоветовали отменить титул наваба, назначив соответствующие пенсии некоторым членам семьи наваба Карнатика.

Вскоре после смерти наваба Карнатика скончался раджа Танжера. Он не оставил ни сына, ни прямого, ни косвенного наследника муж-

¹ Великому Моголу Бахадур-шаху II должен был наследовать Дара Вахт, но тот умер в 1849 г., и английские колониальные власти признали наследным принцем Фахр уд-дина, сына умершего; с него было взято обязательство оставить дворец Великих Моголов после смерти Бахадур-шаха II и поселиться в Кутбе и жить там на пенсию, назначенную Ост-Индской компанией.

² Кутб – архитектурный комплекс в нескольких километрах от Дели с знаменитой башней Кутбминаром.

ского пола, который носил бы его имя. Поэтому достопочтенной палате посоветовали прекратить (на основе закона о выморочных владениях) выплату жалованья, которое получал раджа, и назначить членам семьи пенсию, обычно выдаваемую во всех подобных случаях. <...>

50. Парламентским актом относительно управления Индией, принятым в 1853 г., приём на индийскую гражданскую службу был сделан доступным для всех, кто, являясь по рождению подданным королевы, предложит свою кандидатуру для прохождения экзамена и получения должности.

Такое изменение системы, всеобъемлющее по своей основе и важное по своим последствиям, хорошим или плохим, продолжает оставаться экспериментом, результаты которого надо ещё увидеть. <...>

68. <...> 19 июля 1854 г. достопочтенная палата направила правительству Индии свой знаменитый меморандум об образовании. В нем излагался проект реорганизации системы образования всей Индии. <...>

Основными пунктами этого великого плана было создание школ для туземцев во всех дистриктах, государственных колледжей высшей ступени и университетов – по одному в каждом из трёх президентств Индии. <...> Было создано специальное ведомство по делам образования¹. <...>

70. <...> Эти годы были свидетелями начавшегося проникновения в Индийскую империю трех великих двигателей социального прогресса. <...> Я имею в виду железные дороги, единую систему почтового обслуживания и электрический телеграф. <...> Весной 1853 г. правительство Индии представило на рассмотрение палаты директоров свою точку зрения по вопросу о строительстве железных дорог в Индийской империи. <...> Особенно рекомендовалось создать в первую очередь сеть основных магистралей, связывающих внутренние районы каждого президентства с главнейшим портом и сами президентства между собой. <...>

73. <...> В ноябре 1853 г. было начато сооружение телеграфной линии между Калькуттой и Агрой. Через пять месяцев строительство было закончено, и 2 марта 1854 г. по этой линии, протяжённостью в 800 миль, было послано из Агры в Калькутту первое сообщение.

<...> 1 февраля 1855 г. или 15 месяцев спустя после начала работ, управляющий смог объявить об открытии всех линий, идущих от Калькутты к Агре и оттуда к Аттоку на Инде, и из той же Агры к Бомбею,

¹ В 1858 г. были созданы университеты в президентских столицах – Калькутте, Мадрасе и Бомбее.

а оттуда к Мадрасу. Эти линии протянулись более чем на 3050 миль и насчитывают 41 контору связи. <...> С начала прошлого года была закончена линия электрического телеграфа до Пешавара. Она протянулась от Бангалура до Утакамунда, и почти закончена линия от Рангуна до Миадаи (Мееайау) на границе с Бирмой.

Два слова в заключение. В своем последнем рапорте управляющий департаментом указывал, что с ноября 1853 г. было построено и введено в действие 4 тыс. миль электрического телеграфа. <...>

В то время как в различных областях империи оказывалось всяческое содействие свободному развитию торговли, правительство Индии проводило и всемерно поощряло мероприятия, направленные на поиски и использование скрытых ресурсов индийских владений.

<...> Мы также обратили внимание на то, что хлопок выращивается и в северных районах Пегу. Для исследования районов за Промом и Тайетмио был направлен человек, который имеет практическое представление об этом деле. <...>

Довольно успешно идёт разведение чая в Ассаме. <...> Есть все основания полагать, что в будущем разведение чая широко распространится, и торговля чаем, выращенным в Индии, достигнет значительных размеров.

В Пенджабе было создано общество земледелия и садоводства, и правительство выделяет ему ежегодно большую субсидию и постоянно оказывает поддержку и помощь.

Для улучшения земледелия в этой провинции из Европы были доставлены различные семена.

Всемерное содействие было оказано выращиванию льна, прошедшее ею сразу же достигло весьма значительных размеров.

Для проведения опытов по разведению шелковичных червей правительство щедро предоставляло опытных в этом деле работников, тутовые деревья и все, что для этого необходимо.

Были также приняты меры для сохранения породы лошадей, которые раньше высоко ценились в Пенджабе.

Поощряя попытки этого общества развести здесь лучшие породы овец, правительство обеспечило приобретение мериносовых овец и сделало заказ на поставку их в дальнейшем из австралийских колоний. <...>

В течение последних 8 лет были предприняты настойчивые попытки извлечь пользу из минеральных богатств, которые, как полагают, имеются в этой стране.

В настоящее время правительство остро нуждается в двух вещах, которые представляются весьма важными для интересов общества, –

в железе и угле. Было сделано, да и сейчас делается, все возможное, чтобы ликвидировать их острую нехватку. <...>

Для всестороннего изучения районов возможного залегания угля палатой директоров был назначен г-н Олдхэм, знающий этот вопрос и теоретически, и практически.

Г-н Олдхэм уже обследовал основные районы Бенгалии, Силхета и Тенаесерима, а сейчас ведёт исследования в долине Нарбады.

В Индии, несомненно, имеются огромные запасы угля. Но очень трудный доступ к нему и большие расстояния сильно затрудняют использование его в нужных целях.

85. Было начато изучение возможностей производства железа в индийских владениях и в районах железорудных месторождений, которые, как говорят, находятся в горах к северу от Симлы, в 1853 г. туда был направлен геолог М. Маркадьё с заданием обследовать их и сделать о них сообщение. <...>

Столь же успешными оказались и другие поиски железной руды, проводившиеся одновременно с этим другими лицами в различных районах страны. <...>

Из всех общественных работ, которые можно проводить в индийских провинциях, самое благотворное воздействие на условия жизни населения оказывают ирригационные работы. Гангский канал, главное русло которого было открыто 8 апреля 1854 г., является величайшим среди всех ирригационных сооружений, какие когда-либо видел свет. <...>

Его длина [525 миль] <...> в два раза больше длины всех каналов Ломбардии и Египта. <...> Когда будут закончены все его ответвления, канал будет иметь в длину около 900 миль. Подсчитано, что площадь, которая может быть орошена его водами, составит не менее 1,47 млн акров. <...>

<...> Вскоре после аннексии Пенджаба правительство дало разрешение на сооружение большого канала с рядом ответвлений, который получал бы воду из реки Рави и использовался бы для орошения Манджха (области, населённой главным образом сикхами) и части Бари Доаба. <...>

За ирригационными работами следуют по своему значению работы по улучшению основных средств сообщения в стране. Из них в первую очередь должны быть названы работы по улучшению внутреннего судоходства.

Ещё до 1848 г. по Гангу курсировали флотилии речных пароходов, принадлежавших как правительству, так и частным компаниям, которые использовались для ведения обширной торговли, немислимой без использования вод Ганга.

Когда благодаря завоеванию Пенджаба в наших руках оказалось верховье реки Инд, правительство возлагало надежды на то, что частные компании направят по его водам ещё больше пароходов, чем их было на Ганге. Эти надежды не оправдались. Поэтому правительство попыталось установить регулярное пароходное сообщение от морских портов по рекам Пенджаба с помощью собственной флотилии. <...>

120. Когда Пенджаб превратился в британскую провинцию, стало очевидно, что продолжение строительства Великой центральной дороги через Пенджаб является вопросом первостепенного значения. В соответствии с этим была проложена дорога от Лудхианы до Беаса через Джалландар, а оттуда через Амритсар до Лахора, а от Лахора через Вазира-бад, Джелум, Равальпинди и Атток к Пешавару.

<...> Это потребовало колоссальных расходов. Но строительство дороги быстро приближается к завершению. <...>

Благодаря своей дальновидности и проницательности г-н Томасон был первым, кто понял необходимость обучения инженеров в той самой стране, где они будут работать, и кто первым предложил эффективные меры для осуществления этого. По его предложению и с согласия достопочтенной палаты директоров в Рурки был основан колледж гражданских инженеров. Сейчас он значительно расширен. <...>

Недавно подобный колледж для гражданских инженеров был создан в Калькутте, другой создаётся в Мадрасе, получено разрешение и на создание третьего в президентстве Бомбей.

**Хрестоматия по истории международных отношений: в 5-ти кн. Книга 3.
Новое время / сост. Д. В. Кузнецов
[Электронный ресурс]. – Благовещенск:
Благовещенский государственный
педагогический университет, 2013. С. 485–488.**

ТЕМА 5. ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ В НОВОЕ ВРЕМЯ

Цель занятия – проследить исторический путь Османской империи от могущества к упадку и кризису.

Вопросы для обсуждения

1. Территория, население и экономика Османской империи в период расцвета.
2. Политический строй Турецкой империи. Попытки реформ в конце XVIII – середине XIX в.
3. Османская империя в системе международных отношений в новое время.
4. Османская империя в конце XIX – начале XX в. Младотурецкая революция.
5. Первая мировая война и распад Османской империи.

Методические рекомендации

Первый вопрос посвящен рассмотрению важнейших элементов традиционализма, присущих османскому обществу к началу эпохи Нового времени. Следует охарактеризовать формирование и структуру Османской империи. Первый вопрос имеет целью изучить историю Османской империи в период начавшегося кризиса, уяснить причины упадка, рассмотреть эволюцию аграрных отношений, начиная с XV в. – времени наивысшего расцвета империи. В связи с этим следует уяснить суть военно-ленной (*тимарной*) системы, причины сокращения поступлений в земельный фонд *мири*, усиление роли *аянов*. Весьма важно обратить внимание на систему административного деления империи на *бейлербейства* или *эйялетства*, которые дробились на *санджаки* или *лива*, а те, в свою очередь, на *нахии*; раскрыть оригинальность османской административно-политической системы *миллетов*; осветить попытки реформ семейства Кепрюлю, причины их неудач. Кроме того, необходимо рассмотреть четырехразрядное деление османского общества: *улама* (духовенство), *аскери* (военные), *ан-нас* (мещанство), *реайя* (крестьянство); сопоставить экономическую мощь турецкого и славянского, армянского населения, конфликты, которые это принесло, их причины. Последним аспектом в данном вопросе является освещение генеральных линий внешней политики.

Систематизация знаний *по второму вопросу* предполагает характеристику политического строя Турецкой империи, выявление истоков восточного деспотизма, причины неудач реформ в стране. Важно обратиться к реформам *Селима III*. В этой связи важно изучить причины модернизации, основные цели реформ, направления преобразований *Селима III* и разобраться в итогах и причинах неудач. Эстафету вестернизации принял его брат *Махмуд II*. Важно разобраться во внешней политике первой трети XIX в., её итоги, которые повлияли на ускорение реформаторской деятельности Махмуда. Особо следует остановиться на 1-м этапе реформ (1826–1830 гг.): упразднение корпусов янычар, *ямаков*, корпораций водоносов и дервишского ордена *бекташи*, регулярной *сипахийской* конницы; строительство нового флота, казарм; внедрение огнестрельного современного оружия; обучение за границей и пр. Студентам следует проанализировать их последствия, и причины, по которым уже нельзя было остановиться. А поэтому последовал второй этап преобразований (30-е XIX в.): новое административное деление страны, появление министерств и школ западного образца, вновь внедрение практики посольств и другие реформы. Итогом должен стать анализ последствий реформ в социальной, духовной, военной, административной, экономической сферах общества.

Реформы первой трети века носили необратимый характер и повлекли нарастание реформаторской деятельности. Время *Танзимата* (1839–1870 гг.) – время кардинальных перемен в истории Османской империи. Студентам следует вначале выявить причины первого этапа *Танзимата*, основные меры: принятие уголовного кодекса 1840 г. и создание уголовного светского суда, внедрение начального и среднего светского образования, законы против коррупции, о внедрении коммерческих судов. В итоге, студенты должны сделать выводы о реформах конца XVIII – первой половины XIX вв. Кроме того, обучающиеся должны усвоить основные историографические мнения ученых по этому вопросу.

Второй этап *Танзимата* вызван был неудачами Османской империи в Крымской войне 1853–1856 гг. Они показали, что необходимо углубить начатые преобразования и усилить реформаторскую деятельность. Это не могло не вызвать волну протеста со стороны реакционных кругов (*духовенство, софты, феодалы*). В связи с этим следует разобрать, какие преобразования ущемляли права привилегированных слоев османского общества, а какие усиливали вес и влияние новой буржуазии, интеллигенции, этнических сообществ. Для этого можно составить следующую схему.

Одной из ключевых проблем темы является изучение роли Османской империи в системе международных отношений в Европе и мире. Обучающиеся должны определить основные направления, выяснить цели и результаты внешнеполитического курса Порты, раскрыть суть «восточного вопроса» и время его появления. XVIII–XIX вв. – время постоянных войн с Россией (1710–1713, 1735–1739, 1768–1774, 1787–1791, 1806–1812, 1827–1829, 1853–1856 гг.), с Ираном, конфликты с пашой Египта Мухаммед Али, столкновения с Англией, Францией. Отдельно следует остановиться на национально-освободительной борьбе балканских народов, получении ими автономии и независимости: Валахия, Молдавия, Сербия, Греция, Румыния, Болгария, Черногория и пр. В заключение, важно отметить причины неудач империи на международной арене. Главное внимание следует уделить войнам Порты с её соседями, сокращение ее территории, изменение расстановки сил в Европе и на Востоке.

Четвертый вопрос посвящен национально-освободительному движению в Турции и его высшему проявлению – восстаниям покоренных народов. Реформы Танзимата не могли не привести к дальнейшей политизации и радикализации части населения. С середины 60-х гг. XIX в. усиливается турецкое национальное движение, развивающееся в форме борьбы за конституционное переустройство страны. Необходимо обратиться к анализу деятельности таких идеологов и руководителей *Общества новых османов* как *Ибрагим Шинаси*, *Намык Кемаль*, *Зия-бей*, *Али Суави*, *Ахмед Мидхат-паша*. Рассмотреть основные требования и методы борьбы новых османов. Изучите содержание, характер Конституции 1876 г., определите, в какой мере на принятие этого закона повлияли западные страны, укажите причины роспуска первого парламента в 1878 г.

Конституционное движение было подавлено силами феодальной реакции, установившей над страной режим зулум или тирании, длившийся 30 лет. Задача студентов заключается в том, чтобы уяснить себе, на какие силы опиралась феодальная реакция, и почему она смогла одержать верх над либерально-конституционными элементами. Господствующей государственной идеологией в это время стал турецкий панисламизм.

Несмотря на отмену в 1878 г. конституции, в стране шел процесс развития капиталистических отношений, имевший свои особенности. Следует обратить внимание на положение турецкой буржуазии и тяготеющих к ней слоев помещиков, образовавших в 1889 г. партию «Едине-

ние и прогресс», впоследствии ставшую организатором революционного переворота 1908 г. и господствовавшую в дальнейшем в Турции до конца 1918 г.

Целесообразно раскрыть особенности зарождения и развития младотурецкого движения, дающие характеристики двух направлений в младотурецком движении, показывающие размах национально-освободительной борьбы в Османской империи в начале XX в. Важно рассмотреть политическую программу младотурок (конгрессы 1902, 1907 гг.), а также идеологическую основу движения – панисламизм и пантюркизм.

Следует обратить внимание на балканский фактор как повод к началу революции, восстания в Ресне, Салониках, Монастыре, Скопье, события в Стамбуле. Важно провести анализ программ политических партий «Единение и прогресс», «Либералы», возникших в 1908–1909 гг. При характеристике революции следует рассмотреть мероприятия, которые были проведены в Турции в 1909–1918 гг. (аграрная программа младотурок, концепции национально-государственного устройства, военная реформа, закон о забастовках), выяснить, почему прогрессивный в начале режим младотурок превращается в реакционный и шовинистический. Идеология младотурецкого режима (*османизм, панисламизм, пантюркизм*) на развитие этнических и конфессиональных общин, усиление шовинистических тенденций империи и, как результат, геноцид армян, греков, подавление курдской государственности и самоуправления.

Последний вопрос предполагает изучение участия Османской империи в войне и процесс ее кризиса и дальнейшего распада. Завершить ответ необходимо характеристикой исторического значения существования Турецкой империи.

Рекомендуемая литература

Основная

1. Васильев Л. С. История Востока: учебник для магистров: в 2-х т. Т. 1. 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013.
2. Васильев Л. С. История Востока: учебник для магистров: в 2-х т. Т. 2. 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013.
3. История международных отношений: учебник: в 3-х т. Т. 1. От Вестфальского мира до окончания Первой мировой войны / под ред. А. В. Торкунова, М. М. Наринского. 2-е изд., испр. – М.: Аспект-Пресс, 2014.

Дополнительная

4. Васильев Л. С. История религий Востока (религиозно-культурные традиции и общество): учебное пособие для вузов асылев. – М.: Книжн. дом «Университет»; Ростов н/Д : Феникс, 1999.

5. Евдокимова А. А. История стран Востока в Новое время: учебное пособие для вузов. – Ростов н/Д: Феникс, 2011.

Документ № 1

Капитуляции, данные Оттоманской империей Англии
(август 1675 г.)

Капитуляции (позднелат., ед. ч. capitulatio, от лат. capitulo – договариваюсь, делю на главы, от лат. capitulum – глава, раздел, статья) – особый вид неравноправных договоров (по форме – иногда односторонних документов), фиксирующих привилегированный режим для иностранцев по сравнению с гражданами государства пребывания. В частности капитуляции предусматривают так называемую консульскую юрисдикцию, т. е. изъятие иностранцев из местной уголовной и гражданской юрисдикции, применение к ним юрисдикции их консулов в соответствии с законами своей страны, а также широкие льготы в области торговли, мореплавания и местного самоуправления, освобождение их от многих налогов и сборов и т. д. и т. п.

Характерной чертой капитуляций является то, что подобные привилегии предоставляются иностранцам односторонне, а не на основе взаимности. Режим капитуляций возник еще в Средние века во взаимоотношениях европейских государств с Османской империей. Первоначально капитуляции являлись односторонне дарованными льготами, которые Порты (правительство Османской империи), заинтересованная в развитии торговли со странами Европы, предоставляла их подданным. Первые такие привилегии были предоставлены Портой гражданам Генуи и Венеции в 1453–1454 гг. В 1535 г. их получила Франция. Аналогичными льготами пользовались и другие европейские государства.

С конца XVIII в. условия капитуляций включались в договоры (например, в Кючук-Кайнарджийский договор с Россией 1774 г. и др.), при этом капитуляции стали уже недобровольно предоставляемыми льготами, а кабальными условиями, закреплявшими привилегии в пользу иностранных государств в международных договорах.

В XVIII–XIX вв. режим капитуляций был распространен странами Европы и США на многие страны (Китай, Японию, Иран, Египет, Алжир, Тунис, Марокко и др.) под тем предлогом, что государственный строй в этих странах стоит на более низком уровне и не может гарантировать безопасность и права иностранных подданных. Капиталистические державы, навязывая полуколонизальным странам режим капитуляций, использовали его для их дальнейшего порабощения.

Договоры Османской империи с Англией и Францией, извлечения из которых приводятся, оформлены в виде капитуляций – так назывались документы, содержащие перечень привилегий, пожалованных турецкими султанами иностранным купцам.

Капитуляция, данная в 1675 г. султаном Мехмедом IV английскому королю Карлу II, не только включила в себя все привилегии, предоставленные англичанам более ранними соглашениями, но и значительно расширила их. Однако капитуляции 1675 г. сохранили еще форму добровольного акта, который в любой момент мог быть взят обратно.

Ст. 1. Купцы английского народа или другие, плавающие на море под английским флагом, могут безопасно со своими товарами приезжать в мое государство и из него возвращаться, и никто в том препятствия и ни малейшей обиды им самим или повреждения имению их причинять да не дерзнет, также в землях нашего государства для отправления их торговли позволяется им иметь свое пребывание. <...>

Ст. 14. Послы английские властны назначать и определять, кого хотят консулами в города Алеппу¹, Александрию, Триполь Сирскую², в Алжир, Тунис, Триполь Варварскую³, в Хио⁴, Смирну⁵, Каир и в другие места моей империи, также реченных консулов переменить, и вместо них поставить могут, кого сами заблагорассудят, в чем и никто им отнюдь да не препятствует.

Ст. 15. Когда англичане или принадлежащие им будут иметь споры или другие судебные дела с кем-либо из наших подданных, то судьи не должны слушать и решать их дело без присутствия их драгомана⁶.

¹ Халеб (Алеппо) – город в Сирии, центр одноименного пашалыка.

² Триполи (Триполь Сирская) – город в Ливане, входившем в то время в состав Сирии, порт на побережье Средиземного моря.

³ Триполи (Триполь Варварская) – город и центр одноименной провинции в Северной Африке.

⁴ Хиос (Хио) – остров Хиос.

⁵ Измир (Смирна) – портовый город в Западной Анатолии.

⁶ Драгоман – ответственный переводчик в странах Востока.

Ст. 16. Тяжбленные и спорные дела, случающиеся между англичанами, должны быть рассмотрены и решены их послами и консулами по их законам; а кадиям¹ и прочим приказным чинам в разведывание таковых дел отнюдь не вступаться. <...>

Ст. 18. Хочу и повелеваю сим, чтоб капитуляции и договоры, заключенные с Венециею² и Франциею³, служили и для англичан во всем, что только могут полезного они найти себе в оных. <...>

Ст. 31. Когда английские купцы, находящиеся в Константинополе, в Алеппо, в Александрии, в Хио, в Смирне и других странах моей империи, однажды в каком-либо месте пошлину уже заплатили, то более нигде оной с них не требовать. <...>

Ст. 34. Присланный к нам от английской королевы посол представлял нам желание свое о включении в наши капитуляции некоторых артикулов, <...> а именно: чтобы испанским, португальским, анконским, сицилийским, флорентийским, каталонским, всея Фландрии и прочих народов купцам позволялось в мою империю свободно приезжать для торгу и из оной возвращаться с тем обратным, чтобы они консулов своих учредили. Но как для всякого народа трудно делать издержки к содержанию консула потребные, то за благо рассуждено, чтобы оные купцы приезжали под флагами тех государей, кои с высочайшей Портой дружны, предоставляя их воле препоручать пользу дел своих консулу, какому они сами захотят, и вследствие того даны многие уже повеления, так что купцы вышеупомянутых народов со удовольствием пользовались дозволенною им свободою приезжать и возвращаться под флагом английским, употребляя в делах английского консула, находящегося в моей империи. Но как французский посол в том им препятствовал и хитрым образом в свои капитуляции⁴ включил вышереченных несоюзных с Портою народов, уповав в силу оных обязать их ко употреблению французских консулов; и как помянутые купцы приносили в том жалобы: то по довольном рассмотрении таковых обстоятельств купцам несоюзных с Портою народов паки отдано на волю употреблять в своих делах кого из консулов сами захотят; почему те купцы и остались по-прежнему при употреблении послов

¹ Кади (кадий) – мусульманский судья.

² Капитуляционный договор с Венецией 1480 г. и последующие.

³ Договор с Францией о дружбе и торговле 1535 г. и последующие.

⁴ Договор о дружбе между Оттоманской империей и Францией 5 июня 1673 г.

и консулов английских. Однако как повторные сопротивления со стороны французских послов доказаны, и жалобы, и неудовольствия о подобных ссорах возобновлены, то в заключенных с Францией капитуляциях договорный пункт до купцов несоюзных с Портою народов касающихся уничтожен и недействительным объявлен, а при том повелено, чтобы означенные купцы имели по-прежнему прибежище к консулам английским без всякого в том спору и препятствия от стороны французов. И как вышеупомянутый английский посол именно нас просил, чтоб сей артикул внесен был в наши капитуляции, то и учреждаем здесь, чтоб по вышеозначенному купцы оных несоюзных с Портою народов употребляли в своих делах консулов и послов английских.

Ст. 35. Купцы английские, находящиеся в Алеппо, в Каире и в других городах моей империи, также кои приезжают под флагом английским, могут без всякой опасности производить свои торги, платя пошлину за товары по оценке оных, как и прежде, по три только процента, и более того не обязаны они давать ни одного аспра. <...>

Ст. 43. Когда кто из англичан или из тех, которые под флагом их приезжают, учинит смертоубийство или иное какое злодеяние, то правительство осудить бы его за это хотело, то судьи моей империи не могут слушать оного дела без присутствия послов и консулов, с которыми обще, а не одни они должны таковые дела рассматривать и исследовать, дабы ничего противного правосудию и капитуляциям учинено не было. <...>

Ст. 48. [Постановляет, что местные власти не должны выполнять указы, изданные как до, так и после подписания данной капитуляции, если они противоречат ее содержанию.] <...>

Ст. 86. [Постановляет, что пока между Англией и Османской империей будет сохраняться дружба, союз и доброе согласие, условия капитуляции останутся неизменными.] <...>

**Хрестоматия по истории международных
отношений: в 5-ти кн. Книга 3.
Новое время / сост. Д. В. Кузнецов
[Электронный ресурс]. – Благовещенск:
Благовещенский государственный
педагогический университет, 2013. С. 606–607.**

Документ № 2

Капитуляции, данные Оттоманской империей Франции
(28 мая 1740 г.)

Капитуляция 1740 г., данная султаном Махмудом I Людовику XV, не только «возобновляла, подтверждала и дополняла» старые капитуляции, предоставленные Франции, но в отличие от них закрепляла дарованные привилегии на вечные времена. Таким образом, капитуляция 1740 г. превратилась в одностороннее обязательство султана и явилась первым неравноправным договором, положившим начало капитуляционному режиму, способствовавшему превращению Турции в полуколонию капиталистических держав.

<...> Ст. 3. Как и прежде, купцы и другие французы не платили податей с привезенных в мое государство пиастров, так и впредь оной с них не требовать, и наши казначеи и служащие монетного двора не должны понуждать их к переделыванию своих пиастров в монеты нашего государства. <...>

Ст. 8. Товары, привозимые и отвозимые французскими купцами по доброй воле короля Франции, должны оцениваться, как они оценивались и прежде для взимания пошлины, которую и впредь собирать таким же образом без повышения цен на объявленные товары.

Ст. 9. Пошлины взимать только с тех товаров, которые будут выгружаться для продажи; а с тех (товаров), которые отправляются в другие приморские города, пошлин не брать и затруднений в том не делать.

Ст. 10. Новых налогов, как кассабие, рефт, бадин, яссак куль (с французов), не требовать и не брать с них более трехсот аспров на «подать доброго пути», называемую по-турецки селаметлик-ресми¹. <...>

Ст. 15. В случае убийства или других беспорядков, которые возникнут у французов, их послы и консулы имеют право рассматривать и решать дела по своим законам, чему никто из наших чиновников не должен препятствовать. <...>

Ст. 20. Мы желаем, чтобы французы – купцы, драгоман² и все другие лица, кто пожелает, могли свободно приезжать и уезжать морскими и сухопутными путями для продажи, покупки и знакомства с нашим государством; чтобы они платили обычные и консульские сборы, как это делалось ими раньше, не задерживать их в пути и не под-

¹ Различные виды внутренних таможенных сборов, а также сборы за право проезда по дорогам в Османской империи.

² Драгоман – переводчик.

вергать грубому обращению со стороны наших адмиралов, капитанов наших кораблей и прочих лиц, а также со стороны наших войск. <...>

Ст. 26. Если у кого-либо возникнет спор с французским купцом, для разрешения которого обратятся к кади, то упомянутый судья не должен слушать спорного дела в отсутствии французского драгомана.

<...> Ст. 29. Мы подтверждаем для французов все, что заключается в капитуляции, предоставленной венецианцам. <...>

Ст. 31. Приказываем всем нашим губернаторам, адмиралам, наместникам, кадиям, таможенным чиновникам, морским капитанам и всем другим жителям нашего государства со всей точностью и без малейшего нарушения соблюдать и исполнять все, что постановлено в сих капитуляциях. <...>

Ст. 32. <...> Поскольку король Франции в присланном к нашему двору письме просил, чтобы несоюзным с Портою народам, которым раньше была запрещена торговля в нашей империи, было дано разрешение, как и прежде, совершать поломничество в Иерусалим, и чтобы торговля по-прежнему производилась под французским флагом, если им вновь будет разрешено торговать в нашей Империи, в знак уважения к просьбе французского короля и дружбы между Францией и Оттоманской Портой было отдано повеление, чтобы все христианские и несоюзные с Портой, но находящиеся в мире с Францией народы могли беспрепятственно и свободно совершать поломничество в Иерусалим. И если впредь вышеуказанным народам будет разрешено торговать в нашей империи, то производить торговлю, по-прежнему, лишь под флагом французского короля, а под всяким другим – запрещено. Этим постановлением возобновляются старые капитуляции с Францией. <...>

Ст. 37. Хотя французские купцы всегда платили по 5 % пошлины как с привозимых ими в нашу империю товаров, так и с товаров, вывозимых отсюда, но поскольку в ознаменование их давней дружбы с Портой они просили снизить эту пошлину до трех процентов, а также зафиксировать это в настоящей капитуляции, в знак уважения к их просьбе повелеваем, чтобы впредь с них больше 3 % (пошлин) не требовать и плату этих пошлин принимать от них монетами, имеющими хождение в нашей империи по тому же курсу, по которому они принимаются в нашу казну. <...>

Ст. 56. Как французским купцам, так и подданным Франции предоставлено платить только по 3 % пошлины с товаров, привозимых из их страны в наше государство, и с товаров, вывозимых отсюда. <...>

Ст. 64. Французские купцы и защищаемые Францией лица не должны платить пошлин с золотых и серебряных монет, привозимых в наше государство и вывозимых из нее. <...>

Ст. 85. Возобновляя настоящим заключенный с французами мир <...>, повелеваем послать всем комендантам, высокопоставленным чиновникам строжайшее указание впредь все статьи моих капитуляций надлежащим образом прочитать; чтобы каждый подданный воздерживался от противных поступков, а настоящую капитуляцию повесить в публичных судебных местах. <...>

**Хрестоматия по истории международных
Отношений: в 5-ти кн. Книга 3.
Новое время / сост. Д. В. Кузнецов
[Электронный ресурс]. – Благовещенск:
Благовещенский государственный
педагогический университет, 2013. С. 607–608.**

Документ № 3

Ясский мирный договор (29 декабря 1791 г./9 января 1792 г.)

Ясский мирный договор – договор о мире, заключённый 29 декабря 1791 г. (9 января 1792 г.) между Россией и Османской империей и положивший конец русско-турецкой войне 1787–1791 гг.

<...> Ст. I. Между Ее Императорским Величеством Самодержицей Всероссийской и Его Султановым Величеством, Их Наследниками и Преемниками Престолов, також между Их верноподданными Государствами, отныне и навсегда да пресекутся и уничтожатся всякия неприязненные действия и вражда, и да предадутся оныя вечному забвению. <...>

Ст. II. Трактат мира 1774 года июля 10, а Эгиры 1188 года 14 дня Луны Джемазиель Еввеля; изъяснительная конвенция 1779 года Марта 10, а Эгиры 1193 года 20 дня Джемазиель-Ахыра; трактат торговли 10 Июня 1783, а Эгиры 1197 года 21 Реджеба, и акт, объясняющий присоединение к Российской Империи Крыма и Тамана, и что границу есть река Кубань, 1783 года декабря 28 дня, а Эгиры 1198 года Сафара, силою сего мирного договора подтверждаются во всех их статьях, исключая те только, которые этим трактатом или же прежним в одном после другого отменены, и обе Высокие договаривающиеся стороны обязуются оные свято и ненарушимо содержать, и с доброю верою и точностию исполнять.

Ст. III. Вследствие того, как в прелиминарном втором артикуле, положено, что река Днестр навеки имеет быть границею между обеими Империями, так что впредь пределы Империи Всероссийской имеют простираться до помянутой реки, и ныне обе договаривающиеся Империи между собою согласились постановили, что между Империей Всероссийской и Портой Оттоманской пребудет границею река Днестр так, что все земли, на левом берегу помянутой реки лежащие, имеют остаться вечно в совершенном и беспрепятственном владении Всероссийской Империи, а на правом берегу помянутой реки и лежащие все земли по возвращении их со стороны Всероссийской Империи имеют остаться вечно в совершенном и беспрепятственном владении Порты Оттоманской.

Ст. IV. По таковому касательно между обеими Империями границ постановленному распоряжению и по силе четвертаго артикула прелиминарии, гласящего: каким образом были до настоящей войны обеих Империй все прочия границы, таким образом остаются и теперь; все же земли Российского Двора, войсками в нынешней войне завоеванные и имеющиеся в оных крепостях, в каком состоянии ныне находятся, возвратятся Порте Оттоманской, Российский Имперский двор возвращает блистательной Порте завоеванную оным Бессарабию с крепостями Бендерами, Аккерманом, Килиею и Измаилом, со всеми местечками, слободами, деревнями и всем прочим, что оные в себе содержат; равным образом возвращает Блистательной Порте Княжество Молдавское со всеми городами, селениями и всем прочим, что оные Провинция в себе содержит; а Порта Оттоманская, принимая помянутые Провинции на следующих условиях, обещается торжественно и свято оные наблюдать: 1. Все, что написано в пользу княжеств Молдавии и Валахии, вышепомянутой 2-ю статью возобновленных, в заключенном мирном трактате 1774-го 10 Июля, а Эгиры 1188 года Джемазий-Еввеля 14 дня; в постановленной изъяснительной конвенции 1779 года 10 Марта, а Эгиры, 1193 года Джемазий-Ахыра 20 дня и в акте Верховным Визирем именем Порты Оттоманской данном 1783, Эгиры 1198 года 15 Сафара, свято, ненарушимо содержать и точно исполнять. 2. Не требовать от Княжества Молдавии никакой денежной или другой суммы за старые счета, какого бы они существа ни были. 3. Не требовать от оногo никакой контрибуции или платежа за все военное время, а за многия страдания и разорения в течение всей войны им претерпенные, уволить помянутое Молдавское Княжество и еще впредь на два года от всякой дани и тягостей, считая срок сего увольнения со дня размены ратификаций. 4. Фамилиям, желающим оставить свое

отечество и в другие места переселиться, позволить свободный выезд со всем их имением; а чтоб оные фамилии могли иметь достаточное время недвижимыя свои имения родственникам их, подданным Порты Оттоманской, или кому захотят из подданных же ее препоручить, и по обычаю земли той подданным же Порты продать, и вообще для распоряжения дел своих для сего свободного из отечества переселения, дается им сроку 14 месяцев, считая оный со дня размены ратификации.

Ст. V. <...> Блистательная Порта обещает подтвердить вновь издаваемым фирманом данный прежде, чтоб Ахалцыкский Губернатор, пограничные начальники и прочие отныне впредь ни тайно, ни явно, ни под каким видом не оскорбляли и не беспокоили земель и жителей, владеемых Царем Карталинским, о чем и отправить к помянутому Ахалцыкскому Губернатору, к пограничным начальникам и к прочим с строжайшим прещением и подтверждением указы.

Ст. VI. По утверждении статьею второю сего мирного договора в числе прочих трактатов, акта 28 Декабря 1783 года постановленного, касающегося присоединения к Империи Всероссийской Крыма, Тамана и определяющего границей в той стороне между обеими договаривающимися сторонами реку Кубань, Блистательная Порта Оттоманская в изъявление, что она на времена будущие желает отдалить все, что мир, тишину и доброе согласие между обеими Державами возмутить может, обещает и обязуется торжественно употребить всю власть и способы к обузданию и воздержанию народов, на левом берегу реки Кубани обитающих при границах ее, дабы они на пределы Всероссийской Империи набегов не чинили, никаких обид, хищничеств и разорений Российско-Императорским подданным и их селениям, жилищам и землям не приключали ни тайно, ни явно, ни под каким видом людей в неволю не захватывали; о чем со стороны Блистательной Порты строжайшие запрещения под страхом жестокого и неизбежного наказания, кому следует, даны, и в тех местах после размены ратификаций на настоящий мирный договор обнародованы быть должныствуют непременно: если же и за таковым постановлением в сем трактате и чинимым подобным помянутым народам прещением, отважатся кто-либо из них учинить набег в границы Империи Всероссийской, и там приключить вред убытков или разорение, или скот, или что другое украдут, или увезут, или людей российских в неволю захватят, в таком случае, по принесении жалобы, скорее и неотложное удовлетворение имеет быть доставлено, возвращением пограбленного или украденного, наипаче же непременно и никакой оговорке неподтвержденным отысканием и освобождением людей российских ими убытков тем нанесенных,

и примерным на границе наказанием виновных в присутствии комиссаров от пограничного российского начальства назначаемого; буде же, паче всякаго чаяния, таковое удовлетворение в полгода от принесения жалобы не было бы доставлено, Блистательная Порта обязуется сама все убытки заплатить из казны ее в месяц при подаче рекламации от Министра Российско-Императорского, разумея притом, что положенные выше наказания за нарушение спокойствия границ соседних непременно и точно исполнены быть имеют без отлагательства.

Ст. VII. <...> Блистательная Порта <...> обещается сим артикулом наблюдать и исполнять 61 статью постановленного с Российской Империей торгового трактата, касающуюся корсеров Алжирского, Тунисского и Трипольского кантонов, а именно: что если российский подданный повстречается с помянутыми корсерами Алжирскими, Тунисскими и Трипольскими, и притом ими в плен взят будет, или они судно, или имение у купцов российских отымут, в таком случае Блистательная Порта употребит власть свою над кантонами, дабы россиян, сделанных сим образом невольниками, освободить, отнятые их суда и пограбленные товары и вещи хозяевам возратить, и воспоследовавшие вред и убытки взыскать; если же по получении известий будет удостоверено, что со стороны означенных кантонов Алжирского, Тунисского и Трипольского даваемые от Блистательной Порты фирманы не исполнены, тогда по подаче о том рекламации от Российского Посланника или поверенного в делах в 2 месяца или как можно скорее, полагая со дня подания рекламации, обязуется Блистательная Порта из Имперской казны оным заплату и удовлетворение учинить.

Ст. VIII. Все военнопленные и невольники мужского или женского рода, какого бы достоинства или степени ни нашлись в обеих Империях, исключая тех, кои из Магометан в Империи Российской добровольно приняли закон Христианский, а Христиане, кои в Оттоманской Империи добровольно же приняли закон Магометанский, по размене ратификации сего трактата непосредственно и без всякаго претекста взаимно должны быть освобождены, возвращены и препоручены без всякаго выкупа или платежа; так как и все прочие в неволю попавшиеся Христиане, то есть Поляки, Молдавцы, Волохи, Пелопонесцы, Островские жители и Грузины, все без малейшаго изъятия, равномерно же без выкупа или платежа должны быть освобождены. <...>

Ст. X. Дабы между обеими Империями мир и истинная дружба вяще утверждены были, торжественно от обеих сторон будут отправлены чрезвычайные Послы в то время, которое с общего обоих Дворов

согласия назначено будет. Оба Посла равным образом встретятся на границах и будут приняты и почтены теми же обрядами, каковые употребляются при взаимных посольствах Российской Империей и Портою Оттоманскою между наиболее почтительными от них Европейскими Державами: в знак же дружества взаимно с оными Послами имеют быть посланы подарки, с достоинством обеих Империй сходственные.

Ст. XI. По совершении между двумя Империями мирного договора и по размене взаимных Государских ратификаций на оный, Российско-Императорские войска и гребный флот имеют приступить к выходу из областей Порты Оттоманской; и понеже таковой выход войск и флота надлежит сообразить с удобностию к тому времени; то обе Высокие договаривающиеся стороны согласились и постановили назначить крайним сроком 15 Мая старого стиля следующего 1792 года, в которое время все войска Ее Императорского Величества на левый берег Днестра переправиться, а флот гребный без остатка из устьев реки Дуная совершенно выйти долженствует. Доколе Российские Императорские войска пребудут в завоеванных и по мирному договору Порте Оттоманской отдаваемых обратно крепостях и провинциях, правление и порядок в них имеют остаться так точно, как в настоящее время суть оные под обладанием их, и Порты на то время и до срока выхода всех войск вступаться в оное не имеет. Российские войска до последнего дня своего выступления в оных землях будут получать всякие себе вещи и снабжение питательными и прочими припасами, равным образом как то и ныне им доставляется.

Ст. XII. <...> по подписании обоюдными Полномочными сего мирного трактата, в две недели, или скорее, будет возможно, разменять в Яссах чрез руки тех же Полномочных взаимные акты, подтверждающие совершение сего благого и спасительного дела.

Ст. XIII. Настоящий договор вечного мира со стороны Ее Императорского Величества и со стороны Его Султана Величества имеет быть утвержден и ратифицирован торжественными Ратификациями, за подписаниями собственноручными Их Величеств, которые разменены быть должны взаимными Полномочными в том же месте, где и самый сей договор совершен, в пять недель или буде можно и скорее, от состояния сего акта, который помянутые взаимные Полномочные руками своими подписали, печатями утвердили и между собою разменяли в Яссах 1791 года Декабря 29 дня.

**Договоры с Востоком политические
и торговые / собрал и издал Т. Юзефович. –
СПб., 1869. С. 41–29.**

Документ № 4

Трактат, заключенный в Адрианополе (2 сентября 1829 г.)

Кампания 1829 г. Российской империей открыта в Европейской Турции в январе месяце, с целью освобождения Валахии. Победы русской армии вынудили просить мир со стороны Османской империи. 2-го сентября 1829 г. был заключен мир в Адрианополе. Согласно этому договору, проливы Дарданеллы и Босфор были открыты для торговли всех народов без изъятия. Безопасность российских пределов, особенно с азиатской стороны, совершенно ограждена присоединением крепостей: Анапы, Потти, Ахалцыха, Ахиура и Ахалхалаки, чем упрочено влияние России на судьбу горских народов и подготовлено окончательное покорение Кавказа. Прежние трактаты с Портой признаны во всей их силе, и обеспечено вознаграждение убытков от войны, понесенных Россией. Права и преимущества Сербии и княжеств Молдавии и Валахии утверждены, и благосостояние этих народов упрочено и возвышено. Наконец, политическое бытие единоверной нам Греции, возведенной из праха мощной волею русского царя и его союзников, признано Портой безусловно.

Во имя Бога Всемогущего.

Его Императорское Величество, Всепресветлейший, Державнейший, Великий Государь Император и Самодержец Всероссийский и Его Величество, Всепресветлейший и Державнейший, Великий Император Оттоманский <...> постановили нижеследующие статьи:

Ст. I. Всякая вражда, и несогласие, существовавшие доселе между обеими Империями, отныне прекращаются на суше и на морях: и да будет во веки мир, дружба и доброе согласие. <...> Обе Высокие Договаривающиеся Стороны будут особенно пещись о предупреждении всего, что могло бы возродить неприязнь между обоюдными подданными. Они исполнят в точности все условия настоящего мирного Договора и будут равномерно наблюдать, чтобы оный не был отнюдь нарушаем ни прямым, ни косвенным образом. <...>

Ст. IV. Грузия, Имеретия, Мингрелия, Гурия и многие другие Области Закавказские с давних уже лет присоединены на вечные времена к Российской Империи: сей Державе уступлены также Трактатом, заключенным с Персиею в Туркменчае 10 февраля 1828 года, Ханство Эриванское и Нахичеванское. А потому обе высокие договаривающиеся Стороны признали необходимость учредить между обоюдными владениями по всей помянутой черте границу определительную и спо-

собную отвратить всякое недоразумение на будущее время. Равным образом приняли они в соображение средства, могущие положить неодолимую преграду набегам и грабежам сопредельных племен, доселе столь часто нарушавших связи дружбы и доброго соседства между обеими Империями. Вследствие сего положено признавать отныне границею между владениями в Азии Императорского Российского Двора и Блистательной Порты Оттоманской черту, которая, следуя по нынешнему рубежу Гурии от Черного моря, восходит до границы Имеретии, и оттуда в прямейшем направлении до точки, где граница Ахалцыхского и Карсского Пашалыков соединяется с Грузинскою, таким образом, чтобы город Ахалцых и крепость Ахалкалаки остались на севере от помянутой черты, и в расстоянии не ближе двух часов пути от оной.

Все земли, лежащие на юг и запад от вышесказанной, граничной черты к стороне Карсского и Трапезундского Пашалыков с большею частию Ахалцыхского Пашалыка останутся в вечном владении Блистательной Порты; земли же, лежащие на север и на восток от оной черты к стороне Грузии, Имеретии, а равно и весь берег Черного моря от устья Кубани до пристани Св. Николая включительно, пребудут в вечном владении Российской Империи.

Вследствие того, Императорский Российский Двор отдает и возвращает Блистательной Порте остальную часть Пашалыка Ахалцыхского, город Карс с его Пашалыком, город Баязид с его Пашалыком, город Арзерум с его Пашалыком, а также и все места, занятые российскими войсками и находящиеся вне вышепоказанной черты. <...>

Ст. VII. Российские подданные будут пользоваться во всей Оттоманской Империи, на суше и на морях, полной и совершенной свободой торговли, предоставленной им в трактатах, донные между обеими Высокими договаривающимися Державами заключенных. Сия свобода торговли отнюдь не будет нарушаема или стесняема ни в каком случае и ни под каким предлогом, ни посредством каких-либо запрещений или ограничений, ниже по поводу каких-либо учреждений и мер, вводимых по части внутреннего управления или законодательства. Российские подданные, их суда и товары, будут ограждены от всякого насилия и притязания: первые исключительно будут состоять под судебным и полицейским заведыванием Министра и Консулов Российских; а суда Российские не будут подлежать никакому внутреннему досмотру со стороны Оттоманских властей, ни в открытом море, ни в гаванях, пристанях или на рейдах Турецкой Империи, товары же всякого рода или припасы, Российским подданным принадлежащие, по

очищении установленною тарифами Таможенною пошлиною, беспрепятственно могут быть проданы, сложены на берегу в магазины хозяев или их поверенных, или перегружены на другое судно, какой бы то Державы не было, так, что о сем Российские подданные не обязаны извещать местные Начальства, а еще менее испрашивать на то их дозволения. Притом постановляется, что сии преимущества простираются и на торговлю хлебом, вывозимым из России, и к свободному провозу оного никогда и ни под каким предлогом не будет делаяемо затруднений или помешательств.

Сверх того, Блистательная Порта обязуется наблюдать тщательно, чтобы торговля, и особенно плавание по Черному морю, не подвергались каким-либо препятствиям. На сей конец, она признает и объявляет, что ход через Константинопольский канал и Дарданельский пролив совершенно свободен и открыт для Российских судов под купеческим флагом, с грузом или с балластом, имеющих проходить из Черного моря в Средиземное, или из Средиземного в Черное. Сии суда, если токмо будут купеческие, невзирая ни на величину их, ни на количество их груза, не будут подвергаться ни остановке, ни притеснению, согласно с тем, как выше постановлено. Оба Императорские Двора войдут между собою в соглашение об удобнейших средствах отвратить всякую медленность в снабжении судов надлежащими видами при их отправлении.

На сем же основании и при соблюдении тех же условий, какие постановлены для судов под Российским флагом, ход через Константинопольский канал и Дарданельский пролив объявляется свободным и открытым для купеческих судов и всех Держав, состоящих в дружбе с Высокою Портою, будут ли оные суда плыть в Российские гавани, на Черном море лежащие, или возвращаться оттуда с грузом или балластом.

Наконец, Блистательная Порта, предоставляя Императорскому Российскому двору право пользоваться таковою совершенною свободою торговли и плавания по Черному морю, торжественно объявляет, что с своей стороны никогда и ни под каким предлогом не будет тому противопоставлять ни малейшей препоны. Порта особенно обещает впредь никогда не задерживать или останавливать суда с грузом или балластом, принадлежащие как России, так и другим Державам, с коими Оттоманская Империя не состоит в объявленной войне, когда оные проходить будут через Константинопольский канал или Дарданельский пролив, из Черного моря в Средиземное или же из Средиземного в Российские Черноморские гавани. И если (от чего Боже сохрани) которое либо из содержащихся в сей статье постановлений

будет нарушено, и на представление о сем Российского Министра не последует совершенного и скорого удовлетворения, то Блистательная Порта предварительно признает, Что императорский Российский Двор имеет право принять таковое нарушение за неприязненное действие, и немедленно поступить в отношении к Империи Оттоманской по праву возмездий. <...>

Ст. IX. Поелику продолжение войны, которой настоящим мирным договором полагается благополучный конец, причинило Императорскому Российскому Двору значительные издержки; то Блистательная Порта признает необходимым доставить сему Двору приличное за то вознаграждение. А потому, сверх сказанной в IV статье уступки небольшого участка земли в Азии, которую Двор Российский соглашается принять в счет упомянутого вознаграждения, Блистательная порта обязуется еще заплатить оному сумму денег, какая определена будет с обоюдного согласия. <...>

Ст. XI. Вслед за подписанием настоящего мирного договора между обеими Империями и по размене ратификаций обоих Государей Блистательная Порта немедленно приступит к скорому и точному исполнению содержащихся в оном постановлении, а именно: статей III и IV относительно границ, долженствующих разделять обе Империи в Европе и в Азии, и статей V и VI, касательно Княжеств Молдавии и Валахии, равно как и Сербии, и коль скоро сии различные статьи признаны будут исполненными, то императорский Российский Двор приступит к выводу войск своих из владений Империи Оттоманской согласно с начертанными в отдельном акте основаниями, составляющими равносильную с прочими часть настоящего мирного договора. До совершенного же очищения занятых земель, управление и порядок, кои там ныне введены под влиянием Императорского Российского Двора, останутся в своей силе, и Блистательная Оттоманская Порта отнюдь не будет в то вмешиваться.

Ст. XII. Немедленно, после подписания настоящего мирного договора, дано будет Начальникам обоюдных войск повеление прекратить на суше и на морях военные действия. Те же действия их, кои последуют по подписании настоящего договора, будут почтены как бы не случившимися, и не причинят никакой перемены в постановлениях, содержащихся в оном. Равным образом все, что в сей промежуток времени будет завоевано войсками той или другой из Высоких договаривающихся Держав, будет возвращено без малейшего отлагательства. <...>

Ст. XIII. Высокие договаривающиеся Державы <...> даруют общее прошение и совершенную амнистию всем своим, какого бы звания они

ни были, подданным, которые в продолжении войны, ныне благополучно прекращенной, принимали участие в военных действиях или обнаруживали поведением или мнениями своими приверженность к которой либо из двух договаривающихся Держав. А потому никто из таковых лиц за прежние поступки свои не подвергнется беспокойству или преследованиям в отношении ни к личности, ни к имуществу; но каждому из них предоставляется право, снова вступив во владение прежнюю свою собственность, спокойно, под покровительством законов, пользоваться оною; или, не опасаясь никаких притязаний или притеснений, продать оную в течении восемнадцати месяцев, если пожелает переселиться с своим семейством и движимым имуществом в другую сторону по его избранию. Сверх того обоюдным подданным, жительствующим в Областях, возвращаемых Высокой Порте или уступаемых Императорскому Российскому Двору, дается также 18-ти месячный срок, считая от размена ратификаций настоящего мирного договора, дабы они, если признают нужным, могли сделать распоряжение касательно собственности, ими приобретенной до войны или после оной, и перейти с своими капиталами и движимым имуществом во владения той или другой из договаривающихся Держав. <...>

Ст. XIV. Все находящиеся в обеих Империях военнопленные, какого бы они ни были народа, звания или пола, немедленно, по размене ратификаций настоящего мирного договора, должны быть выданы и возвращены без малейшего выкупа или платы. Из сего исключаются Христиане, добровольно принявшие в Областях Блистательной Порты Магометанское исповедание, и Магометане, также добровольно принявшие веру Христианскую в пределах Российской Империи.

Таким же образом будет поступлено и с теми Российскими подданными, кои по подписании настоящего мирного договора по какому-либо случаю попали в плен и находятся в Областях Блистательной Порты. Императорский Российский Двор то же самое обещает исполнить в отношении к подданным Блистательной Порты.

За суммы, кои употреблены на содержание пленных обеими договаривающимися Сторонами, не будет требовано никакого платежа. От каждой Державы они будут снабжены всем нужным на путевые издержки до границы, где и будут разменены обоюдными Комиссарами.

Ст. XV. Все договоры, конвенции и постановления, состоявшиеся и заключенные в разные времена между Императорским Российским Двором и Блистательною Портою Оттоманскою, за исключением статей, отмененных настоящим мирным договором, подтверждаются во

всей своей силе и пространстве, и обе Высокие договаривающиеся Стороны обязуются хранить оные свято и ненарушимо.

Ст. XVI. Настоящий мирный договор будет ратификован обоими Высокими договаривающимися Дворами, и размен ратификаций между их Полномочными последует через шесть недель <...>.

Адрианополь, Сентября 2 дня 1829 года.

Договоры с Востоком политические и торговые / собрал и издал Т. Юзефович. – СПб., 1869. С. 71–84.

Документ № 5

Договор о торговле и навигации между Соединенными Штатами Америки и Оттоманской Империей (7 мая 1830 г.)

Американо-турецкий договор 1830 г. был заключен в трудной для Турции обстановке греческого восстания 1821–1830 гг. В силу этих обстоятельств в торговый договор был внесен ряд статей, носивших по существу политический характер. Предоставляя американским подданным капитуляционные привилегии, турецкое правительство стремилось обеспечить нейтралитет США в греко-турецкой войне, и этим в какой-то степени оправдать уступки, сделанные еще одному государству. Договор был заключен турецким министром иностранных дел Мухаммедом Хамидом и полномочным представителем США Чарлзом Райндом и состоит из 9 гласных и 1 сепаратной секретной статьи. Эта статья не была ратифицирована сенатом и, вероятно, поэтому была опущена в официальных публикациях турецких документов. Впервые сепаратная статья была переведена и опубликована в 1931 г. Статья свидетельствовала о боязни турецкого правительства больших потерь морского флота в войне с греками и стремлении восполнить этот урон с помощью США. Договор 1830 г. оставался действующим вплоть до падения Османской империи. Попытка заменить его новой американо-турецкой конвенцией, заключенной в 1862 г., кончилась неудачей, так как турецкое правительство не ратифицировало ее.

Ст. I. Купцы Оттоманской Порты, как мусульмане, так и турецкие подданные немагометане, прибывающие в страны, провинции и порты Соединенных Штатов Америки либо покидающие эти места <...>, должны платить те же пошлины и иные налоги, которые выплачиваются наиболее благоприятствуемым нациям; им не будут досаждать

требованиями выплачивать более высокие пошлины; <...>. Аналогичным образом американские купцы, которые будут прибывать в прекрасно охраняемые страны и порты Оттоманской Порты, будут выплачивать те же пошлины и иные налоги, которые платят купцы наиболее благоприятствуемых дружеских наций, и им не будут никаким образом досаждать или надоедать. С обеих сторон будут выдаваться путевые паспорта.

Ст. 2. Оттоманская Порта может учредить шахбендеров¹ в Соединенных Штатах Америки; Соединенные Штаты могут назначать своих граждан в качестве консулов или вице-консулов в торговых местах в провинциях Оттоманской Порты, где возникнет необходимость осуществлять надзор за делами торговли. Эти консулы и вице-консулы будут снабжены бератами² или фирманами³; им будут оказываться соответствующие знаки отличия, а также обеспечиваться необходимая помощь и поддержка. <...>

Ст. 4. Если между подданными Оттоманской империи и гражданами Соединенных Штатов возникнут тяжбы или споры, стороны не будут заслушиваться, и решение по делу не будет объявлено, если при этом не будет присутствовать американский драгоман. Дела, по которым сумма спора может превысить пятьсот пиастров, будут передаваться Оттоманской Порте с тем, чтобы они были решены в соответствии с законами справедливости и правосудия. <...> Даже в случае, если граждане США совершат какое-либо нарушение, местные власти не должны их арестовывать и сажать в тюрьму, судить же их должен их собственный посланник или консул, причем наказание они несут в соответствии с совершенным нарушением; в этом плане должен соблюдаться обычай, принятый в отношении других франков⁴.

Ст. 5. Американские торговые суда, отправляющиеся в провинции Оттоманской Порты, могут плавать в полнейшей безопасности под своим собственным флагом; но они не должны брать флаг какой-либо другой державы, передавать свой флаг судам других наций и держав, а также судам турецких подданных, не являющихся магометанами. Посланник, консул и вице-консул Соединенных Штатов не должны защищать ни втайне, ни публично подданных Оттоманской Порты, не являющихся магометанами. <...>

¹ Т. е. консулов.

² Берат (барат) – патент, свидетельство.

³ Фермам (фирман) – приказ, указ.

⁴ Франками в Оттоманской империи называли европейцев.

Ст. 7. Торговые суда Соединенных Штатов так же, как это делают суда наиболее благоприятствуемых наций, будут иметь право проходить через канал¹, проходящий через резиденцию монарха, а также плавать туда и обратно по Черному морю как с грузами, так и с балластом. <...>

Ст. 8. Торговые суда обеих договаривающихся сторон не должны насильственно привлекаться для перевозки войск, вооружения и других военных предметов, если капитаны или владельцы этих судов будут отказываться предоставить их для такого фрахта.

Сепаратная и секретная статья. <...> Теперь, когда между двумя правительствами заключен новый договор, и возросла дружба и приязнь друг к другу, и, учитывая, что в американском государстве в изобилии имеется прочный лес, и что строительные расходы в этой стране необременительны, американский уполномоченный <...> принял на себя обязательство, что в любое время, когда Оттоманское правительство захочет заказать в Америке любое количество кораблей таких, как двухпалубные суда, фрегаты, корветы и бриги, и сообщение об этом будет передано официальному лицу указанного правительства, <...> будет заключен контракт, <...> в котором будут определены <...> строительные расходы, время постройки судна, а также способ его доставки.

<...> Настоящая сепаратная статья после того, как ее подпишут, будет считаться секретной и рассматриваться как часть упомянутого договора.

**Хрестоматия по истории международных
Отношений: в 5-ти кн. Книга 3.
Новое время / сост. Д. В. Кузнецов
[Электронный ресурс]. – Благовещенск:
Благовещенский государственный
педагогический университет, 2013. С. 610–611.**

Документ № 6

Ункяр–Искелесийский договор об оборонительном союзе
между Россией и Турцией (8 июля 1833 г.)

Во время египетского кризиса 1831–1833 гг. Николай I оказал османскому султану Махмуду II действенную поддержку, отправив русские войска для защиты Константинополя от продвигавшейся к турецкой столице армии египетского паши. Политика русского правительства

¹ Имеются в виду Дарданелльский и Босфорский проливы.

(как и английского, и французского) вытекала из его убеждения в большей выгодности для России иметь своим соседом слабую Османскую империю, а не новые, жизнеспособные государства, которые возникнут в случае раздела Османских владений, равно как из опасения, что победа Мухаммеда Али приведёт к созданию в Турции сильной власти и к установлению преобладающего влияния Франции на всём Ближнем Востоке. Вместе с тем русское правительство рассчитывало, что, поддержав султана, оно укрепит свои политические позиции в Турции и в частности обеспечит русские интересы в вопросе о проливах. Что же касается султана и Порты, то они благодаря поддержке Мухаммеда Али Францией и вследствие пассивности Англии и Австрии считали сближение с Россией единственным средством для преодоления политической изоляции Турции. Поэтому султан принял предложение Николая I о присылке в Турцию русского флота и войск для помощи против Мухаммеда Али.

В апреле 1833 г. русские десантные части высадились на азиатском берегу Босфора – в местности, называемой Ункяр-Искелеси, преградив египетским войскам (которыми командовал сын Мухаммеда Али Ибрагим паша) путь на Константинополь. Одновременно в Константинополь прибыл чрезвычайный посол Николая I А. Орлов. Столь очевидное усиление русского влияния вызвало резкое противодействие не только со стороны Франции, но и со стороны Англии, перешедшей теперь к активной антирусской политике. Стремясь уничтожить самый повод для пребывания русских войск в Турции, Англия и Франция потребовали от Махмуда II скорейшего примирения с Мухаммедом Али. Под давлением этих двух держав султан пошёл на серьёзные уступки своему вассалу. По соглашению, заключённому представителями султана с Ибрагимом пашой (в ставке Ибрагима паши, в г. Кютахья) в мае 1833, Мухаммед Али получал в своё управление не только Египет, но также Сирию с Палестиной и район Аданы. За это он обязывался признать сюзеренитет султана и удалить свои войска из Анатолии. Тем самым отпадала необходимость в пребывании русских войск в Турции.

После того как Ибрагим паша отвёл свои войска за Тавр, русские десантные части были посажены на суда для возвращения в Россию. Однако ещё до их ухода из Турции А. Орлов получил от султана согласие на заключение русско-турецкого союзного договора, который и был подписан 8 июля 1833 г. в деревне Ункяр-Искелеси, где были расквартированы русские войска.

Договор об оборонительном союзе между Россией и Турцией был подписан в Константинополе в 1833 г. после того, как вмешательство

русского правительства в турецко-египетский конфликт предотвратило взятие столицы Турции египетскими войсками и спасло султана Махмуда II от окончательного поражения. Договор получил название Ункяр-Искелесийского по названию местности на азиатском берегу Босфора, где высадились русские войска, преградившие египетской армии путь на Константинополь. Ункяр-Искелесийский договор значительно усилил позиции России на Ближнем Востоке, в то же время он обеспечил Турции передышку, необходимую для проведения реформ. Ниже приводятся основные статьи указанного договора.

Ст. I. Мир, дружба и союз будут навеки существовать между Его Величеством императором Всероссийским и Его Величеством императором Оттоманским, между державами Их и между Их подданными как на твердой земле, так и на водах. Поелику сей Союз имеет единственно целью взаимную защиту их государств против всякого покушения, то Их величества обещают согласовываться откровенно касательно всех предметов, которые относятся до Их обоюдного спокойствия и безопасности и на сей конец подавать взаимно существенную помощь и самое действительное подкрепление.

Ст. II. Мирный трактат, заключенный в Адрианополе 2 сентября 1829 г.¹, равно как и все прочие трактаты, в оном упомянутые, а также Конвенция, подписанная в С.-Петербурге 14 апреля 1830 года², и уговор, состоявшийся в Константинополе 9 (21) июля 1832 г. относительно Греции³, подтверждены во всей их полноте настоящим союзным оборонительным договором так точно, как если бы означенные акты были включены в оном от слова до слова.

Ст. III. Сообразно правилам охранения и взаимной защиты, которые служат основанием настоящему союзному договору, и вследствие искреннейшего желания обеспечить существование, сохранение и полную независимость Блистательной Порты, Его Величество император

¹ Адрианопольский мирный договор 1829 г. завершил русско-турецкую войну 1828–1829 гг.

² Конвенция, заключенная между Россией и Турцией 14/IV 1830 г., внесла некоторые изменения в Адрианопольский мирный договор, в частности русское правительство согласилось уменьшить военную контрибуцию, которую должна была выплатить Порты.

³ Соглашение, подписанное в Константинополе в 1832 г. представителями Англии, Франции, России и Турции, уточняло границы Греции, признанной в 1830 г. независимым государством.

Всероссийский в случае, если бы представились обстоятельства, могущие снова побудить Блистательную Порту требовать от России воинской и морской помощи <...> обещает снабдить сухим путем и морем таким количеством войск и сил, какое обе Высокие Договаривающиеся стороны признают нужным. А потому постановлено, что в таковом случае сухопутные и морские силы, которые Блистательная Порта потребует для своей защиты, будут готовы в ее распоряжение <...>

Отдельная и секретная статья.

По силе одного из условных пунктов статьи 1 явного союзного оборонительного договора, заключенного между Российским императорским двором и Блистательною Портою. Вот почему Турции приходится продавать свой сырой материал за границу, хотя выручка с него недостаточна, чтобы заплатить за изделия чужого мануфактурного труда, от этого зависит низкий курс на бирже, и печальное средство, придуманное против него правительством, – ухудшение качества монет. Вот почему на пароходах, разгуливающих по этому чудному морю, развеваются австрийские, английские, французские, русские, но только не турецкие флаги. Словом, вот причина необычной бедности этой богатейшей страны.

Но о правильном распределении и ограничении податей не может быть и речи, пока способ собирания их остается по-старому. О безобразном обычае ильтезама, т. е. отдавания сбора податей на откуп, о произволе мюселимов, о повинностях личным трудом, о сеймах или собирании податей наперед, о насильственной распродаже по ценам, назначаемым от правительства, я не стану и слов тратить, вред от них так велик, что Порта не может не признавать его.

**Письма о событиях и приключениях в Турции
от 1835 до 1839 г. Гельмута Мольтке –
капитана генерального штаба, ныне
генерал-фельдмаршала. – СПб., 1877. С. 66–68.**

Документ № 7

Эрзерумский договор (31 мая 1847 г.)

Среди межгосударственных отношений восточных стран особо выделяются ирано-турецкие отношения, так как эти важные по своему экономическому и географическому положению державы постоянно вели друг против друга враждебные действия. Несмотря на относительную слабость своих экономических устоев, Иран и Турция соперничали и

старались доказать другим странам свое могущество. Этим объясняются и захватнические войны между ними за весь период существования Ирана и Османской империи.

С развитием капитализма в Европе правящие круги стран этого региона прилагали все большие усилия для приобретения новых рынков сбыта и источников сырья. В этой связи межгосударственная вражда Ирана и Турции была на руку развитым капиталистическим державам. Они то натравливали Иран и Турцию друг на друга, то старались объединить обоих восточных монархов против своих соперников. Так, в конце XVIII века и в начале XIX века подобную миссию взяли на себя французские дипломаты. Они стремились объединить Иран и Турцию против России. Такую же политику проводили английские дипломаты в годы ирано-русских и турецко-русских войн, а также в период крымской войны.

Поражение Наполеона в войне с Россией 1812 г. ослабило колониальные позиции Франции на Востоке. Что же касается Англии, то промышленный переворот, а также богатейшие восточные колонии (в частности, Индия) дали возможность Ост-Индской компании перейти от так называемой «политики закрытой границы» (*close bolder*) к наступательной политике (*forward policy*), позволили Англии «наступать на внутреннюю Азию».

Статья 1. Две мусульманские державы, отказываясь от всех своих взаимных денежных претензий, устанавливают впредь, что ни одно из положений настоящего документа не затрагивает норм, принятых для урегулирования претензий, которых касается статья 4.

Статья 2. Правительство Персии уступает оттоманскому правительству всю равнинную часть Зохабского санджака, т. е. земли в его западной части, а оттоманское правительство уступает персидскому правительству восточную, т. е. всю горную часть указанной провинции, включая долину Керенда. Правительство Персии отказывается от всех претензий на город и санджак Сулеймания и официально обещает не вмешиваться в суверенные права оттоманского правительства на эту провинцию, и не препятствовать осуществлению этих прав. Оттоманское правительство официально признаёт неограниченный суверенитет персидского правительства над городом и портом Мохаммера, над островом Хизр, над Абаданским портом и над землями на восточном, т. е. на левом берегу реки Шатт-эль-Араб, которые являются владениями племен, составляющих, как признано, часть населения

Персии. Кроме того, персидские суда имеют право на свободную навигацию, без всяких помех или препятствий, по реке Шатт-эль-Араб от устья реки до точки совпадения границ обеих сторон.

Статья 3. Две Договаривающиеся Стороны, отказываясь настоящим договором от других территориальных претензий, постановляют без промедления назначить комиссаров и инженеров в качестве своих соответствующих представителей для определения границ между двумя государствами в соответствии с предыдущей статьей.

Статья 4. Обе Стороны договариваются относительно незамедлительного назначения обеими сторонами комиссаров для рассмотрения обстоятельств и справедливого урегулирования во всех случаях ущерба, понесенного любой стороной со времени принятия настоящих дружественных предложений, выработанных и сообщенных двумя посредничающими великими державами в мае 1847 года, а также всех вопросов, связанных с пошлинами с пастбищ, с того года, с которого числится задолженность по выплатам за эти пастбища.

Статья 5. Оттоманское правительство устанавливает, что ищущие убежища персидские иранцы должны проживать в Бурсе, и им не будет дозволяться оставлять это место или поддерживать секретные сношения с Персией. Две Высокие Договаривающиеся Державы устанавливают также, что со всеми другими беженцами следует поступать в соответствии с предыдущим Эрзерумским договором.

Статья 6. Персидские купцы должны выплачивать таможенные пошлины со своих товаров натурой или наличными в зависимости от нынешней рыночной стоимости таких товаров в соответствии с порядком, установленным статьей по вопросу о торговле в Эрзерумском договоре, заключенном в 1823 году. Никаких дополнительных сборов не будет взиматься сверх сумм, установленных в указанном договоре.

Статья 7. Оттоманское правительство обещает по просьбе предоставлять соответствующие привилегии, чтобы дать возможность персидским паломникам в соответствии с предыдущим договором посещать святыне места на территории Оттоманской империи, пользуясь полной безопасностью и свободой от какого-либо сопряженного с неприятностями обращения. Кроме того, оттоманское правительство, стремясь укрепить и упрочить узы дружбы и согласия, которые должны связывать две мусульманские державы и их соответствующих подданных, обещает принять такие меры, которые могут быть наиболее подходящими для обеспечения того, чтобы не только персидские

паломники, но и все другие персидские подданные пользовались вышеупомянутыми привилегиями на территории Оттоманской империи таким образом, чтобы при этом обозначивалась защита их от какой бы то ни было несправедливости, беспокойства или неучтивости в связи с их коммерческой деятельностью или в любом другом отношении. Кроме того, оттоманское правительство обещает признавать консулов, которые должны быть назначены персидским правительством в те места на территории Оттоманской империи, где их присутствие может потребоваться в связи с коммерческими интересами или для защиты персидских купцов и других персидских подданных, за исключением только священной Мекки и Медины, и предоставлять вышеупомянутым консулам все привилегии, необходимые для выполнения ими официальных функций и предоставляемые консулам других дружественных держав. Персидское правительство со своей стороны обещает во всех отношениях аналогичным образом поступать с консулами, которые должны быть назначены оттоманским правительством в те места Персии, в которых оттоманское правительство может счесть назначение консулов необходимым, а также с оттоманскими купцами и другими оттоманскими подданными, посещающими Персию.

Статья 8. Две Договаривающиеся Мусульманские Державы постановляют принять и провести меры, необходимые для предотвращения воровства и разбоя со стороны племен и людей, расселенных вдоль границы, и для наказания за такие деяния, и в этих целях разместить войска в соответствующих населенных пунктах. Далее они постановляют выполнять свои обязанности в отношении всех форм агрессивных актов, таких, как грабежи, кражи или убийства, которые могут произойти в этих соответствующих территориях. Спорным племенам, сюзеренитет над которыми не установлен двумя Высокими Договаривающимися Державами, будет предоставлено право свободно и навсегда избрать и указать населенные пункты, в которых они будут впредь проживать. Племена, сюзеренитет над которыми установлен, будут побуждаться к перемещению на территорию государства, подданными которого они являются.

Статья 9. Все пункты и статьи предыдущих договоров, прежде всего, договора, заключенного в Эрзеруме в 1823 году, которые не изменяются и не аннулируются данным договором, настоящим подтверждаются в отношении любых и всех их положений, как если бы они полностью воспроизводились в данном договоре. Две Высокие Договаривающиеся Стороны устанавливают, что когда будет произведен

обмен текстами настоящего договора, они примут и поднимут эти тексты, и что когда будет произведен обмен ратификационными грамотами, они примут и поднимут их, и что обмен ратификационными грамотами должен быть осуществлен в течение двух месяцев или ранее.

Ниязатов Ш. А. Ирано-иракский конфликт. Исторический очерк. – М., 1989. С. 141–142.

Документ № 8

Парижский трактат (18/30 марта 1856 г.)

Крымская война 1853–1856 гг. сыграла очень большую роль в исторической судьбе Османской империи. В числе причин ее возникновения было англо-русское и франко-русское соперничество. Когда возникла угроза разгрома Османской империи, западные державы, опасаясь усиления России и потери своих позиций на Ближнем Востоке, решили открыто вмешаться в конфликт. В марте 1854 г. Англия и Франция заключили союзный договор с Османской империей и вскоре после этого объявили войну России. Крымская кампания вошла в историю благодаря героической обороне Севастополя, которая длилась почти год. Союзникам удалось взять Севастополь в сентябре 1855 г.

Менее успешно для союзников развивались параллельно события на Кавказском фронте: длительные бои почти полностью лишили султана анатолийской части его армии. Ход войны диктовал противникам необходимость заключения мира.

Мирный конгресс, в котором участвовали Россия, Франция, Англия, Австрия, Пруссия, Турция, Сардиния, завершился договором о мире, который был подписан в Париже 30 марта 1856 г. Парижский трактат завершил Крымскую войну 1853–1856 гг. (в 1853 г. – русско-турецкую, с 1854 г. – война России против Турции, Великобритании, Франции и Сардинии). Данный трактат приводил к тому, что Россия теряла Южную Бессарабию и контроль над устьем Дуная; вводился запрет на сооружение арсеналов и верфей на Черноморском побережье с обеих сторон. Турция сохраняла сюзеренитет над Сербией, Молдавией, Валахией. Турция получала Каре в обмен на Севастополь; Россия и Турция лишались права иметь на Черном море военные флоты. Договор сохранял сюзеренитет султана над Сербией, Молдовой и Валахией.

Во имя бога всемогущего. Их Величества император Всероссийский, император французов, королева Соединенного Королевства

Великобритании и Ирландии, король Сардинский и император Оттоманский, побуждаясь желанием положить конец бедствиям войны и с тем вместе предупредить возобновление давших к оной повод недоразумений и затруднений, решились войти в соглашение с Его Величеством императором Австрийским касательно оснований для восстановления и утверждения мира с обеспечением целости и независимости империи Оттоманской взаимным действительным ручательством. На сей конец Их Величества назначили своими уполномоченными.

Сии полномочные, по размене полномочий своих, найденных в надлежащем порядке, постановили нижеследующие статьи:

СТАТЬЯ I. Со дня размена ратификаций настоящего трактата, быть на вечные времена миру и дружеству между Его Величеством императором Всероссийским, с одной стороны, и Его Величеством императором французов, Ее Величеством королевой Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, Его Величеством королем Сардинским и Его Императорским Величеством султаном, с другой стороны, между их наследниками и преемниками, государствами и подданными.

СТАТЬЯ II. Вследствие счастливого восстановления мира между их величествами, земли, во время войны завоеванные и занятые их войсками, будут ими очищены. О порядке выступления войск, которое должно быть учинено в скорейшее по возможности время, постановлены будут особые условия.

СТАТЬЯ III. Его Величество император Всероссийский обязуется возвратить Его Величеству султану город Карс с цитаделью оного, а равно и прочие части оттоманских владений, занимаемые российскими войсками.

СТАТЬЯ IV. Их величества император французов, королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, король Сардинский и султан обязуются возвратить Его Величеству императору Всероссийскому города и порты: Севастополь, Балаклаву, Камыш, Евпаторию, Керчь-Еникале, Кинбурн, а равно и все прочие места, занимаемые союзными войсками.

СТАТЬЯ V. Их величества император Всероссийский, император французов, королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, король Сардинский и султан даруют полное прощение тем из их подданных, которые оказались виновными в каком-либо в продолжение военных действий соучастии с неприятелем. При сем постановляется именно, что сие общее прощение будет распространено и на тех подданных каждой из воевавших держав, которые во время войны оставались в службе другой из воевавших держав.

СТАТЬЯ VI. Военнопленные будут немедленно возвращены с той и другой стороны.

СТАТЬЯ VII. Его Величество император Всероссийский, Его Величество император Австрийский, Его Величество император французов, Ее Величество королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, Его Величество король прусский и Его Величество король Сардинский объявляют, что Блистательная Порта признается участвующею в выгодах общего права и союза держав европейских. Их величества обязуются, каждый со своей стороны, уважать независимость и целостность империи Оттоманской, обеспечивают совокупным своим ручательством точное соблюдение сего обязательства и вследствие того будут почитать всякое в нарушение одного действия вопросом, касающимся общих прав и пользы.

СТАТЬЯ VIII. Если между Блистательной Портой и одной или несколькими из других заключивших сей трактат держав возникнет какое-либо несогласие, могущее угрожать сохранению дружественных между ними сношений, то и Блистательная Порта, и каждая из сих держав, не прибегая к употреблению силы, имеют доставить другим договаривающимся сторонам возможность предупредить всякое дальнейшее столкновение чрез свое посредничество.

СТАТЬЯ IX. Его императорское Величество султан в постоянном попечении о благе своих подданных, даровав фирман, коим улучшается участь их без различия по вероисповеданиям или племенам, и утверждают великодушные намерения его касательно христианского народонаселения его империи, желая дать новое доказательство своих в сем отношении чувств, решился сообщить договаривающимся державам означенный, изданный по собственному его побуждению, фирман.

Договаривающиеся державы признают высокую важность сего сообщения, разумея при том, что оно ни в каком случае не даст сим державам права вмешиваться, совокупно или отдельно, в отношения Его Величества султана к его подданным и во внутреннее управление империи его.

СТАТЬЯ X. Конвенция 13 июля 1841 года, коей постановлено соблюдение древнего правила Оттоманской империи относительно закрытия входа в Босфор и Дарданеллы, подвергнута новому с общего согласия рассмотрению. Заключенный высокими договаривающимися сторонами сообразный с вышеозначенным правилом акт прилагается к настоящему трактату и будет иметь такую же силу и действие, как если б он составлял неотделимую одного часть.

СТАТЬЯ XI. Черное море объявляется нейтральным: открытый для торгового мореплавания всех народов вход в порты и воды одного формально и навсегда воспрещается военным судам, как прибрежных, так и всех прочих держав, с теми токмо исключениями, о коих постановляется в статьях XIV и XIX настоящего договора.

СТАТЬЯ XII. Свободная от всяких препятствий торговля в портах и на водах Черного моря будет подчинена одним лишь карантинным, таможенным, полицейским постановлениям, составленным в духе, благоприятствующем развитию сношений торговых.

Дабы пользам торговли и мореплавания всех народов даровать все желаемое обеспечение, Россия и Блистательная Порта будут допускать консулов в порты свои на берегах Черного моря, согласно с правилами международного права.

СТАТЬЯ XIII. Вследствие объявления Черного моря нейтральным на основании статьи XI, не может быть нужным содержание или учреждение военноморских на берегах одного арсеналов, как не имеющих уже цели, а посему Его Величество император Всероссийский и Его императорское Величество султан обязуются не заводить и не оставлять на сих берегах никакого военноморского арсенала.

СТАТЬЯ XIV. Их величествами императором Всероссийским и султаном заключена особая конвенция, определяющая число и силы легких судов, которые они предоставляют себе содержать в Черном море для нужных по прибрежью распоряжений. Сия конвенция прилагается к настоящему трактату и будет иметь такую же силу и действие, как если б она составляла неотделимую его часть. Она не может быть ни уничтожена, ни изменена без согласия держав, заключивших настоящий трактат.

СТАТЬЯ XV. Договаривающиеся стороны с взаимного согласия постановляют, что правила, определенные Актом Конгресса Венского для судоходства по рекам, разделяющим разные владения или протекающим чрез оные, будут впредь применяемы вполне к Дунаю и устьям его. Они объявляют, что сие постановление отныне признается принадлежащим к общему народному европейскому праву и утверждается их взаимным ручательством.

Судоходство по Дунаю не будет подлежать никаким затруднениям и пошлинам, кроме тех, которые именно определяются нижеследующими статьями. Вследствие сего не будет взимаемо никакой платы собственно за самое судоходство по реке и никакой пошлины с товаров, составляющих груз судов. Правила полицейские и карантинные,

нужные для безопасности государств прибрежных сей реке, должны быть составлены таким образом, чтобы оные сколь можно более благоприятствовали движению судов. Кроме сих правил, свободному судоходству не будет постановляемо никакого рода препятствий.

СТАТЬЯ XVI. Для приведения в действие постановлений предыдущей статьи учредится комиссия, в коей Россия, Австрия, Франция, Великобритания, Пруссия, Сардиния и Турция будут иметь каждая своего депутата. Сей комиссии будет поручено предназначить и привести в исполнение работы, нужные для очистки дунайских гирл, начиная от Исакии и прилегающих к оным частей моря, от песка и других, загромождающих оные препятствий, дабы сия часть реки и упомянутые части моря сделались вполне удобными для судоходства.

Для покрытия расходов, нужных как для сих работ, так и на заведение, имеющие целью облегчить и обеспечить судоходство по дунайским гирлам, будут постановлены постоянные с судов, соразмерные с надобностью, пошлины, которые должны быть определены комиссией по большинству голосов и с неперменным условием, что в сем отношении и во всех других соблюдаемо будет совершенное равенство относительно флагов всех наций.

СТАТЬЯ XVII. Будет также учреждена комиссия из членов со стороны Австрии, Баварии, Блистательной Порты и Виртемберга (по одному от каждой из сих держав); к ним будут присоединены и комиссары трех придунайских княжеств, назначенные с утверждения Порты. Сия комиссия, которая должна быть постоянной, имеет: 1) составить правила для речного судоходства и речной полиции; 2) устранить все какого-либо рода препятствия, которые встречает еще применение постановлений Венского трактата к Дунаю; 3) предположить и привести в исполнение нужные по всему течению Дуная работы; 4) по упразднении общей предназначаемой статьею XVI Европейской комиссии наблюдать за содержанием в надлежащем для судоходства состоянии дунайских гирл и частей моря, к ним прилегающих.

СТАТЬЯ XVIII. Общая Европейская комиссия должна исполнить все ей поручаемое, а комиссия прибрежная привести к окончанию все работы, означенные в предшедшей статье, под №№ 1 и 2, в течение двух лет. По получении о том известия державы, заключившие сей трактат, постановят определение об упразднении общей Европейской комиссии, и с сего времени постоянной прибрежной комиссии передана будет власть, которою дотоле имеет быть облечена общая Европейская.

СТАТЬЯ XIX. Дабы обеспечить исполнение правил, кои с общего согласия будут постановлены на основании изложенных выше сего

начал, каждая из договаривающихся держав будет иметь право содержать во всякое время по два легких морских судна у дунайских устьев.

СТАТЬЯ XX. Взамен городов, портов и земель, означенных в статье 4-й настоящего трактата, и для вящего обеспечения свободы судоходства по Дунаю, Его Величество император Всероссийский соглашается на проведение новой граничной черты в Бессарабии.

Началом сей граничной черты постановляется пункт на берегу Черного моря в расстоянии на один километр к востоку от соленого озера Бурнаса; она примкнет перпендикулярно к Акерманской дороге, по коей будет следовать до Траянова вала, пойдет южнее Болграда и потом вверх по реке Ялпуху до высоты Сарацика и до Катамори на Пруте. От сего пункта вверх по реке прежняя между обеими империями граница остается без изменения.

Новая граничная черта должна быть означена подробно нарочными комиссарами договаривающихся держав.

СТАТЬЯ XXI. Пространство земли, уступленное Россией, будет присоединено к Княжеству Молдавскому под верховной властью Блистательной Порты. Живущие на сем пространстве земли будут пользоваться правами и преимуществами, присвоенными Княжествам, и в течение трех лет им дозволено будет переселяться в другие места и свободно распорядиться своей собственностью.

СТАТЬЯ XXII. Княжества Валашское и Молдавское будут под верховной властью при ручательстве договаривающихся держав пользоваться преимуществами и льготами, коими пользуются ныне. Ни которой из ручающихся держав не предоставляется исключительного над оными покровительства. Не допускается никакое особое право вмешательства во внутренние дела их.

СТАТЬЯ XXIII. Блистательная Порта обязуется оставить в сих Княжествах независимое и национальное управление, а равно и полную свободу вероисповедания, законодательства, торговли и судоходства.

Действующие ныне в оных законы и уставы будут пересмотрены. Для полного соглашения касательно сего пересмотра, назначена будет особая комиссия, о составе коей высокие договаривающиеся державы имеют условиться. Сия комиссия должна без отлагательства собраться в Бухаресте; при оной будет находиться комиссар Блистательной Порты.

Сия комиссия имеет исследовать настоящее положение Княжеств и предложить основания их будущего устройства.

СТАТЬЯ XXIV. Его Величество султан обещает немедленно созвать в каждой из двух областей нарочный для того диван, который должен

быть составлен таким образом, чтобы он мог служить верным представителем пользы всех сословий общества. Сим диванам будет поручено выразить желания народонаселения касательно окончательного устройства княжеств. Отношения комиссии к сим диванам определятся особой от конгресса инструкцией.

СТАТЬЯ XXV. Приняв мнение, которое будет представлено обоими диванами в надлежащее соображение, комиссия немедленно сообщит в настоящее место заседания конференций результаты своего собственного труда.

Окончательное соглашение с верховной над Княжествами державой должно быть утверждено конвенцией, которая будет заключена высокими договаривающимися сторонами в Париже, и Хати-Шерифом, согласным с постановлениями конвенции, дано будет окончательное устройство сим областям при общем ручательстве всех подписавшихся держав.

СТАТЬЯ XXVI. В Княжествах будет национальная вооруженная сила, для охранения внутренней безопасности и обеспечения безопасности границ. Никакие препятствия не будут допускаемы в случае чрезвычайных мер обороны, которые с согласия Блистательной Порты могут быть приняты в Княжествах для отражения нашествия извне.

СТАТЬЯ XXVII. Если внутреннее спокойствие Княжеств подвергнется опасности или будет нарушено, то Блистательная Порта войдет в соглашение с прочими договаривающимися державами о мерах, нужных для сохранения или восстановления законного порядка. Без предварительного соглашения между сими державами не может быть никакого вооруженного вмешательства.

СТАТЬЯ XXVIII. Княжество сербское остается, как прежде, под верховной властью Блистательной Порты, согласно с императорскими Хати-Шерифами, утверждающими и определяющими права и преимущества оною при общем совокупном ручательстве договаривающихся держав. Вследствие сего, означенное Княжество сохранит свое независимое и национальное управление и полную свободу вероисповедания, законодательства, торговли и судоходства.

СТАТЬЯ XXIX. Блистательная Порта сохраняет определенное прежними постановлениями право содержания гарнизона. Без предварительного соглашения между высокими договаривающимися державами не может быть допущено никакое вооруженное в Сербии вмешательство.

СТАТЬЯ XXX. Его Величество император Всероссийский и Его Величество султан сохраняют в целости владения свои в Азии в том составе, в коем они законно находились до разрыва.

Во избежание всяких местных споров линии границы будут поверены и в случае надобности исправлены, но таким образом, чтоб от сего не могло произойти никакого в поземельном владении ущерба ни для той, ни для другой стороны.

На сей конец, немедленно по восстановлении дипломатических сношений между российским двором и Блистательной Портой послана будет на место составленная из двух комиссаров российских, двух комиссаров оттоманских, одного комиссара французского и одного комиссара английского комиссия. Она должна исполнить возлагаемое на нее дело в продолжение осьми месяцев, считая со дня размена ратификаций настоящего трактата.

СТАТЬЯ XXXI. Земли, занятые во время войны войсками Их величеств императора Австрийского, императора французов, королевы Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии и короля Сардинского, на основании конвенций, подписанных в Константинополе 12 марта 1854 года между Францией, Великобританией и Блистательной Портой, 14 июня того же года между Блистательной Портой и Австрией, а 15 марта 1855 года между Сардинией и Блистательной Портой, будут очищены после размена ратификаций настоящего трактата, в скорейшее по возможности время. Для определения сроков и средств исполнения сего имеет последовать соглашение между Блистательной Портой и державами, коих войска занимали земли ее владений.

СТАТЬЯ XXXII. Доколе трактаты или конвенции, существовавшие до войны между воевавшими державами, не будут возобновлены или заменены новыми актами, взаимная торговля, как привозная, так и отвозная, должна производиться на основании постановлений, имевших силу и действие до войны, и с подданными сих держав во всех других отношениях поступаемо будет наравне с нациями, наиболее благоприятствуемыми.

СТАТЬЯ XXXIII. Конвенция, заключенная сего числа между Его Величеством императором Всероссийским, с одной стороны, и Их величествами императором французов и королевой Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, с другой стороны, относительно островов Аландских, прилагается и остается приложенною к настоящему трактату, и будет иметь таковую же силу и действие, как если бы она составляла неотделимую часть его.

СТАТЬЯ XXXIV. Настоящий трактат будет ратификован, и ратификации оного будут разменены в Париже в течение четырех недель, а если можно, и прежде. Во уверение чего, и т. д.

В Париже, в 30-й день марта 1856 года. <...>

**Сборник договоров России с другими
государствами. 1856–1917. – М., 1952. С. 23–34.**

Документ № 9

Договор между Англией, Францией и Австрией о гарантиях целостности Османской империи (15 апреля 1856 г.).

Вслед за подписанием Парижского мирного договора 1856 г., завершившим Крымскую войну, Англия, Франция и Австрия заключили между собой отдельный договор о сохранении принципа целостности и независимости Османской империи. Этот договор был использован европейскими державами для постоянного вмешательства во внутренние дела империи, которое часто сопровождалось вооруженной интервенцией.

Его Величество император французов, Его Величество император Австрии и Ее Величество королева Соединенного королевства Великобритании и Ирландии, желая согласовать совместные действия, которые могут быть вызваны каким-либо нарушением условий Парижского мира, назначили с этой целью своих полномочных представителей, которые, обменявшись своими полномочными грамотами и найдя их в полном соответствии, пришли к соглашению по следующим статьям:

Ст. 1. Высокие Договаривающиеся Стороны гарантируют совместно и каждая в отдельности целостность и независимость Османской империи, как то записано в договоре, заключенном в Париже 30 марта 1856 г.

Ст. 2. Всякое нарушение условий упомянутого договора будет рассматриваться державами, подписавшими настоящий договор, как казус белли. Они будут договариваться с Блистательной Портой относительно мер, которые окажется необходимым предпринимать, и согласуют между собой обязательства по использованию своих сухопутных и морских сил.

Ст. 3. Настоящий договор подлежит ратификации, обмен ратификационными грамотами должен быть произведен в течение 15 дней или большего времени в случае необходимости. В удостоверении чего

полномочные представители подписали настоящий договор и приложили к нему свои личные печати.

Кларендон, Коулей, Буоль-Шауенштейн, Гюбнер, Валевски, Буркене.

Хрестоматия по новой истории.

В 3-х т. Т. 2. – М., 1960. С. 430.

Документ № 10

Сан–Стефанский прелиминарный мирный договор
(19 февраля/3 марта 1878 г.)

Сан-Стефанский прелиминарный договор был заключен по итогам русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Однако его условия вызвали негативную реакцию великих держав, опасавшихся чрезвычайно возросшего влияния России на Балканах (особенно сильным было противодействие Австро-Венгрии и Великобритании). Поэтому России пришлось пойти на пересмотр договора, и он фактически был заменен Берлинским трактатом 1878 г.

Его Величество император Всероссийский и Его Величество император оттоманов, движимые желанием возвратить и обеспечить своим государствам и своим народам благоденствия мира, а также предупредить всякое новое усложнение, которое могло бы угрожать этому миру, назначили в качестве своих полномочных для установления, заключения и подписания прелиминарного мирного договора:

Его Величество император Всероссийский с одной стороны – графа Николая Игнатьева <...> г-на Александра Нелидова <...> и Его Величество император оттоманов с другой стороны – Сафвета-пашу, министра иностранных дел <...> и Садуллах-бея, посла Его Величества при германском императорском дворе, которые по размене своих полномочий, найденных в надлежащей и установленной форме, согласились на нижеследующие статьи:

СТАТЬЯ I. Дабы положить конец непрестанным столкновениям между Турцией и Черногорией, граница, разделяющая оба государства, будет исправлена согласно с прилагаемой при сем картой и сообразно с оговоркой, ниже помещаемой, следующим образом:

От горы Доброшицы граница проследует по указанной Константинопольской конференцией черте чрез Билек до Корыта. Отсюда новая граница пройдет к Гацко (Метохия-Гацко будет принадлежать Черногории) и к слиянию рек Пивы и Тары, поднимаясь к северу по течению

Дрины до ее слияния с Лимом. Восточная граница Княжества пойдет вдоль этой последней реки до Приеполья и направится чрез Рошай к Сухой-Планине (оставляя Бихор и Рошай Черногории). Охватывая Ругово, Плаву и Гусинье, пограничная черта будет следовать по горной цепи чрез Шлеб, Паклен и вдоль северной границы Албании по хребту гор Копривника, Баба-врха и Бор-врха, до высшей точки горы Проклети. Отсюда граница направится чрез высоту Бискащика и по прямому направлению подойдет к озеру Ижичени-Хоти; прорезав Ижичени-Хоти и Ижичени-Кастрати, она пересечет Скутарское озеро и упрется в Бояну, по руслу которой достигнет моря. Никшич, Гацко, Служ, Подгорица, Жабляк и Антивари останутся за Черногорией.

Установление окончательных границ Княжества будет возложено на Европейскую комиссию, в состав которой войдут представители от Блистательной Порты и черногорского правительства. <...>

СТАТЬЯ II. Блистательная Порта признает окончательно независимость княжества Черногории.

По соглашению между российско-императорским правительством, правительством оттоманским и княжеством Черногории, будут определены впоследствии характер и форма взаимных отношений между Блистательной Портой и Княжеством, а именно: касательно назначения черногорских агентов в Константинополе и некоторых местностях Оттоманской империи, где это будет признано необходимым, выдачи преступников, бежавших на ту или другую территорию, и подчинения путешествующих по Оттоманской империи или проживающих в ней черногорцев оттоманским законам и властям, сообразно основаниям международного права и обычаям, установленным относительно черногорцев.

Особое условие будет заключено между Блистательной Портой и Черногорией для разрешения вопросов, касающихся взаимных отношений жителей пограничных местностей обоих государств, а также военных сооружений на тех местностях.

Вопросы, по которым не последовало бы соглашения, должны быть покончены третейским решением России и Австро-Венгрии. Впредь же, если произойдут спор или столкновение за исключением случаев, возникающих из-за территориальных требований, Турция и Черногория предоставят разрешение своих несогласий России и Австро-Венгрии, которые совместно будут постановлять третейское решение.

Черногорские войска должны будут очистить территорию, не вошедшую в обозначенные выше границы, в десятидневный срок со времени подписания прелиминарного мирного договора.

СТАТЬЯ III. Сербия признана независимой. Граница ее, обозначенная на прилагаемой при сем карте, пойдет по руслу Дрины, оставляя княжеству Малый Зворник и Закар и направляясь далее по прежней границе, до истоков ручья Дезево близ Стойлака. Отсюда новая пограничная черта направится по течению этого ручья до реки Рашка и затем по течению сей последней до Нового-Базара. От Нового-Базара, поднявшись вверх по ручью, который протекает близ деревень Мекень и Трговище, до его истока, граница направится чрез Босур-Планину в долину Ибара и спустится по течению ручья, впадающего в эту реку близ селения Рыбанича. Далее граница пойдет по течению Ибара, Ситницы, Лабы и ручья Батинце до его истока (на Грапашнице Планине). Отсюда пограничная черта проследует по водоразделу Кривы и Ветерницы, достигнет по кратчайшей линии этой последней реки при устье ручья Миовацка, подыдется вверх по его течению, пересечет Миовацку-Планину и спустится к Мораве близ деревни Калиманчи. От сего места граница спустится по Мораве до реки Влосины у селения Стайковцы, затем, поднявшись вверх по течению этой последней, по Люберазде и по ручью Кукавице, пройдет чрез Суху-Планину по ручью Врыло до Нишавы и спустится по означенной реке до деревни Крупац, откуда кратчайшей линией соединится к юго-востоку от Караул-Баре с прежней сербской границей, по которой будет следовать до Дуная.

Ада-Кале будет очищена и скрыта.

Турецко-сербская комиссия при содействии русского комиссара установит в течение трех месяцев окончательное очертание границ и окончательно разрешит вопросы, касающиеся островов Дрины. Болгарский делегат будет допущен к участию в трудах комиссии, когда она будет проводить границу между Сербией и Болгарией.

СТАТЬЯ IV. Мусульмане, владеющие поземельной собственностью на присоединенной к Сербии территории и желающие выселиться из Княжества, могут сохранить за собою в его пределах недвижимые имущества, сдав оные в аренду или поручив управление имениями другим лицам. На Турецко-сербскую комиссию с участием в ней русского комиссара будет возложено постановить в течение двух лет окончательные решения по всем вопросам, касающимся признания прав на такие недвижимые имущества, в коих замешан интерес мусульман. На ту же комиссию будет возложено установление в трехлетний срок способа отчуждения имущества, принадлежащих правительству или духовным учреждениям (вакуф), а также разрешение вопросов, которые касаются частных интересов, могущих быть при этом затронутыми. До заключе-

ния между Турцией и Сербией непосредственного договора, устанавливающего характер и форму взаимных отношений между Блистательной Портой и Княжеством, сербские подданные, путешествующие по Османской империи или проживающие в ней, будут пользоваться положением, соответствующим с общими началами международного права.

Сербские войска должны будут очистить местности, не включенные в обозначенные выше границы, в пятнадцатидневный срок со времени подписания предварительного мирного договора.

СТАТЬЯ V. Блистательная Порта признает независимость Румынии, которая предъявит свои права на вознаграждение, имеющее быть определенным обеими сторонами. До заключения непосредственного договора между Турцией и Румынией румынские подданные будут пользоваться в Турции всеми правами, которые обеспечены за подданными других европейских держав.

СТАТЬЯ VI. Болгария образует самоуправляющееся, платящее дань Княжество с христианским правительством и земским войском.

Окончательные границы Болгарии будут установлены особой Русско-турецкой комиссией до очищения Румелии российской императорской армией. При изменениях на месте общего очертания границ Комиссия, согласно основаниям мира, примет во внимание начала народности большинства пограничных жителей, а также топографические условия и практические нужды местного населения, касающиеся удобства сообщений.

Размеры Княжества Болгарии определены в общих чертах на прилагаемой при сем карте, долженствующей служить основанием для окончательного разграничения. От новой границы Сербского Княжества пограничная черта направится по западному рубежу казы Враньи до цепи Карадага. Повернув на запад, граница пройдет по западным пределам каз – Куманово, Кочани, Калкаделен – до горы Кораб и отсюда по реке Велещице до слияния ее с Черным-Дрином. Направляясь на юг по Дрину и затем по западной границе казы Охриды к горе Линас, пограничная черта пойдет по западным пределам каз – Горчи и Старово до горы Граммос. Далее пограничная черта чрез озеро Касторию дойдет до реки Могленицы и, спустившись по ее течению, пройдет южнее Яницы (Вардар-Енидже) и направится чрез устье Вардара и по Галлико к селениям Парга и Сарайкей; отсюда чрез середину озера Бешик-Гёля к устьям рек Струмма и Карасу и по морскому берегу до Бургелля; затем, повернув к северо-востоку, к горе Чалтепе, по цепи Родопы до горы Крушово, по Черным-Балканам (Кара-Балкан), по горам

Ешек-Кулачи, Чепелиу, Караколос и Ишиклар до реки Арды. Отсюда пограничная черта будет проведена по направлению города Чирмена; оставляя город Адрианополис на юге, она пройдет чрез села: Сугутлиу, Кара-Хамза, Арнаут-Кёй, Акарджи и Ениджи, до реки Теке-дересси. Следуя по течению Лулебургаса и далее по реке Суджак-дере до селения Сергена, пограничная черта пойдет по возвышенностям прямо к Хаким-Табиаси, где она примкнет к Черному морю. Граница покинет морской берег близ Мангалии, направится по южным пределам Тульчинского санджака и примкнет к Дунаю выше Рассова.

СТАТЬЯ VII. Князь Болгарии будет свободно избираем населением и утверждаем Блистательной Портой с согласия держав. Ни один из членов царствующих династий великих европейских держав не может быть избран князем Болгарии.

В случае если звание князя болгарского останется незамещенным, избрание нового князя будет произведено при тех же условиях и в той же форме.

Собрание именитых людей Болгарии, созданное в Филипполе (Пловдиве) или в Трнове, выработает до избрания князя под наблюдением российского императорского комиссара и в присутствии комиссара оттоманского устав будущего управления по примеру того, как было сделано в 1830 году после Адрианопольского мира в Придунайских княжествах.

В местностях, где болгарское население перемешано с турецким, греческим, валашским (куце-влахи) или другими, при выборах или выработке органического устава будет обращено должное внимание на права и потребности этих народностей.

Введение нового образа правления в Болгарии и наблюдение за его применением будут поручены в течение двух лет российскому императорскому комиссару. По прошествии первого года со времени введения нового порядка европейские кабинеты в случае, если это будет признано нужным, и если по сему предмету последует соглашение между ними – Россией и Блистательной Портой – могут присоединить особых уполномоченных к российскому императорскому комиссару.

СТАТЬЯ VIII. Оттоманские войска не будут более находиться в Болгарии, и все прежние крепости будут срыты на счет местного правительства. Блистательная Порта будет иметь право располагать по своему усмотрению военными припасами и другими принадлежащими ей предметами, оставленными в дунайских крепостях, уже очищенных в силу перемирия 19(31) января, а равно и теми военными припасами и предметами, которые оказались бы в крепостях Шумле и Варне.

До полного образования земского войска, достаточного для охраны порядка, безопасности и спокойствия, и численность коего будет впоследствии определена соглашением между оттоманским правительством и российским императорским кабинетом, русские войска будут занимать страну и в случае надобности оказывать содействие комиссару. Военное занятие Болгарии будет одинаково ограничено приблизительным сроком в два года.

Численность оккупационного русского корпуса, составленного из шести дивизий пехоты и двух дивизий кавалерии, который останется в Болгарии по очищении Турции императорской армией, не будет превосходить пятидесяти тысяч человек. Этот корпус будет содержаться на счет занимаемой им страны. Русские войска, которые будут занимать Болгарию, сохраняют сообщения с Россией не только чрез Румынию, но и чрез черноморские порты – Варну и Бургас, где они могут учредить на время занятия необходимые склады.

СТАТЬЯ IX. Размер ежегодной дани, которую Болгария будет платить сюзеренному двору, внося ее в банк, имеющий быть указанным впоследствии Блистательной Портой, определится соглашением между Россией, оттоманским правительством и прочими кабинетами по истечении первого года действия новых учреждений. Дань эта будет установлена сообразно средней доходности всей территории, которая войдет в состав Княжества.

Болгария заступит оттоманское императорское правительство в его обязанностях и обязательствах по отношению к Рушук-Варнской железной дороге на основании особого соглашения между Блистательной Портой, правительством Княжества и управлением означенной дороги. Решение вопросов касательно других железных дорог, проходящих по Княжеству, предоставляется также соглашению между Блистательной Портой, учрежденным правительством Болгарии и управлениями заинтересованных компаний.

СТАТЬЯ X. Блистательная Порта будет иметь право пользоваться проходом чрез Болгарию для перевоза по определенным путям войск, военных припасов и провианта в области, находящиеся за пределами Княжества, и обратно. В течение трех месяцев со времени ратификации настоящего акта во избежание затруднений и недоразумений в применении сказанного права условия пользования им будут определены по соглашению Блистательной Порты с управлением в Болгарии особым уставом, обеспечивающим, между прочим, военные нужды Блистательной Порты. <...> вышеозначенное право распространяется

исключительно на оттоманские регулярные войска, иррегулярные же – баши-бузуки и черкесы – будут, безусловно, исключены из него.

Блистательная Порта предоставляет себе также право проводить чрез Княжество свою почту и содержать в нем телеграфную линию. <...>

СТАТЬЯ XI. Землевладельцы вероисповедания мусульманского и других, которые пожелали бы избрать место жительства вне Княжества, могут сохранить за собой в его пределах недвижимую собственность, отдав оную в аренду или поручив управление ею другим лицам. Турецко-болгарские комиссии под наблюдением русских комиссаров будут заседать в главных центрах населения и постановлять в течение двух лет окончательные решения по всем вопросам о признании прав собственности на недвижимые имущества, в которых замешаны интересы мусульман и лиц других исповеданий. На подобные же комиссии будет возложено окончательное устройство в течение двух лет всех дел, касающихся способов отчуждения, эксплуатации и употребления в пользу Блистательной Порты имуществ, принадлежащих правительству и духовным учреждениям (вакуф).

По истечении вышесказанного двухлетнего срока все имущества, на которые не будет предъявлено требований, будут проданы с публичного торга, и вырученная от сего сумма обращена на содержание вдов и сирот как мусульман, так и христиан – жертв последних событий.

СТАТЬЯ XII. Все крепости на Дунае будут скрыты. Впредь на берегах этой реки не будет более укреплений; не будет также в водах румынского, сербского и болгарского княжеств военных судов, кроме обычных стационаров и мелких судов, предназначенных для надобностей речной полиции и таможенного управления. Права, обязательства и льготы Международной Нижне-Дунайской комиссии остаются неприкосновенными.

СТАТЬЯ XIII. Блистательная Порта принимает на себя восстановление судоходства Сулинского рукава и вознаграждение частных лиц, коих имущества пострадали от войны и вследствие прекращения плавания по Дунаю, назначая на этот двойной расход пятьсот тысяч франков из сумм, которые Дунайская комиссия должна оттоманскому правительству.

СТАТЬЯ XIV. В Боснии и Герцеговине будут немедленно введены сообщенные оттоманским уполномоченным в первом заседании Константинопольской конференции предложения европейских держав с теми изменениями, которые будут установлены по взаимному согла-

шению между Блистательной Портой, русским и австро-венгерским правительствами. Недоимки не будут взыскиваемы, и текущие доходы этих провинций до первого марта тысяча восемьсот восьмидесятого года будут исключительно обращаемы на вознаграждение семейств беглецов и жителей, пострадавших от последних событий, без различия их народности и вероисповедания, а равно и на местные нужды страны. Сумма, которая по истечении сказанного срока, должна будет ежегодно причитываться центральному правительству, имеет быть определена соглашением между Турцией, Россией и Австро-Венгрией.

СТАТЬЯ XV. Блистательная Порта обязуется ввести добросовестно на острове Крите органический устав 1868 года, сообразуясь с желаниями, уже выраженными местным населением.

Подобный же устав, примененный к местным потребностям, будет также введен в Эпире и Фессалии и в других частях Европейской Турции, для коих особое административное устройство не предусмотрено настоящим актом.

Разработка подробностей нового устава будет поручена в каждой области особым комиссиям, в коих туземное население получит широкое участие. Результаты этих трудов будут представлены на рассмотрение Блистательной Порты, которая прежде, чем применить их, посоветуется с российским императорским правительством.

СТАТЬЯ XVI. Ввиду того, что очищение русскими войсками занимаемых ими в Армении местностей, которые должны быть возвращены Турции, могло бы подать там повод к столкновениям и осложнениям, могущим вредно отразиться на добрых отношениях обоих государств, Блистательная Порта обязуется осуществить без замедления, улучшения и реформы, вызываемые местными потребностями в областях, населенных армянами, и оградить безопасность последних от курдов и черкесов.

<...> СТАТЬЯ XIX. Вознаграждение за войну, а равно убытки, причиненные России, которые Его Величество император Всероссийский требует, и которые Блистательная Порта обязалась ему уплатить, заключается в:

а) девятистах миллионах рублей военных издержек (содержание армии, возмещение припасов, военные заказы);

б) четырехстах миллионах рублей убытков, причиненных южному побережью государства, отпускной торговле, промышленности и железным дорогам;

в) ста миллионах рублей убытков, причиненных Кавказу вторжением;

г) десяти миллионах рублей проторей и убытков русским подданным и учреждениям в Турции.

Итого: тысяча четыреста десять миллионов рублей. Принимая во внимание финансовые затруднения Турции и сообразуясь с желанием Его Величества султана, император Всероссийский соглашается заменить уплату большей части исчисленных в предыдущем параграфе сумм следующими территориальными уступками:

а) Тульчинский санджак, то есть уезды (казы): Килии, Сулины, Махмудие, Исаки, Тульчи, Мачина, Бабадага, Гирсова, Кюстендже и Меджидие, а равно острова Дельты и Змеинный остров. Не желая присоединять себе означенной территории и островов Дельты, Россия предоставляет себе променять их на отчужденную от нее трактатом 1856 года часть Бессарабии, граничащую с юга руслом Килийского рукава и устьем Старого-Стамбула. Вопрос о разделе вод и рыбных ловель имеет быть решен Русско-румынской комиссией в годовой срок со времени ратификации мирного трактата;

б) Ардаган, Карс, Батум, Баязид и территория до Саганлуга. В общих чертах граница от берега Черного моря направится по хребту гор, служащих водоразделом притоков рек Хопы и Чароха, и по горной цепи к югу от города Артвина до реки Чароха, близ селений Алата и Бешагета; затем граница направится по вершинам гор Девеник-Геки, Хорчезора и Беджигин-дага, по хребту, разделяющему притоки рек Тортум-чая и Чароха и по высотам близ Яйлы-Вихина до селения Вихин-Килисса на реке Тортум-чае. Отсюда пограничная черта направится по цепи Сиври-дага до перевала того же имени, проходя на юг от селения Нориман; далее граница повернет к юго-востоку, последует к Зивину, откуда, пройдя на запад от дороги из Зивина в селения Ардост и Хорассан, направится на юг к Саганлугской цепи, до селения Гиличман, затем по хребту Шариан-дага достигнет в десяти верстах к югу от Хамура Мурадчайского ущелья; потом граница пройдет вдоль по хребту Алла-дага, по вершинам Хори и Тандурека и, пройдя на юг от Баязидской долины, примкнет к прежней турецко-персидской границе к югу от Казли-Гёля.

Окончательные границы присоединенной к России территории, обозначенные на прилагаемой при сем карте, будут установлены комиссией из русских и оттоманских делегатов. Комиссия эта примет во внимание при своих работах как топографию местности, так и необходимые условия для хорошей администрации и для обеспечения спокойствия страны;

с) территории, означенные в параграфах а) и б), уступаются России взамен суммы ста миллионов рублей. Что касается остальной части вознаграждения, за исключением десяти миллионов рублей, следующих русским учреждениям и подданным в Турции, то есть трехсот миллионов рублей, то способ их уплаты и предназначаемые к тому обеспечения будут определены последующим соглашением между Российским императорским правительством и правительством Его Величества султана;

д) десять миллионов рублей, выговоренных в виде вознаграждения подданным и учреждениям русским в Турции, имеют быть уплачиваемы по мере того, как требования заинтересованных лиц и учреждений будут рассмотрены российским посольством в Константинополе и переданы Блистательной Порте.

<...> СТАТЬЯ XXI. Жители уступленных России местностей, желающие поселиться вне их пределов, могут удалиться, продав свои недвижимые имущества, на что означенным лицам даруется трехлетний срок со дня ратификации настоящего акта. По прошествии сказанного срока жители, не покинувшие страны и не продавшие своих недвижимых имуществ, останутся в русском подданстве.

Недвижимые имущества, принадлежащие правительству или духовным учреждениям, находящимся вне пределов поименованных выше местностей, имеют быть проданными в тот же трехлетний срок по способу, который будет установлен особой Русско-турецкой комиссией. Этой же Комиссии будет поручено определить способ вывоза оттоманским правительством военных и боевых припасов, провианта и других предметов, принадлежащих правительству, и которые оказались бы в укреплениях, городах и местностях, уступленных России и не занятых в настоящее время русскими войсками.

СТАТЬЯ XXII. Русские духовные лица, паломники и иноки, путешествующие или пребывающие в Европейскую и Азиатскую Турцию, будут пользоваться теми же правами, преимуществами и льготами, как иностранные духовные лица других народностей. За императорским посольством и за русскими консульствами в Турции признается право официальной защиты как вышеозначенных лиц, так и их имуществ, а равно духовных, благотворительных и других учреждений в Святых местах и в других местностях.

Афонские монахи русского происхождения сохраняют свои имущества и прежние льготы и будут продолжать пользоваться в трех монастырях, им принадлежащих, и в зависящих от них учреждениях теми

же правами и преимуществами, которые обеспечены за другими духовными учреждениями и монастырями Афонской горы.

СТАТЬЯ XXIII. Все договоры, конвенции, обязательства, прежде сего заключенные между обеими высокими договаривающимися сторонами касательно торговли, подсудности и положения русскоподданных в Турции и утратившие значение вследствие войны, снова вступят в силу, за исключением условий, измененных настоящим актом. Оба правительства будут снова взаимно поставлены касательно всех своих обязательств и сношений торговых и других в то же положение, в котором они находились до объявления войны.

СТАТЬЯ XXIV. Босфор и Дарданеллы будут открыты, как во время войны, так и во время мира, для торговых судов нейтральных держав, приходящих из русских портов или отправляющихся в оные. Вследствие сего Блистательная Порты обязуется впредь более не устанавливать недействительной блокады портов Черного и Азовского морей как несоответствующей точному смыслу декларации, подписанной в Париже 4(16) апреля 1856 г.

СТАТЬЯ XXV. Полное очищение российской армией Европейской Турции, за исключением Болгарии, произойдет в течение трех месяцев после заключения окончательного мира между Его Величеством императором Всероссийским и Его Величеством султаном.

Дабы выиграть время и избежать продолжительного пребывания русских войск в Турции и Румынии, часть императорской армии может быть направлена к портам Черного и Мраморного морей для посадки на суда, принадлежащие русскому правительству или зафрахтованные на этот случай.

Очищение войсками Азиатской Турции произойдет в течение шести месяцев со дня заключения окончательного мира. Русским войскам будет предоставлена возможность сесть на суда в Трапезунде для возвращения чрез Кавказ или Крым. <...>

СТАТЬЯ XXVI. До тех пор, пока российские императорские войска будут находиться в местностях, имеющих быть в силу настоящего акта возвращенными Блистательной Порте, управление и существующий порядок в них останутся в том же виде, как во время занятия. Блистательная Порты не должна будет принимать никакого участия в управлении в течение всего этого времени до окончательного выхода всех русских войск. Оттоманские войска могут вступить в местности, возвращаемые Блистательной Порте, а последняя приступит в них к отправлению своей власти тогда лишь, когда для всякого места и для всякой области, очищаемых русскими войсками, начальник этих войск

поставит о сем в известность назначенного Блистательной Портой на этот случай офицера.

СТАТЬЯ XXVII. Блистательная Порта принимает обязательство не преследовать никоим образом и не позволять преследовать турецких подданных, которые были бы замешаны в сношениях с русской армией во время войны. <...>

СТАТЬЯ XXVIII. Немедленно по ратификации прелиминарного мирного договора военнопленные будут взаимно возвращены при посредстве назначенных с той и с другой стороны особых комиссаров, которые отправятся с этою целью в Одессу и Севастополь. Оттоманское правительство уплатит в восемнадцать равных сроков в течение шести лет, согласно счетам, составленным вышеупомянутыми комиссарами, все расходы по содержанию военнопленных, которые будут возвращены сему правительству.

Обмен пленных между оттоманским правительством и правительствами Румынии, Сербии и Черногории произойдет на таких же основаниях; при этом, однако, в денежных расчетах число возвращаемых оттоманским правительством пленных будет вычитаемо из числа пленных, которые будут ему возвращаемы. <...>

В удостоверение чего обоюдные полномочные подписали настоящий акт и приложили к нему свои печати.

В Сан-Стефано, 19 февраля (3 марта) 1878 года.

ПОДПИСАЛИ:

ГРАФ Н. ИГНАТЬЕВ,

САФВЕТ,

НЕЛИДОВ,

САДУЛЛАХ

Пропущенное в статье XI прелиминарного мирного договора, подписанного сегодня, 19 февраля (3 марта) 1878 г., окончание, долженствующее войти в помянутую статью:

Жители Княжества Болгарии, путешествующие или пребывающие в других частях Оттоманской империи, будут подчинены оттоманским законам и властям. Сан-Стефано, 19 февраля (3 марта) 1878 года.

ПОДПИСАЛИ:

ГРАФ ИГНАТЬЕВ,

САФВЕТ,

НЕЛИДОВ,

САДУЛЛАХ

Документ № 11

Конвенция о союзе между Турцией и Англией или Кипрская конвенция (4 июня 1878 г.)

Кипрская конвенция или тайный англо-турецкий договор об оборонительном союзе, направленный против России, был подписан 4 июня 1878 г. в Стамбуле перед открытием Берлинского конгресса 1878 г. Великобритания обязалась помочь Османской империи «силой оружия», если Россия, удержав за собой Батум, Ардаган и Карс, попытается приобрести новые территории в Малой Азии. Взамен Турция согласилась на оккупацию Великобританией острова Кипр. Конвенция была аннулирована англичанами 5 ноября 1914 г. в связи с вступлением османской империи в Первую мировую войну.

«Защищая» интересы Турции, Дизраэли потребовал от нее оплаты за вмешательство Англии в пересмотр Сан-Стефанского мира в виде оккупации Кипра. Однако же в дальнейшем условий Кипрской конвенции Англия не соблюдала. Несмотря на то, что за Россией остались Батуми, Ардаган и Каре, Англия подписала Берлинский трактат и никакой войны против России не начала, продолжая в то же время оккупацию Кипра.

Ст. I. В случае если Батум, Ардаган или Карс, или одна какая-либо из этих местностей будут удержаны Россией, или если бы Россией была сделана попытка когда-либо захватить другую часть территорий Его Величества султана в Азии, определенных окончательным мирным договором, то Англия обязуется соединиться с Его Величеством султаном для защиты указанных территорий силою оружия. Взамен этого Его Величество султан обещает Англии ввести необходимые реформы, которые позднее будут определены обеими державами. Эти реформы касаются надлежащей организации управления и защиты христианских и иных подданных Блистательной Порты, проживающих в указанных территориях. Чтобы дать Англии возможность иметь нужные средства для выполнения ее обязательства, Его Величество султан соглашается, кроме того, предназначить остров Кипр для его оккупации и управления Англией. <...>

Дополнительные статьи к соглашению 4 июня 1878 г., подписанные в Константинополе 1 июля 1878 г.:

Ст. I. На острове Кипр останется мусульманский духовный суд для разбора только религиозных дел. <...>

Ст. 6. В случае если Россия вернула бы Турции Каре и другие завоевания, сделанные ею в Армении во время последней войны, остров Кипр будет эвакуирован Англией, и конвенция от 4 июня 1878 г. потеряет свою силу.

Уполномоченные: Великобритании – Лайард, Турции – Савфет-паша.
Ключников Ю. В., Сабанин А. В. Международная политика Новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. 1. От Французской революции до империалистической войны. – М., 1925. С. 226.

Документ № 12

Берлинский трактат (1/13 июля 1878 г.)

Берлинский международный конгресс, работавший 13 июня – 13 июля 1878 г. и созданный по инициативе Австро-Венгрии и Англии в целях пересмотра Сан-Стефанского договора 1878 г. завершился подписанием Берлинского трактата. Берлинский трактат – важный международный документ, основные положения которого сохранили свою силу до Балканских войн 1912–1913 гг.

Условия трактата в значительной мере были в ущерб России, оказавшейся на Берлинском конгрессе в изоляции. Согласно Берлинскому трактату, была провозглашена независимость Болгарии, образована область Восточная Румелия с административным самоуправлением, признана независимость Черногории, Сербии и Румынии, к России присоединены Карс, Ардаган и Батум и т. д. Османская империя обязывалась осуществить реформы в своих населенных армянами малоазийских владениях (в Западной Армении), а также обеспечить для всех своих подданных свободу совести и равенство в гражданских правах.

Но, оставив нерешенным ряд узловых вопросов (национальное объединение сербов, македонский, греко-критский, армянский вопросы и т. д.), Берлинский трактат подготовил почву для возникновения мировой войны 1914–1918 гг. Стремясь привлечь внимание европейских стран-участниц Берлинского конгресса на положение армян в Османской империи, включить армянский вопрос в повестку дня конгресса и добиться выполнения турецким правительством обещанных по Сан-Стефанскому договору реформ, армянские политические круги Константинополя направили в Берлин национальную делегацию во главе с М. Хримяном, которой, однако, не разрешили принять участие в работе конгресса. Армянский вопрос был обсужден на Берлинском конгрессе на заседаниях 4 и 6 июля в обстановке столкновения двух точек

зрения: делегация России требовала осуществить реформы до вывода русских войск из Западной Армении, а английская делегация, опираясь на англо-русское соглашение от 30 мая 1878 г., по которому Россия обязалась возвратить Турции Алашкертскую долину и Баязет, и на секретную англо-турецкую конвенцию от 4 июня 1878 г., по которой Англия обязалась противостоять военным средствами России в армянских областях Турции, стремилась не обуславливать вопрос реформ присутствием русских войск. В конечном итоге Берлинский конгресс принял английскую редакцию статьи 16 Сан-Стефанского договора.

Во имя бога всемогущего. Его Величество император Всероссийский, Его Величество император Германский король Прусский, Его Величество император Австрийский король Богемский и пр. и апостолический король Венгрии, президент Французской республики, Ее Величество королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии императрица Индии, Его Величество король Италии и Его Величество император оттоманов, желая разрешить, в смысле европейского строя согласно постановлениям Парижского трактата 30-го марта 1856 года вопросы, возбужденные на Востоке событиями последних лет и войной, окончившейся Сан-Стефанским предварительным договором <...> вследствие счастливо установившегося между ними согласия, они постановили нижеследующие условия:

СТАТЬЯ I. Болгария образует из себя княжество самоуправляющееся и платящее дань, под главенством Его императорского Величества султана; она будет иметь христианское правительство и народную милицию.

СТАТЬЯ II. Болгарское княжество будет заключать в себе нижеследующие территории. Граница следует на севере по правому берегу Дуная, начиная от старой границы Сербии до пункта, который будет определен Европейской комиссией, к востоку от Силистрии и оттуда направляется к Черному морю на юг от Мангалии, которая присоединяется к румынской территории. Черное море образует восточную границу Болгарии. На юг граница подымается по руслу ручья, начиная от устья его, близ которого находятся деревни Ходжа-Кией, Селам-Кией, Айваджик, Кулибе, Суджулук; пересекает косвенно долину Дели-Камчика, проходит к югу от Белибе и Кемгалика и к северу от Хаджимагале, перейдя чрез Дели-Камчик в 2½ километрах выше Ченгея; достигает гребня в пункте, лежащем между Текенликом и Айдос-Бреджа, и следует по оному чрез Карнабад-Балкан, Пришевицу-Балкан, Казан-Бал-

кан, к северу от Котла до Демир-Капу. Граница эта продолжается по главной цепи Большого Балкана и следует по всему ее протяжению до вершины Косица.

Здесь она оставляет хребет Балкана, спускается к югу между деревнями Пиртоп и Дужанцы, из коих первая остается за Болгарией, а вторая за Восточной Румелией, до ручья Тузлу-Дере, следует по его течению до слияния его с Топольницею, потом по этой реке до соединения ее с Смовскио-Дере, близ деревни Петричево, оставляя за Восточной Румелией пространство с радиусом в два километра выше этого соединения, подымается между ручьями Смовскио-Дере и Каменица, следуя по линии водораздела, затем на высоте Войньяка поворачивает к юго-западу и достигает по прямому направлению пункта 875, обозначенного на карте австрийского генерального штаба.

Граничная линия пересекает в прямом направлении верхний бассейн ручья Ихтиман-Дере, проходит между Богдиной и Караулой, достигает линии водораздела бассейнов Искера и Марицы, между Чамурлы и Хаджиларом, следует по этой линии, по вершинам Велина Могилы, чрез перевал 531, Змайлицы-Врх, Сумнатицы и примыкает к административной границе Софийского санджака между Сиври-Таш и Чадыр-Тепе. От Чадыр-Тепе граница, направляясь к юго-западу, следует по линии водораздела между бассейнами Места Карасу с одной стороны и Струма Карасу с другой, пролегает по гребням Родопских гор, называемых Демир-Капу, Искофтепе, Кадимесар-Балкан и Аджи-Гедюк до Капетник-Балкана и сливается таким образом с прежней административной границей Софийского санджака.

От Капетник-Балкана граница обозначается линиею водораздела между долинами Рильска-река и Бистрица-река и следует по отрогу, называемому Воденица-Планина, спускается в долину Струмы при слиянии этой реки с Рильска-рекой, оставляя деревню Баракли за Турцией. Она подымается за сим к югу от деревни Иелешница, достигает по кратчайшей линии цепи гор Голема-Планина у вершины Гитка и тут примыкает к прежней административной границе Софийского санджака, оставляя, однако, за Турцией весь бассейн Сухой-реки.

От горы Гитка западная граница направляется к горе Црни-Врх, по горам Карвена-Ябука, следуя по старой административной границе Софийского санджака, в верхних частях бассейнов Егрису и Лепницы, достигает вместе с нею гребней Бабиной Поляны и оттуда горы Црни-Врх. От горы Црни-Врх граница следует по водоразделу между Струмой и Моравой, по вершинам Стрешера, Вилоголо и Мешид-Планина, далее чрез Гачину, Црна-Трава, Дарковска и Драйница-Планина

и чрез Дешчани-Кладанец достигает водораздела Верхнего Суково и Моравы, идет прямо на Стол и, спускаясь оттуда, пересекает дорогу из Софии в Пирот в расстоянии 1000 метров к северо-западу от деревни Сегуша; она подымается потом по прямой линии на Видлич-Планину и оттуда на гору Радочина, в цепи гор Коджа-Балкан, оставляя за Сербией деревню Дойкинци, а за Болгарией деревню Сенакос.

От вершины горы Радочина граница направляется к западу по гребню Балканских гор чрез Чипровец-Балкан и Стара-Планина до прежней восточной границы Сербского княжества возле Кулы Смилиева-Чука и оттуда, этой же границей, до Дуная, к которому она примыкает у Раковицы.

Это разграничение будет установлено на месте Европейской комиссией, в которой державы, подписавшие трактат, будут иметь своих представителей. Само собою разумеется, что: 1) эта Комиссия примет во внимание необходимость для Его Величества султана быть в состоянии защитить границы Балкан в Восточной Румелии; 2) в районе 10 километров вокруг Самакова не могут быть воздвигаемы укрепления.

СТАТЬЯ III. Князь Болгарии будет свободно избираем населением и утверждаем Блистательной Портой с согласия держав. Ни один из членов династий, царствующих в великих европейских державах, не может быть избираем князем Болгарии. В случае если звание князя болгарского останется незамещенным, избрание нового князя будет произведено при тех же условиях и в той же форме.

СТАТЬЯ IV. Собрание именитых людей Болгарии, созданное в Тырнове, выработает, до избрания князя, органический устав княжества. В местностях, где болгары перемешаны с населением турецким, румынским, греческим и другими, будут приняты во внимание права и интересы этих населений по отношению к выборам и выработке органического устава.

СТАТЬЯ V. В основу государственного права Болгарии будут приняты следующие начала. Различие в религиозных верованиях и исповеданиях не может послужить поводом к исключению кого-либо или непризнанию за кем-либо правоспособности во всем том, что относится до пользования правами гражданскими и политическими, доступа к публичным должностям, служебным занятиям и отличиям или до отправления различных свободных занятий и ремесел в какой бы то местности ни было. Всем болгарским уроженцам, а равно и иностранцам, обеспечиваются свобода и внешнее отправление всякого богослужения; не могут быть также делаемы какие-либо стеснения в иерархи-

ческом устройстве различных религиозных общин и в сношениях их с их духовными главами.

СТАТЬЯ VI. Временное управление Болгарии до окончательного составления органического устава Болгарии будет находиться под руководством российского императорского комиссара. Для содействия ему с целью наблюдения за ходом временного управления будут призваны императорский оттоманский комиссар и консула, для сего назначенные прочими державами, подписавшими настоящий трактат. В случае разногласия между консулами оно будет разрешаться большинством голосов, а при несогласии этого большинства с императорским российским комиссаром или с императорским оттоманским комиссаром представители в Константинополе держав, подписавших трактат, собравшись на конференцию, постановляют решение.

СТАТЬЯ VII. Временное управление не может быть продолжено более срока девяти месяцев от дня размена ратификации настоящего трактата. Когда органический устав будет окончен, немедленно после сего будет приступлено к избранию князя Болгарии. Как только князь будет водворен, новое управление будет введено в действие, и княжество вступит в полное пользование своей автономией.

СТАТЬЯ VIII. Трактаты о торговле и судоходстве, а равно все конвенции и отдельные соглашения, заключенные между иностранными державами и Портой и ныне действующие, сохраняют свою силу в княжестве Болгарии, и в них не будет сделано никакого изменения по отношению к какой бы то ни было державе до тех пор, пока не последует на то согласия с ее стороны. Никаких транзитных пошлин не будет взиматься в Болгарии с товаров, провозимых чрез княжество. Подданные и торговля всех держав будут пользоваться в ней совершенно одинаковыми правами. Льготы и привилегии иностранных подданных, равно как права консульской юрисдикции и покровительства, в той мере, как они были установлены капитуляциями и обычаями, останутся в полной силе до тех пор, пока они не будут изменены с согласия заинтересованных сторон.

СТАТЬЯ IX. Размер ежегодной дани, которую Болгарское княжество будет платить верховному правительству, внося ее в банк, имеющий быть указанным впоследствии времени Блистательной Почтой, будет определен по соглашению между державами, подписавшими настоящий трактат, к концу первого года действия нового управления. Эта дань будет исчислена по расчету средней доходности княжества.

Болгария, будучи обязана нести на себе часть государственного долга империи, державы при определении дани примут в расчет ту часть долга, которая должна будет пасть на долю княжества по справедливому распределению.

СТАТЬЯ X. Болгария заступает императорское оттоманское правительство в его обязанностях и обязательствах по отношению к обществу Рушукско-Варнской железной дороги со времени обмена ратификаций настоящего трактата. Сведение прежних счетов предоставляется соглашению между Блистательной Портой, правительством княжества и управлением этого общества. Равным образом Болгарское княжество заступает в соответственной доле Блистательную Портю в обязательствах, принятых ею как относительно Австро-Венгрии, так и Общества эксплуатации железных дорог в Европейской Турции по окончании, соединению и эксплуатации железнодорожных линий, находящихся на его территории. Конвенции, необходимые для окончательного разрешения этих вопросов, будут заключены между Австро-Венгрией, Портой, Сербией и Болгарским княжеством немедленно после заключения мира.

СТАТЬЯ XI. Оттоманская армия не будет более пребывать в Болгарии; все старые крепости будут срыты на счет княжества по истечении года или раньше, если можно; местное правительство примет немедленно меры к их уничтожению и не может сооружать новых. Блистательная Порта будет иметь право располагать по своему желанию военным материалом и другими предметами, принадлежащими оттоманскому правительству, которые остались в дунайских крепостях, уже очищенных войсками в силу перемирия 31-го января, равно как и теми, которые найдутся в крепостях Шумле и Варне.

СТАТЬЯ XII. Собственники мусульмане или другие, которые поселятся вне княжества, могут сохранить в нем свои недвижимости, отдавая их в аренду или в управление другим лицам. На Турецко-Болгарскую комиссию будет возложено окончательное решение в течение двух лет всех дел, касающихся способа отчуждения, эксплуатации или пользования за счет Блистательной Порты как государственными имуществами, так и принадлежащими духовным учреждениям (вакуфы), равно как и вопросов, касающихся до могущих быть замешанными в них интересов частных лиц. Уроженцы Болгарского княжества, путешествующие или проживающие в других частях Оттоманской империи, будут подчинены властям и законам оттоманским.

СТАТЬЯ XIII. На юг от Балкан образуется провинция, которая получит наименование Восточной Румелии, и которая останется под непосредственной политической и военной властью Его императорского Величества султана на условиях административной автономии. Она будет иметь генерал-губернатором христианина.

СТАТЬЯ XIV. Восточная Румелия граничит к северу и северо-западу с Болгарией и вмещает в себе территории, заключающиеся в следующем очертании. Начиная с Черного моря, пограничная линия подымается по руслу ручья, начиная от устья его, близ которого находятся деревни Ходжа-Кией, Селам-Кией, Айваджик, Кулибе, Суджулук, косвенно пересекает долину Дели-Камчика, проходит к югу от Белибе и Кемгалика и к северу от Хаджимагале, перейдя чрез Дели-Камчик в 2,5 километрах выше Ченгея; достигает гребня в пункте, лежащем между Текенликом и Айдос-Бреджа, и следует по оному чрез Карнабад-Балкан, Пришевицу-Балкан, Казан-Балкан, к северу от Котла до Демир-Капу. Она продолжается по главной цепи Большого Балкана и следует по всему ее протяжению до вершины Косица. В этом месте западная граница Румелии оставляет гребень Балкана, спускается к югу между деревнями Пиртоп и Дужанцы, из коих первая остается за Болгарией, а вторая за Восточной Румелией, до ручья Тузлу-Дере, следует по его течению до слияния его с Топольницей, потом по этой реке до слияния ее с Смовскио-Дере близ деревни Петричево, оставляя за Восточной Румелией пространство с радиусом в два километра выше этого соединения, подымается между ручьями Смовскио-Дере и Каменица, следуя по водоразделу, затем на высоте Войньяка поворачивает к юго-западу и достигает в прямом направлении пункта 875 карты австрийского генерального штаба.

Граничная линия пересекает в прямом направлении верхний бассейн ручья Ихтиман-Дере, проходит между Богдиной и Караулой, достигает водораздела бассейнов Искера и Марицы, между Чамурлы и Хаджиларом, следует по этой линии по вершинам Велина Могила, чрез перевал 531, Змайлицы-Врх, Сумнатицы и примыкает к административной границе Софийского санджака между Сиври-Таш и Чадыр-Тепе. Граница Румелии отделяется от границы Болгарии у горы Чадыр-Тепе, следуя по водоразделу бассейнов Марицы и ее притоков с одной стороны и Места-Карасу и ее притоков с другой, и берет направления юго-восточное и южное по гребню гор Деспото-Даг к горе Крушова (исходной точке граничной черты Сан-Стефанского договора). От горы Крушова граница совпадает с границей, определенной Сан-Стефанским договором, т. е. идет по цепи Черных Балкан

(Кара-Балкан), по горам Кулаши-Даг, Эшем-Чепеллю, Караколас и Ишиклар, откуда она спускается прямо к юго-востоку на соединение с рекой Ардой, по руслу которой идет до пункта, лежащего близ деревни Ада-Чали, которая остается за Турцией. От этого пункта граничная линия подымается до гребня Бештепе-Даг, по которому тянется и спускается, пересекая Марицу в пункте, лежащем в пяти километрах выше моста Мустафа-Паши; за сим она направляется к северу по водоразделу между Демирханли-Дере и мелкими притоками Марицы до Кюделер-Баира, откуда идет на восток к Сакар-Баиру, потом пересекает долину Тунджи, направляясь к Буюк-Дербенту, оставляя его на севере так же, как и Суджак. Из Буюк-Дербента она идет снова по водоразделу между притоками Тунджи на севере и Марицы на юге, на высоте Кайбилара, который остается за Восточной Румелией, проходит к югу от В. Алмалю между бассейном Марицы на юге и разными речками, впадающими прямо в Черное море, между деревнями Белеврин и Алатли; она следует к северу от Каранлика по гребням Восны и Сувака по линии, отделяющей воды Дуки от вод Карагач-Су, и примыкает к Черному морю между двумя реками, носящими те же названия.

СТАТЬЯ XV. Его Величеству султану предоставляется право заботиться о защите морских и сухопутных границ области, воздвигая укрепления на этих границах и содержа в них войско. Внутренний порядок охраняется в Восточной Румелии туземной стражей при содействии местной милиции. При формировании как стражи, так и милиции, коих офицеры назначаются султаном, будет принято во внимание, смотря по местностям, вероисповедание жителей. Его императорское Величество султан обязуется не употреблять в пограничных гарнизонах иррегулярных войск, как-то башибузуков и черкесов. Регулярные же войска, назначаемые для этой службы, ни в каком случае не будут размещаться по обывательским домам. При переходе чрез область войска эти не будут делать в ней остановок.

СТАТЬЯ XVI. Генерал-губернатору предоставляется право призывать оттоманские войска в случае, если бы внутреннему или внешнему спокойствию области угрожала какая-либо опасность. В данном случае Блистательная Порта обязана поставить в известность представителей держав в Константинополе о принятом ею решении и о причинах, его вызвавших.

СТАТЬЯ XVII. Генерал-губернатор Восточной Румелии будет назначаем Блистательной Портой с согласия держав на пятигодичный срок.

СТАТЬЯ XVIII. Немедленно после обмена ратификаций настоящего трактата будет назначена Европейская комиссия для разработки совместно с Портой Оттоманской устройства Восточной Румелии. На Комиссии этой будет лежать обязанность определить в трехмесячный срок круг власти и атрибуты генерал-губернатора, а также образ административного, судебного и финансового управления области, принимая в основу его различные узаконения о вилайетах и предложения, внесенные в восьмое заседание Константинопольской конференции. Собрание постановлений относительно Восточной Румелии послужит содержанием для императорского фирмана, который будет обнародован Блистательной Портой и сообщен ею державам.

СТАТЬЯ XIX. На Европейскую комиссию будет возложена обязанность заведывать вместе с Блистательной Портой финансами области впредь до окончательного устройства новой организации.

СТАТЬЯ XX. Трактаты, конвенции и международные соглашения, какого бы они ни были свойства, заключенные или имеющие быть заключенными между Портой и иностранными державами, будут применяться в Восточной Румелии, как и во всей Оттоманской империи. Льготы и привилегии, предоставленные иностранцам, к какому бы состоянию они ни принадлежали, будут уважаемы в этой провинции. Блистательная Порта принимает обязательство наблюдать в этой области над исполнением общих законов империи относительно религиозной свободы в применении ко всем вероисповеданиям.

<...> СТАТЬЯ XXII. Русский оккупационный корпус в Болгарии и Восточной Румелии будет состоять из шести пехотных и двух кавалерийских дивизий и не превзойдет 50000 человек. Он будет содержаться на счет занимаемой им страны. Оккупационные войска сохраняют сообщения с Россией не только чрез Румынию в силу соглашения, имеющего быть заключенным между обоими государствами, но и чрез черноморские порты Варну и Бургас, в которых им предоставлено будет право устроить на все продолжение занятия необходимые склады. Срок занятия Восточной Румелии и Болгарии императорскими российскими войсками определяется в девять месяцев со дня обмена ратификаций настоящего трактата.

Императорское российское правительство обязуется окончить в последующий трехмесячный срок проведение своих войск чрез Румынию и совершенное очищение этого княжества.

СТАТЬЯ XXIII. Блистательная Порта обязуется ввести добросовестно на острове Крите органический устав 1868 г. с изменениями,

которые будут признаны справедливыми. Подобные же уставы, примененные к местным потребностям за исключением, однако, из них льгот в податях, предоставленных Криту, будут также введены и в других частях Европейской Турции, для коих особое административное устройство не было предусмотрено настоящим трактатом. Разработка подробностей этих новых уставов будет поручена Блистательной Портой в каждой области особым комиссиям, в коих туземное население получит широкое участие.

Проекты организаций, которые будут результатом этих трудов, будут представлены на рассмотрение Блистательной Порты. Прежде обнародования распоряжений, которыми они будут введены в действие, Блистательная Порта посоветуется с Европейской комиссией, назначенной для Восточной Румелии.

СТАТЬЯ XXIV. В тех случаях, когда между Блистательной Портой и Грецией не последует соглашения относительно исправления границ, указанного в тринадцатом протоколе Берлинского конгресса, Германия, Австро-Венгрия, Франция, Великобритания, Италия и Россия предоставляют себе предложить обеим сторонам свое посредничество для облегчения переговоров.

СТАТЬЯ XXV. Провинции Босния и Герцеговина будут заняты и управляемы Австро-Венгрией. Австро-венгерское правительство, не желая принять на себя управление Новибазарским санджаком, простирающимся между Сербией и Черногорией, по направлению на юго-восток за Митровицу, оттоманское управление останется в нем в действии попрежнему. <...>

СТАТЬЯ XXVI. Независимость Черногории признается Блистательной Портой и всеми теми высокими договаривающимися сторонами, которые еще ее не признавали.

СТАТЬЯ XXVII. <...> В Черногории различие в религиозных верованиях и исповеданиях не может послужить поводом к исключению кого-либо или непризнанию за кем-либо правоспособности во всем том, что относится до пользования правами гражданскими и политическими, доступа к публичным должностям, служебным занятиям и отличиям или отправления различных свободных занятий и ремесл в какой бы то местности ни было. Всем черногорским уроженцам, а равно и иностранцам, обеспечивается свобода и внешнее отправление всякого богослужения; не могут быть делаемы также какие-либо стеснения в иерархическом устройстве различных религиозных обществ и в сношениях их с их духовными главами.

СТАТЬЯ XXVIII. Новые границы Черногории <...>. Граничная черта, начиная от Илинобрдо к северу от Клобука, спускается по Требиньчице к Гранчарево, которое остается за Герцеговиной, потом поднимается вверх по течению этой реки до пункта, находящегося в расстоянии одного километра ниже слияния Чепелицы, и оттуда достигает от кратчайшей линии высот, окаймляющих Требиньчицу. Далее она направляется к Пилатову, оставляя эту деревню за Черногорией, тянется по высотам в северном направлении, по возможности не удаляясь больше чем на 6 километров от дороги Билек-Корито-Гацко, до перевала, находящегося между Сомина-Планиной и горой Чурило; оттуда она идет на восток чрез Вратковичи, оставляя эту деревню за Герцеговиной, до горы Орлин. От этого места граница, оставляя Равно Черногории, направляется прямо на северо-восток, переходя чрез вершины Лебершника и Волюяка, потом спускается по кратчайшей линии на Пиву, пересекает ее и примыкает к р. Таре, пройдя между Церквицей и Недвиной. От этого пункта она поднимается вверх по Таре до Мойковца, откуда тянется по гребню горного отрога до Шишкоезеро. От этой местности она сливается с прежней границей до дер. Шекуляре. Отсюда новая граница направляется по гребням Мокрой-Планины, оставляя за Черногорией деревню Мокра, и достигает пункта 2166 карты австрийского генерального штаба, следуя по главной цепи и по водоразделу между Лимом с одной стороны и Дрином, а также Циевной (Зем) с другой.

Далее пограничная черта сливается с существующей ныне границей между племенем Кучей – Дрекаловичей с одной стороны, Кучкой-Крайной и племенами Клементи и Груды с другой, до равнины Подгорицкой, откуда она направляется на Плавницу, оставляя за Албанией племена Клементи, Груды и Хоты. Отсюда новая граница пересекает озеро близ островка Горица-Топал и от Горица-Топал достигает по прямому направлению вершины гребня, откуда направляется по водоразделу между Мегуред и Калимед, оставляя Марковичь за Черногорией и примыкая к Адриатическому морю в В. Кручи. На северо-западе границу образует линия, идущая от берега между деревнями Шушаны и Зубцы и примыкающая к крайнему юго-восточному пункту нынешней границы Черногории на Вршута-Планине.

СТАТЬЯ XXIX. Антивари и его территория присоединяются к Черногории на следующих условиях. Местности, лежащие к югу от этой территории согласно вышеизложенному разграничению до р. Бояны, включая Дульциню, будут возвращены Турции.

Община Спицы до северной границы территории, обозначенной в подробном описании границ, будет включена в состав Далмации. Черногории предоставляется полная свобода судоходства по р. Бояне. Никакие укрепления не будут воздвигаемы на протяжении этой реки, за исключением необходимых для местной защиты Скутарской крепости, каковые не могут простираются далее шести километров расстояния от этого города.

Черногория не может иметь ни военных судов, ни военного флага. Порт Антивари и все вообще воды Черногории останутся закрытыми для военных судов всех наций. Укрепления, находящиеся между озером и побережьем, на черногорской территории, будут скрыты, и никакие новые не могут быть возводимы в этой черте.

Полицейский надзор, морской и санитарный, как в Антивари, так и вдоль всего черногорского побережья, будет производить Австро-Венгрия, посредством легких сторожевых судов.

Черногория введет у себя действующие ныне в Далмации морские узаконения, Австро-Венгрия со своей стороны обязуется оказывать чрез своих консулов покровительство черногорскому торговому флагу.

Черногория должна войти в соглашение с Австро-Венгрией касательно права постройки и содержания дороги и рельсового пути чрез новую черногорскую территорию. Полная свобода сообщений будет обеспечена на этих путях.

СТАТЬЯ XXX. Мусульмане и другие лица, владеющие недвижимой собственностью в местностях, присоединенных к Черногории, которые пожелали бы поселиться вне княжества, могут сохранить за собой свои недвижимости, отдавая их в аренду или управляя ими при посредстве других лиц.

Ни у кого не может быть отчуждена недвижимая собственность иначе, как законным порядком, ради общественной пользы и за предварительное вознаграждение.

На Турецко-Черногорскую комиссию будет возложено окончательное устройство в трехлетний срок всех дел, касающихся порядка отчуждения, эксплуатации и пользования за счет Блистательной Порты имуществ, принадлежащих государству, богоугодным учреждениям (вакуф), а также разрешение вопросов, касающихся интересов частных лиц, могущих быть затронутыми в помянутых делах.

СТАТЬЯ XXXI. Княжество Черногория войдет в прямое соглашение с Блистательной Портой касательно назначения черногорских агентов в Константинополь и в другие местности Оттоманской империи, где

это будет признано необходимым. Черногорцы, путешествующие или пребывающие в Османской империи, будут подчинены турецким законам и властям согласно общим принципам международного права и обычаям, установившимся относительно черногорцев.

СТАТЬЯ XXXII. Черногорские войска будут обязаны очистить в двадцатидневный срок со дня обмена ратификаций настоящего трактата или же прежде, буде возможно, территорию, занимаемую ими ныне вне новых пределов княжества. Османские войска очистят уступленные Черногории территории в тот же двадцатидневный срок. Им, однако же, будет дан дополнительный пятнадцатидневный срок как для очищения укрепленных мест и вывоза оттуда продовольственных и боевых запасов <...>.

СТАТЬЯ XXXIII. Так как Черногория обязана нести на себе часть османского государственного долга за новые территории, присужденные ей мирным трактатом, то представители держав в Константинополе определяют, вместе с Османской Портой, размер этой части на справедливом основании.

СТАТЬЯ XXXIV. Высокие договаривающиеся стороны признают независимость Сербского княжества при условиях, изложенных в нижеследующей статье.

СТАТЬЯ XXXV. В Сербии различие в религиозных верованиях и исповеданиях не может послужить поводом к исключению кого-либо или непризнанию за кем-либо правоспособности во всем том, что относится до пользования правами гражданскими и политическими, доступа к публичным должностям, служебным занятиям и отличиям или до отправления различных свободных занятий и ремесл, в какой бы то ни было местности.

Свобода и внешнее отправление всякого богослужения обеспечиваются как за всеми сербскими уроженцами, так и за иностранцами, и никакие стеснения не могут быть делаемы в иерархическом устройстве различных религиозных общин и в сношениях их с их духовными главами.

СТАТЬЯ XXXVI. Сербия получает территории, заключающиеся в нижеследующих границах. Новая граница следует по нынешней пограничной черте, подымаясь вверх по руслу Дрины от слияния ее с Савой, и оставляя за Княжеством Малый Зворник и Сахар, и продолжается вдоль прежней границы Сербии до Капаоника, от которого отделяется на вершине Канилуга. Оттуда она идет сначала вдоль западной границы Нишского санджака по южному отрогу Капаоника, по

гребням Марицы и Мрдар-Планины, образующим водораздел бассейнов Ибара и Ситницы с одной стороны и Топлицы с другой, оставляя Преполлак за Турцией. Затем она поворачивает к югу по водоразделу Брвеницы и Медведжи, оставляя весь бассейн Медведжи за Сербией; идет по хребту Гольяк Планины, образующему водораздел между Крива-Риекой с одной стороны и Поляницей, Ветерницей и Моравой с другой, до вершины Поляницы. Потом она направляется по отрогу Карпина-Планина до слияния Коинской с Моравой, переходит эту реку, подымается по водоразделу между ручьем Коинска и ручьем, впадающим в Мораву близ Нерадовца, и достигает Планины св. Ильи выше Трговишты. Отсюда она идет по гребню св. Ильи до горы Ключ и, пройдя чрез означенные на карте пункты 1516 и 1547 и чрез Бабину Гору, примыкает к горе Черный Врх.

Начиная от горы Черный Врх, новая пограничная черта сливается с пограничной чертой Болгарии, а именно: от горы Черный Врх граница следует по водоразделу между Струмой и Моравой, по вершинам Стрешера, Вилоголо и Мешид-Планины чрез Гачину, Чрна Траву, Дарковску, Драйницу План и чрез Дешкани Кладанец, достигает водораздела Верхней Суковы и Моравы, идет прямо на Стол и, спускаясь оттуда, пересекает дорогу из Софии в Пирот; в расстоянии 1000 метров к северо-западу от деревни Сегуша, подымается потом по прямой линии на Видлич-Планину и оттуда на гору Радочину в цепи гор Коджа-Балкан, оставляя за Сербией деревню Дойкинчи, а за Болгарией – деревню Сенакос. От вершины горы Радочина граница направляется к северо-западу по гребню Балканских гор чрез Ципровец-Балкан и Стару-Планину до прежней восточной границы Сербского княжества, возле Кулы Смилиова Чука и оттуда этой же границей до Дуная, к которому она примыкает у Раковицы.

СТАТЬЯ XXXVII. Впредь до заключения новых соглашений в Сербии никаких изменений не последует в ныне существующих условиях коммерческих сношений княжества с иностранными государствами. Никакой транзитной пошлины не будет взиматься с товаров, провозимых чрез Сербию. Льготы и привилегии иностранных подданных, равно как и права консульской юрисдикции и покровительства, останутся, как они ныне существуют, в полной силе, пока не будут изменены с общего согласия Княжества и заинтересованных держав.

СТАТЬЯ XXXVIII. Княжество Сербия заступает в соответственной доле Блистательную Порту в обязательствах, принятых ею как относительно Австро-Венгрии, так и относительно Общества эксплуата-

ции железных дорог Европейской Турции по окончанию, соединению, а также по эксплуатации железнодорожных линий, имеющих быть проведенными на вновь приобретенной княжеством территории. Необходимые для разрешения этих вопросов конвенции будут заключены немедленно по подписании настоящего трактата между Австро-Венгрией, Сербией и княжеством Болгарии в границах его компетентности.

СТАТЬЯ XXXIX. Мусульмане, владеющие недвижимой собственностью в присоединенных к Сербии территориях, и которые пожелали бы избрать местожительство вне Княжества, будут иметь право сохранить в Княжестве свои недвижимые имущества, отдавая их в аренду или же поручая управление их другим лицам.

На Турецко-Сербскую комиссию будет возложено окончательное устройство в определенный срок всех дел, касающихся порядка отчуждения, эксплуатации или пользования за счет Блистательной Порты имущества, принадлежащих государству и богоугодным учреждениям (вакуф), а также разрешение вопросов, касающихся интересов частных лиц, могущих быть затронутыми в этих делах.

<...> СТАТЬЯ XLI. Сербские войска будут обязаны очистить в пятнадцатидневный срок со дня обмена ратификаций настоящего трактата местности, не включенные в новые границы Княжества. Оттоманские войска очистят в тот же пятнадцатидневный срок территории, уступленные Сербии. Им будет, однако же, дан дополнительный пятнадцатидневный срок, как для очищения укрепленных мест и вывоза оттуда продовольственных и боевых запасов, так и для составления описи снарядов и предметов, не могущих быть немедленно вывезенными.

СТАТЬЯ XLII. Так как Сербия обязана нести на себе часть оттоманского государственного долга за новые территории, присужденные ей настоящим трактатом, то представители держав в Константинополе вместе с Блистательной Портой определяют размер этой части на справедливых основаниях.

СТАТЬЯ XLIII. Высокие договаривающиеся стороны признают независимость Румынии при условиях, изложенных в двух нижеследующих статьях.

СТАТЬЯ XLIV. В Румынии различие религиозных верований и исповеданий не может послужить поводом к исключению кого-либо или непризнанию за кем-либо правоспособности во всем том, что относится до пользования правами гражданскими и политическими, доступа к публичным должностям, служебным занятиям и отличиям или до отправления различных свободных занятий и ремесел в какой бы то ни было местности.

Свобода и внешнее отправление всякого богослужения обеспечиваются как за всеми уроженцами румынского государства, так и за иностранцами, и никакие стеснения не могут быть делаемы в иерархическом устройстве различных религиозных общин и в сношениях их с их духовными главами. Подданные всех держав, торгующие и другие, будут пользоваться в Румынии без различия вероисповеданий полным равенством.

СТАТЬЯ XLV. Княжество Румыния уступает обратно Его Величеству императору Всероссийскому часть Бессарабской территории, отошедшей от России по Парижскому трактату 1856 г., ограниченную с запада руслом Прута, с юга руслом Килийского рукава и устьем Старого Стамбула.

СТАТЬЯ XLVI. Острова, составляющие дельту Дуная, а также остров Змеиный, Тульчинский санджак, вмещающий округа (казы) Килию, Сулину, Махмудие, Исакчу, Тульчу, Мачин, Бабадаг, Гирсово, Кюстендже, Меджидие присоединяются к Румынии. Княжество, кроме того, получает территорию, лежащую на юг от Добруджи до черты, начинающейся к востоку от Силистрии и оканчивающейся у Черного моря, к югу от Мангалии. Очертание границы будет определено на месте Европейской комиссией, установленной для разграничения Болгарии.

<...> СТАТЬЯ XLIX. Конвенции могут быть заключаемы Румынией для установления привилегий и круга действий консулов в деле оказывания ими покровительства в княжестве. Приобретенные права останутся в силе, пока не будут изменены по общему согласию Княжества с заинтересованными сторонами.

СТАТЬЯ L. До заключения трактата между Турцией и Румынией, устанавливающего привилегии и круг действий консулов, румынские подданные, путешествующие или пребывающие в Оттоманскую империю, и оттоманские подданные, путешествующие или пребывающие в Румынию, будут пользоваться правами, обеспеченными за подданными прочих держав.

<...> СТАТЬЯ LI. Для увеличения гарантий, обеспечивающих свободу судоходства по Дунаю, за которой признается общеевропейский интерес, высокие договаривающиеся стороны постановляют, что все крепости и укрепления по течению реки от Железных Ворот до ее устьев будут скрыты, и что новых возводимо не будет. Никакое военное судно не может впредь плавать по Дунаю вниз от Железных Ворот за исключением легких судов, предназначенных для речной полиции и таможенной службы. Стасьонеры держав в устьях Дуная могут, однако, подниматься до Галаца.

СТАТЬЯ LIII. Европейская Дунайская комиссия, в коей Румыния будет иметь представителя, сохраняет свой круг действий, который отныне распространяется до Галаца, при полной независимости от территориальных властей. Все договоры, соглашения, акты и постановления касательно ее прав, привилегий, преимуществ и обязательств подтверждаются.

<...> СТАТЬЯ LV. Правила о судоходстве, речной полиции и надзоре от Железных Ворот до Галаца будут выработаны Европейской комиссией при содействии делегатов прибрежных государств и будут согласованы с теми, которые были или будут изданы для участка реки вниз от Галаца.

<...> СТАТЬЯ LVII. Выполнение работ к устранению препятствий, которые представляют судоходству Железные Ворота и пороги, поручается Австро-Венгрии. Прибрежные государства этой части реки окажут все облегчения, которые могут потребоваться для успеха работ. Постановления VI статьи Лондонского договора 13-го марта 1871 года касательно права взимания временной таксы для покрытия расходов по выполнению вышеозначенных работ остаются в силе в пользу Австро-Венгрии.

СТАТЬЯ LVIII. Блистательная Порты уступает Российской империи в Азии территории Ардагана, Карса и Батума с портом последнего, равно как и все территории, заключающиеся между прежней русско-турецкой границей и следующей пограничной чертой. Новая граница, направляясь от Черного моря, согласно пограничной линии, определенной Сан-Стефанским договором, до пункта к северо-западу от Хорды и к югу от Артвина, продолжается по прямой линии до реки Чоруха, пересекает эту реку и проходит к востоку от Ашмишена, следуя по прямой линии к югу, на соединение с русской границей, обозначенной в Сан-Стефанском договоре в пункте на юг от Наримана, оставляя город Ольги за Россией. От пункта, обозначенного близ Наримана, граница поворачивает к востоку, проходит чрез Тебренек, остающийся за Россией, и доходит до Пенек-Чая.

Она идет по этой реке до Бардуза, потом направляется к югу, оставляя Бардуз и Ионикию за Россией. От пункта, находящегося на запад от деревни Карауган, граница направляется на Меджингерт, продолжается по прямому направлению до вершины горы Кассадаг и следует по водоразделу притоков Аракса на севере и Мурад-Су на юге до прежней русской границы.

СТАТЬЯ LIX. Его Величество император Всероссийский объявляет, что его намерение – сделать Батум порто-франко по преимуществу коммерческим.

СТАТЬЯ LX. Долина Алашкерта и город Баязет, уступленные России статьей XIX Сан-Стефанского договора, возвращаются Турции. Блистательная Порты уступает Персии город и территорию Котур соответственно тому, как она была определена смешанной англо-русской комиссией по турецко-персидскому разграничению.

СТАТЬЯ LXI. Блистательная Порты обязуется осуществить без дальнейшего замедления, улучшения и реформы, вызываемые местными потребностями в областях, населенных армянами, и обеспечить их безопасность от черкесов и курдов. Она будет периодически сообщать о мерах, принятых ею для этой цели, державам, которые будут наблюдать за их применением.

СТАТЬЯ LXII. Так как Блистательная Порты выразила твердое намерение соблюдать принцип религиозной свободы в самом широком смысле, то договаривающиеся стороны принимают к сведению это добровольное заявление.

Ни в какой части Османской империи различие вероисповедания не может подавать повода к исключению кого-либо или непризнанию за кем-либо правоспособности во всем том, что относится до пользования гражданскими и политическими правами, доступа к публичным должностям, служебным занятиям и отличиям или до отправления различных свободных занятий и ремесл.

Все будут допускаемы без различия вероисповеданий свидетельствовать в судах. Свобода и внешние отправления всякого богослужения обеспечиваются за всеми, и никакие стеснения не могут быть делаемы в иерархическом устройстве различных религиозных общин и в сношениях их с их духовными главами.

Духовные лица, паломники и иноки всех наций, путешествующие в Европейской или Азиатской Турции, будут пользоваться одинаковыми правами, преимуществами и привилегиями. Право официального покровительства признается за дипломатическими и консульскими агентами держав в Турции как по отношению вышепоименованных лиц, так и их учреждений духовных, благотворительных и других на Святых местах и в других местностях.

Права, предоставленные Франции, строго сохраняются за ней и, <...> status quo на Святых местах не может подвергнуться никакому нарушению. Иноки Афонской горы, из какой бы они ни были страны,

сохраняют свои имущества и будут пользоваться без всяких исключений полным равенством прав и преимуществ.

<...> СТАТЬЯ LXIV. Настоящий трактат будет ратификован и обмен ратификацией последует в Берлине в трехнедельный рок, а буде возможно, и ранее. <...>

**Сборник договоров России с другими
государствами. 1856–1917. –
М., 1952. С. 181–206.**

Документ № 13

Тегеранский протокол (21 декабря 1911 г.)

Данное соглашение было заключено после подавления буржуазной революции в Иране 1905–1911 г. при помощи вооруженных сил России. Протокол предусматривал установление новой демаркационной линии между двумя государствами.

Персидское и оттоманское правительства, воодушевленные общим желанием впредь избегать каких-либо противоречий в связи с их общими границами, поручили персидскому министру иностранных дел и турецкому послу в Тегеране соответственно установить основу для переговоров и процедуру, которая должна применяться при демаркации вышеупомянутых границ, и нижеподписавшиеся после обсуждения согласились в следующих пунктах:

I. Комиссия, состоящая из равного числа представителей каждой из сторон, соберется в Константинополе в ближайшем будущем.

II. Представителям обоих правительств, снабженных всеми документами и свидетельствами, подтверждающими их полномочия, будет поручено установить пограничную линию, разделяющую две страны, в духе полной беспристрастности, после чего технической комиссии придется лишь обозначить определенные границы на местности на основе, установленной предыдущей комиссией.

III. Работа совместной комиссии, которая соберется в Константинополе, будет основываться на положениях договора, известного как Эрзерумский договор, заключенный в 1847 году.

IV. Если делегаты двух сторон не придут к единому мнению относительно истолкования и применения некоторых пунктов этого договора, устанавливается, что в конце шестимесячного периода переговоров в целях полного урегулирования вопроса о демаркации границ все пункты, по которым имеются какие-либо расхождения, будут

представлены в Гаагский арбитражный суд для того, чтобы обеспечить таким образом окончательное урегулирование всех вопросов.

V. Предусматривается, что ни одна из двух сторон не может ссылаться на военную оккупацию территории в качестве правового аргумента в споре.

<...> Имперское Оттоманское посольство, Тегеран

21 декабря 1911 года

Восуг од-Доуле

Х. Хассиб

**Ниязатов Ш. А. Ирано-иракский конфликт.
Исторический очерк. – М., 1989. С. 143.**

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ТЕМА 1. СПЕЦИФИКА ВОСТОЧНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И ПРОБЛЕМЫ ИХ МОДЕРНИЗАЦИИ....	8
Документ № 1. Туркманчайский трактат (10 февраля 1828 г.)..	9
Документ № 2. Фирман Мухаммад-шаха (май 1836 г.).....	15
Документ № 3. Договор о дружбе и союзе между достопочтенной Ост-Индской компанией и Его Величеством шахом Камраном Гератским (1839 г.).....	16
Документ № 4. Меморандум о пожеланиях, а также о том, что ожидается от везира Яр Мухаммад-хана (9 июня 1839 г.)..	18
Документ № 5. Договор о дружбе и союзе между достопочтенной Ост-Индской компанией и Его Величеством шахом Камраном Гератским (13 августа 1839 г.).....	19
Документ № 6. Торговый договор, заключенный английским правительством с шахом Персии (28 октября 1841 г.).....	22
Документ № 7. Ультиматум министра иностранных дел Англии Кларендона иранскому правительству (11 июля 1856 г.)...	23
Документ № 8. Англо-иранский договор (4 марта 1857 г.)....	25
Документ № 9. Потсдамское соглашение или Соглашение между Россией и Германией по персидским делам (6/19 августа 1911 г.).....	28
Документ № 10. Из донесения полковника Ляхова в главный штаб Кавказского военного округа (14 февраля 1908 г.).....	31
Документ № 11. Первый Пешаварский договор между Англией и эмиром Афганистана (30 марта 1855 г.).....	32
Документ № 12. Второй Пешаварский договор (26 января 1857 г.).....	33
ТЕМА 2. ЯПОНИЯ В НОВОЕ ВРЕМЯ.....	36
Документ № 1. Американо-японский (Канагавский) договор о мире и дружбе (31 марта 1854 г.).....	41

<i>Документ № 2. Русско-японский (Симодский) договор о мире и дружбе (26 января/7 февраля 1855 г.).....</i>	44
<i>Документ № 3. Американо-японский (Симодский) договор (17 июня 1857 г.).....</i>	47
<i>Документ № 4. Американо-японский (Эдосский) договор о дружбе и торговле (29 июля 1858 г.).....</i>	49
<i>Документ № 5. Японско-китайский (Симоносекский) мирный договор (17 апреля 1895 г.).....</i>	54
<i>Документ № 6. Англо-японский союз (30 января 1902 г.).....</i>	60
<i>Документ № 7. Портсмутский мирный договор между Россией и Японией (23 августа/5 сентября 1905 г.).....</i>	62
<i>Документ № 8. Новый японо-корейский договор о сотрудничестве (24 июля 1907 г.).....</i>	66
<i>Документ № 9. Дипломатический меморандум (не был опубликован) (1907 г.).....</i>	68
<i>Документ № 10. Договор о присоединении Кореи к Японии (22 августа 1910 г.).....</i>	69
ТЕМА 3. КИТАЙ В ЦИНСКУЮ ЭПОХУ.....	73
<i>Документ № 1. Письмо короля Георга III императору Китая (Послано с Маккартнеем 1793 г.).....</i>	75
<i>Документ № 2. Линь Цзэ-суй. Проект обращения к английской королеве Виктории (1839 г.).....</i>	78
<i>Документ № 3. Нанкинский англо-китайский договор о мире, дружбе, торговле, возмещении убытков и т. д. (29 августа 1842 г.).....</i>	81
<i>Документ № 4. Вэй Юань. География заморских стран (1844 г.).....</i>	85
<i>Документ № 5. Русско-китайский торговый договор, заключенный в Кульдже (25 июля 1851 г.).....</i>	87
<i>Документ № 6. Айгунский договор между Россией и Китаем о границах и взаимной торговле (16/28 мая 1858 г.).....</i>	91
<i>Документ № 7. Тяньцзиньский англо-китайский договор о мире, дружбе и торговле (26 июня 1858 г.).....</i>	92

<i>Документ № 8. Тяньцзиньский русско-китайский договор (13/1 июня 1858 г.).....</i>	102
<i>Документ № 9. Пекинская англо-китайская конвенция о мире и дружбе (24 октября 1860 г.).....</i>	107
<i>Документ № 10. Дополнительный договор между Россией и Китаем или Пекинский договор (2/14 ноября 1860 г.).....</i>	108
<i>Документ № 11. Тяньцзиньский франко-китайский договор о мире, дружбе и торговле (9 июня 1885 г.).....</i>	116
<i>Документ № 12. Англо-китайское соглашение относительно Сиккима и Тибета (1890 г.).....</i>	120
<i>Документ № 13. Заключительный протокол между Китаем и иностранными державами (25 августа/7 сентября 1901 г.)....</i>	122
<i>Документ № 14. Нота Военного правительства провинции Хубэй консулам держав (11 октября 1911 г.).....</i>	127
<i>Документ № 15. Из указа президента о разработке мероприятий по запрещению продажи китайцев в качестве рабов иностранцам и защите китайских эмигрантов (19 марта 1912 г.).....</i>	129
<i>Документ № 16. Двадцать одно требование, предъявленное японским правительством президенту Юань-Шикау (18 января 1915 г.).....</i>	130

ТЕМА 4. ИНДИЯ ПОД УПРАВЛЕНИЕМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ.....	134
--	------------

<i>Документ № 1. Грамота Георга II (1753 г.).....</i>	138
<i>Документ № 2. Договор и соглашение Ост-Индской компании с Сурадж уд-доула (1757 г.).....</i>	140
<i>Документ № 3. Договор [мир] с Джафар Али-ханом (1757 г.)..</i>	142
<i>Документ № 4. Статьи договора и соглашение между губернатором и советом Форт-Вильяма, представляющими английскую Ост-Индскую компанию, и навабом Шуджа ул-Мулком Хиссам ад-доула Мир с Мухаммед Джафар-ханом Бахадуром Махабат Джангом (1763 г.).....</i>	144
<i>Документ № 5. Фирман короля Шаха Алама II, дарующий Компании дивани Бенгалии, Бихара и Ориссы (1765 г.).....</i>	146

Документ № 6. Акт об установлении определённого регулирования для лучшего управления делами Ост-Индской компании как в Индии, так и в Европе (1773 г.)..... 148

Документ № 7. Акт о лучшем регулировании и управлении делами Ост-Индской компании и британскими владениями в Индии, а также об установлении беспристрастного суда для более быстрого и эффективного разбора дел с участием лиц, обвинённых в деяниях, совершённых в Восточных Индиях (1784 г.)..... 150

Документ № 8. Договор между Ост-Индской компанией и правителем Ауда Саадат Али II о передаче Компании в вечное владение части территорий Ауда взамен субсидии, выплачиваемой Компании Саадатом Али II (10 ноября 1801 г.)... 153

Документ № 9. Бассейнский договор Ост-Индской компании с пешвой Баджи Рао II (31 декабря 1802 г.)..... 156

Документ № 10. Хартия Ост-Индской компании или Парламентский акт об управлении Индией, принятый (30 апреля 1833 г.) (30 апреля 1833 г.)..... 158

Документ № 11. Из договора Ост-Индской компании с Аудом (11 сентября 1837 г.)..... 163

Документ № 12. Лахорский англо-сикхский договор (9 марта 1846 г.)..... 165

Документ № 13. Из дополнительного договора между британским и лахорским правительствами (11 марта 1846 г.)... 169

Документ № 14. Из доклада Дальхузи палате директоров Ост-Индской компании о мероприятиях, проведённых им за время его генерал-губернаторства (28 февраля 1856 г.)..... 170

ТЕМА 5. ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ В НОВОЕ ВРЕМЯ... 178

Документ № 1. Капитуляции, данные Османской империей Англии (август 1675 г.)..... 182

Документ № 2. Капитуляции, данные Османской империей Франции (28 мая 1740 г.)..... 186

Документ № 3. Ясский мирный договор (29 декабря 1791 г. / 9 января 1792 г.)..... 188

Документ № 4. Трактат, заключенный в Адрианополе (2 сентября 1829 г.).....	193
Документ № 5. Договор о торговле и навигации между Соединенными Штатами Америки и Оттоманской Империей (7 мая 1830 г.).....	198
Документ № 6. Ункяр-Искелесийский договор об оборонительном союзе между Россией и Турцией (8 июля 1833 г.).....	200
Документ № 7. Эрзерумский договор (31 мая 1847 г.).....	203
Документ № 8. Парижский трактат (18/30 марта 1856 г.).....	207
Документ № 9. Договор между Англией, Францией и Австрией о гарантиях целостности Османской империи (15 апреля 1856 г.).....	215
Документ № 10. Сан-Стефанский прелиминарный мирный договор (19 февраля/3 марта 1878 г.).....	216
Документ № 11. Конвенция о союзе между Турцией и Англией или Кипрская конвенция (4 июня 1878 г.).....	228
Документ № 12. Берлинский трактат (1/13 июля 1878 г.).....	229
Документ № 13. Тегеранский протокол (21 декабря 1911 г.)....	247

Учебное издание

ИСТОРИЯ ВОСТОКА В НОВОЕ ВРЕМЯ

Хрестоматия

Составители:

Садченко Валентина Николаевна

Величко Людмила Николаевна

Птицын Андрей Николаевич

Редактор, технический редактор К. В. Лавренюк
компьютерная верстка Н. П. Чивиджева

Подписано в печать 19.05.2015

Формат 60х84 1/16

Усл. п. л. 14,76

Уч.-изд. л. 14,18

Бумага офсетная

Заказ 46

Тираж 40 экз.

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»
355029 г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 2